

Новосельцев Анатолий Петрович

**ХАЗАРСКОЕ ГОСУДАРСТВО
и его роль в истории
Восточной Европы и Кавказа**

www.turklib.uz
www.turklib.ru
www.turklib.com

Анатолий Петрович Новосельцев (1933-1995)

Современный русский историк Средневековья, специалист по истории и культуре стран Закавказья и Ирана. Большинство работ связано с проблемами социально-политической истории Среднего Востока. В историографии 1970-х гг. привлекла внимание статья А.П.Новосельцева об исторической оценке роли Тимура (Тамерлана). С 1986 г. А.П.Новосельцев - председатель Российского Палестинского общества.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

Глава первая. ИСТОЧНИКИ О ХАЗАРАХ И ХАЗАРСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

1. Хазарские документы на древнееврейском языке
2. Источники на арабском и персидском языках
3. Источники на древнеармянском языке
4. Древнегрузинские источники
5. Сирийские источники
6. Византийские источники
7. Древнерусские источники

Глава вторая ИСТОРИОГРАФИЯ ХАЗАР

Глава третья ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА V — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ VII В. И ОБРАЗОВАНИЕ ХАЗАРСКОГО ГОСУДАРСТВА

8. Гуннское нашествие и Восточная Европа
9. Наследники гуннов в степях Восточной Европы
10. Происхождение хазар глазами их современников
11. Кто же такие хазары?
12. Образование Хазарского государства
13. Становление Хазарского каганата

Глава четвертая ХАЗАРСКОЕ ГОСУДАРСТВО. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

14. Территория и население
15. Экономика и социальные отношения
16. Города Хазарии
17. Государственный строй
18. Идеология (религия) хазар

Глава пятая ХАЗАРИЯ И НАРОДЫ КАВКАЗА И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

19. Арабо-хазарские отношения и Кавказ
20. Восточная Европа и Хазарский каганат
21. Древнерусское государство и Хазария
22. Падение Хазарского каганата

ВВЕДЕНИЕ

Хазарское государство, или Хазарский каганат,— одно из двух крупнейших раннесредневековых политических объединений Восточной Европы. Оно существовало с VII по X в. и в течение длительного времени играло доминирующую роль в регионе. На протяжении IX — первой половины X в. Хазария постепенно уступила эту роль Древнерусскому государству.

В период своего могущества Хазария соперничала с Арабским халифатом, который в VII—IX вв. был сильнейшим государством Западной Евразии. Между хазарами и арабами почти два века шла борьба за Закавказье, и случилось, что хазары в этой борьбе брали верх.

В это же время каганат господствовал на обширной территории Восточной Европы, где многие народы в разное время и по-разному от него зависели. Не избежали этого и восточные славяне на раннем этапе своей истории [1]. Историография хазар велика и имеет давнюю традицию. Мной будет дан ее разбор во второй главе, но одно обстоятельство следует отметить уже здесь. Если в XIX и первой трети XX в. историей Хазарии занимались по преимуществу историки, то позже они постепенно утратили свой приоритет в изучении этого государства на территории нашей страны.

Работы по Хазарии, опубликованные у нас с 30-х годов, почти все написаны археологами. И если М. И. Артамонов, будучи археологом, старался посылно поддержать старые традиции изучения хазарской проблемы, то большинство археологов в 70 - 80-е годы эти традиции практически утратили. Вводя в научный оборот ценный археологический материал, они, как правило, плохо знают письменные источники, а потому многие их выводы оказываются ошибочными.

Зато интерес к хазарам возрос за рубежом, где их историей занимаются во многих странах (Турция, Израиль, США, ФРГ и др.).

Из социалистических стран особо надо выделить Венгрию, где хазарская проблема вызывает вполне закономерный интерес в связи с этногенезом венгерского народа и ранними этапами истории мадьяр.

Эти причины и побудили автора данной книги взяться за хазарскую проблему, затронув те ее аспекты, которые имеют важное значение для исторических судеб народов СССР — России, Украины, Кавказа, Закавказья. Освещены они могут быть почти исключительно по письменным источникам. Последние существуют на многих мертвых и живых языках. Я поставил задачу изучить эти источники в оригиналах.

Такой подход отнюдь не самоцель, а важнейшая предпосылка практически любого исследования в области древней и раннесредневековой истории, где количественная ограниченность материала предполагает иной к нему подход, нежели для более поздних эпох, когда в распоряжении ученого имеются архивы со всем их разнообразием документации.

Автор не претендует на всесторонний охват всех событий хазарской истории, сосредоточиваясь на нескольких узловых и важных, по его мнению, проблемах.

1. Я исхожу из положения, господствующего ныне в науке, о разделении славян на восточных, западных и южных к VIII в. См.: Седов В. В. Происхождение и ранняя история славян. М., 1979. С. 142.

Глава первая

ИСТОЧНИКИ О ХАЗАРАХ И ХАЗАРСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Как сказано во введении, в основе работы лежит анализ разноязычных письменных источников. Их обзор целесообразно проводить, исходя из языка, на котором они написаны, и общества, из которого они вышли. Начать лучше с документов, исходивших из самой Хазарии или связанных с ней. Эти документы написаны на древнееврейском языке. Последний к IX—X вв. был давно уже мертвым даже для самих евреев, рассеянных по всему миру [1], но сохранял роль языка богослужения, а потому употреблялся и в Хазарии после принятия ее царем иудаизма.

1. Хазарские документы на древнееврейском языке

Вопрос об этой группе документов дебатруется в науке уже несколько столетий. В основе ее лежит переписка между сановником испанских Омейядов Хасдаем ибн Шафрутом и хазарским царем Иосифом, возможно последним правителем Хазарии [2]. Хасдай ибн Шафрут происходил из знатного еврейского рода Андалузии и занимал видные посты при дворе испанских Омейядов. Согласно еврейской традиции в Испании, известной нам с XI - XII вв. [3], Хасдай ибн Шафрут, весьма интересовавшийся иудейской религией и проблемой ее распространенности, узнал, что где-то на востоке есть государство, властитель которого исповедует эту религию. Такие сведения он, скорее всего, получил от еврейских купцов, в руках которых находилась транзитная торговля Европы со странами Востока. Один из таких торговых путей выходил в Восточную Европу [4]. Испанский сановник решил получить более подробные сведения об этом государстве (речь шла о Хазарии) и направил через тех же еврейских купцов послание хазарскому царю. В этом послании он задал два главных вопроса: когда и как хазары приняли иудейскую религию и что собой представляет страна хазар, каковы ее пределы, какие народы подчинены хазарскому владыке? Через некоторое время Хасдай получил ответное письмо хазарского царя Иосифа, в котором последний удовлетворял любопытство своего испанского корреспондента.

Для нас важно не письмо Хасдая, в отношении которого серьезных споров нет [5], а ответ Иосифа. Древнейший вариант его, дошедший до наших дней, датируется концом XI — началом XII в.; он сохранился у писателя того времени Иехуды бен Барзиллая (Барселонца) [6]. Первая публикация письма хазарского царя была осуществлена в 1577 г. Исааком Акришем в Константинополе, но какие материалы он положил в основу своего издания — не ясно [7]. Речь идет о так называемой краткой редакции письма Иосифа. Кроме того, существует и его пространная редакция, открытая А. Я. Гаркави в 1874 г. в старой еврейской рукописи из коллекции известного караимского ученого А. С. Фирковича. К сожалению, последний известен и как подделыватель рукописей, и уже это с самого начала вызвало настороженное отношение к данному манускрипту.

Впрочем, надо сказать, что критическое отношение к еврейско-хазарской переписке проявилось давно. Уже ее первый европейский публикатор и переводчик И. Буксторф отрицал ее подлинность и предостерегал историков от пользования ею как историческим источником [8]. Активным противником подлинности этих документов был Й. Маркварт [9]. Сходную позицию занимал и другой известный востоковед, И. Х. Крамерс [10]. Однако мнение большинства ученых об этих документах было и есть в целом положительное. П. К. Коковцов, крупный советский востоковед, специально изучавший еврейско-хазарскую переписку, признавал ее подлинной, но

подвергшейся известному редактированию на протяжении средневековья [\[11\]](#) — явление, в принципе обычное для той эпохи.

К сожалению, после П. К. Коковцова никто из востоковедов эти документы у нас не изучал. Но на Западе положение иное. Там переписка после исследований Коковцова, как правило, признавалась подлинной и рассматривалась как важный, хотя и сложный источник по истории Хазарии и особенно иудаизма в этой стране [\[12\]](#). Такая же в целом оценка дается в новейших трудах западных ученых [\[13\]](#).

Что же представляет собой ответ царя Иосифа и какую реальную ценность он имеет для исследования истории хазар? Содержание этого документа при внимательном и беспристрастном изучении убеждает, что в основе перед нами подлинный источник из Хазарии X в. Разумеется, в те редакции, что дошли до наших дней, попали и позднейшие добавления — они относятся преимущественно к географической номенклатуре пространной редакции, куда стараниями средневековых книжников были внесены названия, которых в X в. не было. Они относятся почти исключительно к Крыму и. Кроме того, ряд терминов был искажен последующими редакторами или заменен более понятными для последних. Отсюда громадные трудности при комментировании этнических и географических терминов "ответа Иосифа". Вместе с тем это подлинный документ, что доказывается, в частности, и его дефектами, с точки зрения критиков.

Иосиф рассказывает Хасдаю историю хазар, основанную на устных преданиях. И это закономерно, так как письменной истории у хазар не было [\[15\]](#). Рассказчик знает и приводит имена своих предков, но почти ничего реального о них сообщить не может. Даже историю обращения хазарских царей в иудаизм Иосиф излагает явно по преданию и, судя по стилю этой части письма, при консультации с какими-то раввинами из своего окружения. В письме Иосифа, например, мы находим любопытный вариант популярной в то время легенды "об испытании вер", который полезно сравнить с аналогичным рассказом "Повести временных лет" (ПВЛ) [\[16\]](#).

И еще одна деталь. Иосиф говорит только о своих предках, царях. Между тем в Хазарии X в. был и формально более высокий владыка — хакан, некогда полновластный властитель страны, лишенный предками Иосифа реальной власти [\[17\]](#). Иосиф о нем упоминает мельком, не называя титула "хакан", а именуя его "ха-сар ха-гадол" ("верховный глава") или просто "ха-сар" ("глава") [\[18\]](#). Реальному Иосифу это было нужно затем, что он должен был подчеркнуть, что власть его рода — исконная у хазар. А вот если предположить, что перед нами поздняя подделка, осуществленная (зачем?) в той же Испании в XI—XII вв., то в этом необходимости не было. К тому же испанские евреи хорошо знали арабскую литературу о хазарах и, конечно, использовали бы ее, сочиняя разбираемый документ. Между тем никакой связи между ними нет, и это, по-моему, одно из решающих доказательств подлинности письма Иосифа.

Но именно замалчивание роли хакана требует особо внимательного и критического отношения к данному источнику, которым нельзя пользоваться изолированно от других материалов о Хазарии.

В частности, нет оснований полностью верить Иосифу, когда он дает пределы своего царства. Тут последний или предпоследний хазарский владыка явно обрисовал не современную ему, а более раннюю, но все-таки такую, о которой он имел сведения, т. е., скорее всего, конца IX — начала X в.

Ценность данного источника в том, что он вышел из самой Хазарии, и наиболее надежные результаты может дать анализ его терминологии. Сюда надо добавить и сведения о Хазарии и ее соседях в X в.

Другой важный документ на древнееврейском языке, вышедший из Хазарии, именуется Кембриджским, так как был обнаружен в Кембриджской библиотеке [19]. Документ дефектный, принадлежащий неизвестному автору, как порой полагают, отвечавшему тому же Хасдаю ибн Шафруту.

Исследователи обнаружили его литературную связь с еврейским произведением Xв. — "Книгой Иосиппон" [20] (последняя основана на латинской версии труда Иосифа Флавия "Иудейская война"). Что до содержания Кембриджского документа, то в уцелевшей его части речь идет об обращении хазар в иудаизм (причем дается иная версия, нежели в ответе Иосифа), а также о войнах отца Иосифа царя Аарона с аланами, русскими, византийцами и др. [21]. Здесь-то и находится рассказ о неудачном походе на Самкерц русского царя ("мэлэх") Хлгу (т. е. Олега) [22]. Это известие до сих пор не имеет объяснения, укладывающегося в известное нам русло древнерусской истории. Кембриджский документ также вызвал противоречивые оценки. Первоиздатель С. Шехтер считал его подлинным документом X в. Но, П. К. Коковцов, определив литературное его сходство с "Книгой Иосиппон", связал Кембриджский документ с византийской литературой XI в. и отрицал принадлежность его X в. [23] Недавно американский гебраист Н. Голб еще раз исследовал Кембриджский документ по рукописи [24]. Он восстановил текст заново с некоторыми отличиями от своих предшественников (Шехтера и Коковцова). Н. Голб нашел в этом документе связь с новоперсидской литературой о Хазарии [25] (прежде всего в формах географических названий). Далее Н. Голб признал Кембриджский документ оригинальным произведением X в., созданным в Константинополе евреем — подданным царя Иосифа [26]. В самом документе он видит три слоя: эпический рассказ об обращении хазар в иудаизм, изложение ряда событий хазарской истории во времена последних хазарских царей и географическое описание Хазарии, основанное на мусульманской географической литературе [27]. Доводы Голба в пользу подлинности документа достаточно убедительны, но в конкретном анализе его содержания имеются спорные моменты.

И наконец, еще один документ на древнееврейском языке, происходящий, как и предыдущий, из Каирской генизы [28]. По мнению Голба, это письмо из еврейской общины ("ha-kahal") Киева. Оригинал документа (фотокопия и восстановленный древнееврейский текст) с английским переводом и исследованием издан в 1982 г. [29] Содержание его малоинтересно, но сама находка документа, происходящего из Киева X в., разумеется, уникальное событие. Кроме того, в конце письма стоят имена его составителей и среди них есть не только еврейские. Попытку их анализа сделал О. Притцак [30], который определяет эти имена как хазарские.

Есть и другие документы на древнееврейском языке, связанные с Хазарией [31], но их значение для нашей темы невелико.

Определенный интерес представляют некоторые памятники еврейской литературы XI—XII вв. Это прежде всего материалы путешественников, проехавших Восточную Европу в эти столетия (Эльдад, Вениамин Тудельский, Петахья Регенбургский) [32]. Они относятся к периоду, когда Хазарского государства уже не было, но для Руси XI—XII вв. содержат отдельные интересные сведения, особенно при изучении древнееврейских оригиналов этих памятников [33]. Оттуда можно почерпнуть данные о судьбах хазар после крушения их государства.

2. Источники на арабском и персидском языках

Речь идет о большой группе источников, происходящих из стран Арабского халифата, первоначально на арабском языке [34] (хотя ряд представителей этой арабской культуры [35] были иранцами, а иногда и выходцами из иной этнической среды). Позже, с X в., с постепенным обособлением восточных областей Халифата, где основным населением были иранцы [36], на арену культуры и науки вышел основной иранский язык той эпохи — дари-фарси, или новоперсидский [37].

Культура Арабского халифата, которую часто и с серьезными основаниями именуют арабской или мусульманской [38], возникла не на пустом месте, и ее научная часть питалась наследием античной (греко-римской), арамейской, среднеперсидской, индийской и других цивилизаций [39]. Именно поэтому она смогла надолго стать передовой для раннего средневековья и, в свою очередь, в известном смысле передала научную эстафету европейской культуре эпохи Возрождения [40].

Персидский (новоперсидский) язык стал языком литературы и науки в X—XI вв. [41]. Ранняя персидская историография [42] и география [43] неотделимы по содержанию от арабской науки и во многом восходят к ней, поэтому пользоваться известиями источников X—XIII вв. на персидском языке без сопоставления их с предшествующими арабскими нельзя и изолированное обращение к первым только приводит к ошибкам [44].

Основная информация о хазарах и Хазарском государстве черпается из географических и исторических трудов IX—XIII вв. на арабском и персидских языках. Обращение к художественной литературе (поэзии) в принципе не дает ничего нового.

Начну с географических сочинений, к которым в данном случае можно присоединить и труды комплексного содержания, своеобразные энциклопедии по разным отраслям знания, которые появились в Халифате уже в IX в. [45]. Ранняя арабская география (первой половины IX в.) являла, как известно, переходную стадию между освоением через сирийское посредство античного наследия и собственно арабской географической наукой [46]. Наиболее значительным явлением этого этапа были переработки географического руководства Клавдия Птолемея (II в. н. э.) [47]. В них уже содержался и современный материал, но он чаще всего терялся среди моря старой античной информации. В качестве примера можно взять труд ал-Хваризми "Китаб сурат ал-ард" ("Книга изображения земли"). Автор, как показывает его нисба, был уроженцем Хорезма, но работал в багдадском "Доме мудрости" [48]. Изложение идет у него по системе климатов (всего их семь). Эта система в принципе была заимствована у Птолемея, но в арабской географической науке получила иное содержание [49] и закрепились затем во всей мусульманской географии вплоть до нового времени.

Данный труд ал-Хваризми особенно интересен тем, что в нем наряду с античной географической номенклатурой довольно широко представлена и современная автору. При этом географ в ряде случаев дает и античные названия, и современные или же пытается первые пояснить через вторые. В работе ал-Хваризми есть Аланские горы [50], р. Рейн [51]. Находим мы там и античное название Испании, и арабскую форму "Андалус" [52]. Географ отмечает страну Германия и поясняет, что это земля славян [53].

Соответственно страна Сарматия у него комментируется как земля алан, а страна Скифия—как земля тюрок [54] и т. д. Упомянуты у ал-Хваризми и хазары, горы восток хазарских и аланских, горы "Баб ва-л-абваб" (Дербента)

[55]. Ныне данный труд изучен, и выдержки из него, относящиеся к территории нашей страны, собраны, переведены и прокомментированы Т. М. Калининой [56].

Гораздо больше реальных известий о хазарах находим в географическом труде Ибн Хордадбега "Китаб ал-масалик ва-л-мамалик". Это первый дошедший до нас труд типа ставшего с IX в. самым распространенным жанром географической литературы "Книги путей и стран" [57]. Написан он, как это теперь доказано, в 80-х годах IX в. [58] К сожалению, полная редакция сочинения Ибн Хордадбега не сохранилась, а уцелело лишь сокращение. Сочинение Ибн Хордадбега начинается с описания Ираншахра [59], где была расположена столица Халифата Багдад. Затем он обрисовывает остальные области Аббасидской державы и пути из них в другие страны, в том числе на север, к Кавказу и за Кавказские горы. И здесь, конечно, он многократно касается хазар. Ибн Хордадбех был человек осведомленный, одно время он занимал должность "сахиб-ал-барид" [60] области Джибал [61], имел хорошее образование и пребывал при дворе халифа ал-Му'тамида (870—892 гг.). Отец географа в начале IX в. управлял областью Табаристан (современный Мазандеран в Иране) [62]. Словом, Ибн Хордадбех имел возможность получить добротную информацию и из государственных архивов, и из иных источников. Именно из архивов он извлек отчет об экспедиции Саллама ат-Тарджумана, - который по поручению халифа ал-Васика (842—847гг.) отправился через Кавказ и Хазарию в поисках легендарной стены Александра Македонского (Зу-л-карнайна) [63]. Но у Ибн Хордадбега есть и более ценные сведения по интересующему нас сюжету: о титулах тюркских, в том числе и хазарских, владык [64], о хазарских городах [65], о торговых путях через Хазарию [66] и т. д. Все это делает сочинение Ибн Хордадбега важным источником о хазарах.

Труд Ибн Хордадбега издан и переведен полностью на французский язык [67]. Недавно русский перевод опубликован в Баку [68]. Перевод выполнен квалифицированно, но комментарии вызывают много вопросов.

Из других географических трудов IX в. для нас имеет значение "Китаб ал-булдан" ("Книга стран") ал-Йакуби, написанная около 891 г. [69] Его прадед, дед и отец занимали крупные должности в Халифате, сам он некоторое время жил в Закавказье. Сочинение сохранилось в единственной рукописи, по которой и издано де Гье [70]. Труд начинается с описания Багдада, после чего следует характеристика других частей Халифата, городов, путей. У ал-Йакуби много любопытных и уникальных известий об Азербайджане [71] и других северных областях державы Аббасидов. Именно в этом сочинении ал-Йакуби (у него есть и исторический труд, о котором речь пойдет ниже) содержится замечательный рассказ о походе русов на Испанию в 844 г. [72], о котором в науке давно идут споры и который до сих пор удовлетворительно не объяснен [73].

Данных о хазарах у ал-Йакуби немного, да и те имеют скорее косвенное к ним отношение [74]. К сожалению, в рукописи отсутствуют некоторые разделы, в том числе и описание севера. Есть хороший, полный французский перевод труда ал-Йакуби [75].

Очень важным является географический труд Ибн ал-факиха ал-Хамадани "Китаб ал-булдан" ("Книга стран"), написанный около 903 г. [76] По-видимому, в нашем распоряжении имеется лишь сокращенный вариант этого сочинения [77].

Система изложения географического материала у Ибн ал-Факиха своеобразная. У него есть семь климатов, но имеются и четыре части (света),

среди них Аскутия (Скифия). Именно в последней он помещает страну хазар [\[78\]](#). Сходная система имеется у Ибн Хордадбега и восходит к античной географии, хотя арабские географы ее и не копируют. Данные о хазарах есть в описании морей [\[79\]](#), в известном рассказе о славянских купцах [\[80\]](#), но особенно в весьма содержательном разделе о Кавказе [\[81\]](#). В целом Ибн ал-Факих дает тот же цикл информации, что и Ибн Хордадбег, возможно, он пользовался трудом последнего [\[82\]](#). Что касается Кавказа, то один из своих источников он называет. Это какой-то Ахмед б. Вазих ал-Исфагани [\[83\]](#), о котором других известий нет. Ссылается Ибн ал-Факих и на какие-то "абхар ал-фурс" [\[84\]](#) (персидские летописи или предания). Поскольку в другом месте дается отсылка на Ибн Мукаффу [\[85\]](#), можно предположить, что речь идет об арабских переводах сасанидской "Хвадай-намак". Именно оттуда Ибн ал-Факих мог почерпнуть данные о строительстве Сасанидами укреплений на Кавказе.

Хронологически следующим важным географическим источником, дающим сведения о хазарах, является труд Ибн Русте "Ал-А'лак ан-нафиса" ("Дорогие ценности"). Это, собственно, энциклопедия, от которой сохранился только один (седьмой) том, посвященный астрономии и географии. По мнению большинства ученых, Ибн Русте писал между 903 и 913 гг. [\[86\]](#) Источники его неизвестны, упоминание в начале труда Птолемея [\[87\]](#) — всего лишь вежливая дань традиции. Изложение начинается с описания Мекки и Каабы [\[88\]](#), затем повествуется о морях, реках, островах земли [\[89\]](#), после чего идет описание семи климатов [\[90\]](#). Охарактеризовав их, Ибн Русте переходит к Ираншахру [\[91\]](#), границы которого даны для сасанидского времени. В книге есть описание Константинополя, Рима [\[92\]](#) и даже города Британия [\[93\]](#). В одном из последних разделов содержатся описания стран хазар [\[94\]](#), буртасов [\[95\]](#), булкар [\[96\]](#), мадьяр [\[97\]](#), славян [\[98\]](#), русов [\[99\]](#), ас-Сарира [\[100\]](#) и алан [\[101\]](#). Это самые ранние рассказы-описания северных стран в дошедшей до нас арабской литературе. Еще в 1869 г. данные отрывки по рукописи перевел на русский язык Д. Хвольсон, неверно прочитавший имя автора [\[102\]](#).

В рассказе Ибн Русте о хазарах особенно важны известия о хазарских городах, о лишенном реальной власти хакане, о лице, захватившем эту власть, и др. В целом уже давно установлено, что цикл известий о Восточной Европе у Ибн Русте — старейший из сохранившихся в арабской географии. Есть основания полагать, что он восходит к полной редакции труда Ибн Хордадбега [\[103\]](#) и, следовательно, датируется IX в. (без последней его четверти).

Некоторые сведения о Хазарии содержатся в сочинении Кудамы ибн Джафара "Китаб ал-харадж ва сан' ат-китаба" ("Книга о харадже и искусстве секретаря"), составленном в 20-е годы X в. [\[104\]](#) Как видно из заглавия, по замыслу автора это не географическое сочинение, но оно приближается к таковому по реальному содержанию [\[105\]](#). В нем речь идет о семи климатах [\[106\]](#), а затем дается описание областей Халифата и путей, их связывающих. У Кудамы есть сведения о границах Хазарии [\[107\]](#), а также упоминание хазар в связи с деятельностью Хосрова I Ануширвана (531 — 579 гг.) [\[108\]](#). Отмечены и походы хазар на Закавказье [\[109\]](#).

Но, конечно, самый оригинальный арабский источник о Восточной Европе этого времени — знаменитое "Рисале" ("Записка") Ибн Фадлана. В 921 г. в Багдад прибыло посольство от правителя Волжской Булгарии, который хотел освободиться от власти хазар и с этой целью обратился за помощью к халифу, обещая принять ислам. В Булгарии, несомненно, знали, что халиф сам помощи оказать не мог: Халифат в это время фактически распался и даже не имел реальной власти в смежных с Хазарией странах [\[110\]](#). Посольство с

Волги, очевидно, сначала явилось ко двору бухарских Саманидов. Но эти правители, на деле полностью самостоятельные, номинально признавали верховную власть Багдада [111], а в деле исламизации "повелитель правоверных" — халиф, конечно, должен был выступать как главное лицо. Поэтому болгарское посольство и появилось в Багдаде.

Оттуда в июне 921 г. через Среднюю Азию направилось в Болгарию ответное посольство халифа ал-Муктадира. Во главе посольства стоял некий Сусан ар-Расси, а секретарем был клиент ("маула") [112] повелителя правоверных Ахмед Ибн Фадлан, написавший отчет о посольстве. В составе последнего были переводчики [113] и необходимое для обращения болгар в ислам число мулл. Реальных политических результатов посольство не дало, но "Записка" Ибн Фадлана не затерялась в багдадских архивах, как почти все документы той эпохи. Она переписывалась, очевидно, из-за своего содержания: в ней было много диковинок ("аджаиб"), благодаря которым некоторые такого рода сочинения были весьма популярны в мусульманских странах [114].

Сокращенный вариант "Рисале" включил в свой труд географ начала XIII в. Йакут ар-Руми [115]. На этом варианте "Записки" Ибн Фадлана был основан классический труд Х. Френа [116]. В 20-х годах нашего века в городе Мешхед (Иран) была найдена рукопись, содержащая более полный текст "Записки" [117], положенный в основу монографий А. П. Ковалевского [118] и А. З. В. Тогана [119]. В дальнейшем этот источник был всесторонне исследован А. П. Ковалевским.

В своей "Записке" Ибн Фадлан описывает путь посольства в страну волжских болгар. На Волге он встретил русских купцов. О Хазарии у Ибн Фадлана данных немного, но они первоклассной ценности: о государственном строе, хазаро-болгарских отношениях и др.

Следует сказать и о записках путешественника 50-х годов X в. Абу Дулафа. Вопрос о них сложный, особенно о первой, где речь идет о Туркестане, Тибете и Китае [120]. Во второй записке этого автора говорится о путешествии по Кавказу и Ирану [121]. Хазария там не упоминается, и в этом особая значимость данного источника, косвенно подтверждающего крайний упадок этого государства в 50-х годах X в. и очевидную утрату им своих владений на Кавказе.

Самыми содержательными для стран Восточной Европы, но в то же время и самими сложными источниками для раннего времени являются труды арабского энциклопедиста ал-Мас'уди (ум. 956 г.), которого считают — и справедливо — "самым оригинальным географическим писателем X в." [122]. Прожив сравнительно недолгую жизнь (он родился в начале X в.), ал-Мас'уди успел сделать столько, что прочно вписал свое имя в историю мировой науки. Ал-Мас'уди сам много путешествовал: он объехал все страны Халифата, от Магриба до Индии, и, что для нас важно, посетил Южное Прикаспье, где почерпнул часть своей информации о хазарах и русах. Но он был и крупным ученым, прекрасным знатоком предшествующей литературы. О содержании многих научных и литературных трудов VIII—X вв. мы знаем только из сочинений ал-Мас'уди. Это прежде всего относится к арабским писателям предшествующего времени, черпавшим информацию о европейских странах через Византию [123]. Ал-Мас'уди их упоминает, но конкретно эту группу информации очень трудно отличить от другой, происходившей с востока (Прикаспий, Средняя Азия). Отсюда немалые трудности в отношении источников сведений этого автора о славянах, а также содержания такой информации. Сведений о хазарах это не касается — почти все они восточного происхождения.

Ал-Мас'уди — очень плодовитый автор. К сожалению, его два самых больших сочинения— "Абхар аз-заман" ("Хроника") в 30 томах [\[124\]](#) и "Китаб ал-аусат" ("Средняя книга") — утрачены [\[125\]](#) и надежд на их обнаружение нет. До нас дошли две книги ал-Мас'уди. Первая — "Мурудж аззахаб ва ма'адин ал-джавахир" ("Промывальни золота и рудники самоцветов"). Это сокращение утраченных больших работ ал-Мас'уди было очень популярно в исламском мире, свидетельством чего является большое число рукописей, в том числе и у нас в Ленинграде [\[126\]](#). Труд был издан с французским переводом в Париже в прошлом веке [\[127\]](#). Есть и другие издания. По содержанию "Мурудж" — настоящая энциклопедия с преимущественным вниманием к историческим сюжетам. В сфере истории и географии ал-Мас'уди использует всю предшествующую литературу — от Птолемея, Мани [\[128\]](#) и каких-то ранних переводов на арабский античных сочинений до самых малоизвестных арабских авторов IX — первой половины X в.

Материалы, относящиеся к Хазарии, входят в два первых тома "Мурудж", преимущественно во второй. Именно там находятся описания народов Кавказа, похода русов на Каспий, сведения о Хазарии, ее правителях (хакане и царе) [\[129\]](#) и т. д.

Данные эти (правда, не все, а основные) имеются в хорошем русском переводе В. Ф. Минорского [\[130\]](#), однако считать их полностью изученными, особенно в сопоставлении с другими источниками, нельзя. Сведения ал-Мас'уди о хазарах, как правило, самые "свежие", современные ему — очевидно, он их получил во время своего плавания по Хазарскому (Каспийскому) морю, о котором упоминает в первом томе "Мурудж" [\[131\]](#). Такое близкое знакомство выгодно отличает хазарские сюжеты Мас'уди от сложных и до сих пор не объясненных известий о славянах, содержащихся в этом же труде.

Другое дошедшее до нас сочинение ал-Мас'уди было написано им незадолго до смерти. Называется оно "Китаб ат-танбих ва-л-ишраф" ("Книга предупреждения и пересмотра"). Как гласит название, да и содержание, в этой работе ал-Мас'уди пересмотрел или даже сократил ряд вопросов, преимущественно географических, о которых писал в прежних книгах [\[132\]](#). Источник этот издан [\[133\]](#) и полностью переведен на французский язык [\[134\]](#). В "Танбих" ал-Мас'уди пытается сопоставить несколько типов систематизации географического материала: по четырем частям света, существовавший у персов (Хорасан, Гурбаран, Бахтар и Нимруз), по трем частям света у греков (Европа, Ливия и Азия) и по семи климатам, системе, принятой у арабов [\[135\]](#). Впрочем, он приводит два варианта деления на климаты [\[136\]](#). И здесь ал-Мас'уди обнаруживает большую эрудицию — цитирует Марину Тирского [\[137\]](#), Аристотеля [\[138\]](#) и других авторитетов. Сведений о хазарах в этом труде меньше, чем в "Мурудж", и они слабее вошли в научный оборот, очевидно, из-за отсутствия русского перевода. Но эти материалы порой уникальны, например по этнографии хазар, их названию [\[139\]](#). Любопытны данные о наименовании Хазарским морем в разное время разных морей, в том числе Азовского [\[140\]](#), и др.

В X в. в Халифате сформировалась географическая школа, которая в современной европейской науке получила название "классической" [\[141\]](#). Ее основателем считается Абу Зейд Ахмед ибн Сахл ал-Балхи. Уроженец города Балха (современный Афганистан), он был преимущественно книжным ученым и большую часть жизни провел в родном городе, покинув его на несколько лет для путешествия в Багдад, где ознакомился с библиотеками, и для хаджжа в Мекку [\[142\]](#). Свой труд, носивший название "Сувар ал-акалим" ("Картины климатов") или "Таквим ал-булдан" ("Разделение стран"), он

написал около 920—921 гг. уже в глубокой старости (ал-Балхи родился около 850 г.).

Труд этот в оригинале не сохранился, но его значительная часть была включена в "Китаб масалик ва-л-мамалик" ("Книга путей и стран") Абу Исхака ал-Фариса ал-Истахри. Последний, как гласит его нисба, был уроженцем Южного Ирана (Истахр располагался недалеко от древнего Персеполя). В отличие от ал-Балхи ал-Истахри много путешествовал, в том числе по Ирану и Мавераннахру, и его труд, от которого дошла вторая редакция, составленная около 950 г., кроме материалов ал-Балхи, включил и данные, собранные ал-Истахри во время путешествий [143]. Вычленив последние не всегда возможно, но для Восточной Европы ал-Истахри, по-видимому, ничего нового по сравнению со своим предшественником не дал. Именно у ал-Истахри мы впервые находим известный рассказ о трех "видах" русов [144], восходящий к источникам IX в. Изложение материала у ал-Истахри идет определенным, утвердившимся в X в. способом: сначала повествуется о делении населенной земли, потом о людях, реках, островах, - после чего дается описание стран мира ислама, а уже потом — немусульманских стран.

Восточная Европа занимает в труде ал-Истахри значительное место, и большое внимание уделено хазарам. Исходным пунктом информации у географов "классической школы" были здесь Каспийское (Хазарское) море и р. Волга (Атиль). Именно ал-Истахри писал, что Атиль начинается близ земли хирхизов, затем течет между землями кимаков и гузов, после чего поворачивает на запад., протекает через землю русов, откуда течет через земли болгар, буртасов и, наконец, впадает в Каспийское море [145]. Здесь за истоки Волги принята Кама, начало которой, очевидно, было смутно известно ал-Истахри (или его источнику). Одновременно данный автор или его источник имел смутное представление и о Верхней Волге, северо-западнее болгар, где обитали русы.

Как доказал еще М. Кмошко, в рассказе о хазарах ал-Истахри использовал два основных источника — один ранний, IX в., другой, возможно, связан с Ибн Фадланом [146]. В деталях здесь еще остается много неясного. Основная информация ал-Истахри о хазарах касается этнографии этого народа, государственного строя Хазарии, городов, торговли [147].

Сочинение ал-Истахри, в свою очередь, легло в основу географического труда Абу-л-Касима Ибн Хаукаля. Это весьма интересная фигура не только в арабской науке, но и в политике Халифата X в. Родом Ибн Хаукаль был из г. Нисибин (на территории современной Турции, историческая Сирия). Он был купец и в качестве такового в 40—60-е годы X в. объехал не только все мусульманские страны, но и побывал в Индии, Италии и даже Центральной Африке [148]. Доказано, что Ибн Хаукаль занимался не только торговлей, но и выполнял довольно щекотливые политические задания, т. е. был попросту шпионом то Аббасидов, то Фатимидов [149]. Впрочем, именно это и позволило ему стать обладателем огромной информации о различных странах, часть которой он использовал в своем сочинении. Последнее называется либо "Китаб ал-масалик ва-л-мамалик", либо "Китаб сурат ал-ард" ("Книга картин земли"). Известны две или три его редакции, из которых основная датируется около 977 г.

В основе труда Ибн Хаукаля лежит сочинение ал-Истахри, но оно основательно "разбавлено" "свежими" материалами. Это относится и к хазарам. Во-первых, описание их у Ибн Хаукаля гораздо обширнее. Во-вторых, последний в конце 60-х годов находился на южном берегу

Каспийского моря и получил там новейшую информацию о разгроме русами Хазарин и ее центров [\[150\]](#).

Эта часть данных о Хазарии Ибн Хаукаля вызывала и вызывает противоречивые суждения. Дело в том, что ПВЛ под 965 г. сообщает о войне Святослава с хазарами, в результате которой русские овладели городом Белая Вежа (Саркел) на Дону, а затем воевали касогов и ясов [\[151\]](#). У Ибн Хаукаля же речь идет о разгроме русскими столицы Хазарии Атиля и городов на Северо-Восточном Кавказе (Самандара и др.). Даже беглое сравнение рассказа ПВЛ с информацией Ибн Хаукаля говорит о разных хронологически и по содержанию событиях. Тем не менее авторитет ПВЛ был столь велик, что даже крупные востоковеды порой не могли допустить игнорирование этим источником такого события, как гибель Хазарского каганата. Вместе с тем и свидетельство современника и очевидца событий Ибн Хаукаля надо было объяснить. В. В. Бартольд посчитал, что у Ибн Хаукаля 358 г. х. (968/969 гг.) был неточно указан как год нашествия русов на Хазарию, и склонялся к тому, что это был год, когда Ибн Хаукаль находился в Джурджане и там получил информацию о походе 965 г. [\[152\]](#) С другой стороны, норвежский ученый Э. Квален, исходя из того, что в ПВЛ нет указаний на поход 968/969 гг., решил, что русы Ибн Хаукаля — воины норвежского короля Гаральда Эриксона, который и довершил разгром Хазарии [\[153\]](#). Анализ текста Ибн Хаукаля, прежде всего по новому изданию Крамерса 1938 — 1939 гг., в основу которого была положена стамбульская рукопись 1086 г. [\[154\]](#), дает веские основания утверждать, что было два похода русов на хазар: один 965 г., возглавленный Святославом, другой 968/969 гг., описанный Ибн Хаукалем [\[155\]](#). Очевидно, Святослав в последнем лично не участвовал, чем и объясняется молчание ПВЛ. Однако эта точка зрения еще не является общепринятой даже среди востоковедов [\[156\]](#).

По информации о хазарах (да и о других народах Восточной Европы) Ибн Хаукаль уступает, пожалуй, лишь ал-Мас'уди, да и то по количеству, но не по качеству сведений. Используется же этот источник плохо, так как востоковеды знают его лишь по старым (и устаревшим) публикациям А. Я. Гаркави, Н. Караулова.

Самым крупным представителем арабской "классической школы" географов X в. обычно считают Шамс ад-дина ал-Мукаддаси (947—1000 гг.). Такая оценка в принципе справедлива, когда речь идет о географии мусульманских стран. Здесь труд ал-Мукаддаси "Асхан ат-такасим фи ми'арифат ал-акалим" ("Лучшее разделение для познания климатов"), составленный в 80-х годах X в., действительно занимает первое место по количеству и особенно качеству информации [\[157\]](#). Но для немусульманских стран этот автор полезен гораздо менее, тем более что он и поставил задачу описать исламские государства, а не "государства неверных", в описании которых "он не усматривал пользы, исключая лишь места нахождения там мусульман" [\[158\]](#). У него есть данные об Атиле и упоминание о том, что город разрушили русы [\[159\]](#), известия о других хазарских городах и их торговле [\[160\]](#). Вся эта информация повторяет или несколько дополняет сведения ал-Истахри и Ибн Хаукаля.

С Шамс ад-дином ал-Мукаддаси нельзя путать Мутаххара ибн Тахира ал-Мукаддаси. Нисба у обоих одинакова и означает, что они были родом из Иерусалима. Мутаххар ал-Мукаддаси писал свой большой труд типа энциклопедии "Китаб ал-бад ва-т-тарих" ("Книга сотворения и истории") в конце X в. [\[161\]](#) В этом труде есть материалы и о хазарах [\[162\]](#).

Особо надо остановиться на географическом труде "Худуд ал-алам" ("Пределы мира"). Написанный в 982/983 гг. на персидском языке в одном из

глухих уголков современного Афганистана, он всеми истоками уходит в арабскую географию IX—X вв. Источник сложный сам по себе, "Худуд ал-алам" для Восточной Европы стал вдвойне сложным после работ Б. А. Рыбакова, увидевшего в нем средоточие наиболее достоверных сведений о Руси IX в., которые при нанесении их на карту должны якобы полностью разрушить "норманистские" или "полунорманистские" построения востоковедов. Последние (прежде всего советские), по мнению Рыбакова, настолько запутались в восточных источниках, что "мы должны прежде всего поставить вопрос об источниковедческой добротности современных востоковедческих построений" [\[163\]](#). Что касается "Худуд ал-алам", то Б. А. Рыбаков не ограничился здесь добавлением о том, что рассмотрение его надо начинать заново [\[164\]](#), а сам так пересмотрел этот источник, что буквально не оставил ни одного вопроса не "освещенным" в духе своей версии южного (в районе Киева — Переяславля) расположения древних русов IX в. и их городов [\[165\]](#).

При этом им были нарушены основополагающие требования источниковедения, которые требуют искать истоки того или другого произведения в представлениях его эпохи, которые, в свою очередь, складывались не на пустом месте, а на сложной базе предшествующих знаний. Это особенно следует подчеркнуть в отношении такого памятника, как "Худуд ал-алам", который в сложной, хотя и несколько необычной форме впитал в себя информацию нескольких направлений предшествующей арабской географии. И если бы Б. А. Рыбаков вместо безосновательной апелляции к источнику XII в. ал-Идриси предпринял попытку сравнить данные "Худуд" с арабскими источниками, которыми автор "Худуд" пользовался (Ибн Хордадбех [\[166\]](#), ал-Истахри, Ибн Хаукаль и др.), то, можно полагать, и выводы поневоле были бы иными. Впрочем, это являлось невозможным по той простой причине, что многие упомянутые источники в целом виде имеются лишь в арабских и персидских оригиналах, Б. А. Рыбакову недоступных [\[167\]](#).

"Худуд ал-алам" сохранился в единственной рукописи XIII в., приобретенной русским востоковедом А. Г. Туманским в Бухаре в 1893 г. Рукопись и поныне находится в собрании ИВАН. В 1930 г. ее фотокопия была издана В. В. Бартольдом [\[168\]](#), и, следовательно, источник стал доступен для всех востоковедов. Текст рукописи очень труден, прежде всего из-за особенностей арабской графики. В данном случае обычные трудности, состоящие в том, что в системе арабского письма краткие гласные не пишутся, дополняются нечетким написанием вообще, отсутствием в ряде слов точек, которыми различаются одинаково в остальном изображаемые согласные. В других случаях прибегают к сопоставлению разных рукописей, но рукопись "Худуд" одна.

В 1937 г. В. Ф. Минорский издал английский перевод памятника [\[169\]](#). Он подошел к этой задаче с большой осторожностью и выполнил титаническую работу по расшифровке географической номенклатуры источника на подлинно научной основе, в сопоставлении его с другими (по преимуществу арабскими) географическими трудами. Спорные места, конечно, остались, есть у В. Ф. Минорского, как и у любого исследователя, и ошибки, но ошибки, как правило исходящие из недостатка сравнительного материала.

Как отмечено, "Худуд ал-алам" — источник крайне сложный и противоречивый. В обстоятельном предисловии к изданию 1930 г. В. В. Бартольд дал ему суровую, в общем даже излишне резкую оценку [\[170\]](#). Но его вывод о том, что главы о славянах и русах "дают мало нового" [\[171\]](#) (по

сравнению с известными более ранними арабскими источниками), верен безусловно. Сразу надо добавить такую же оценку известий "Худуд" о хазарах. В. В. Бартольд обратил внимание и на чисто комментаторский подход Анонима к географии Восточной Европы. Найдя у своих предшественников две формы названия одного народа буртасов — буртас и берадас, он принял их за разные этнонимы! [172] Такой ошибки мы не найдем ни у одного арабского географа той поры, так как Поволжье в мире ислама X в. знали хорошо и только такой книжник, как автор "Худуд", который, по-видимому, не покидал родного Гузганана, мог допустить подобную погрешность. Таким образом, прежде чем наносить данные Анонима на карту, необходимо их разложить по источникам информации автора "Худуд". Не все они нам известны, но основные установить можно. Попытаюсь сделать это для двух групп известий Анонима — о русах и хазарах.

С первыми дело обстоит просто, и здесь нет необходимости навязывать автору, жившему в гузгананской глуши, знание небольшого городка Родня в устье р. Рось [173], о котором и ПВЛ упоминает всего один раз под 980 г. [174] Аноним, определяя пределы страны русов, говорит, что на восток от них горы печенегов, на юг — р. Рута, на запад — славяне, а на север — необитаемые земли [175]. Здесь все ясно, кроме р. Рута. Все арабские источники говорят, что западными соседями русов были славяне [176], что земля русов на севере прилежала к "необитаемым районам севера". Печенеги действительно сначала соседствовали с Русью с юговостока, а с конца IX в. — с юга. Сложно с Рутой, ибо, кроме "Худуд", о ней не упоминает ни один источник. Да и представления Анонима о ней смутные и путаные. Чтобы в этом разобраться, надо ответить на два вопроса. Во-первых, о методе работы нашего автора. Во-вторых, откуда он взял Руту, ибо гузгананский Аноним старался следовать своим источникам и все заимствовал у предшественников.

Обратим еще раз внимание на заглавие его труда — "Пределы мира".

Определяя их на уровне науки своего времени, Аноним искал "пределы" и для каждой страны. Как видим, три "предела" страны русов находят подтверждение у географов его времени. Ну, а Рута?

Как и другие арабские географы, автор "Худуд" в начале своего сочинения описывает моря, озера и, наконец, реки. Для Восточной Европы первая река у него Атиль (Волга), которую он, как и его источники, выводит с востока [177], от Камы, в полном соответствии с тем, что мы видели у ал-Истахри. За Волгой упомянута р. Рус, т. е. Русская [178]. Из предшественников автора "Худуд" мы найдем Русскую реку ("нахр ар-Рус") у Ибн Хаукаля, который так именует ту же Волгу [179]. Что же сделал Аноним? Логично предположить, что он знал это название и ему было известно, что Атиль течет через страну русов (у ал-Истахри). Нанося это на карту, наш автор, очевидно, отделил Верхнюю Волгу, протекавшую через страну русов, от Камы — Волги-Атиля. Русская река у него течет на восток и входит в пределы русских [180], где расположены их города Артаб, Салав и Куйана [181], а затем протекает через область кыпчаков, затем меняет направление — течет на юг в страну печенегов и впадает в Атиль! Так автор "Худуд" справился с неясностями своих источников, путавших истоки Атиля-Волги или, во всяком случае, неуверенных, где они — в собственно Верхней Волге или в Каме.

А после Русской реки автор "Худуд" фиксирует, как следующую, Руту (в форме "Роута") [182]. Начинается эта река на границе печенегов, мадьяр и русов, течет в пределы русов, а потом славян [183]. Что же это за река? В. Ф. Минорский в Руте увидел Оку [184], и основание для этого есть. Б. А. Рыбаков сделал из одной Руты Анонима две, отождествив одну с Днепром, а кстати, и с

Русской рекой, которая у него также превратилась в Днепр [\[185\]](#). Вторую свою Руту он признал Окой [\[186\]](#).

Скорее всего, Рута Анонима — искажение (в арабской графике вполне допустимое) двух названий — Дон (Танаис) и Дунай (Дуна). Если в случае с буртасами автор "Худуд" из разных форм написаний названия этого племени сделал два народа, то здесь он объединил две плохо знакомые арабским географам реки в одну и наложил на нее известные ему народы. Что касается Днепра, то арабские географы до ал-Идриси о нем не знали [\[187\]](#).

Обрисовав пределы страны русов, автор "Худуд" затем излагает известный по его предшественникам рассказ о злых нравах русов [\[188\]](#) и их воинственности. Затем следуют титул "хакан" русов, также фиксируемый более ранними авторами [\[189\]](#), и описание одежды русов, варианты которого мы также найдем у более старших писателей [\[190\]](#). Потом перечислены (в очень искаженной форме) три русских "шахра", что переводят с новоперсидского как "город", не учитывая того, что в практике X в. могло сохраняться старое значение этого термина "страна, область" и это будет лучше соответствовать источникам "Худуд", где речь (у ал-Истахри и Ибн Хаукаля) идет о "синфах" — "видах" русов [\[191\]](#). Локализация их по этим ранним источникам давно дана, точнее, ясны два "синфа"-"шахра" — Куйаба (Киев) и Славийа (Новгород) [\[192\]](#). Третий "синф" — Арса (в "Худуд" искаженное Артаб) ищут в разных местах [\[193\]](#), но усмотреть в нем даже в варианте "Худуд" Родню невозможно.

Итак, если сопоставить сведения "Худуд" с предшествующей географической литературой, все его данные о русах находят свои истоки [\[194\]](#) и нет необходимости делать из этого автора специалиста по географии Поднепровья, как поступает Б. А. Рыбаков.

Обратимся к известиям о хазарах. И здесь автор "Худуд" начинает с границ Хазарии, которые проводит верно на севере (буртасы) и на юге (Сарир-Дагестан) и умозрительно на востоке (стена?— китайская?) и западе (горы — какие?) [\[195\]](#). Затем упоминаются цари хазар (падишахи) из потомков Анса. Данное известие перекликается с Ибн Русте [\[196\]](#). В конце перечисляются хазарские города, некоторые из которых повторяются, так как аккуратный Аноним и здесь решил тщательно скопировать свои источники [\[197\]](#).

Происхождение других деталей хазарской части также можно установить, не прибегая к натяжкам.

Таким образом, полностью оправдывается взгляд В. В. Бартольда на "Худуд" как на сложную компиляцию, в принципе почти ничего нового не сообщающую, хотя интересные частности в этом источнике есть [\[198\]](#).

С 60-х годов X в., по сути дела, кончаются и оригинальные известия о хазарах. Однако некоторые географические сочинения, составленные в XI—XIII вв. и даже позже, содержат отдельные любопытные данные, взятые из источников, до наших дней не дошедших.

Здесь в первую очередь надо назвать персидского историка Гардизи, писавшего в начале XI в. Он составил большой труд по всемирной истории — "Зайн ал-ахбар" ("Украшение известий"), в котором имеется географическая часть. Не все рукописи ее сохранили, да и издания "Зайн ал-ахбар", как правило, эту часть опускают [\[199\]](#),

Впервые ее обнаружил в Оксфорде в 1895 г. В. В. Бартольд, издавший затем персидский текст с частичным переводом [\[200\]](#) Глава о хазарах восходит к тому же источнику, что и соответствующий раздел Ибн Русте [\[201\]](#). Но здесь в правильной форме сохранен титул хазарского царя — (и)шад [\[202\]](#), искаженный и у Ибн Русте, и в "Худуд". В целом же хазарские известия

Гардизи и "Худуд" настолько близки, что можно предполагать существование их общего источника на персидском языке, основанного на арабских трудах IX — начала X в.

Великий Бируни иногда в своих трудах упоминает хазар [\[203\]](#), в частности хазарские города, отмечая, что Атиль находился в развалинах (после походов русов). Но его информация беглая и невелика [\[204\]](#).

В определенном смысле интересна компиляция на персидском языке "Аджа'иб ал-Махлукат" ("Чудеса творений"), написанная Ахмедом Туей во второй половине XII в. [\[205\]](#) Она была рано введена в научный оборот — еще И. Хаммером в 1825 г. [\[206\]](#) Позже ее использовал Б. Дорн [\[207\]](#).

Несравненно более интересно сочинение (на арабском языке) придворного врача Шараф аз-Замана Тахира ал-Марвази [\[208\]](#). Это не географический труд, а что-то вроде компендиума знаний о природе (в том числе о человеке и животных). Называется он "Таба'и ал-хайаван" ("Природа животных") [\[209\]](#), написан в начале XII в. Материал о хазарах в сочинении ал-Марвази находится в главе девятой ("О турках") и очень похож на тот, что содержится в "Худуд" и у Гардизи. Сходство с "Худуд" и в том, что ал-Марвази, как и Аноним, пытается дать пределы каждого тюркского народа (к ним он относит наряду с настоящими тюрками буртасов, славян). Именно у Марвази мы находим реку, похожую на Руту "Худуд". Прочсть ее название можно как "Ру-а" [\[210\]](#), скорее всего это Дон. Среди источников Марвази, кроме трудов типа Ибн Русте или его информаторов, прослеживаются Ибн Фадлан, ал-Мас'уди, Ибн Мискавейх и др.

В одной рукописи с "Худуд ал-алам" находится еще один географический источник на персидском языке. Называется он "Джаханнаме" ("Книга мира") и написан неким Наджибом Бекраном в первой четверти XIII в. Источник издан фототипическим способом вместе с вариантом его по парижской рукописи XV в. [\[211\]](#) Сведения о хазарах в нем краткие и в целом известные [\[212\]](#).

Сводка всех географических знаний, которыми обладала арабская наука накануне монгольского завоевания, дана в географической энциклопедии Йакута ар-Руми ал-Хамави. Этот ученый (1179—1229 гг.), родом из г. Хам в Сирии и по матери грек, в поисках знаний объехал все крупнейшие научные центры востока исламского мира. Перед самым монгольским нашествием он работал в мервской библиотеке, вскоре уничтоженной вместе с городом ордами Чингисхана [\[213\]](#). Его шеститомный труд "Манджам алумран фи-л-мустадрак ала муджам ал-булдан" ("Родник культуры в дополнение к словарю стран"), чаще именуемый "Муджам ал-булдан" [\[214\]](#), представляет энциклопедию, где в алфавитном порядке дан материал о морях, реках, странах, городах и т. д. Материал о хазарах находится в статьях Бахр ал-Хазар [\[215\]](#) (Хазарское море), Баланджар [\[216\]](#), ал-Байда [\[217\]](#), хазары [\[218\]](#), Хамлих [\[219\]](#) и др. В большинстве своем он повторяет известные ранее сведения, но есть и новые, взятые Йакутом из не сохранившихся до наших дней трудов. Сведения о хазарах имеются и во многих других арабских и персидских географических трудах. Мусульманская география была, как и вся исламская наука, очень традиционна. Авторы XIII—XVI вв., как правило, излагали и перелагали сочинения географов "классической школы". Неудивительно, что у арабского географа конца XIII в. Закарии ал-Казвини мы находим изложение "Рисале" Ибн Фадлана [\[220\]](#), а у египетского писателя (историка) Ибн Ийаса (1448—1524 гг.) имеются архаичное описание трех "синфов" русов [\[221\]](#) и некоторые старые сведения о хазарах [\[222\]](#). Поздние известия о хазарах

еще надо специально исследовать, но для этого необходимо обследовать огромное число рукописей, в том числе и в наших хранилищах. Специально надо коснуться некоторых арабских путешественников и географов из Испании и вообще Средиземноморья, так как их информация о Восточной Европе имеет самостоятельное значение.

Самый ранний из них — Ибрагим ибн Йакуб. Этот испаноарабский путешественник посетил страны Центральной Европы в 60-х годах X в. и оставил важные сведения о Польше, Чехии, Руси и др. [223] О хазарах у него лишь одно, да и то странное, известие. Ибрагим ибн Йакуб упоминает хазар, русов, печенегов, но в числе народов, которые говорят по-славянски, так как смешались со славянами [224].

Ценнейшим источником о Восточной Европе является сочинение ал-Идриси, арабского географа, работавшего на Сицилии при дворе короля Рожера II. Его труд, который наконец недавно издан в полной редакции [225], основан на огромной новой информации европейского происхождения. Сведения ал-Идриси изучались специалистами [226], но белых пятен здесь по-прежнему много. Для нашей цели ал-Идриси значения не имеет, так как некоторые отрывки, относившиеся к IX в., — просто весьма искаженная передача материала, хорошо знакомого по трудам географов "классической школы" [227] (например, о трех "видах" русов). То же самое можно сказать и о географическом труде Ибн Сайда (XIII в.), главным источником которого был ал-Идриси [228].

И наконец, последний писатель этой группы — Абу Хамид ал-Гарнати. Гренадский купец, он учился в Каире, Александрии, Багдаде, а затем несколько раз (в 30—50-х годах XII в.) с торговыми целями побывал в Восточной и Центральной Европе, проехал через Кавказ [229]. Ал-Гарнати 20 лет жил в Саксине—городе, возникшем на месте разрушенного Атиля [230], бывал в Булгаре на Волге, жил в Венгрии [231]. Словом, он хорошо знал Восточную Европу. К сожалению, два его сохранившихся сочинения [232] не оправдывают возможных надежд. Для Поволжья и Восточного Кавказа там есть интересная информация [233], в частности констатация существования страны хазар в устье Волги [234]. Но при перечислении языков Дагестана хазарский язык не упомянут [235].

Арабская историография возникла довольно поздно, не ранее первой половины IX в. Ранние исторические труды на арабском языке — сочинения о возникновении ислама, арабских завоеваниях. Назывались они чаще всего "Китаб ал-магази" ("Книга походов") или "Китаб футух ал-булдан" ("Книга завоеваний стран"). Лишь во второй половине IX в. появились "Истории" ("Тарих"), да и то первоначально в них основное внимание уделялось тем же сюжетам, что и в "Книгах походов".

Из сочинений первого типа для истории хазар имеет значение труд ал-Белазури (ум. 892 г.) "Китаб футух ал-булдан". Это история арабских завоеваний от Мухаммеда до аббасидских халифов первой половины IX в. [236] О хазаро-арабских столкновениях ал-Белазури впервые повествует в связи с первым [237] завоеванием Закавказья арабами в 40-х годах VII в., когда войска халифа Омара вышли к Дербенту [238]. Затем следуют материалы о хазарском нашествии в период смут в Халифате и, наконец, отчеты об арабо-хазарских войнах VIII в. (точнее, до 737 г.) [239]. Данные эти очень важны для проблемы "Хазария—Кавказ" в VII — VIII вв., но должны сопоставляться с другими источниками.

Другим важным источником этого типа является "Китаб алфутух" ("Книга завоеваний") ал-Куфи (ум. 926 г.). В отличие от ал-Белазури этот историк был

малопопулярен в мусульманском мире и плохо известен до сих пор даже специалистам-востоковедам, так как единственная полная рукопись арабского оригинала его труда сохранилась в музее дворца Топкапу в Стамбуле [240] и первые сведения о ней появились в 30-х годах, когда А. З. В. Тоган впервые извлек из нее и опубликовал отрывки о хазаро-арабской войне 30-х годов VIII в. [241] Позже турецкий историк А. Н. Курат издал сведения о событиях первой четверти VIII в. по тому же сюжету [242]. После того как арабский текст всего сочинения ал-Куфи увидел свет в Индии [243], советский арабист З. М. Буниятов перевел отрывки о Закавказье, в том числе и о хазарах [244].

Начальная часть труда ал-Куфи на рубеже XII—XIII вв. была переведена на персидский язык; там есть рассказ об арабо-хазарских отношениях в 40-х годах VII в. [245], и его порой полезно сверить с арабским подлинником. Пока ученый мир был знаком лишь с персидским переводом, отношение к ал-Куфи являлось скептическим. У этого автора гораздо более, чем у других арабских историков, оборотов и речей, вложенных в уста тех или иных деятелей. Собственно, это обычный прием арабской историографии, идущий от ее ранних источников — преданий о тех же походах, живших в виде своеобразных саг в семьях потомков их участников и записанных через 150—200 лет после событий. К таким "цитатам" требуется особое отношение. Но у ал-Куфи их особенно много", в том числе и в арабском оригинале. Тем не менее публикация известий этого историка об арабо-хазарских отношениях VIII в. показала, что в целом перед нами источник, требующий такого же отношения, как ал-Белазури и др.

Едва ли не первой "Историей" был труд уже упомянутого ал-Йакуби [246]. Автор хорошо знал кавказские дела, так как одно время служил в провинции Арминия [247]. У него есть описания арабо-хазарских войн первой половины VIII в. [248], но наиболее оригинален рассказ об известном восстании санарийцев (цанаров) [249] против арабов в 853—854 гг., когда восставшие обратились в числе других за помощью и к царю хазар.

Другой труд типа всеобщей истории написан ад-Динавери (ум. 895 г.) и называется "Китаб ал-ахбар ат-тивал" ("Книга длинных преданий") [250]. В первой части излагается по преимуществу история Сасанидского Ирана на основе арабских переводов сасанидского "Хвадай-намак". Таково обычное название официальной истории, составленной накануне гибели Сасанидской державы. Есть и иные ее наименования. Арабские авторы VIII—X вв. называли это сочинение "Китаб сийар мулук ал-фурс" ("Книга жизнеописаний царей персидских") или "Китаб тарих мулук ал-фурс" ("Книга истории персидских царей") [251]. Это произведение в середине VIII в. было переведено на арабский язык знаменитым Ибн Мукаффой [252]. По-видимому, существовали и другие переводы, точнее, переработки [253], которые правильнее именовать арабскими версиями среднеперсидского источника. Позже, в X в., уже с них делались переводы на новоперсидский язык. Этими арабскими переработками пользовались все арабские историки IX—X вв., писавшие о Сасанидском Иране. Возможно, ими же пользовался и Фирдоуси для своей "Шахнаме", хотя есть мнение, что в его распоряжении был новоперсидский перевод X в. [254]

Судя по тому, что мы находим в арабских источниках о Сасанидах, составители "Хвадай-намак" никаких предшествующих (до VI в.) среднеперсидских сочинений исторического жанра не знали. Подробный и связный рассказ в "Хвадай-намак" начинался, по-видимому, с V в. Но даже для VI в. информация этого источника была еще явно неполной, и к ней,

особенно в арабских обработках, надлежит относиться критически. У ад-Динавери, например, уже в событиях VI в. на Кавказе в качестве активной стороны выступают хазары [255]. Кавказская политика Омейядов у этого автора не занимает важного места, и по сюжету арабо-хазарских отношений труд ад-Динавери ничего нового не дает.

Крупнейшим арабским историком раннего периода был Абу Джафар Мухаммед ибн Джерир ат-Табари (838—923 гг.). Как и многие деятели ранней арабской культуры, ат-Табари был иранец, о чем говорит его нисба (уроженец Табаристана, современного Мазандерана на южном берегу Каспийского моря). Ат-Табари очень плодовитый писатель — кроме многотомного исторического труда, его перу принадлежит "Тафсир" ("Комментарий") к Корану в 30 томах.

Но в мире науки ат-Табари сделал себе имя огромной "Тарих ар-русульва-л-мулук" ("История пророков и царей") [256]. Это было эпохальное явление для того времени. Состояло оно в масштабах изложения материала и самой концепции автора. Последняя отнюдь не соответствовала ортодоксальному правилу ислама — ставить во главу изложения возникновение этого учения, хотя, разумеется, ат-Табари должен был считаться с этим и в соответствующем разделе уделил должное внимание и Мухаммеду, и истории ислама.

Рассказ начинается с сотворения мира, но ат-Табари здесь изложил и библейскую, и иранскую эпическую версии, сопоставляя их и стараясь примирить. Поэтому у него есть Адам [257], но Адама он отождествляет с Джиумартом [258] — прачеловеком иранских сказаний. Показательно, что ат-Табари не только дает библейские варианты древнейшей истории человечества, но и, постоянно сравнивая их с иранскими сказаниями, дополняет все это устными семитскими преданиями, далеко не всегда тождественными с Библией. У него есть специальные ссылки на носителей преданий ("ахл ал-ахбар") арабов и персов [259]. От Яфета, сына Нуха (Ноя), Табари производит и царей хазарских [260], а также славян [261]. Затем Табари излагает древнюю историю Востока, Зардашта (Зороастра), Ахеменидов, Александра Македонского, его наследников и, наконец, Римской империи, перечисляя всех императоров от Августа до византийских владык [262]. Очень подробно он останавливается на Сасанидах и их борьбе с Римом и восточными кочевниками, которых он с IV в. называет турками [263], а их правителя — хаканом [264]. Позже, в VI в., он выделяет на Кавказе абхазов, баланджар, банджара, алан, а также народ сул-чул [265]. Это время Хосрова I, о котором данных много; здесь появляются хазары [266] и болгары [267]. Далее хазары упоминаются все чаще, но наряду с турками [268]. Есть у Табари и материал о войнах на Кавказе в первой половине VIII в.; противники арабов, как правило, называются турками [269]. Это относится и к походу Мервана [270]. Употребление слова "турки" применительно к хазарам говорит о том, что в принципе их считали если не за один, то за родственные народы, хотя, например, при описании событий 182 г. х. (798/799 гг.), когда хазары совершили свой последний поход в Закавказье, речь идет о хазарах и их хакане [271].

В общем, труд ат-Табари — ценнейший источник, в том числе и по хазаро-арабским отношениям, которым он уделяет большое внимание.

Труд ат-Табари переложил на новоперсидский язык в 60-е годы X в. саманидский везир Мухаммед Бал'ами. Это сочинение особенно привлекло переводчика большим вниманием к истории Хорасана и Средней Азии. Вариант Бал'ами получил широкое распространение в неарабских странах

мусульманского мира. Об этом свидетельствуют большое число рукописей (более десятка у нас в Ленинграде [\[272\]](#)), турецкий перевод [\[273\]](#), перевод на урду [\[274\]](#) и джагатайский язык [\[275\]](#). Есть французский перевод Х. Зотенберга [\[276\]](#). Имеется литографированное издание 1879 г. (г. Лакхнау, Индия). Наконец, начальные части этого труда изданы в Тегеране [\[277\]](#). Труд Бал'ами — это не перевод как таковой, а пересказ с рядом добавлений, порой сомнительного характера [\[278\]](#). Изложение доведено только до 842 г. У Бал'ами, как и у ат-Табари, немало свидетельств о турках и хазарах, причем последние появляются очень рано.

Известный интерес представляет историческое сочинение Хамзы ал-Исфагани, написанное около 961 г. Перс по национальности, он отличался неприязнью к арабским завоевателям (хотя свой труд написал на арабском языке). Главное внимание он уделяет истории иранцев, сначала легендарной, а затем реальной. Именно у него приведен список сасанидских исторических хроник, причем есть основания утверждать, что ал-Исфагани был знаком с подлинниками. Сасанидский период в его сочинении занимает исключительное место — здесь даже есть описание внешности тех или иных шахов [\[279\]](#). Имеются известия о кавказских владетелях VI в. и происхождении их титулов [\[280\]](#). В то же время данных о самих хазарах крайне мало.

Ряд важных исторических известий есть в трудах ал-Мас'уди, о чем говорилось выше.

Автором другого труда по всеобщей истории был Ибн Мискавейх, проживший долгую жизнь (ум. в 1030 г.). Перс по национальности, он долго служил в казначействе Бундов [\[281\]](#) и написал огромный шеститомный труд "Китаб таджариб ал-умам" ("Книга испытаний народов"). До 912 г. он основан главным образом на работе Табари, а для событий 913—983 гг. это оригинальный источник с весьма богатой информацией [\[282\]](#). Именно у этого писателя есть обстоятельный рассказ о походе русов в Прикаспий в 944—945 гг. [\[283\]](#) У него же находится под 965 г. известие об опустошении турками страны хазар [\[284\]](#), которое полезно сопоставлять с данными ПВЛ.

На этом современные Хазарии исторические труды на арабском и персидском языках исчерпываются. Но это не значит, что их больше нет. В сочинениях, написанных в XI—XIII вв. и даже более поздних, данные о хазарах есть, и ими нельзя пренебрегать.

Невозможно обойти труд Бируни "Асар ал-бакийа" ("Следы прошлого", иногда его называют "Хронология"), Это не исторический труд, но своеобразный свод эр и праздников многих народов, азиатских и европейских [\[285\]](#). Там есть данные и о Поволжье. Например, Бируни указывает, что болгары произносят хутбу на своем языке, который схож с тюркским и хазарским [\[286\]](#). Автору известно, что у хазар было свое исчисление, но сетует, что знает его плохо [\[287\]](#). Наконец, в этом же сочинении приведен список "царей земли", в том числе тюркских [\[288\]](#).

Очень своеобразно сочинение Абдуллы Мухаммеда ибн Ахмеда бин Юсуфа ал-Хваризми (прозванного ал-Катиб, т. е. секретарь) "Китаб мафатих ал-улум" ("Книга раскрытия наук") [\[289\]](#). В нем очень много сведений разного рода — о народах и их языках, о религиях и их сектах и т. д. Для нас, пожалуй, самое важное в этом труде—титулы различных владык с их разъяснением [\[290\]](#).

Любопытной компиляцией является анонимное сочинение начала XII в. (1126 г.) "Моджмал ат-таварих" ("Собрание историй") [\[291\]](#). Начинается оно с мифических царей Ирана, причем автор прямо говорит, чем он

пользовался,— трудами Ибн Мукаффы, ат-Табари, Фирдоуси [292]. Затем следует история Сасанидов, тюрок [293], греков, евреев, арабов, мусульманских государств до Газневидов и Сельджукидов. Самое интересное в этом труде для нашей цели — объяснение различных титулов правителей и должностных лиц [294] - Последняя часть — географическая, где изложение идет по климатам. Есть там и хазары [295].

Венцом жанра всеобщей истории в мире ислама стал 12-томный труд Ибн ал-Асира (1160—1234 гг.) [296]. По структуре для него образцом стали ат-Табари и Ибн Мискавейх, т. е. ал-Асир начинает с хиджры (622 г.), ведет изложение погодно, как летопись. Но Ибн ал-Асир более лаконичен, а поскольку он использовал разные источники, сравнивая их и дополняя, его труд весьма нужен по многим вопросам истории VIII—X вв. В частности, без него нельзя изучать арабо-хазарские войны VII—VIII вв. У Ибн ал-Асира есть сведения о конфликте турок и хазар в 964 г. [297], а также данные о хазарах в 1030/1031 гг. (поход на них эмира Фадлуна) [298].

Последняя группа исторических источников на арабском и персидском языках — местные истории, в основном из прикаспийских областей.

Локальная историография (сначала на арабском, позже на персидском языках) появилась в этих областях не позже XI в., когда местные небольшие государства приобрели самостоятельность. К сожалению, подавляющее число ее памятников до нас не дошло. Показателен пример ширванских [299], арранских [300] и дербентских хроник, составленных в самом начале XII в. на арабском языке. Собственно, речь, по-видимому, должна идти о хронике Дербента ("Тарих Баб ал-абваб"), куда вошли материалы ширванских и арранских летописей [301].

Извлечения из этой летописи уцелели при своеобразных обстоятельствах. В конце XVI в. османские войска оккупировали Закавказье и в числе прочей добычи вывезли оттуда рукописи, в том числе "Тарих Баб ал-абваб". В XVII в. турецкий ученый Мюнаджим-баши [302] написал по-арабски сочинение "Джами ад-дувал" ("Собрание известий о династиях"), куда включил в сокращенном виде сведения о правителях Дербента, Аррана и Ширвана из упомянутой местной хроники. Арабский текст [303] сочинения Мюнаджим-баши сохранился в пяти рукописях в хранилищах Турции [304], но до 50-х годов нашего столетия о содержании их ничего не было известно. В. Ф. Минорский получил возможность ознакомиться с этим трудом и издал отрывки, относящиеся к Закавказью, в оригинале с английским переводом [305], а затем части по Дербенту и Ширвану в Москве с русским переводом [306].

Изложение событий в "Тарих Баб ал-абваб" начинается со второй половины VIII в. и заканчивается 1075 г. В этом источнике много новых данных о русах на Кавказе X — первой трети XI в. Здесь же есть сведения о хазарах IX—X вв., т. е. времени, когда других известий об их политической активности на Кавказе мало.

Сохранилось несколько местных историй южноприкаспийских областей—Табаристана, Руйана. Самая ранняя из них—"Тарих-е-Табаристан" ("История Табаристана") Ибн Исфендияра, написанная в 1216/1217 гг. [307] В ней есть описание похода русов на Каспий в 909 г., связанного с Хазарией [308].

Другой памятник — "Тарих-е-Руйан" ("История Руйана" [309]), написанный в 1362 г. [310] Аулия Аллахом Амули. У него имеется, кроме описания похода 909 г. (взято у Ибн Исфендияра), апокрифическое сказание о хазарах VI в. [311]

И наконец, следует упомянуть сочинение "Тарих-е-Табаристан ва Руйан ва Мазандаран" Захир ад-Дина Мар'аши [312], написанное во второй половине XV в. Его использовал еще Б. Дорн [313], и лишь после того, как стал известен труд Ибн Исфендияра, сочинение Мар'аши утратило значение.

В настоящее время известно большое число трудов по ранним городам и областям Ирана [314]. Возможно, их изучение даст новый материал о Восточной Европе.

Остается сказать о публикациях арабо-персидских материалов о хазарах. Кроме старых изданий А. Гаркави, Д. Хвольсона, Н. Караулова, надо указать на известную подборку арабских данных о русах А. Зейпеля [315].

Составитель—норманист и все сведения о русах считал относящимися к норманнам. Тем не менее как свод известий, в том числе и о хазарах, публикация Зейпеля полезна. Материалы о хазарах вошли в публикацию Т. Левицкого (вышло четыре книги) [316]. Весьма полезна работа Б. Н. Заходера "Каспийский свод", несмотря на свою своеобразную структуру.

Недавно в Будапеште опубликован двухтомник "Хазарские исследования" американского ученого П. Б. Голдена [317]. Собственно, там анализируются не только мусульманские источники о хазарах, но и другие. Эту книгу, вероятно, правильнее рассматривать в историографической главе, что и будет сделано ниже. Но весь второй том издания Голдена — фотокопии отрывков из различных источников (арабских, армянских, персидских, греческих). Этот том хорош как пособие по палеографии, так как все отрывки даны по рукописям из хранилищ Англии, Италии, Турции, Франции и т. д. Источники эти теперь изданы, и исследователи-востоковеды могут их использовать целиком, не прибегая к публикации Голдена.

3. Источники на древнеармянском языке

Для истории хазар, особенно ранней (VII-VIII вв.), огромное значение имеет богатая древнеармянская литература. Возникнув уже в первой половине V в. после изобретения армянского алфавита Месропом Маштоцем [318], эта литература довольно быстро стала развиваться как оригинальная и многожанровая. Уже в V в. появилось немало чисто исторических трудов по истории Армении и сопредельных стран. Позже возникла географическая литература. Интерес к северным кочевникам - гуннам, савирам, булгарам, хазарам - диктовался постоянными с ними контактами, прежде всего политическими и военными, так как эти кочевники неоднократно вторгались в Закавказье, прежде всего в Кавказскую Албанию. А поскольку в последней, несмотря на наличие письменности и литературы на одном из местных языков [319], историография, по-видимому, существовала только на древнеармянском языке, да и вообще в VII-VIII вв. армянское культурное влияние в Албании было очень велико, то албанские сюжеты прочно вошли в собственно древнеармянскую литературу раннего средневековья. [320] Закавказье издавна имело через знаменитый проход Чола (Чора) [321] постоянные контакты с северокавказскими кочевниками. Когда возникла древнеармянская историография, в областях севернее Дербента господствовали племена - осколки Гуннского союза, распавшегося в середине V в. Ранние армянские писатели хорошо знали алан [322] и маскутов [323], и уже в самых первых исторических трудах фигурируют булгары, басилы, хазиры [324]. Примечательно, что все они уже во второй половине V-VI в.

рассматриваются как старые насельники "северных стран", а порой их обитание в последних переносится в легендарную древность. Наиболее примечателен здесь труд "отца армянской истории" Мовсеса Хоренаци. Правда, "проблема Хоренаци" окончательно не решена до сих пор. Согласно традиции, он жил в V в. и был одним из младших учеников создателя армянской письменности Месропа Маштоца [325]. Целый ряд крупных исследователей оспаривали это и относили деятельность Хоренаци к VII и даже IX в. [326] Ныне господствует традиционная точка зрения, хотя не все доводы ее критиков опровергнуты. Но может быть, здесь надо винить поздних переписчиков? Во всяком случае, упоминание у этого историка болгар [327] во времена легендарного Валаршака [328] можно объяснить общим стремлением Хоренаци возвести все устои и условия Аршакидской Армении к этому "землеустроителю". Упомянуты у Хоренаци и хазары (хазирь) [329], опять-таки в легендарном рассказе о царе Валарше, сыне Тиграна "последнего" [330]. Любопытно, что здесь Хоренаци ссылается на сирийского писателя Бардацана (Бардейсана) [331], жившего во II в. н. э. Исторические труды этого сирийца не сохранились, и отсылки на него (как и по другим материалам вообще неведомого Мар Абаса Катину [332]) всегда вызывали много вопросов и недоверие. В рассказе Хоренаци о хазарах последние вместе с базами через Чора вторглись в Закавказье. Это вполне могло иметь место в VI в., но не раньше. Возможно, что Хоренаци здесь связал реальную гибель какого-то армянского царя Аршакида I-II вв. н. э. [333] в борьбе с северными кочевниками с современными ему обитателями прикавказских степей.

С VII в. количество данных о хазарах в древнеармянской литературе возрастает. Но даже у писателей VII в. упоминаний о хазарах немного. Это прежде всего относится к крупнейшему из них - епископу Себеосу. С его именем связывают "Историю", в начало которой включена так называемая Анонимная хроника, где излагается древняя история армян от легендарного Хаика [334]. Она во многом сходится с первыми разделами труда Хоренаци, но в ряде существенных деталей отличается от последнего [335]. Наиболее оригинальна часть от конца VI в. до 661 г., когда повествование заканчивается.

Надо сказать, что и в отношении этого источника не все ясно. Высказано мнение, что его написал вовсе не Себеос [336]. Для нашей цели это существенного значения не имеет. Важно другое. Себеос (будем его так именовать в соответствии с традицией) подробно описал войны Ираклия с Хосровом II. Союзником императора был властитель северных кочевников - хакан, который в некоторых других памятниках называется и хазарским хаканом. Между тем у нашего автора, писавшего где-то в 50-60-х годах VII в., он именуется "царь северных стран", подвластные ему "азги" ("народ, племя") находятся на севере, за Каспийскими воротами ("Касбиакан дур") [337]. Поэтому есть основания полагать, что речь идет о каком-то кочевом объединении, из которого хазары еще окончательно не выделились. М. И. Артамонов называет этих кочевников тюркюто-хазарами [338], но вопрос не столь прост.

В VII в. была составлена "Армянская география" ("Ашхарауц"), которую прежде приписывали Мовсесу Хоренаци, но ныне ее автором чаще всего считают армянского ученого VII в. Ананию Ширакаци [339]. Труд очень своеобразен по составу: в него вошли сведения, восходящие к античным географам (Птолемею и Марину Тирскому), данные, взятые из почти полностью утраченных среднеперсидских географических сочинений [340], и

материалы (прежде всего по Кавказу) местные, закавказские. В разделе о Восточной Европе имеется список народов и племен, связанных с Булгарским и Хазарским союзами [341]. Датировать эти сведения можно 60-80-ми годами VII в.

Больше всего сведений о хазарах у историка VIII в. Левонда (Гевонда) [342], описавшего положение Армении под властью арабов в VII-VIII вв. [343] В связи с этим в "Истории" Левонда подробно рассказано об арабо-хазарских войнах; сведения этого историка дополняют информацию арабских писателей, отличаясь от последних тем, что рассказ ведет человек, одинаково враждебно относящийся и к халифам, и к их наместникам в Закавказье, и к северным "варварам" - хазарам.

У более поздних армянских историков (IX и последующих столетий) информация о хазарах невелика и взята от предшественников.

Особое место занимает "История страны алван", автором которой чаще всего считается Мовсес Каланкатвацци, хотя есть и иные суждения [344]. Это историческое сочинение, посвященное Кавказской Албании, написано на древнеармянском языке, и потому уже входит органически и в древнеармянскую литературу. С последней связан и ряд сюжетов данного памятника. Однако основное содержание его - история Кавказской Албании, а потому труд этот надо считать и памятником албанской историографии, хотя установить его связь с существовавшей, но полностью утраченной литературой на албанском языке [345] крайне трудно. Информация "Истории страны алван" о хазарах и других северокавказских кочевниках особенно содержательна для VII в., так как передает уникальные местные сведения о хазарских походах в Закавказье, албано-хазарских отношениях и т. д. Только в этом источнике содержатся значительные материалы о быте хазар, их религии в VII в. Поэтому для VII в. "Историю страны алван" можно считать основным источником о хазарах. В то же время по ней не всегда можно четко выделить хазар из числа других северных народов, т. е. родственных хазарам кочевников Северного Кавказа.

4. Древнегрузинские источники

Древнегрузинская литература, возникшая, как и древнеармянская, в V в., сохранилась гораздо хуже. От V-VIII вв. уцелело лишь несколько агиографических сочинений, из которых одно, "Мученичество Або Тбилисского" (VIII в.), содержит известия о современных ему хазарах [346]. Фрагменты древнейших грузинских летописей вошли в состав "Мокцевай картлисай" ("Обращение Картли"), памятника, скорее всего, IX-X вв. [347] В них есть данные о хазарах VII в. [348]

Обширный свод грузинских летописей "Картлис цховрэба" сложился в XII в. [349] В его состав вошло несколько сочинений очень сложного состава [350]. Упоминания там о хазарах исторической ценности, как правило, не имеют. Среди грузинских историков давно сложилось мнение, что "хазары" в тексте Леонти Мровели заняли место более древних кочевников-скифов и сармат [351]. Лишь в связи с событиями VII-VIII вв. упоминания о хазарах [352] отражают исторические реалии этих веков, но их немного [353].

5. Сирийские источники

Богатая литература на сирийском (арамейском) языке появилась уже во II-III вв. [354] Центры сирийской культуры существовали по обе стороны римско

(византийско)-иранской границы, и в каждой из этих частей Сирии имелись свои культурные школы и литературные традиции [355]. Расцвет сирийской историографии приходится на V-VIII вв., после чего сирийский язык сдает свои позиции, сменяясь арабским, и позже, с IX-X вв., литература на сирийском языке постепенно ограничивается христианскими общинами Сирии и Месопотамии, да и то с переходом на арабский язык последний постепенно сменяет литературный сирийский. Тем не менее еще XII-XIII вв. дали значительные образцы историографии на сирийском языке. Как известно, именно через сирийские христианские общины христианство начало проникать в страны Закавказья, где возникли и сирийские колонии [356]. Через закавказские общины сирийская историография черпала сведения о горном Кавказе и Восточной Европе. Поэтому в сирийских источниках содержатся ценные оригинальные известия о Северном Кавказе и народах, его населявших.

Из ранних сирийских материалов для нас интересно историческое сочинение, приписываемое Захарию Ритору (середина VI в.) [357]. В нем есть небольшой раздел о Кавказе и его народах, среди которых упомянуты хазары. Это первое достоверное упоминание хазар в источниках.

Значительный интерес представляет "Хроника" Михаила Сирийца (1126-1199 гг.). Это большое сочинение в 28 книгах типа всемирной истории [358]. Автор - уроженец г. Мелитена (современная Турция), с 1166 по 1199 г. был патриархом яковитской сирийской церкви [359]. Данные по интересующим нас сюжетам содержатся в одиннадцатой-тринадцатой книгах "Хроники".

Последним крупным сирийским историком был Абу-л-Фарадж Григориус Бар Гебрей (1226-1286 гг.). По происхождению еврей (как и его младший современник Рашид ад-Дин), Бар Гебрей являлся видным деятелем яковитской церкви, много ездил по странам Ближнего Востока, был весьма начитанным человеком. Бар Гебрей - ученый широкого профиля, но его исторические труды обеспечили ему видное место в средневековой науке [360]. Его "Всеобщая история" делится на две части; светскую и церковную. Для нас наиболее интересна первая, существующая в сирийском (более подробном) [361] и арабском [362] вариантах. В отличие от других представителей сирийской историографии Бар Гебрей немало данных черпал из трудов арабских историков, но его известия об арабо-хазарских отношениях VII-VIII вв., о походе русов в Закавказье 40-х годов X в. [363] содержат интересный дополнительный материал.

6. Византийские источники

Казалось бы, византийская историография должна содержать обширную информацию о хазарах. На деле это не так, на что есть свои причины. Во-первых, Византийская империя в период расцвета Хазарии (VII-VIII вв.) переживала ослабление и даже упадок [364]. На Ближнем Востоке арабы не только вытеснили византийцев из Закавказья и Сирии, но даже отняли у них большую часть Малой Азии [365]. Империя лишилась значительной части балканских владений, и сам Константинополь подвергся осаде и с европейской стороны [366], и с Босфора. Авары, славяне, болгары - вот с кем имела дело империя в эти века на Балканах. Правда, у нее оставались владения в Крыму, где гегемония перешла к хазарам [367], но Крым был окраиной, о которой византийские историки тех веков писали мало, разве что в связи с историей безносого Юстиниана II, сосланного в Херсонес.

Другая причина малой информации византийских историков о хазарах состоит в том, что и византийская историография в VII-VIII вв. переживала упадок [368]. После крупных имен VI в. (Прокопий Кесарийский, Агафий и др.) [369] выделяется Феофилакт Симокатта, а затем вплоть до Феофана (начало IX в.) в Византии не появилось ни одного значительного историка [370].

Авторы VI в. дают обширную информацию о Восточной Европе, но хазар как таковых не знают, хотя, возможно, последние скрываются под каким-либо иным названием восточноевропейских кочевников. Но скорее всего, хазары, обитавшие тогда вдали от границ империи и находившиеся в зависимости от более крупных кочевых объединений, византийцев интересовали мало. Не упоминает хазар и Феофилакт Симокатта, который пишет о гуннах и тюрках [371] (для конца VI в.).

И только у авторов IX в. Феофана и Никифора [372] информация по интересующему нас сюжету и довольно обильна, и оригинальна. Но и она, по существу, ограничена несколькими вопросами. Кроме крымских приключений Юстиниана [373], у этих авторов особый интерес представляют история протоболгар и их ухода с Северного Кавказа [374], а также некоторые сведения об арабо-хазарских отношениях.

Более поздние византийские авторы уделяют хазарам относительно немного внимания. Показателен Константин Багрянородный, у которого сведения о хазарах появляются преимущественно в связи с венграми ("турками") или другими этносами Восточной Европы [375]. Это доказывает, что в 40-х годах X в. Хазария уже утратила свою политическую роль и византийского монарха куда больше волновали венгры, печенеги и русы. У следующих историков (например, Скилицы [376]) упоминается только Крымская Хазария как область в XI в.

Особо должен стоять вопрос о византийских агиографических сочинениях, в которых повествуется о миссии Константина Философа в Хазарию. Эти материалы основательно изучали и прежде. Не ослабевает к ним внимание и ныне [377]. Вопрос, однако, упирается в особенности агиографической литературы вообще и ее специфику в Византии в частности. Дело осложняется и тем, что некоторые из этих памятников в греческом оригинале не сохранились. Во всяком случае, ставить их в один ряд с историческими трудами оснований нет.

7. Древнерусские источники

Хотя по истории древнерусского летописания существует огромная литература, общепринятой даты его начала нет. Но и предполагать появление первых летописных записей ранее 90-х годов X в. нет оснований [378]. Скорее же всего, летописание на Руси возникло при Ярославе Мудром, когда Хазарского государства уже не существовало. В ПВЛ, конечно, вошли известия о хазарах, основанные главным образом на преданиях и устной традиции. Их немного, но они уникальны. Речь идет об отношениях полян с хазарами, освобождении юго-восточной группы русского славянства от хазарской зависимости и, наконец, о походе Святослава на Белую Вежу в 965 г. [379] Для XI в. есть данные о хазарском населении на Тамани [380].

Оригинальное, но труднообъяснимое известие о хазарах имеется в сочинении Иакова Мниха "Память и похвала князю Владимиру" (вторая половина XI в.) [381]. Этот ранний писатель упоминает о войне Владимира с хазарами [382], о чем летопись молчит.

Таковы письменные источники- о хазарах и Хазарии. Иные, вроде упоминаний в западноевропейских источниках, ничего нового не добавляют.

---

1. Древнееврейский язык стал мертвым в Палестине где-то в течение первой половины I тыс. н. э. (Гранде Б. М. Введение в сравнительное изучение семитских языков. М., 1972, С. 31). Как известно, в еврейском (квадратном) письме, как и вообще в семитских языках, краткие гласные не пишутся. Система огласовок, воспринятая и современным языком иврит, была выработана так называемыми массоретами уже во второй половине I тыс. н. э., когда древнееврейский язык стал мертвым. Поэтому твердой уверенности в том, что современное звучание кратких гласных в языке иврит соответствует древнему, нет.
2. Коковцов П. К. Еврейско-хазарская переписка в X в. Л., 1932. С. VIII—IX.
3. Там же.
4. О нем см.: Ибн Хордадбех. Китаб ал-масалик ва-л-мамалик. Лейден, 1889. С. 155. На араб. яз.
5. Коковцов П. К. Указ. соч. С. XXIV.
6. Там же. С. VIII.
7. Там же. С. IX.
8. *Liber Cosri continens colloquium seu disputateonem de religione habitam ante nongentos annos inter regem Cosareorum et R. Isaacum Sangarum Judaeum... recensuit. latina versione et notis illustravit Johannes Buxtorfius fil. Basileae, 1660.*
9. Marquart J. Osteuropaische und ostasiatische Streifzuge. Leipzig, 1903.
10. Kramers J. Les Khazars//*Analecta Orientalia*. Leiden, 1954. Vol. 1. P. 142.
11. Коковцов П. К. Указ. соч. С. XV—XXVI.
12. Dunlop D. M. *The History of the Jewish Khazars*. Princeton, 1954.
13. Golb N., Pritsak O. *Khazarian Hebrew Documents of the Tenth Century*. Ithaca; L., 1982; Ludwig D. *Struktur und Gesellschaft des Chazaren-Reiches im Licht der schriftlichen Quellen*. Munster, 1982- S. 14—15.
14. Коковцов П. К. Указ. соч. С. 102—110.
15. Правда, Иосиф упоминает о каких-то хазарских книгах (Коковцов П. К. Указ. соч. С. 20, 27 (др.-евр. текст)), но нет оснований считать эти книги ("сфарим") историческими трудами.
16. Бахрушин С. В. Труды по источниковедению, историографии и истории России эпохи феодализма. М., 1987. С. 20—22.
17. Новосельцев А. П. К вопросу об одном из древнейших титулов русского князя // *История СССР*. 1982. № 4.
18. Коковцов П. К. Указ. соч. С. 21, 28 (др.-евр. текст).
19. Schechter S. *An unknown Khazar Document//The Jewish Quarterly Review New Series*, 1912. Vol. 3, № 2.
20. Коковцов П. К. Указ. соч. С. XXVIII—XXXVI.
21. Там же. С. 113—123.
22. Golb N., Pritsak O. *Op. cit.* P. 114—115. Имя русского "царя" начинается с буквы еврейского алфавита, произносимый как латинское "h", что соответствует начальному звуку скандинавской формы имени Олега — Helgi. Это "h" в русской форме естественно, исчезло.
23. Коковцов П. К. Указ. соч. С. XXXIV—XXXVI.
24. Golb N., Pritsak O. *Op. cit.* P. 75—156.
25. *Ibid.* P. 127—138.

26. Ibid. P. 130.
27. Ibid. P. 129—130.
28. Ibid. P. 3. "Генизах" (букв. "хранилище, сокровищница"; термин родствен арабо-персидской форме, от которой происходит русское "казна")— в данном случае хранилище старых рукописей при синагоге.
29. Ibid. P. 9-19.
30. Ibid. P. 35-71.
31. Ibid. P. 79-94.
32. Три еврейских путешественника XI и XII ст. СПб., 1881.
33. Например, у Петахьи находим любопытную форму названия Днепра в XII в., соответствующую уже украинскому языку (Днипро). См.: Там же. С. 2—3 (др.-евр. текст).
34. Арабский язык стал государственным в Халифате только в результате реформ халифа Абд ал-Малика (685—705 гг.), Лишь в первой половине VIII в. оформилась письменная литература на арабском языке. Тогда же начала возникать и арабская наука (история, география и т. д.).
35. По-видимому, термин "арабская культура" вполне приемлем, и сомнения на сей счет, выдвигавшиеся в отечественных трудах в 40-х начале 70-х годов, необоснованны. Сравнение арабского с латинским языком в средневековой Европе неубедительно. Арабский язык Халифата и более позднего времени — это живой, развивающийся язык, который закономерно занял место языка межэтнического общения в таком полиэтничном государстве, как Халифат. Роль арабского языка в данном случае скорее сопоставима с ролью греческого и латинского в период эллинизма и Римской империи. То же самое в принципе можно сказать и о значении дари-фарси — новоперсидского в разных странах в XI—XVII вв.
36. Это не были еще ни современные персы, ни современные таджики. Но и те и другие восходят к этой средневековой этнической общности. См.: Новосельцев А. П., Пашуто В. Т., Черепнин Л. В. Пути развития феодализма. М., 1972. С. 47—55.
37. О нем см.: Основы иранского языкознания: Новоиранские языки. М., 1982; Новосельцев А. П., Пашуто В. Т., Черепнин Л. В. Указ, соч. С. 52—55.
38. Этот термин также закономерен. Как известно, религия — это идеология средневековья и ее роль в ту пору не та, что в новое время, когда на смену религии приходят рационализм и наука.
39. Крачковский И. Ю. Избр. соч. М.; Л., 1957. Т. 4.
40. Очерки истории арабской культуры V—XV вв. М., 1982. С. 6—7.
41. Стори Ч. А. Персидская литература: Библиографический обзор / Перераб. и доп. Ю. Э. Брегель. М., 1972. Т. 1—3.
42. Первый сохранившийся исторический труд на персидском языке — "перевод" (доработанный) с арабского всемирной истории ат-Табари, осуществленный в 60-х годах X в. саманидским везиром Мухаммедом Бал'ами.
43. Самый ранний ее образец — "Худуд ал-алам".
44. Подробнее см. ниже.
45. Ал-Джахиз. Но наиболее крупная фигура — знаменитый ал-Мас'уди.
46. Крачковский И. Ю. Указ. соч. Т. 4. С. 64—117.
47. Там же. С. 76—83.
48. Своеобразная академия, где работали виднейшие ученые той эпохи.
49. Крачковский И. Ю. Указ. соч. Т. 4. С. 87—88.

50. Ал-Хваризми. *Китаб сурат ал-ард*. Лейпциг, 1926. С. 64. На араб. яз.
51. Там же. С. 141.
52. Там же. С. 103,
53. Там же. С. 105,
54. Там же.
55. Там же. С. 32, 58.
56. Калинина Т. М. *Сведения ранних ученых Арабского халифата*. М., 1988.
57. О его возникновении см.: Крачковский И. Ю. Указ. соч. Т. 4. С. 127.
58. Булгаков П. Г. *Книга путей и государств Ибн Хордадбеха // Палестинский сборник*. Л., 1958. Вып. 3(66). С. 127-136.
59. Сасанидское наименование Ирана с включением современного Ирака, где была столица Сасанидов (город Ктезифон—Тизбон, около Багдада), и некоторых других областей. Ибн Хордадбех был персом и еще его дед исповедовал зороастризм — отсюда выделение Ираншахра и особое внимание к иранским областям Халифата.
60. Начальник почты. В Халифате это была важная должность,
61. Северо-Западный Иран.
62. Крачковский И. Ю. Указ. соч. Т. 4. С. 147—148.
63. Ибн Хордадбех. Указ. соч. С. 163—170. См. также: Крачковский И. Ю. Указ. соч. Т. 4. С. 137—141.
64. Ибн Хордадбех. Указ. соч. С. 39—41, 163.
65. Там же. С. 123—125.
66. Там же. С. 155—156 и др.
67. Там же. Это шестой том "Bibliotheca geographorum arabicorum" (BGA), которую начал издавать голландский ориенталист де Гуге (1836—1909 гг.).
68. Ибн Хордадбех. *Книга путей и стран*. Баку, 1986.
69. Крачковский И. Ю. Указ. соч. Т. 4. С. 151.
70. Ал-Йакуби. *Китаб ал-булдан*. Лейден, 1892. На араб. яз.
71. Там же. С. 260, 272 (о населении Азербайджана) и др.
72. Там же. С. 354. Ал-Йакуби пишет, что поход совершили ад-маджус, "которых называют русами".
73. Речь идет преимущественно о трудах прошлого и начала нынешнего века. Многие (Х. Д. Френ, П. С. Савельев, О. И. Сенковский, А. А. Куник) признавали это известие подлинным и, следовательно, доказывающим тождество русов и норманнов в IX в. А. Я. Гаркави (*Сказания мусульманских писателей о славянах и русских*. СПб., 1870. С. 67) предположил, что русы вставлены в текст рукописи труда ал-Йакуби переписчиком XIII в. Наличие же аналогичного свидетельства у ал-Мас'уди Гаркави свел к "робкой догадке" последнего. Позже А. Куник обосновал точку зрения Френа и др. Т. Левицкий (Lewicki T. *Zrodla arabskie do dziejow stowianszczyzny*. Wroslaw; Krakow, 1956. Т. 1. S. 250, 251, 270—271), по сути дела, не присоединился ни к той, ни к другой позиции. Очень неудачная статья Н. К. Нефедовой (*Куда ездили древние русы — в Андалузию или Анатолию? // Сов. востоковедение*. 1958. № 4), пытавшейся доказать, что Андалус, куда ездили русы, согласно арабским авторам, — Анатолия, была справедливо раскритикована арабистом В. И. Беляевым и иранистом В. ф. Минорским. Вопрос так и не решен, хотя есть возможность привлечь дополнительные материалы (прежде всего ал-Мас'уди и Ибн Хаукаля).
74. Ал-Йакуби. Указ. соч. С. 287 (о тархане) и др.
75. Ja'kubi. *Les pays* / Tr. par G. Wiet. Le Caire, 1937.

76. Крачковский И. Ю. Указ. соч. Т. 4. С. 156.
77. Там же.
78. Ибн ал-Факих. Китаб ал-булдан. Лейден, 1885. С. 3—7. На араб. яз.
79. Там же. С. 7, 145, 297 и др.
80. Там же. С. 270—271.
81. Там же. С. 286—301.
82. Совпадают ряд сюжетов (маршруты русских у Ибн ал-факиха славянских — купцов, еврейских купцов и т. д.).
83. Ибн. ал-Факих. Указ. соч. С. 290.
84. Там же. С. 289.
85. Там же. С. 284.
86. Крачковский И. Ю. Указ. соч. Т. 4. С. 159.
87. Ибн Русте. Ал-А'лак ан-нафиса. Лейден, 1892.
88. Там же. С. 24—39.
89. Там же. С. 83—95.
90. Там же. С. 96—98.
91. Там же. С. 103—108 и след.
92. Там же. С. 119—132.
93. Там же. С. 130.
94. Там же. С. 139-140. Данные о хазарах есть и в других частях книги.
95. Там же, С. 140-141
96. Там же. С. 141-142
97. Там же. С. 142-143
98. Там же. С. 143-145
99. Там же. С. 145-147
100. Там же. С. 147-148
101. Там же. С. 148
102. Известия о хазарах, буртасах, болгарях, мадьярах, славянах и русах Абу-Али Ахмеда бен Омара Ибн-Даства, неизвестного доселе арабского писателя X века по рукописи Британского музея в первый раз издал, перевел и объяснил Д. А. Хвольсон. СПб., 1869.
103. Новосельцев А. Л., Пашуто В. Т., Черепнин Л. В., Шушария В. П., Щапов Я. Н. Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965- С. 376—377. Далее — Новосельцев А. П. и др. Указ. соч.
104. Крачковский И. Ю. Указ. соч. Т. 4. С. 160—161.
105. Речь идет об изданной части этого труда (в ВГА, вместе с сочинением Ибн Хордадбега).
106. Ибн Хордадбех. Китаб масалик ва-л-мамалик. С. 230.
107. Там же. С. 255—259.
108. Там же- С. 259—260.
109. Там же. С. 261.
110. Мец А. Мусульманский ренессанс. М., 1966.
111. Там же. С. 27.
112. О "маула" см.: Беляев Е. А. Арабы, ислам и Арабский халифат в раннее средневековье. М., 1966. С. 70.
113. Такин ат-Турки (турок) и Барис ас-Саклаби (славянин). Относительно славянства последнего есть сомнения. Они усиливаются тем, что у Ибн Фадлана правитель Булгара именуется "властитель славян". См.: Путешествие Ибн Фадлана на Волгу. М.; Л., 1939. С. 55; Ковалевский А. П. Посольство халифа к царю волжских болгар в 921—922 гг.//Ист. зап, 1951. Т. 37. С. 191—193.
114. Крачковский И. Ю. Указ. соч. Т. 4. С. 170 и др.

115. **Йакут ар-Руми. Муджам ал-булдан. Бейрут, 1955. Ч. 1. С. 485—488; Ч. 3. С. 79—83. На араб. яз.**
116. **Frahn C. M. Ibn Foszlans und anderer Araber Berichte uber die Russen alterer ZeiL SPb., 1823.**
117. **Валидов А. З. Мешхедская рукопись Ибну-ль-факиха // Иран. Пг., 1924. С. 237—248.**
118. **Путешествие Ибн Фадлана на Волгу; Ковалевский А. П. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921—922 гг. Харьков, 1956.**
119. **Validi Togan A. Z. Ibn Fadlan's Reisebericht. Leipzig, 1939.**
120. **Крачковский И. Ю. Указ. соч. Т. 4. С. 186—189.**
121. **Вторая записка Абу Дулафа / Издание текста, перевод, введение и комментарии П. Г. Булгакова и А. Б. Халидова. М., 1960.**
122. **Крачковский И. Ю. Указ. соч. Т. 4. С. 171 (оценка Крамерса).**
123. **Там же, С. 131—133.**
124. **Опубликованное в Каире в 1938 г. небольшое сочинение с аналогичным названием не принадлежит ал-Мас'уди. Но это, по-видимому, труд X в., см. о нем (с переводами отрывков о Восточной Европе): Крючков В. Г. Сообщения анонимного автора "Ахбар аз-заман" ("Мухтасар ал-аджаиб") о народах Европы//Древнейшие государства на территории СССР, 1981. М., 1983. С. 194-208. Данных о хазарах там немного, и они не оригинальны.**
125. **Крачковский И. Ю. Указ. соч. Т. 4. С. 172.**
126. **ИВАН ЛЮ. Рукописи В-600, Д-176, Д-157.**
127. **Al-Macoudi. Les prairies d'or / Texte et traduction par C. Barbier de Meynard. P., 1861—1877. Т. 1—9. Далее — Ал-Мас'уди. Мурудж аз-захаб.**
128. **Мани—основатель манихейства, жил в Иране в III в.**
129. **Ал-Мас'уди. Мурудж аз-захаб, Париж, 1863. Т. 2. С. 8—13.**
130. **Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербенда. М., 1963.**
131. **Ал-Мас'уди. Мурудж аз-захаб. Париж, 1861. Т. 1. С. 234.**
132. **Ал'Мас'уди. Китаб ат-танбих, Лейден, 1894. С. 2—5. На араб. яз.**
133. **Там же.**
134. **Macoudi. Le livre de t'avertissement et de la revision / Traduction par V. Carra de Vaux. P., 1897.**
135. **Ал-Мас'уди. Китаб ат-танбих. С. 31—32.**
136. **Там же. С. 32.**
137. **Там же. С. 33.**
138. **Там же. С. 47.**
139. **Там же. С. 83.**
140. **Там же. С. 178.**
141. **Краковский И. Ю. Указ. соч. Т. 4. С. 194—218.**
142. **Там же. С. 195.**
143. **Там же. С. 197.**
144. **Новосельцев А. П. и др. Указ. соч. С. 408—419.**
145. **Ал-Истахри. Китаб ал-масалик ва-л-мамалик. Лейден, 1870. С. 222- На араб. яз.**
146. **Kmosko M. Die Quellen Istakhri's in seinem Berichte uber die Chazaren// Korosi Csoma Archivum. 1921. I, 2. S. 141—148.**
147. **Ал-Истахри. Указ. соч. С. 219—225. Труд ал-Истахри сохранился в большом числе рукописей арабского оригинала, лейденское издание которого ныне: устарело (общие данные о состоянии рукописной базы арабской литературы см.: Халидов А. Б. Арабские рукописи и арабская**

- рукописная традиция, М., 1985). Кроме того, труд ал-Истахри сохранился в большом числе ранних персидских переводов, которые почти не изучены. Рукописи их есть и у нас в Ленинграде (ИВАН ЛЮ. Рукописи С-610, В-797, А-672 и др.).
148. Крачковский И. Ю. Указ. соч. Т. 4. С. 202—203.
  149. Там же. С. 202.
  150. Ибн Хаукаль. Китаб сураг ал-ард. Лейден, 1938. Т. 1. С. 15; 1939. Т. 2. С. 393. На араб. яз. ^isi
  151. Полное собрание русских летописей. М., 1962. Т. 1. С. 65. Далее— ПСРЛ.
  152. Бартольд В. В. Соч. М., 1963. Т. 2, ч. 1. С. 849—850. Эта статья ("Арабские известия о русах") не была полностью доработана Бартольдом, сохранился лишь ее черновик.
  153. Kvalen E. Det norske gurdariki. Oslo, 1931. P. 3.
  154. Старое издание в ВГА, 1878.
  155. Пашуто В. Т. Внешняя политика Древней Руси. М., 1968. С. 95; Калинина Т. М. Сведения Ибн Хаукаля о походах Руси времени Святослава // Древнейшие государства на территории СССР, 1975. М., 1976, С. 90—101.
  156. Golden P. Khazar Studies: The h i s t o r i c o - p h i l o l o g i c a l i n q u i r y i n t o the Origins of the Khazars. Budapest, 1980. Vol. 1. P. 82—83. См. также мнения невостоковедов; Артамонов М. И. История хазар. Л., 1962. С. 426—431; Сахаров А. Н. Дипломатия Святослава. М., 1982. С. 97—99 (оба автора считают достоверным только поход 965 г.).
  157. Крачковский И. Ю. Указ. соч. Т. 4. С. 210.
  158. Ал-Мукаддаси. Китаб асхан ал-такасим. Лейден, 1877. С. 9. На араб. яз.
  159. Там же. С. 361.
  160. Там же. С. 355—365.
  161. Крачковский И. Ю. Указ. соч. Т. 4. С. 195.
  162. Le livre de la Creation et de l'histoire d'Abou-Zeid, Ahmed ben Sahl al-Balkhi publie et traduit d'apres de manuscrit de Constantinople pur Cl. Huart. P., 1899—1919. Т. 1—6 (данные о хазарах в первом и четвертом томах). Издатель ошибочно приписал сочинение ал-Балхи.
  163. Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества. М., 1982 С 177—178
  164. Там же. С. 190—192.
  165. Там же. С. 333.
  166. Б. А. Рыбаков ошибочно полагает, что Ибн Хордадбех писал не по-персидски а по-арабски (Там же. С. 175).
  167. Новосельцев А. П. "Худуд ал-алам" как источник о странах и народах Восточной Европы // История СССР. 1986. № 5. С. 90—103.
  168. Худуд ал-алам. Рукопись Туманского/С введением и указателем В. Бартольда. Л., 1930.
  169. Hudud al-Alam. The Regions of the World. A Persian Geography 372 A H. — 982 A. D./Tr. and expl. by V. Minorsky with the preface by V. V Barthold (+1930). Tr. from the Russian. L., 1937.
  170. Бартольд В. В. Указ. соч. М., 1973. Т. 8. С. 504—545
  171. Там же. С. 540.
  172. Там же. С. 526.

173. Рыбаков Б. А. Указ. соч. С. 215, 332-333. Кстати, и по археологическим материалам г. Родня известен лишь с X в. См.: Древняя Русь: Город, замок, село. М., 1985. С. 59.
174. ПСРЛ. Т. 1. С. 77.
175. Худуд ал-алам. Л. 376.
176. Вестберг Ф. Комментарий на Записку Ибрагима ибн-Якуба о славянах СПб 1903. С. 146.
177. Худуд ал-алам. Л. 10а -10б.
178. Там же. Л. 10б.
179. Ибн Хаукаль. Указ. соч. Т. 2. С. 388.
180. Худуд ал-алам. Л. 10б.
181. Там же.
182. Там же.
183. Там же.
184. Hudud al-Alam, P. 437.
185. Рыбаков Б. А. Указ. соч. С. 209—211
186. Там же. С. 211.
187. Новосельцев А. П. "Худуд ая-алам" как источник...
188. Худуд ал-алам. Л. 376.
189. Ибн Русте. Указ. соч. С. 145.
190. Новосельцев А. П. и др. Указ. соч. С. 397—400
191. Там же. С. 408—419.
192. Там же. С. 415—416.
193. Там же. С. 417—419.
194. Из более поздних источников ближе всего к <Худуд" географическая часть труда Гардизи, см. ниже.
195. Худуд ал-алам. Л. 376.
196. Ибн Русте. Указ. соч, С. 139.
197. Здесь есть по два варианта Баланджара и Хамлиджа.
198. К ним относится упоминание местечка Мубараки около Берда'а, где стояли русы в 945 г. (Худуд ал-алам. Л. 33а).
199. О них см.: Сгори Ч. А. Указ. соч. Т. i, С. 288—291
200. Бартольд В. В. Указ. соч. Т. 8. С. 23—62.
201. Там же. С. 57.
202. Там же. С. 36, 57.
203. Validi Togan A. Z. Biruni's Picture of the World. Delhi, 1937. p. 51.
204. Вероятно, больше сведений было в его утраченных трудах (по истории Хорезма и особенно в географическом "Такасим ал-акалим"),
205. Крачковский И. Ю. Указ. соч. Т. 4. С. 323—325.
206. Hammer J. Sur ies origines russes. SPb., 1825
207. Дорн Б, Каспий. СПб., 1875.
208. Крачковский И. Ю. Указ. соч. Т. 4. С. 270.
209. Sharaf al-Zaman Tahir Marvazi on China, the Turks and India/Ed, and tr. by V. Minorsky. L., 1940.
210. Ibid. P. 22, (араб. текст).
211. Мухаммед ибн Наджиб Бакран. Джаханнаме / Изд. Ю. Е. Борцовского. М., 1960.
212. Там же. Л. 26 б,
213. Крачковский И. Ю. Указ. соч. Т. 4. С. 330—342.
214. Есть ряд изданий. Я пользовался бейрутским 1955—1957 гг.
215. Пакут ар-Руми. Указ. соч. Ч. 1. С. 342—343.
216. Там же. С. 489—490.

217. Там же. С. 530.
218. Там же. Ч. 2. С. 367—369.
219. Там же, С. 389.
220. Закария ал-Казвини. Асар ал-биляд. Геттинген. 1848. С. 413—415.
На араб, яз.
221. Ибн Ийас. Китаб нашк ал-азхар//ИВАН ЛЮ. Рукопись В-1033. Л-253.
222. Там же, Л. 255-256.
223. Вестберг Ф. Комментарий на Записку Ибрагима ибн-Якуба о славянах; Kowalski T. Rclacja Ibrahima Ibn Ja'kuba z podrozl do krajow slowianskich. Krakow, 1946. См. рец, на последнее издание: Крачковский И. Ю. Указ. соч. М-; Л., 1955. Т. 1. С. 252—258.
224. Вестберг Ф. Указ, соч. С. 149.
225. Al-Idrisi. Opus geographicum sive "Liber ad eorum delectationem qui terras peragrare studeat" / Consilio el auctoritate E. Cerulli, F. Gabrieli, G. Levi Delia Vida, L. Petech, G. Tucci. Una cum aliis ed. A. Bombaci, U. Rizzitano, R. Rubinacci, L. Veccia Vaglieri. Neapoli; Romae, 1970—1978.
226. Idrisi. La Finlande et les autres pays baltiques orientaux / Edition critique du texte ai-abc... par O. J. Tallgren-Tuulio—A. M. Tallgren. Helsingforsiae, 1930; Levaicki T. Polska i kraje sasicilnie w swietle "ksiegi Rogera". Krakow; Wars/awa, 1945—1954, Czesc 1, 2; Недков Б.. България и съседните и земи през XII в. според Идриси. С., 1960.
227. Ср.: Рыбаков Б. А. Указ. соч. С. 178—179.
228. Бартольд В. В. Указ, соч. Т. 8. С. 103—113,
229. Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131—1153 гг.)/Публ. О. Г. Большакова, А. Л. Монгайта. М., 1971. С. 7" .22.
230. Там же. С. 27.
231. Там же. С. 11.
232. Там же. С. 49 - 61.
233. О Саксине, Булгаре, северных народах.
234. Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати... С. 27.
235. Там же. С- 26 (назван тюркский, но это в XII в. скорее кыпчакский язык).
236. Есть несколько изданий, лучшее из них лейденское (1863 г.) и бейрутское (1957—1958 гг.).
237. Первым его приходится называть потому, что в 60-х годах VII в. арабы ушли из Закавказья и в 90-х годах VII в. покорили его заново. См.: Тер-Гевондян А. И. Армения и Арабский халифат. Ереван, 1977. С. 27—74.
238. Ал-Белазури. Китаб футух ал-булдан. Бейрут, 1958. С. 202—204, 205—290. На араб. яз.
239. Там же. С. 291—293.
240. Topkapi Sarayi Muzesi Kutuphanesi Arapca Jazmalar katalogu, hazirlaiyan F. B, Karatay. Istanbul, 1966. S. 341—342.
241. Validi Togan A. Z. Ibn Fadlan's Reisebericht. S. 396—402.
242. Karat A. N. Abu Muhammad Ahmad bin A'sam al-Kufi'nin Kitab al-Futuhu // Ankara Dil ve Tarih-Cografya Fakultesi Dergisi. 1948- VI. S. 385—425; 1949. Vil. S. 255—282.
243. Ал-Куфи. Китаб ал-футух. Хайдарабад. 1968—1975. Ч. 1—8. На араб. яз. В Москве этого издания нет.
244. Ал-Куфи. Книга завоеваний, Баку, 1981.

245. Ал-К.уфи. Китаб-е футух//ИВАН ЛО. Рукопись С. 388. Л. 157а—158б.
246. Издан несколько раз (Лейден, Бейрут и др.).
247. Эта провинция включала в себя почти все Закавказье. Название, по-видимому, произошло от соответствующей области Сасанидского государства, в которой ведущее положение занимали армянские земли (Новосельцев А. П. К вопросу об отражении истории Армении в сасанидских памятниках // Кавказ и Византия. Ереван, 1982. Вып, 3. С. 21--28).
248. Ал-Йакуби. Тарих. Лейден. 1883. Т. 1,2. На араб. яз.
249. Там же. Т. 2. С. 5W
250. Издан в Лейдене в 1888 г.
251. Хамза ал-Исфагани. Китаб тарих синни мулук ал-ард ва-л-набийа. Берлин, 1921, С. 9, На араб. яз.
252. Перс, переводчик на арабский многих научных и литературных трудов, в том числе "Калилы и Димны".
253. Мусульманские писатели той поры именно перерабатывали, а не просто переводили старые труды. Что из этого получалось, мы хорошо знаем, сравнивая оригиналы труда ат-Табари с "переводом" Бал'ами.
254. Стариков А. А. Фирдоуси и его поэма "Шахнаме" // Фирдоуси. Шахнаме. М., 1957. Т. 1. С. 471—472.
255. Ад-Динавери. Китаб ал-ахбар ат-тиваль. Лейден, 1888. С. 81 и др. На араб. яз.
256. Ат-Табари. Тарих ар-русуль ва-л-мулук. Лейден, 1879—1901. Сер. 1—3 (далее в сносках дается только номер серии). Изложение заканчивается 912 г., причем события IX—начала X в. излагаются кратко в отличие от более старых.
257. Там же. Сер. 1. С. 106, 146.
258. Там же. С. 148.
259. Там же. С. 204.
260. Там же. С. 216.
261. Там же. С. 223.
262. Там же. С. 686—793.
263. Там же. С. 836 и след. (см.: С. 840. Хазары в IV в.).
264. Там же. С. 863.
265. Там же- С. 894.
266. Там же, С. 898.
267. Там же. С. 900.
268. Там же. С. 991, 992 и др.
269. Там же. Сер. 2. С. 1200, 1217, 1453, 1472 и т. д.
270. Там же. С. 1667.
271. Там же. Сер. 3, С. 647.
272. Стори Ч. А. Указ. соч. Т. 1. С. 279—288.
273. Там же. С. 287.
274. Там же.
275. Есть в Ленинграде в Государственной публичной библиотеке. Каталог Дорн, 519.
276. Chronique de Abou-Djafar-Mohammed ben-Djarir ben Jezid Tabari, traduite sur la version persane d'Abou Ali-Mohammed Bel'ami par H. Zotenberg. P., 1867- 1874. Т. 1—4.
277. Бал'ами. Тарих-е Табари. Тегеран, 1957. Т. 1.

278. Прежде всего рассказ о русах у Дербента в 40-х годах VII в. См.: Новосельцев А. П. и др. Указ. соч. С. 364—365.
279. Хамза ал-Исфагани. Указ- соч. С. 35 и др.
280. Там же, С. 40.
281. Буиды—иранская династия, правившая Западным Ираном в X— начале XI в. Были покровителями иранской культуры. См.: История Ирана с древнейших времен до конца XVIII ст. Л., 1958. С. 140—141.
282. Труд Ибн Мискавейха издавался (по частям) много раз. Часть, нас интересующая, опубликована. См.: *The Eclipse of the Abbasid Caliphate*/Ed, by N. T. Amedi-o/. and D. S. Margoliouth. Oxford, 1920—1931. Vol. 1—7 (араб. текст и англ. перевод).
283. *Ibid.* Oxford, 1921. Vol. 2. P. 62—64 (араб. текст).
284. *Ibid.* P. 209.
285. Я пользовался лейпцигским изданием 1876—1878 гг. арабского текста. Есть русский перевод. См.: Бируни. Избр. произведения. Ташкент, 1957. Т. 1.
286. Ал-Бируни. Асар ал-бакийа. Лейпциг, 1878- С. 42.
287. Там же. С. 68.
288. Там же. С. 100—103.
289. Ал-Хваризми. Китаб мафатих ал-улум. Лейден, 1895. На араб. яз.
290. Там же. С. 116-130.
291. Моджмал ат-таварих. Тегеран, 1939: На перс. яз.
292. Там же. С. 2.
293. Там же. С. 98—103.
294. Там же. С. 417—419.
295. Там же. С. 481.
296. Тарик ал-Камиль (Всеобщая история).
297. Ибн ал-Асир. Тарих ал-Камиль. Каир, 1936. Т. 7. С. 15. На араб. яз.
298. Там же. С. 351.
299. Ширван — историческая область, включавшая северо-восток территории современной Азербайджанской ССР. Известна с VIII по XIX в.
300. Арран (ар-Ран) — один из вариантов названия Кавказской Албании. В VIII — XII вв. историческая область, охватывавшая западную часть территории современной Азербайджанской ССР, Позже стала именоваться Карабахом.
301. Минорский В. Ф. Указ, соч. С. 16—19.
302. О нем см.: Крачковский И. Ю. Указ. соч. Т. 4. С- 633; Bahinger F. *Die Geschichtsschreiber der Osmanen und ihre Werke.* Leipzig, 1927. S- 234—235.
303. Есть еще сокращенный турецкий перевод самого Мюнаджим-баши, изданный в Стамбуле в 1868 г. Там материалы о Дербенте, Ширване и Арране опущены.
304. Минорский В. Ф. Указ. соч. С. 15—16.
305. Minorsky V. *Studies in Caucasian History.* L., 1953; *Idem. A History of Sharvan and Darband.* Cambridge, 1958.
306. Минорский В. Ф. Указ. соч.
307. Стори Ч. А. Указ, соч. Т- 2. С. 1070—1072,
308. Ибн Исфендийар. Тарих-е-Табаристан. Тегеран, 1941- Ч. 1. С. 266. На перс. яз.
309. Руйан—часть Табаристана.

310. Стори Ч. А. Указ. соч. Т. 2. С. 1072—1073.
311. Моулана Аулия Аллах Амули. Тарих-е-Руйан. Тегеран, 1934. С. 25. На перс. яз.
312. Стори Ч. А. Указ. соч. Т. 2. С. 1073—1074.
313. Дорн Б. Указ, соч. Он же издал этот труд (СПб., 1850).
314. Стори Ч. А. Указ. соч. Т. 2- С. 1008—1182,
315. Selppel A. Rerum Noi-inannicarum Fontes Arabici. Christianie, 1896.
316. Lewicki T. Op. cit, Wroclaw; Krakow, 1956. Т. 1; 1969. Т. 2. cz. 1—3.
317. Golden P. Op. dt.
318. Биографию Маштоца см.: Корюн. Житие Маштоца. Ереван, 1981; История армянского народа. Ереван, 1980. С. 97—100.
319. Об этом пишут Корюн (Указ. соч. С. 211—212), Мовсес Хоренац (История Армении. III, 54).
320. См.: Новосельцев А. П. Генезис феодализма в странах Закавказья. М., 1980. С. 38; Абегян М. История древнеармянской литературы. Ереван, 1975. С. 259. См. также сочинения армянского автора XII—XIII вв. Киракоса Гандзакеци и др.
321. В армянских источниках обычна эта форма названия района Дербента.
322. Мовсес Хоренаци. История Армении. II, 50.
323. ам же. II, 86.
324. Там же. II, 6, 9. 58, 65.
325. Корюн. Указ. соч. С. 188.
326. Абегян М. Указ, соч. с. 139—143.
327. Мовсес Хоренаци. История Армении. II, 6, 9.
328. В лице этого царя воплощены несколько древнеармянских правителей (Арташес I, Тигран II, Трдат I),
329. Мовсес Хоренаци, История Армении. II, 65.
330. О списке армянских царей у Хоренаци см.: Саркисян Г. Х. Армения эллинистического периода и Мовсес Хоренаци. Ереван, 1966. С. 79—89. На арм. яз.
331. О нем см.: Райт В. Краткий очерк истории сирийской литературы. СПб., 1902.
332. См.: Саркисян Г. Х. Указ. соч, С. 103—113; История армянского народа. Ереван, 1984. Т. 2. С. 455. На арм. яз.
333. История Армении этого периода слабо освещена источниками и даже точного списка царей не сохранилось. См.: Манандян Я. А. Труды. Ереван, 1978. Т. 2. С. 9 — 119", История армянского народа. Ереван, 1971. Т.1. С. 765 - 795. На арм, яз.
334. Себеос. История. Ереван, 1939. С. 1—16. На др.-арм. яз.
335. У Себеоса (Указ. соч. С. 15) указано, что Трдат III, при котором Армения стала христианской, воцарился на 15-м году Диоклетиана, т. е. в 298 г. У Хоренаци (История Армении. II, 82) назван третий год Диоклетиана. От этой даты зависит установление времени принятия Трдатом христианства.
336. Абгарян Г. История Себеоса и проблема "Анонима". Ереван, 1965. На арм. яз.
337. Себеос. Указ, соч. с. 69, 151.
338. Артамонов М. И. Указ. соч. С. 142—156,
339. Абегян М. Указ. соч. С. 216; Еремян С. Т. Армения по "Ашхарацуйцу". Ереван, 1963. На арм. яз. Издания "Ашхарацуйца":

- Патканов К. Армянская география VII в. СПб., 1877; Сукри А. Ашхарацуйц- Венеция, 1881.
340. Единственный реликт этой литературы издан И. Марквартом. См.: Markwart Z. A Catalog of the provincial Capitals of Eranshahr // *Analecta orientalia*. Roma, 1931.
341. Патканов К. Указ. соч. С, 16; Сукри А. Указ. соч, С. 26 - 27.
342. Форма Левонд — древнеармянская, Гевонд — новоармянская.
343. Левонд. История. СПб., 1887. На др.-арм. яз. О Левонде см.: Абебян М. Указ. соч. С. 241—245.
344. Об этом авторе и "Истории страны алван" .см.: Моесес Каланкатвази. История страны алуанк, Ереван, 1984. С. 5—22 (предисловие Ш. В. Смбатяна к русскому переводу памятника). Издание (критическое) оригинала: Мовсес Каланкатвази. Патмутюн алваниц ашхарац. Ереван, 1983.
345. См.; Новосельцев А. П., Пашуто В. Т., Черепнин Л. В. Указ. соч. С. 42—43.
346. Памятники древнегрузинской агиографической литературы. Тбилиси, 1963. Вып. 1, С. 58-59. На др.-груз. яз.
347. См. о нем: Меликишвили Г. А. К истории древней Грузии. Тбилиси, 1959. С. 23—28; Новосельцев А. П. Генезис феодализма в странах Закавказья. С. 39—40.
348. Памятники древнегрузинской агиографической литературы. Вып. 1. С. 96.
349. Меликишвили Г. А. Указ. соч. С. 28—62.
350. Там же. См. также: Мровели Леонти. Жизнь картлийских царей. М., 1979. С. 3—18 (придисловие Г. В. Цулая).
351. Мровели Леонти. Указ. соч. С. 51. Есть, однако, мнение, что речь идет именно о хазарах.
352. Картлис цховрѣба. Тбилиси, 1955. Т. 1. С. 251, 256. На др.-груз. яз.
353. Там же.
354. О сирийской литературе см.: Райт В. Указ. соч.
355. О сирийской культуре и ее школах см.: Пигулевская Н. В. Города Ирана в раннем средневековье. М.; Л., 1956; Baumstark A. *Geschichte der syrischen Literatur*. Bonn, 1922; Chabot J. V. *Literature syriaque*. P., 1935.
356. О сирийско-закавказских связях см.: Кекелидзе К. Вопрос о прибытии в Картли сирийских отцов // Кекелидзе К. Этюды. Тбилиси, 1956 г. Т. 1. На груз. яз.; Мелконян Г. Г. Из истории армяно-сирийских отношений (III—V вв.). Ереван, 1970, На арм. яз.; Гусейнов Р. А. "Хроника" Михаила Сирийца и "Всеобщая история" Бар Гебрея как источники по истории Юго-Восточной Европы // *Association internationale d'etudes du sud-est europeen*. Sofia, 1969. С. 209—219.
357. Пигулевская Н. В. Сирийские источники по истории народов СССР. М.; Л., 1941; Иностранные источники об Армении и армянах. Ереван, 1976. Т. 8, вып.): Сирийские источники. С. 313—317. На арм. яз.
358. *Michei le Syrian. Chronique* / Ed. par J.-V. Chabot. P., 1899—1905. Т. 1—3.
359. Гусейнов Р. А. Указ. соч. С. 211--213.
360. Там же. С. 213—215.
361. *Bur Hebraci. Cronicun Syriacum* / Ed. by P. Bedjan. P., 1890. На сир. яз.

362. Бар Геблей. Тарих мухтасар ад-дувал. Бейрут, 1890, На араб. яз.
363. Bar Hebraei. Op. cit. P. 223.
364. Курбатов Г. Л., Лебедева Г. Е. Византия; Проблемы перехода от античности к феодализму. Л., 1984.
365. Васильев А. А. Византия и арабы. СПб., 1902. Ч. 1.
366. Ран нефеодальные государства на Балканах. М., 1985. С. 66—68.
367. Якобсон А. Л. Крым в средние века. М., 1973. С. 30.
368. Чичуров И. С. Место "Хронография" Феофана в ранневизантийской историографической традиции (IV — начало IX в.) // Древнейшие государства на территории СССР, 1981. С. 8.
369. О нихч; м.: Культура Византии. М., 1984. Т. 1. С. 148—271.
370. Чичуров И. С. Указ. соч. С. 7 — 8.
371. Феофилакт Симокатта. История. VIII, 5.
372. Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения. М., 1980. Свод данных византийских историков о хазарах см.: Moravcsik G. Byzantino-Turcica. V., 1958. Bd. 1, 2.
373. Чичуров И. С. Указ. соч, С. 62—63, 163—166.
374. Там же. С. 60—62, 161—162.
375. Constantine Porphyrogenitus. De administrando imperio. Washington, 1967. Vol. 1. P. 170—179.
376. Иоанн Скилица. История. Ереван, 1979. С. 85. На арм. яз.
377. Берштейн С. Б. Констан
378. Черепнин Л. В. "Повесть временных лет", ее редакции и предшествовавшие ей летописные своды // Ист. зап. 1948. Т. 25. С. 293—333.
379. ПСРЛ. Т. 1. С. 65; СПб., 1908. Т. 2. С. 53.
380. Памятники литературы Древней Руси, XI — начало XII в. М., 1978. С. 216—217.
381. Словарь книжников и книжности Древней Руси, XI — первая половина XIV в. Л., 1987. С. 191—192.
382. См.: Кузьмин А. Г. Русские летописи как источник по истории Древней Руси. Рязань, 1969. С. 290.

Глава вторая

ИСТОРИОГРАФИЯ ХАЗАР

Начало хазароведения в Европе связано с именем известного ученого XVII в. И. Буксторфа, издавшего в оригинале и с латинским переводом знаменитую еврейско-хазарскую переписку.

Почти параллельно хазарской историей заинтересовались русские ученые, внимание которых хазары и Хазария привлекли с точки зрения русской истории и влияния этого исчезнувшего народа на прошлое России. Начало здесь было положено В. Н. Татищевым, который использовал известия о хазарах не только древнерусских летописей, но и некоторых византийских источников, прежде всего Константина Багрянородного, толкуя на их основании ряд проблем собственно хазарского прошлого. Например, Татищев констатировал наличие двоевластия у хазар и по данным Константина

Багрянородного заключил, что хакан был верховный правитель Хазарии, но, кроме него, там был и царь (бек). Титул хакана, по мнению Татищева, равен императорскому, тогда как бек — титул княжеский. У византийских историков Татищев заимствовал сведения о постройке Саркела и прокомментировал их [1].

С той поры в европейской историографии наметились две линии изучения Хазарии: во-первых, как самостоятельного объекта истории и, во-вторых, в связи с прошлым России. Первая продолжалась преимущественно в трудах востоковедов, вторая — в работах по русской истории; в XIX в. наметилась тенденция к их схождению. После Октябрьской революции появилась и третья разновидность хазароведения, представленная трудами археологов. Известный разрыв между этими тремя научными линиями сохранился и сейчас.

Характеризуя историографию хазарской проблемы в дореволюционный период, лучше начать ее обзор с трудов историков-русистов, которые, как отмечено, касались этой проблемы почти исключительно в связи с древнерусской историей и главное внимание обращали на русско-хазарские отношения и их значение для прошлого России.

В общих трудах по русской истории, написанных авторами второй половины XVIII — первой половины XIX в., факты хазарской истории заимствованы почти исключительно из русских летописей и относятся к древнерусско-хазарским отношениям, освобождению славян от хазарской зависимости [2].

По сути дела, к пересказу летописных известий с некоторым добавлением материалов других источников сводится хазарская история у С. М. Соловьева [3]. У В. О. Ключевского [4] о хазарах сказано немного, хотя, казалось бы, отдавая дань торговой теории происхождения Древнерусского государства, историк должен был более внимательно посмотреть на этот народ, в руках которого длительное время находились важнейшие торговые пути между Западом и Востоком.

Такое невнимание может быть объяснено, с одной стороны, преувеличением роли связей Руси с Византией, а с другой — наметившейся у историков-русистов уже в XIX в. тенденцией к преуменьшению значения русско-восточных связей, которые уже в силу географического положения России всегда должны были играть огромную роль.

Больше внимания хазарской проблеме уделил М. С. Грушевский, который остановился не только на русско-хазарских (политических и экономических) связях, но и дал краткую характеристику самого Хазарского каганата, его территории, государственного строя и т. д. [5] У Грушевского появился ряд интересных наблюдений. Например, он отмечал роль Хазарии (до X в.) как заслона Европы от новых кочевых азиатских орд, справедливо считая Хазарскую державу в VIII—IX вв. сильнейшим государством Восточной Европы [6]. Особое внимание Грушевский уделил взаимоотношениям Хазарии с Русью и другими народами (уграми, печенегами и т. д.).

В дореволюционной русской историографии сформировался взгляд на положительную роль хазар, под защитой которых славяне смогли в VII—IX вв. колонизовать значительные территории Восточной Европы [7]. Была затронута и проблема влияния хазарской политической структуры на государственный строй Древней Руси, в частности заимствования русскими князьями хазарского титула хакан [8] и ряд других.

Однако хазароведение как самостоятельная дисциплина возникла и долгое время развивалась в недрах востоковедения. Это неудивительно, поскольку основные источники о хазарах и их государстве восточного происхождения.

По мере их выявления и изучения хазарская проблема и смогла появиться как таковая.

Первые труды о хазарах появились в Западной Европе (Германии и Скандинавских странах) во второй половине XVIII в. [9] Основывались они на данных еврейско-хазарской переписки, а также на некоторых византийских и поздних восточных (компилятивных) источниках. В начале XIX в. увидели свет труды Лерберга о хазарской крепости Саркел, а затем ценные для той поры исследования крупного ориенталиста первой половины XIX в. Г. Ю. Клапрота [10]. В последних, пожалуй, впервые был использован довольно большой комплекс арабских и персидских источников.

Очень своеобразно коснулся хазарской истории в своем нашумевшем труде ориенталист Д'Оссон [11]. Он предпринял весьма любопытный эксперимент: изложил в форме путевого дневника не существовавшего на самом деле арабского торговца Абу-л-Касема известия арабских писателей о Кавказе и Восточной Европе IX—X вв., в том числе о хазарах. Написанный очень живо и доступно, труд Д'Оссона до сих пор читается как захватывающий роман. Нельзя не отметить и классическую работу академика Френа об Ибн Фадлане [12], где затронута хазарская история.

Начало монографического изучения хазар в России было положено трудами выдающегося русского востоковеда В. В. Григорьева [13]. Уже в ранней статье "Об образе правления у хазаров" ученый пытался решить проблемы происхождения этого народа и развития государственной власти в Хазарии. Эти вопросы изучались им и в последующих исследованиях. Надо отметить, что от работ Григорьева ведет свое происхождение теория о традиционализме государственного строя Хазарии и его элементах, восходящих к различным этническим компонентам (по терминологии Григорьева — дотюркскому, тюркскому и др.). Такой подход к изучению государственного и общественного строя не только хазар, но и вообще всех тюркских и монгольских кочевников получил особенно большое распространение в трудах лингвистов (и отчасти историков) наших дней. И если для Григорьева он может считаться большим достижением, то сведение сущности государственной власти к традициям кочевников, переходящим через века, вряд ли полностью соответствует современному уровню науки.

В XIX в. в России появились две интересные работы (Д. И. Языкова [14] и П. В. Голубовского [15]), одна из которых была специально посвящена хазарам, другая касалась истории двух восточноевропейских народов раннего средневековья — хазар и болгар. Авторы постарались собрать весь доступный им материал (лучше сделал это Языков), но обе работы основаны не столько на первоисточниках, сколько на предшествующих исследованиях. Однако как обобщающие материалы для того времени, труды Языкова и Голубовского стали, в свою очередь, основой сведений о хазарах и их государстве для некоторых других историков, прежде всего русистов, незнакомых с восточными источниками.

С рядом этюдов по хазарской истории выступили крупные византиноведы, исследовавшие вопросы византийско-хазарских отношений [16].

Как и в других случаях, немалую путаницу внес в хазарскую проблему известный историк монархист Д. Иловайский, который считал славянами болгар (приазовских) и в связи с этим крайне преувеличивал роль славян в Хазарском государстве [17].

Среди зарубежных востоковедов в деле изучения прошлого хазар надо прежде всего указать на заслуги И. Маркварта, который в своих трудах, посвященных различным проблемам восточноевропейской и кавказской

истории, затронул (и весьма плодотворно) и ряд вопросов хазарской истории, в том числе хазаро-византийских, хазаро-арабских, хазаро-закавказских отношений [18]. Редкая филологическая эрудиция помогла Маркварту сопоставлять самые различные источники, хотя этот ученый был порой склонен к малообоснованным выводам.

Ряд ценных наблюдений в области истории хазар и особенно русско-хазарских отношений сделал В. В. Бартольд, специалист не менее эрудированный, чем Маркварт, но в отличие от последнего целиком полагавшийся на источники [19].

Во второй половине XIX в. появилось немало трудов по истории евреев. Это было время возникновения идеологии сионизма, хотя, разумеется, далеко не все работы о прошлом еврейского народа можно отнести к сионистским. Принято считать, что сионизм как политическое течение оформился в конце 90-х годов XIX в. с выходом брошюры Т. Герцля "Еврейское государство" (1896 г.) и состоявшимся в 1897 г. 1-м Сионистским (Базельским) конгрессом. Однако необыкновенный подъем еврейской историографии во второй половине XIX в. также сыграл известную роль в зарождении и оформлении идеологии сионизма.

Многотомные труды по истории еврейского народа (А. Гейера, Г. Гретца [20] и др.) включали разделы, посвященные хазарам, поскольку те на определенном этапе своей истории приняли иудаизм, хотя этнически хазары евреями не были. В России историю хазар увязывали с прошлым еврейского народа на том же основании А. Я. Гаркави, Д. А. Хвольсон, А. С. Фиркович и др. Хазары заняли видное место в монографии И. Берлина [21].

В самой постановке вопроса об органической связи всех исповедовавших иудаизм при разных конкретных аспектах подхода к проблеме истории хазар можно усмотреть суждение о едином еврейском народе, пронесшем свою религию (иудаизм) через столетия испытаний и борьбы с иноверцами. При этом часто игнорировались те сложные этнические и этнокультурные процессы, которые происходили в средние века как с самими евреями, так и с некоторыми другими этническими группами (хазарами, караимами, татами и т. д.), исповедовавшими иудаизм, но этнически не являвшимися евреями. С оформлением сионизма как политического течения такого рода экскурсы в историю стали одним из фундаментов этого первоначально сложного и достаточно противоречивого в своих конкретных проявлениях феномена, поскольку вплоть до образования государства Израиль на территории исторической Палестины и последующих модификаций сионизма, ставшего на путь отрицания права, в том числе и исторического, других народов (прежде всего арабов) на Палестину, сионизм выражал и определенные прогрессивные тенденции, проявившиеся в борьбе с антисемитизмом и нацизмом, за сохранение культурных традиций еврейского народа и т. д. Поэтому в работах по еврейской истории XIX — первой половины XX в. нельзя огульно усматривать проявление сионистской идеологии, но следует рассматривать их конкретно, тем более что авторы таких работ, как правило, хорошо знали разнообразный материал источников, который они в ряде случаев привлекали впервые или по-новому интерпретировали.

Период 20—30-х годов XX в. в области хазароведения ознаменован как продолжением старых, сложившихся ранее традиций, так и появлением некоторых новых аспектов исследования.

Как в зарубежной, так и в отечественной науке в это время появляется ряд ценных изданий источников, последние критически осмысливаются в

широком источниковедческом плане. Издания такого рода, разумеется, отличались и по качеству исполнения, и по задачам и методам исследования. На первое место надлежит поставить публикацию П. К. Коковцовым еврейско-хазарской переписки. Выдающийся русский семитолог не только критически издал тексты этой переписки с добавлением Кембриджского документа, еще в 1912 г. опубликованного С. Шехтером, но и поместил в приложении к публикации отрывки из других памятников средневековой еврейской литературы о хазарах [22]. Не менее ценны тщательно составленные комментарии к изданным документам, которые выявляют отношение П. К. Коковцова к разным аспектам хазарской проблемы, прежде всего этнокультурным, а также историко-географическим. К достоинствам работы надо отнести подробнейший разбор литературы от еврейских публикаций XVI в. до 20-х годов XX ст. Неудивительно, что работа Коковцова сохраняет значение и по сей день, и при комментировании переписки Иосифа с Хасдаем ибн Шафрутом современному исследователю пока еще трудно добавить что-либо новое.

Аналогичную оценку следует дать известной публикации В. Ф. Минорского [23]. Его комментарии к персидскому Анониму X в. в основных чертах (исключая некоторые весьма запутанные эскизы, относящиеся к Восточной Европе) сохраняют свое значение благодаря отличному знанию ученым параллельных, в основном арабских, материалов и глубоко научному к ним подходу. Минорский отметил компилятивность сведений Анонима о хазарах и их соседях и приложил максимум усилий для выявления источников информации автора "Худуд ал-алам".

Несколько иначе приходится оценить известную публикацию А. З. Валиди Тогана о "Рисале" Ибн Фадлана. Валиди (тогда еще Валидов) открыл более полный текст этого источника (мешхедская рукопись). Над текстом "Рисале" параллельно работали в 30-х годах советский арабист А. П. Ковалевский и эмигрировавший на Запад А. З. Валидов, изменивший свое имя на Зеки Валиди Тоган. Издание Ковалевского представляет наряду с отличным переводом памятника тщательно отработанный комментарий филолога. Собственно исторических наблюдений в нем не так уж много [24].

Публикация Тогана [25] включила ряд дополнительных материалов о хазарах, которые издатель смог почерпнуть в турецких хранилищах (например, отрывки из сочинения ал-Куфи о походе Мервана ибн Мухаммеда на хазар в 737 г.). В то же время в ней отразились пантюркистские взгляды Тогана, который, например, доказывает, что "ас-сакалиба" арабских источников — это буртасы, болгары и прочие тюркские племена Восточной Европы [26]. Вопрос о значении термина "ас-сакалиба" не прост и, по сути дела, не решен и в наши дни. По форме позиция Тогана в его решении не отличается от выводов Ковалевского [27] (и ряда других исследователей [28]). Но там, где у последних видно только стремление найти научную истину, у пантюркиста Тогана явно проскальзывают чисто политические мотивы, обусловленные его взглядами, которые он не скрывал, живя в СССР, и развивал весьма интенсивно в эмиграции (в Германии и Турции).

В 20—30-х годах и у нас, и за рубежом появилось много работ по вопросам хазарской истории. Некоторые из них были связаны с трактовкой еврейских документов, другие вкупе с параллельными источниками освещали разные аспекты отношений между Византией, хазарами и другими народами Восточной Европы, в том числе Русью [29]. Наметился рост интереса к проблеме иудаизма у хазар [30], истории хазарского языка и т. д. [31]

Как известно, в 20—30-е годы в советской историографии ряд ученых пытались по-новому рассмотреть многие проблемы русской истории. Серьезные переоценки имели место и в области древней русской истории, в частности по вопросу о внешних влияниях на нее. Именно разный подход к этому вопросу по преимуществу разделял норманистов и антинорманистов XIX в. Первые искали истоки Русского государства в происхождении правящей династии Киевской Руси из Скандинавии, вторые предпочитали вести такие поиски у родственных балтийских славян. В 20—30-е годы балтийская теория почти утратила своих сторонников из-за явного отсутствия реальных фактов в ее пользу. Большинство историков-русистов в это время с точки зрения определения этнического происхождения династии киевских князей были "норманистами", хотя вовсе не связывали с норманнами происхождение русской государственности, т. е. норманизм в его "классической форме" в нашей историографии уже не существовал или, во всяком случае, не занимал сколько-нибудь видных позиций. Конкретные же оценки летописных известий о первых русских князьях были разными. Н. Рожков, например, не считал государством ни местные "княжения" до Рюрика, ни "варяжское княжество" последнего [32]. М. Н. Покровский полагал, что "скандинавское происхождение Руси настолько удовлетворительно доказывается этими данными [33], что прибегать к более нежели сомнительным свидетельствам средневековых хронистов, как это делается в пылу полемики, совершенно лишнее" [34]. Но считая Рюрика, Игоря, Олега и т. д. этнически скандинавами, завоевавшими славянские земли, историк вовсе не полагал, что они принесли государственность на Русь, т. е. писал, в сущности, о весьма ограниченном скандинавском влиянии. Известный историк эмигрант Г. В. Вернадский предпочитал искать иноземное воздействие на юге, среди иранских племен Восточной Европы [35]. А вот В. А. Пархоменко, пожалуй самый плодовитый из советских историков Древней Руси в 20—30-е годы, старался доказать важную роль в становлении Древнерусского государства хазар [36]. В этом он, по сути дела, продолжал взгляды тех дореволюционных авторов, которые пытались найти какую-то альтернативу норманнской теории. Вместе с тем уже в предвоенное время проявился интерес к хазарской истории археологов. Начало его восходит еще к дореволюционному времени, когда в работах В. А. Бабенко, А. А. Спицына [37] встал вопрос о хазарских древностях. Однако по-настоящему археологи занялись хазарами уже в советское время. Первые результаты появились в печати уже в 20-х годах, это работы Ю. В. Готье [38] и особенно М. И. Артамонова [39]. Деятельность последнего в дальнейшем была по преимуществу связана с хазарской проблематикой, в разработку которой он внес огромный вклад. Являясь археологом по специальности, Артамонов в то же время отлично понимал, что сами по себе материалы раскопок, несмотря на их значимость и уникальность, не дадут возможности решить главные проблемы хазарской истории, тем более что древности хазар надо было еще обнаружить и итоги здесь были не всегда удачными. Поэтому, занимаясь активно археологическими изысканиями в области не только хазарских, но также и славянских, болгарских, аланских древностей, Артамонов обратил самое пристальное внимание на изучение письменных источников, полностью отдавая себе отчет в том, что хазарской проблемой можно заниматься лишь на базе сопоставления всех групп источников. Не будучи ориенталистом, Артамонов приложил много сил, чтобы освоить

восточные источники, равно как и византийские (в переводах или прибегая к помощи специалистов, владеющих соответствующими языками).

Уже в 1936 г. М. И. Артамонов издал книгу о древнейшем прошлом хазар [\[40\]](#) и тогда же приступил к подготовке большого фундаментального труда о Хазарском государстве. Как он писал позже, в основном этот труд был завершен им еще до Великой Отечественной войны, однако в силу ряда причин опубликован (с доработками) только в 1962 г. Вероятно, эта задержка, вызванная и войной, и изданием работы Данлопа, и, наконец, полемикой с некоторыми историками, искажавшими историю хазар в угоду так называемой борьбе с космополитизмом, все-таки оказалась и полезной, так как Артамонов за 40-е — первую половину 50-х годов, возглавляя полевые работы на Дону и в Дагестане, смог получить новейший, очень важный археологический материал, опубликованный (к сожалению, лишь частично) в ряде интересных статей [\[41\]](#).

Из археологических обследований хазарских древностей особенно важны раскопки крепости Саркел на Дону, позже поглощенной Цимлянским морем. Делались попытки найти следы хазарской столицы Атиль в устье Волги, но они оказались безуспешными [\[42\]](#). Археологические работы Артамонова позже были продолжены другими археологами (С. А. Плетневой, дагестанскими учеными).

Итогом многолетнего изучения хазарской проблемы явилась фундаментальная монография М. И. Артамонова. Однако прежде чем давать ей оценку, необходимо бросить взгляд на развитие хазароведения за рубежом, а также коснуться влияния на хазароведческие исследования известных событий в нашей стране в конце 40-х — начале 50-х годов.

В зарубежном хазароведении 40—50-х годов можно выделить два основных момента. Во-первых, углубленный интерес к хазарской проблеме лингвистов, которые исследовали остатки хазарского языка и пришли к выводу, что он относится к тюркской группе [\[43\]](#). Во-вторых, резкий рост внимания к хазарам и их истории со стороны еврейских историков и историков еврейства. В 30-е годы, как известно, имела место массовая эмиграция евреев в Палестину, что привело уже накануне второй мировой войны к образованию там сплошных районов еврейского населения, серьезным конфликтам между арабами и евреями, фактически подогреваемым Германией и Англией. Уже в первой половине 40-х годов возникла израильская историография, в том числе хазарской проблемы. Одним из первых крупных исследователей последней стал А. Н. Поляк, ученый большой эрудиции, знаток разнообразных источников, публиковавшийся на разных языках и в разных странах, а том числе в СССР [\[44\]](#).

Ранние работы Поляка касались исследования истории арабских стран и арабских источников, в частности для Восточной Европы [\[45\]](#). Но в 1941 г. в израильском квартальнике "Цион" он опубликовал статью "Обращение хазар в иудаизм", а затем в 1944 г. в Тель-Авиве появилась его большая монография о Хазарии [\[46\]](#). В предисловии Поляк отмечает, что это первая книга о хазарах и еврействе, написанная на языке иврит [\[47\]](#). Поляк проявил большую источниковедческую эрудицию, используя источники на древнееврейском, арабском, греческом и европейских языках. Книга состоит из введения, девяти тематических глав, дополнений и указателей. Историк разбирает вопросы хазарской экономики, соотношения степи и города, места хазарской экономики в "экономике международной", но главное внимание уделяет политической и культурной истории хазар и особенно обращению их в иудаизм. Глава четвертая, где рассматривается распространение в Хазарии

иудаизма, христианства и мусульманства,— одна из наиболее интересных в книге Поляка [48]. Любопытны его экскурсы в века послехазарской истории, где он старается найти наследников хазар в Крыму и других районах Восточной Европы.

Заслуживает внимания обращение Поляка к области русско-хазарских отношений, когда он затрагивает такие сюжеты, как название крепости Самбатас у Константина Багрянородного [49], принятие правителем русов титула хакан [50], хазаро-русские отношения при Владимире [51], отзвуки этих отношений в русском эпосе, прежде всего в былинах [52], и т. д.

В книге Поляка немало гипотез, слишком вольное скольжение по векам истории, когда автор без достаточных оснований обращается к событиям XIII в. и последующих веков. Но в общем это интересная работа, которая в нашей литературе, насколько мне известно, не использовалась.

Кроме работ Поляка, в Израиле в 40-е годы выходили труды о хазарах других историков, например Ландау. В частности, в упомянутом квартальнике "Цион" за 1942 г. он опубликовал статью "Современное состояние хазарской проблемы".

Если монография Поляка осталась малоизвестной, очевидно, из-за языка, на котором она написана, то книгу американского ученого Д. М. Данлопа [53] ожидала иная судьба. Опубликованная в 1954 г., она надолго стала практически основным трудом о Хазарии не только за рубежом, но в известной степени и у нас, несмотря на выход через восемь лет работы Артамонова. Это вполне понятно, поскольку труд Данлопа действительно составил эпоху в хазароведении, причем его значение надо расценивать по двум параметрам. Первый — это научная объективная значимость книги, основанной на привлечении огромного комплекса разноязычных источников, большинство из которых американский историк использовал в отличие от Артамонова в оригиналах. Второй же заключен в названии книги Данлопа "История еврейских хазар". Как можно понять, автор вкладывает здесь скорее религиозный, нежели этнический, смысл, но такое заглавие можно расценить и по-иному.

Данлоп, отмечая (вполне справедливо) все трудности, стоящие на пути изучающего хазарскую историю, сообщает, что еще до второй мировой войны два крупных ученых (П. Кале и А. Грегуар) собирались создать по ней, по сути дела, первую обобщающую работу, поскольку таковой, по словам Данлопа (и мнению некоторых других ученых), до тех пор была глава в "Истории Восточной Римской империи", вышедшей в Лондоне в 1912 г. [54] Поскольку Кале и Грегуар работу по хазарам написать не смогли, эту задачу и взял на себя Данлоп [55]. Примечательно, что он был знаком с книгой Поляка и с рядом других работ своих израильских коллег, однако сколько-нибудь развернутой оценки им не дал [56].

Как видно из заглавия книги, Данлоп большое внимание уделяет вопросу обращения хазар в иудаизм, но не только ему. Книга состоит из восьми глав, из которых специально указанной в заголовке задаче посвящены пятая и шестая. В первой принятие иудаизма хазарами исследовано по арабским источникам, во второй — по еврейским. Другие главы относятся к прочим проблемам: происхождение хазар, обследование Хазарского государства, арабо-хазарские войны, последние времена хазарской истории и, наконец, падение Хазарии.

В книге Данлопа много нового, ценного и интересного, прежде всего благодаря хорошему знанию ее автором первоисточников. Есть в ней и ряд весьма спорных положений, некоторые из которых были затем взяты на

вооружение и нашими историками. Пожалуй, самое важное из них — приписывание хазарам, как кажется, без достаточных оснований [57] роли спасителей Европы и даже христианской цивилизации от арабов [58]. Ряд неточностей Данлоп просто заимствовал у своих предшественников, например отождествление северных народов яджудж и маджудж с норвежцами (у Валиди Тогана) [59]. Спорных моментов в книге Данлопа много, но я не стал бы относить это к ее недостаткам, поскольку в подобном же положении в силу характера наших источников оказывается практически любой ученый. Из других весьма спорных положений книги Данлопа укажу на точку зрения относительно существования Хазарского государства до XIII в. Она не придумана Данлопом, поскольку ее находим еще у Расмуссена (1824 г.) [60]. Есть она и в монографии Поляка. В то же время рассмотрение Данлопом источников в плане попыток проследить судьбы хазар после X в. и установить возможности сохранения Хазарского государства еще некоторое время после разгрома Хазарии русами заслуживает самого серьезного внимания. Данлопу удалось опередить Артамонова в публикации обобщающего труда о Хазарии в значительной мере из-за той ситуации, которая сложилась в нашей исторической науке в конце 40-х — начале 50-х годов. Речь идет о пресловутой "борьбе с космополитизмом", которая была очередной кампанией в духе репрессивной политики Сталина и его ставленников. Она коснулась в крайне негативном плане и ряда проблем отечественной истории, в том числе истории хазар. Начало здесь было положено статьей некоего П. И. Иванова в "Правде" за 25 декабря 1951 г. За ней последовали несколько статей Б. А. Рыбакова [61], который, как справедливо писал М. И. Артамонов, извращал подлинную историю хазар [62]. К, счастью, подобных работ было немного. После смерти Сталина и исторических решений XX съезда КПСС подлинно научный интерес к хазарской истории в нашей стране возобладал и был ознаменован появлением ряда интересных исследований, прежде всего М. И. Артамонова. Однако примечательно, что фундаментальную работу Артамонова и в 60-е годы опубликовать стало возможным только в Ленинграде, где Артамонов в то время занимал пост директора Эрмитажа, в издательстве которого монография и увидела свет.

Существенной особенностью книги Артамонова явилось привлечение в значительном количестве наряду с традиционными письменными источниками археологического материала. Ученый отнюдь не скрывал своих источниковедческих слабостей, выразившихся прежде всего в том, что он, как правило, вынужден был использовать источники не в оригиналах, хотя ему и оказали помощь некоторые крупные специалисты-востоковеды. В итоге Артамонов допустил в своей книге немало фактических ошибок разного вида. Вряд ли необходимы их примеры, поскольку в данном случае я не пишу рецензию на монографию покойного ученого. Важнее дать общую оценку работы и определить ее место в хазароведении.

Артамонов поставил перед собой обширную и трудновыполнимую задачу: попытаться решить по возможности все проблемы истории хазар. Объем книги (более 38 а. л.) позволял это, и, думается, историк имел все основания попытаться дать полный свод хазарской истории. Основное внимание в его работе, как, впрочем, и в трудах его предшественников, было уделено этническим проблемам и политической истории Хазарии. Коснулся он и проблемы принятия хазарами иудаизма, высказав ряд интересных соображений, хотя в данном случае в споре с С. П. Толстовым Артамонов, в принципе правильно полемизируя с теорией последнего относительно роли

Хорезма в этом событии, занял позицию практического отрицания роли хазаро-хорезмских связей.

Первые главы книги посвящены проблеме происхождения хазар, т. е. теме в силу состояния источников особенно трудной. Артамонов тем не менее сделал попытку разобраться в пестрой мешанине сведений о разных этнических образованиях Евразии V—VI вв., стараясь найти там сначала предков хазар, а затем и этот этнос. Многое высказано им в форме гипотез, одни из которых приемлемы и сейчас, другие были сомнительны и во времена написания Артамоновым своей книги. К противоречивым результатам приводит обращение Артамонова к известиям ранних арабских писателей о хазарах [63]. Вместе с тем общий вывод Артамонова о связи хазар с савирами вполне логичен [64]. Но его утверждения относительно связей хазар с Тюркским каганатом, в частности о роли так называемой династии Ашины, к которой, по мнению ученого, принадлежала и династия хазарских каганов, весьма спорны. Попытка подкрепить эту теорию путаными известиями "Худуд ал-алам" [65] только усложнила вопрос. В целом, однако, точка зрения Артамонова относительно начала истории самостоятельного Хазарского каганата с середины VII в. заслуживает внимания. Верно освещает, несмотря на частные неточности, Артамонов и хазаро-булгарские отношения в VII в. В разделах о византийско-хазарских связях у Артамонова особенно интересны археологические материалы, позволившие пересмотреть ряд традиционных оценок, сформировавшихся на основании письменных источников. Это прежде всего относится к истории Саркела на Дону, раскопки которого показали, что эта крепость была воздвигнута против каких-то врагов с запада [66].

В известном пересмотре нуждаются разделы книги Артамонова о хазаро-русских отношениях. С одной стороны, ученый выступает против ряда положений Б. А. Рыбакова и его сторонников, которые искажали эти отношения и преуменьшали их роль. С другой стороны, он — в силу объективного порядка — сам допускает немало противоречивых оценок. Речь идет прежде всего о трактовке слова "Русь", которая во времена написания Артамоновым книги была в общем жестко однозначна, и в борьбе с "норманизмом" всякие попытки поиска корней слова "Русь" за пределами Восточной Европы просто объявлялись ненаучными и политически вредными. Артамонов искал выход из противоречий источников в концепции туземного происхождения данного слова, но при этом попадал в сложное положение. Трактую русов X в. как варяго-русские дружины, Артамонов одновременно писал о том, что эти русы не были связаны с Древнерусским государством, но в то же время назывались русью потому, что их отряды формировались в Русском государстве и выходили из него [67].

Освобождение полян от хазарской власти Артамонов датирует концом VIII — началом IX в. [68] Разгром же Хазарии русами ученый растягивает на два десятилетия, полагая, что он был начат Святославом и завершён Владимиром в конце 80-х — начале 90-х годов X в. [69]

Чрезвычайно любопытна последняя глава книги Артамонова — "Хазарское наследство". Тема эта весьма подробно затрагивалась в работах Поляка и Данлопа. Артамонов пытается найти свое место в решении этой сложной, но очень интересной проблемы. С этой целью он самостоятельно собрал весьма противоречивые известия источников и не всегда удачно попытался их сопоставить. Например, Артамонов серьезно трактует сведения известных ширванских поэтов XII в. Низами и Хакани о русах как относящиеся к XII в., тогда как на деле это, очевидно, воспоминания о русских походах в Закавказье

Х — 30-х годов XI в. Кроме того, в этой главе находим весьма противоречивые суждения. Наряду с попытками отыскать следы хазар в событиях XII в. и даже XIII в. Артамонов приходит к выводу: "Итак, Хазарское государство исчезло как дым сразу же после ликвидации основного условия его существования: военного превосходства над соседями и тех экономических выгод, которые доставляло обладание важнейшими торговыми путями между Азией и Европой" [70]. Но оценка роли Хазарии для известной эпохи как барьера, сдерживавшего натиск кочевников на Европу с востока, пронизывает все содержание книги, и этот вывод безусловно правилен и обоснован.

В том же 1962 г. вышла в свет первая часть труда востоковеда Б. Н. Заходера (1898—1960 гг.) "Каспийский свод сведений о Восточной Европе: Горган и Поволжье в IX—X вв.". В этой книге есть специальный раздел о Хазарии. Работа Заходера, особенно ее первая часть [71], явилась большим событием в истории изучения восточных известий о народах Восточной Европы в целом и хазарах в частности. Написанный талантливо, со знанием дела, этот труд, пожалуй, впервые в советской историографии поставил целью изучить истоки восточной информации о народах Восточной Европы и ее место среди источников по раннему средневековью в целом. Правда, подзаголовок книги сужает реальные размеры информативных центров, так как на деле далеко не все сведения арабских источников о Восточной Европе можно столь непосредственно увязать с регионом, обозначенным Заходером. Однако это ни в коей мере не умаляет ее значения.

Раздел о хазарах в первой части книги Заходера состоит из четырех параграфов. В первом из них рассматриваются проблемы происхождения хазар и формирования Хазарской державы, ее территории и границ. Во втором автор специально касается хазарской религии, уделяя внимание не только иудаизму, но и другим культам (христианству, язычеству, исламу) в Хазарии. Параграф третий посвящен хазарским городам. И наконец, в последнем параграфе разбирается государственный строй Хазарии, преимущественно знаменитое хазарское двоевластие: параграф так и называется "Каган-бек". Как видим, в книге Заходера получили отражение основные вопросы хазарской истории. В ней немало интересных наблюдений. Например, об "этнической разнообразии" (термин Заходера) хазар [72]. Совершенно правильна мысль автора, что нельзя рассматривать Хазарию как общество кочевое, находившееся на низком уровне социального развития [73].

Немало в работе Заходера и спорного. Это, в частности, относится к освещению вопроса о хазарском двоевластии. Прежде всего, Заходер не проследил поэтапно процесс его развития, постепенного перехода реальной власти от хакана к беку (шаду). Тезис Заходера: "Во времена, когда составлялся наш Свод, хазар-хакан представлял собой скорее символ суверенной власти, чем саму власть" [74] — представляется весьма шатким по следующим соображениям. Во-первых, такого Свода реально нет и он создан Заходером на основе не всегда обоснованного объединения весьма разных групп материалов. Во-вторых, и это даже важнее подчеркнуть, наличные источники говорят о сложном процессе превращения реального правителя Хазарии (хакана) сначала в соправителя второго лица (бека-шада), т. е. формирования двоевластия. В последний же период хазарской истории истинный государь (бек) вообще не считался с хаканом и даже не упоминал о нем. Впрочем, и сам Заходер в конечном счете пишет об уничтожении двоевластия в Хазарии, что связано с ростом и укреплением власти бека, а

это, по мнению ученого, являло "яркий показатель феодализации общества, в значительной степени связанного с кочевым образом жизни, с крепким родоплеменным строем" [75].

В книге Заходера можно найти и другие противоречия и спорные места (они, безусловно, будут найдены и в данной работе). Это, однако, ни в коей мере не умаляет значения труда советского востоковеда, преждевременная кончина которого помешала ему обогатить науку новыми ценными исследованиями. В зарубежной западной историографии 60—70-х годов появился ряд интересных работ по хазарской истории. Среди них надо отметить статью Данлопа о хазарском влиянии на древнерусскую культуру и государственные институты [76], статью О. Прицака об обращении хазарского царя в иудаизм [77], историографический очерк Сорлина [78], в котором, несмотря на отдельные весьма спорные или даже тенденциозные оценки, в целом дана верная характеристика сложных перемен в подходе к хазарской истории в советской историографии.

Особенно важно отметить проявившийся и все более возрастающий интерес к Хазарии у венгерских ученых. Это и понятно, поскольку предки венгров в период их пребывания в Восточной Европе находились в тесных контактах с хазарами. Хазарской истории касались и собственно историки, и лингвисты. Очень важны, например, труды Д. Дерффи [79], К. Цегледи [80] и др.

Хочу специально остановиться на книге А. Барты о ранней истории венгров [81]. Монография А. Барты посвящена, собственно говоря, истории венгров в период их пребывания на юге нашей страны, а затем их обоснованию в Паннонии. Вполне естественно, что автор немалое внимание обращает на хазарскую проблему. Именно с нее начинается изложение в первой главе ("Восточная Европа в IX и X вв."). А. Барта в отличие от других хазароведов относительно мало касается этнических вопросов [82], а сосредоточивает внимание на проблемах экономических и политической истории, в том числе и прежде всего исторической роли Хазарии для Восточной Европы. По вопросам экономики Хазарии Барта использует археологические материалы, преимущественно салтово-маяцкой культуры и раскопок Саркела.

Примечательно его наблюдение, что практически все поселения каганата были расположены в бассейнах рек [83]. Это, кстати, общая, характерная черта для Восточной Европы той поры, в том числе и для Руси, хотя в отношении последней данный факт советскими историками не вполне учитывается. Как и другие ученые, Барта обращает внимание на роль торговли в процветании Хазарии [84], не придавая ей, однако, такого значения, как, например, Данлоп. Несколько абстрактными выглядят попытки Барты определить господствующий в хазарском обществе тип эксплуатации. Он справедливо заключает, что в основе экономики не лежал рабский труд, но его конкретная альтернатива устанавливается практически умозрительно [85], в чем вина не Барты, а наших источников. Статично представлен в книге государственный строй Хазарии, без анализа его эволюции на протяжении VIII—X вв. [86]

Весьма интересен раздел о хазаро-венгерских отношениях [87]. Барта принимает точку зрения о построении Саркела против венгров около 830 г. [88] и ряд других весьма спорных положений предшествующей историографии. Возникновение хазаро-венгерских отношений в книге Барты датируется началом IX в. [89]; он полагает, что тесные связи Венгерской конфедерации с Хазарским государством, зафиксированные письменными источниками, существовали недолго, лишь до середины IX в. [90], после чего

венгры, установив отношения с южными группами восточных славян, стали независимой политической силой.

Несомненно сильной стороной книги Барты является попытка показать роль Хазарии в сложной политической обстановке IX—X вв. В то же время известная схематичность изложения, опора в основном не на источники, а на существующую литературу, очевидно неизбежная в данном случае, учитывая цели и задачи, которые поставил перед собой венгерский ученый, не позволила по-новому и самостоятельно подойти ко многим важным вопросам истории хазар.

Через четыре года после выхода в свет монографии Артамонова была опубликована книга Л. Н. Гумилева [91]. Как и все работы последнего, книга написана очень живо и интересно, тем более что и предназначалась она для широкого круга читателей. Гумилев популярно, в очень увлекательной форме решил донести до последних преимущественно результаты археологических исследований, связанных с хазарами (на Северном Кавказе, Дону и в дельте Волги). Ведь если раскопки в Дагестане и на Дону принесли много нового в хазароведение, то знаменитая хазарская столица Атиль (Итиль) так и не была найдена. Гумилев вполне правдоподобно объяснил это изменениями нижнего течения Волги и особенно устья этой реки на протяжении столетий после разрушения хазарского центра.

Вместе с тем в этой работе Гумилева немало гипотез и легковесных построений. К таковым относятся его размышления о потомках хазар, к числу которых он относит донских казаков [92]. Мысль эта, кстати, не новая, ее развивали донские эмигрантские историки (например, Ис. Ф. Быкадоров), пытавшиеся обосновать положение о том, что донские казаки были самостоятельной нацией.

Археологические исследования на территориях, некогда входивших в состав Хазарского государства, в 60—70-х годах получили дальнейшее, хотя и своеобразное развитие. Здесь надо отметить два обстоятельства. Старое поколение археологов, неплохо знавшее письменные источники или, во всяком случае, стремившееся их освоить и правильно и точно использовать, постепенно стало сходить со сцены. Пришедшая же смена не всегда обладала указанными качествами. К тому же в послевоенный период появились местные школы археологов в автономных республиках Северного Кавказа. Их общеисторическая и источниковедческая подготовка не всегда находится на современном научном уровне, а невольное ограничение исследований территорией своих республик порой приводит к негативным последствиям, выражающимся в стремлении посылить связать прошлое этих республик с древними, известными из письменных памятников цивилизациями, а затем показать уже на интерпретации археологического материала особую роль предков своего народа в развитии последних. Этот известный отрыв местных археологов от центра, собственно говоря, явился составной частью общего процесса в нашей историографии: определенного обособления отдельных островов местной историографии и даже противопоставления их центру. Процесс этот проходил постепенно и сложными путями, которые здесь не место анализировать. Но результаты его обнаружились уже в 70-х годах и, к сожалению, сказываются и поныне.

Одна из трудностей этого периода в том, что и археологи центра, достигая нередко больших успехов на собственно археологическом поприще, в своих попытках сопоставить археологические материалы с данными письменных источников ввиду слабого знания последних все чаще приходили к выводам, противоречащим и самим письменным документам, и выводам

предшествующей историографии. С другой стороны, историки-неархеологи плохо знают памятники материальной культуры и мало учитывают их в своих исследованиях (это относится и к автору данных строк).

Для истории хазар чрезвычайно важными стали памятники так называемой салтово-маяцкой культуры, обнаруженные в основном по Дону и Северскому Донцу. Эта территория для истории Хазарии имеет особое значение, ибо здесь находились западные рубежи (менявшиеся) Хазарского государства. Еще в 50-х годах работами И. И. Ляпушкина, Н. Я. Мерперта [93] и др. было установлено, что носители салтово-маяцкой культуры были этнически разнородны, хотя конкретно среди них яснее всего выделялись аланы и болгары.

Новейшие изыскания археологов, кажется, еще более подтвердили присутствие алан среди населения бассейна Дона и Северского Донца [94], хотя попытки отдельных археологов (и лингвистов) связать это население с буртасами, известными преимущественно из восточных источников [95], очень слабо аргументированы [96].

Конкретно хазарской проблемой из археологов в 60—70-е годы больше всего занималась С. А. Плетнева. Ее взгляды на хазарскую историю полнее всего отражены в научно-популярной книге "Хазары", вышедшей двумя изданиями (в 1976 и 1986 гг.). Второе издание в принципе мало отличается от первого, так что их можно рассматривать вместе [97].

Книга Плетневой в основе своей исходит из предшествующей литературы, прежде всего фундаментальной работы Артамонова. Оригинальные суждения имеются по тем разделам, где привлекаются археологические данные, прежде всего по хазарским городам. Но и здесь смешивается ал-Байда с Атилем [98] и т. д. Впрочем, эти дефекты, как правило, заимствованы Плетневой у ее предшественников. А вот наименование автора "Худуд ал-алам" арабоязычным [99] — ошибка самой Плетневой. Из предшествующей литературы (в основном от Данлопа) идет и тезис о "спасительной" миссии хазар, избавивших Восточную Европу от арабов [100]. В то же время Плетнева не отрицает подчинения полян хазарам [101], что некоторыми русистами (например, Рыбаковым) игнорируется.

В общем же книга Плетневой полезна, так как познакомила широкого читателя не только с хазарской историей, но и с рядом новейших ее оценок. В 1983 г. ученик Плетневой М. Г. Магомедов издал в виде монографии свою докторскую диссертацию о раннем периоде истории Хазарского государства [102]. Магомедов руководит археологической экспедицией Дагестанского филиала АН СССР, исследующей древности хазарской эпохи в Северном Дагестане, где первоначально находился центр Хазарии. В книге Магомедова собран интересный археологический материал, использование которого, однако, вызывает ряд вопросов. В частности, автор явно завышает уровень социально-экономического развития Хазарии, основываясь на преувеличенных оценках археологических материалов из Дагестана.

Сомнителен вывод Магомедова относительно "тяготения строительного дела" в Хазарии к среднеазиатским образцам [103] и ряд других (например, о чеканке монет у хазар [104]). Он, как и Плетнева, повторяет вслед за Данлопом тезис о "спасительной" миссии хазар для Европы и др. В книге Магомедова много фактических ошибок. Например, он пишет, что арабский историк ал-Белазури умер в 982 г. [105], первый поход арабов в пределы Дагестана датирует 653 г. [106] и т. д.

Коснусь нескольких новейших работ, в которых так или иначе затронута хазарская проблема. В книге А. Я. Федорова и Г. С. Федорова "Ранние тюрки

на Северном Кавказе" сделана попытка проследить ранние этапы проникновения тюрков в пределы Северного Кавказа, их взаимоотношения с местным населением и конкретные результаты последних. Авторы пришли к выводу, что, "по-видимому, формирование тюркоязычного этнического ядра в Северном Дагестане завершилось в хазарское время" [\[107\]](#). Вывод этот в общем приемлем, хотя некоторое преувеличение роли тюрков на Северном Кавказе в I тыс. н.э. в книге имеется. В ней есть и специальная глава "Хазары и Дагестан" [\[108\]](#), написанная в целом традиционно, с повторением ряда утвердившихся в литературе, хотя и спорных положений, например о роли рода Ашина [\[109\]](#) и др. Весьма сомнительны развиваемые А. Я. и Г. С. Федоровыми положения о так называемом Суваре, его отождествление с Джиданом, признание столицей Суvara-Джидана Самандара [\[110\]](#) и ряд других.

К достоинствам монографии ленинградского археолога А. В. Гадло "Этническая история Северного Кавказа, IV—X вв.:" следует отнести попытку автора на основе максимально полного и тщательного изучения источников дать картину этнических процессов на Северном Кавказе от гуннского нашествия до X в. Ряд положений Гадло заслуживает серьезного внимания, например о восточнославянской колонизации на Дону и в Приазовье в X—XI вв. [\[111\]](#)

В целом обе книги заняли свое место в отечественной историографии, продолжая в ней линию, заложенную М. И. Артамоновым.

Проблема хазаро-аланских и хазаро-русских отношений рассмотрена в последней монографии В. А. Кузнецова [\[112\]](#), которая является в настоящее время лучшим исследованием истории алан — крупнейшего этноса Северного Кавказа I тыс. н. э. Наряду с ценными наблюдениями в этой книге есть и спорные положения. К примеру, описывая поход русов на Каспий в 40-х годах X в., Кузнецов присоединяется к следующей высказанной до него точке зрения: русы вышли на Каспий не традиционным путем (по Волге), а через степи Предкавказья [\[113\]](#). Эта точка зрения ошибочна уже потому, что, как известно, русы поднимались затем по Куре к Берда'а на кораблях, протащить которые через степи и горы Северного Кавказа они никак не могли. Для истории же Хазарии этот вопрос имеет и более принципиальное значение, так как если полагать, что русы и на сей раз прошли мимо хазарской столицы, то это свидетельство слабости хазарского правительства, которое было вынуждено допустить вражеский флот на Каспий вопреки утверждению царя Иосифа, ставившего себе в заслугу именно то, что хазары не пропускали русов в Каспийское море.

Очень интересна статья А. А. Быкова о денежном обращении в Хазарии VIII—IX вв. [\[114\]](#), основанная на данных нумизматики, но с использованием и письменных источников. Автор считает, что в Хазарии VIII—IX вв. чеканилась своя монета по образцу мусульманских дирхемов; чеканка производилась по мере надобности [\[115\]](#), а не постоянно.

Наконец, для истории Хазарии интересны и работы А. А. Кудрявцева о Дербенте [\[116\]](#).

В 50—80-х годах, кроме упомянутой книги Б. Н. Заходера, появились статьи советских востоковедов по хазарской проблеме или близким к ней вопросам. [\[117\]](#)

В 1980 г. в Будапеште увидела свет двухтомная книга американского востоковеда П. Б. Голдена [\[118\]](#), известного и до того своими трудами о хазарах, например об их языке [\[119\]](#).

Историю хазар Голден рассматривает прежде всего в плане этническом, начиная со времени, когда господствовавшие в наших южных степях до IV в. ираноязычные племена были сменены "алтайцами", к которым он относит гуннов, болгар, хазар и другие этносы [120]. Совершенно правилен вывод Голдена о тюркизации иранцев, угров и других более ранних обитателей степей от Алтая до Дуная [121]. Изучая процесс сложения хазарского этноса, Голден внимательно рассматривает существующие в науке точки зрения (савирскую, уйгурскую и другие теории). Особое внимание автор уделяет проблеме происхождения венгров и их контактам с хазарами и другими этносами Восточной Европы [122]. Голден повторяет тезис о "спасительной" роли хазар в борьбе с арабами [123] и ряд других весьма спорных положений предшествующей историографии. Он полагает, что Хазарское государство пало под ударами русов и огузов [124]. В книге Голдена немало интересных положений и по другим вопросам хазарской истории (по топонимике, хазарской титулатуре, хазаро-русским культурным связям и т. д.). Немало и спорного. Однако данная книга ценна уже тем, что автор ее знает и использует первоисточники, как правило, в оригиналах, что до него делали очень немногие (по крайней мере, в таком объеме). Поэтому мимо работы Голдена ныне не может пройти ни один историк, занимающийся проблемами Восточной Европы I тыс. н. э.

Ряд вопросов хазарской истории поднят в публикации Н. Голба и О. Прицака [125]. Наблюдения Голба как гебраиста весьма ценны, что не всегда можно сказать о разделах, написанных Прицаком, где есть положения, не подкрепленные источниками. Это касается прежде всего хазаро-древнерусских отношений, которые трактуются весьма вольно. Пример — попытка доказать основание Киева хазарами, для "обоснования" этой не новой в историографии точки зрения Прицак прибегает к довольно произвольным трактовкам источников [126].

В 1982 г. в Мюнстере вышла в свет диссертация Д. Людвиг, которая, можно сказать, является последним словом в хазароведении [127]. Людвиг основное внимание уделяет проблеме общественного и государственного строя Хазарии по письменным источникам. Надо сказать, что использовал он последние максимально полно и, как правило, в оригиналах. Людвиг хорошо знает литературу, хотя определенные упущения у него есть (например, он не использует книгу Поляка и ряд других). Однако новых выводов в монографии немного, и основное достоинство этого труда — в тщательной сводке источников и литературы. Нередко автор выходит за пределы собственно хазарской истории. Например, в разделе о хазарских городах мы найдем исторический очерк Кабалы — древней столицы Кавказской Албании [128], которая порой подчинялась Хазарскому государству, но, строго говоря, его частью никогда не являлась. Конкретные наблюдения Людвиг по ряду сюжетов хазарской истории весьма интересны.

Несколько слов о турецкой и иранской историографии. В турецкой историографии хазарскую историю затрагивал в своих трудах А. З. Валиди Тоган [129]. Есть небольшая специальная работа Саффета о хазарах [130], где основное внимание уделяется этнической принадлежности хазар к тюркам, а также попыткам выявить потомков хазар после уничтожения их государства. В иранской историографии, насколько мне известно, специальных работ о хазарах нет, но хазарская история затрагивается в разных трудах. В качестве примера приведу книгу А. Баримани, посвященную собственно истории Хазарского [131] (Каспийского) моря [132], в которой есть экскурсы в хазарскую историю [133].

-
1. Татищев В. Н. История российская. М.; Л., 1962. Т. 1. С. 195—196.
  2. См., напр.: Карамзин Н. М. История государства российского. М., 1988. Т. 1. С. 104—105.
  3. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М., 1959. Кн. 1. С. 123, 149, 161 и др.
  4. Ключевский В. О. Соч. М., 1987. Т. 1. С. 138—140, 143, 165.
  5. Грушевский М. С. Історія України — Руси. Київ, 1913. Т. 1. С. 226—232.
  6. Там же. С. 230.
  7. Любавский М. К. Лекции по древней русской истории до конца XVI в. М., 1916. С. 43—45.
  8. Там же. С. 44—45.
  9. Suhm P. F. *Om Chazareni*. Copethague, 1754; Thunmann S. *Untersuchungen uber die Geschichte der ostlichen europaischen Volker*. Leipzig, 1774.
  10. Klaproth S. *Memoires sur les khazars*//*Journal Asiatique*. 1823. Т. 3.
  11. D'Ohsson M. C. *Des peuples du Caucase et des pays au Nord de la Mer Noire et (ie la Mer Caspienne dans le dixieme siecle ou voyage d'Abou el — Cassim*. P., 1828.
  12. Frahn Ch. M. *Ibn-Foszlan's und anderer Araber Berichte uber die Russen alterer Zeit*. SPb., 1823.
  13. Григорьев В. В. *Россия и Азия*. СПб., 1876.
  14. Языков Д. И. *Опыт о истории хазаров* // *Труды Российской АН*. СПб., 1840. Ч. 1.
  15. Голубовский П. В. *Болгары и хазары — восточные соседи Руси при Владимире Святом*//*Киевская старина*. 1888. Т. 22.
  16. Васильевский В. Г. *О постройке крепости Саркел* // *Журнал министерства народного просвещения*. 1889. Октябрь—декабрь. Далее: ЖМНП; Успенский Ф. И. *Византийские владения на берегу Черного моря в IX—X вв.* // *Киевская старина*. 1889. № 5/6; Он же. *О построении Саркела* // ЖМНП. 1889. Декабрь; и др.
  17. Иловайский Д. *Разыскания о начале Руси*. М., 1882.
  18. Marquart J. *Osteuropaische und ostasiatische Streifzuge*. Leipzig, 1903; *Idem. Eransahr nach der Geographie des Ps. Moses Xorenaci*. B., 1901.
  19. Бартольд В. В. Соч. М., 1963. Т. 2, ч. 1. С. 651—858; 1968. Т. 5. С. 466—467, 597—602.
  20. Есть русский перевод последнего труда.
  21. Берлин И. *Исторические судьбы еврейского народа на территории Русского государства*. Пг., 1919.
  22. Коковцов П. К. *Еврейско-хазарская переписка в X в.* Л., 1932.
  23. Hudud Al-Alam. *The Regions of the World. A Persian Geography 372 A. H. — 982 A. D./Tr. and exp. by V. Minorsky with the Preface by V. V. Barthold (+1930)*. Tr, brom the Russian. L.. 1937.
  24. *Путешествие Ибн Фадлана на Волгу*. М.; Л., 1939.
  25. Validi Togan A. Z. *Ibn Fadian's Reisebericht*. Leipzig, 1939.
  26. *Ibid*. S. 306—307.
  27. Ковалевский А. П. *Посольство халифа к царю волжских булгар в 921—922 гг.* // *Ист. зап.* 1951. Т. 37. С. 163.
  28. Например, Т. Левицкого.
  29. Бартольд В. В. *О письменности у хазар* // *Культура и письменность Востока*. Баку, 1929. Вып. 4; Mosin V. *Les Khazares et les Byzantins d'apres l'Anonime de Cambridge*//*Byzantion*. 1931. Т. 6; и др.

30. Лавровський А. Я. Коли хазари перейшли на жидівство // Богословіє. Львів, 1934—1935. Т. 12, 13.
31. Работы А. Крымского и др.
32. Рожков И. Русская история. Л.; М., 1930. Т. 1. С. 92—95.
33. Речь идет о сведениях Константина Багрянородного, лингвистическом анализе имен Рюрика, Аскольда, Олега и т. д.
34. Покровский М. Н. Русская история с древнейших времен. М., 1933. Т. 1. С. 24.
35. Vernadsky G. Ancient Russia. New Haven, 1943.
36. Пархоменко В. А. У истоков русской государственности. Л., 1924; и др.
37. Бабенко В. А. Памятники хазарской культуры на юге России // Труды XV Археологического съезда в Новгороде в 1911 г. М., 1914. Т. 1; Спицын А. А. Историко-археологические изыскания. Исконные обитатели Дона — Донца // ЖМНП. 1909. № 1.
38. Готье Ю. В. Кто были обитатели древнего Салтова // Изв. гос. акад. истории материальной культуры. 1927. Вып. 5.
39. Артамонов М. И. Средневековые поселения на Нижнем Дону. Л., 1929.
40. Артамонов М. И. Очерки древнейшей истории хазар. М., 1936.
41. Артамонов М. И. Саркел и некоторые другие укрепления северо-западной Хазарии // Сов. археология. 1940. Т. 6; Он же. Древний Дербент // Там же. 1946. Т. 8; Он же. Белая Важа // Там же, 1952. Т. 16.
42. Гумилев Л. Н. Открытие Хазарии. М., 1966.
43. Zajaczkowski A. Ze studiow nad zagadnieniem chazarskim. Krakow, 1947.
44. Поляк А. Н. Новые арабские материалы позднего средневековья о Восточной и Центральной Европе // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. М., 1964. Вып. 1. Покойная А. С. Тверитинова говорила мне, что статья А. Н. Поляка "Восточная Европа IX—X вв. в представлении Востока" была набрана для второго выпуска этого сборника, но изъята из него после разрыва дипломатических отношений между СССР и Израилем в 1967 г.
45. Poliak A. N. Le caractere colonial de l'Etat Mamelouk dans ses rapports avec la Horde d'Or // Revue des Etudes Islamiques, 1935; Idem. Feudalism in Egypt, Syria, Palestine and the Lebanon, 1250—1500. L., 1939.
46. Поляк А. Н. Хазария: Исследование еврейского государства в Восточной Европе. Тель-Авив, [1944], На иврите.
47. Там же. С. 9.
48. Там же. С. 104—140.
49. Там же. С. 84.
50. Там же. С. 181.
51. Там же. С. 203 и др.
52. Там же. С. 204, 206.
53. Dunlop D. M. The History of the Jewish Khazars. Princeton, New Jersey, 1954.
54. Ibid. P. X.
55. Ibid. P. X—XI.
56. Ibid. P. XIII—XIV.
57. Новосельцев А. П. Хазария в системе международных отношений VII—IX вв. // Вопр. истории. 1987. № 2.
58. Dunlop D. M. Op. cit. P. 47, 87.
59. Ibid. P. 13.
60. Journal Asiatique. 1824. Т. 5. P. 306.

61. Рыбаков Б. А. К вопросу о роли Хазарского каганата в истории Руси // Сов. археология. 1953. Т- 18; Он же. Русь и Хазария: (К исторической географии Хазарин) // Академику Б. Д. Грекову ко дню семидесятилетия: Сб. ст. М., 1952.
62. Артамонов М. И. История хазар. Л., 1962. С. 37.
63. Там же. С. 51—53, 58—60, 115 и др.
64. Там же. С. 114, 117, 124 и др.
65. Там же. С. 171.
66. Там же. С. 300.
67. Там же. С. 365—384.
68. Там же. С. 365.
69. Там же. С. 426—436.
70. Там же- С. 453-454.
71. Вторая часть свода, который был, написан Заходером лишь вчерне, опубликована в 1967 г.
72. Заходер Б. Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. М., 1962. Вып. 1. С. 139.
73. Там же. С. 141.
74. Там же. С..217.
75. Там же. С. 229.
76. Dunlop D. M. H. M. Baratz and his views of Khazar Influence on the Earliest Russian Literature Juridical and Historical//Salo Wittmayer Baron Jubilee Volume. Jerusalem, 1975. P. 345—367.
77. Pritsak O. The Khazar Kingdom Conversion to Judaism // Harvard Ukrainian Studies. 1978, Vol. 2.
78. Sorlin /. Le probtème des Khazars et les historiens sovietiques dans les vmgt dernieres annees //Travaux et Memoires. 1968. Т. 37.
79. Gyorjfy Gy. Sisteme des residences d'hiver et d'ete chez les nomades et les chefs hongrois au Y siecle//АЕМА. 1975. № 1.
80. Czegledy K. Khazar Raids in Transcaucasia in A. D. 762—764 // Acta Orientalia Acad. Scient. Hungaricae. 1960. Т. 11. P. 75—88.
81. Bartha A. Hungarian Society in the 9th and 10th centuries. Budapest. 1975.
82. Ibid. P. 9.
83. Ibid. P. 10.
84. Ibid. P. 15.
85. Ibid. P. 20.
86. Ibid. P. 17
87. Ibid. P. 59.
88. Ibid. P. 61.
89. Ibid. P. 64.
90. Ibid. P. 65.
91. Гумилев Л. Н. Указ, соч.
92. Там же. С. 177.
93. Ляпушкин. И. И. Памятники салтово-маяцкой культуры в бассейне р. Дона // Материалы и исследования по археологии СССР. 1958. № 62; Мерперт Н. Я. О генезисе салтовской культуры // Краткие сообщения ин-та истории материальной культуры. 1951. Т. 36. См. также: Плетнева С. А. Салтово-маяцкая культура // Степи Евразии в эпоху средневековья. М., 1981.
94. Афанасьев Г. Е. Население лесостепной зоны бассейна Среднего Дона в VIII — X вв. (аланский вариант салтово-маяцкой культуры) //Археологические открытия на новостройках. М., 1987. Вып. 2.

95. Там же. С. 166—167 и др.
96. Новосельцев А. П. "Худуд ал-алам" как источник о странах и народах Восточной Европы // История СССР. 1986. № 5. По-видимому, вопрос о буртасах по письменным источникам необходимо исследовать специально с привлечением последних в полном объеме. Основной ошибкой Г, Е. Афанасьева, на мой взгляд, является искусственное перенесение территории буртасов на запад от бассейна Волги. Этимология же названия этого народа как производное от "фурт ас", предложенная О. Притцаком и поддержанная И. Г. Добродомовым, вызывает серьезные возражения.
97. Эта же книга в несколько измененном виде три раза вышла на немецком языке (дважды в ГДР и один раз в Австрии).
98. Плетнева С. А. Хазары. М., 1986. С. 51.
99. Там же. С. 29.
100. Там же. С. 40.
101. Там же. С. 57.
102. Магомедов М. Г. Образование Хазарского каганата. М., 1983.
103. Там же. С. 143.
104. Там же. С. 188—189.
105. Там же. С. 22.
106. Там же. С. 59.
107. Федоров А. Я., Федоров Г. С. Ранние тюрки на Северном Кавказе. М., 1978. С. 178.
108. Там же. С. 179—215.
109. Там же. С. 182.
110. Там же. С. 174, 207 и др.
111. Гадло А. В. Этническая история Северного Кавказа, IX—X вв. Л., 1979. С. 208—209.
112. Кузнецов В. А. Очерки истории алан. Орджоникидзе, 1984.
113. Там же. С. 129.
114. Быков А. А. Из истории денежного обращения Хазарии в VIII и IX вв. // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. М., 1974, Вып. 3. С. 26—71.
115. Там же. С. 67.
116. Кудрявцев А. А. Город, не подвластный векам. Махачкала, 1976; Он же. Великий город на Каспии. Махачкала, 1982.
117. Ковалевский А. П. Указ. соч.; Бейлис В. М. Из истории Дагестана VI—XI вв, (Сарир) // Ист. зап. 1963. Т. 73. С. 249—266; Он же. Сведения о Черном море в сочинениях арабских географов IX—X вв. // Ближний и Средний Восток. М., 1962. С. 21—28; Калинина Т. М. Сведения Ибн Хаукаля о походах Руси времени Святослава // Древнейшие государства на территории СССР, 1975. М., 1976. С. 90—101; Новосельцев А. П. К вопросу об одном из древнейших титулов русского князя // История СССР. 1982. № 4. С. 150—159; Он же. "Худуд ал-алам" как источник... С. 90—103; и др.
118. Golden P. Khazar Studies. Budapest, 1980, Vol. 1, 2-
119. Golden P. Hazar dili // Turk dili aractirmalari Jillagi — Belleten. Ankara, 1971.
120. Golden P. Khazar Studies. Vol. 1. P. 14. 28—29 и др.
121. Ibid. P. 21.
122. Ibid. P. 70-74.
123. Ibid. P. 14.

124. Ibid. P. 19.
125. Golb N., Pritsak O. Khazarian Hebrew Documents of the Tenth Century. Itaka: L., 1982.
126. Ibid. P. 44—59.
127. Ludwig D. Struktur und Gesellschaft des Chazaren — Reiches im Licht tier schriftlichen Quellen. Munster, 1982.
128. Ibid. S. 249—251.
129. Validi Togan A. Z. Umumi turk tarihine giris. Istanbul, 1946.
130. Saffet K. Hazar turkleri Avrupa devleti(VI—XII asir). Istanbul, 1934.
131. Таково и современное персидское название Каспийского моря.
132. Баримани А. Дарья-йе-Хазар йа дарья-йе Мазандаран. Тегеран, 1947. На перс. яз.
133. Там же. С. 5—6.

Глава третья

ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА V - первой половины VII в. И ОБРАЗОВАНИЕ ХАЗАРСКОГО ГОСУДАРСТВА

1. Гуннское нашествие и Восточная Европа

Большие изменения на карте Восточной Европы обычно связывают с так называемым Великим переселением народов IV-VII вв. Однако на деле этот процесс начался раньше и завершился позже указанных столетий. Так, германские племена пришли в движение еще во II-I вв. до н. э. [1], а нашествие сармат в области Северного Причерноморья имело место еще раньше - в III в. до н. э.

Однако разница между этими передвижениями и начавшимися в IV в. н. э. большая. Во-первых, до IV в. речь идет либо о внутриевропейских перемещениях племен, либо о приходе племен (сармат), родственных ранее там обитавшим (скифам). Во-вторых, передвижения до IV в. сдерживались и ограничивались сильными политическими объединениями, прежде всего Римом, а также Парфией. Во II-III вв. ситуация изменилась. Римская империя вступила в полосу стабильного кризиса и уже не могла активно противостоять натиску германских и иных "варваров". Ослабла, а затем и пала Парфия. Ее, однако, сменили Сасаниды, которые смогли создать заслон от кочевников на своих границах [2].

В Европе ситуация складывалась иначе. Сарматы "давили" не только на римские владения в Подунавье. Они контактировали с жившим к западу от них "великим народом" венедами [3] т.е. славянами. Последние же, в свою очередь, теснили обитавших в Южной Прибалтике германцев, часть которых, а именно готы, в III в. устремились на юго-восток, в Причерноморье.

Сведения о готах в этом районе и их государстве дает в основном готский историк VI в. Иордан, возможно алан по происхождению [4]. Иордан использовал более раннюю историю готов Кассиодора и различные предания, в которых историческая роль готов, несомненно, преувеличена. Но и отрицать ее полностью оснований нет. Между тем историография готской проблемы наглядно показывает, как в пылу полемики, подогреваемой не только научными интересами, но и националистическими страстями, можно шарахаться из одной крайности в другую.

В старой историографии, особенно немецкой, но также и русской [5], господствовало мнение о существовании в Северном Причерноморье

сильного Готского государства, разгромленного гуннами в 70-х годах IV в. Однако среди славянофильски настроенных русских, а также у украинских историков обнаружилось весьма критическое отношение к такому пониманию готской проблемы. Показательна позиция М. С. Грушевского, который считал известия о "готской державе Германариха" [6] в основном легендарными. Вопрос приобрел особую остроту, когда в фашистской Германии готская проблема была взята на вооружение с целью доказать "исконную цивилизаторскую миссию" германцев на востоке. Это встретило естественные и в принципе справедливые возражения советских историков, но в итоге иногда приводило к полному отрицанию присутствия самих готов в Причерноморье, что также было крайностью. Еще в 50-х — начале 60-х годов в нашей литературе сосуществовали старая концепция "готской державы Германариха" [7] и почти полное замалчивание самого существования готов в Причерноморье [8].

В то же время успехи советской археологии позволили поставить проблему в иной плоскости, а именно с точки зрения сущности тех или иных археологических культур. Для II—IV вв. речь идет о так называемой черняховской культуре, охватывающей значительный ареал современной Украины и прилегающих областей [9]. Высказывались разные точки зрения об этнической принадлежности ее носителей. В настоящее время установлена преемственность между скифо-сарматскими культурами более раннего времени и черняховской культурой и признано, что "черняховцы в значительной части были потомками местного ираноязычного населения" [10]. Это принципиально важный вывод, который не оставляет места для беспочвенных манипуляций псевдопатриотического толка [11].

Ну, а как быть с готами, с их политическим объединением, которому в западной историографии и теперь уделяется большое внимание? [12] Сопоставление данных археологии, лингвистики [13] и письменных источников позволяет, думается, дать следующий ответ. Поскольку готы действительно создали в Северном Причерноморье сильное политическое объединение [14], которое осуществляло походы, в том числе и морские, на территории, подвластные Риму [15], есть основание говорить о политической гегемонии готов на значительной части Северного Причерноморья. В то же время готы, несомненно, попали под влияние более высокой местной цивилизации, вошли в нее настолько, что археологически их почти невозможно выделить. С подобной ситуацией политического господства более отсталого народа мы сталкиваемся и позже (гунны, татаро-монголы и т. д.). В то же время далеко не все ираноязычное население юга Восточной Европы подчинялось готам. Независимыми были аланы; поданным Иордана (если они достоверны), боролись с готами анты, которые, как это ныне доказано, в значительной части были славянизированными иранцами [16]. Следовательно, "держава Германариха" являлась, скорее всего, рыхлым, неустойчивым политическим объединением и достаточно было появиться сильному врагу, чтобы она распалась.

Таким врагом стали гунны. Гуннская проблема к настоящему времени исследована неплохо [17], но неясностей по-прежнему немало.

В основном по китайским источникам и данным археологии изучены история Гуннской державы в Центральной Азии [18], взаимоотношения гуннов с Китаем и западными соседями, каковыми были восточноскифские (сакские) племена юэчжей и усуней [19]. Войны гуннов с последними и являются, по сути дела, предысторией гуннского нашествия на Европу. Именно в последние века до н. э. и первые два столетия н. э. происходили события, плохо

освещенные в источниках, но имевшие серьезное значение для истории Евразии. Речь идет о широкомасштабных этнических изменениях на огромной территории от Монголии до Волги. Раньше здесь в степной полосе обитали преимущественно иранцы, а в лесостепной — угры. В указанное же время ситуация стала меняться. Ныне доказывается, что основная масса племен собственно Гуннского союза состояла из прототюрков [20].

Единственным остатком их по языку в наше время являются чуваша, в раннее же средневековье наиболее известными прототюркскими этносами были булгары и хазары.

В течение I—II вв. гунны боролись с Китаем и одновременно с другими соседями: саками, протомонголами и древнекиргизскими племенами бассейна Енисея [21]. В конечном счете, ослабленные в этой борьбе, гунны в середине II в. н. э. потерпели поражение от протомонгольских племен сяньби и были оттеснены на запад, в пределы современного Казахстана. В этом движении они увлекали за собой побежденных ими саков, большая часть которых подвергалась тюркизации, а также угров, являвшихся, по-видимому, союзниками гуннов. Во II в. западные источники (Дионисий и Птолемей) фиксируют гуннов в Прикаспии [22].

Началось интенсивное проникновение тюрков в Среднюю Азию, а затем в Европу, где они ассимилируют или вытесняют старые иранские этносы. Причины этого пока еще не ясны, а между тем выяснение их многое бы поставило на свои места. Ведь более тысячелетия тюркские языки активно внедрялись в самых различных областях Западной Азии и Восточной Европы, и процесс этот приостановился только в новое время. Для пантюркистов это доказательство торжества особых качеств тюркских народов (легкость их языка, демократичность мировоззрения или, наоборот, особая стойкость верховной объединительной власти и т. п.). В реальной же истории каждый случай тюркизации имел свои причины, выявление которых не входит в цели настоящей работы. Но необходимо подчеркнуть следующее: ассимилируя другие этносы, часто находившиеся на более высоком уровне цивилизации, тюрки воспринимали очень многое у "поглощенных" ими народов. Здесь и антропологические черты, и формы хозяйства, и модели духовной культуры, и лексика. Одним словом, как это бывало и с другими народами, тюрки в своем движении на запад росли и множились как тюркские племена, но одновременно и теряли многие свои изначальные черты. Это необходимо постоянно иметь в виду при изучении истории Восточной Европы I тыс. н. э. Появление гуннов на границе Европы и Азии во II в. прошло практически незамеченным, и два столетия в Европе о них почти ничего не знали. Можно, однако, предположить, что на протяжении этих веков гунны вели борьбу с аланами, чьи кочевья простирались от Каспийского моря до Дона. Очевидно, это была упорная борьба, завершившаяся к 70-м годам IV в. поражением алан, в котором, вероятно, была вина их западных противников — готов.

Разгромив алан [23], гунны обрушились на своих невольных союзников — готов и подвластных последним "черняховцев". Почти неизвестное до этого племя, они стали бичом европейских народов. Гуннский погром областей Северного Причерноморья, как это явствует из письменных источников [24] и данных археологии [25], был ужасен по своим последствиям. Исчезла "несложившаяся народность" [26] — "черняховцы" с их культурой, были разрушены древние города Боспорского царства. Старые и главные враги гуннов — аланы пострадали особенно сильно: многие были уничтожены, часть вместе с готами бежала на запад, часть была увлечена в походы победителями-гуннами, часть осталась в Подонье и на Северном Кавказе.

Но, как показывают новейшие изыскания, разрушительные последствия гуннского нашествия у позднеантичных авторов все-таки преувеличены. Гунны разрушили города, уничтожили укрепленные поселения на своем магистральном пути на запад, но они не были способны уничтожить все и всех. Как в XIII в. монголы истребили или прогнали на запад сопротивлявшихся им кыпчаков, но оставили на месте покорившихся, так и в IV в. гунны поступили с местным населением юга Восточной Европы. Стратегия и тактика кочевников в принципе всегда были одинаковы, как был в целом одинаков и уровень их общественного развития в IV и XIII вв., ибо и гунны, и монголы переживали в разное время одну и ту же стадию развития родового строя и образования раннеклассового общества. Одним из основных противоречий средневековья была крайняя неравномерность исторического развития отдельных племен и народов, проявлявшаяся едва ли не наиболее явно в столкновении двух форм экономики — оседлой (земледельческой по преимуществу) и кочевой. При этом тогдашний уровень развития производительных сил противопоставлял экономически более развитым оседлым обществам в организационном и военном отношении более сплоченные кочевые. Последние благодаря обмену могли в полной мере использовать достижения ремесла в городах своих оседлых противников, что в сочетании с централизацией и организацией, присущими раннеклассовым обществам, давало им преимущественно и приносило победу. Так было в конкретной ситуации IV в., так протекали события и в XIII в. Положение изменилось лишь в новое время с генезисом капитализма и связанным с ним переворотом в развитии производительных сил и производственных отношений.

Волна гуннского нашествия "принесла" в Восточную Европу новые племена. Среди них были угры, родственные финским племенам лесной полосы Восточной Европы, и прототюрки. К сожалению, в той пестрой мешанине этнических названий, которые появляются для Восточной Европы в V—VII вв., не всегда можно отделить тюрков от угров и тех и других от более старых насельников степной и лесостепной полосы Восточной Европы — иранцев. Очевидно, так было и в реальной жизни, когда шел процесс смешения, взаимовлияния, ассимиляции различных пришлых и аборигенных этнических элементов. Если добавить сюда широкое движение на восток в V—VII вв. славян [27] и ассимиляцию ими иранцев, балтов, частично финно-угров, то картина еще более усложнится. Одним словом, период гуннского нашествия и последующие столетия — время сложных этнических изменений, перестройки этнической карты Европы. И если на западе Европы ведущая роль принадлежала германцам, то на востоке сходная (но не тождественная) миссия выпала на долю славян и тюрков. При этом как германцы, так и славяне и тюрки тесно взаимодействовали с другими этносами (иранцами, фракийцами, балтами и т. д.), и возникшие в итоге культуры и общественные структуры следует рассматривать как продукт сложного синтеза.

Конгломератное и эфемерное Гуннское объединение распалось в 50-х годах V в. после смерти его известнейшего главы Атиллы, резиденция которого находилась в Паннонии. Основная часть гуннской орды после этого ушла в причерноморские степи [28], где продолжались указанные выше сложные процессы этнического взаимодействия.

2. Наследники гуннов в степях Восточной Европы

Наши сведения о Восточной Европе V—VII вв. черпаются почти исключительно из византийских источников. Последние же, как правило, фиксировали лишь события, связанные с империей или представлявшие для последней интерес. Читающему византийские исторические сочинения VI в. бросается в глаза множество этнонимов, из которых одни более или менее ясны, другие толкуются поразному.

Большой и в целом стабильной силой на юге Восточной Европы VI в. являлись анты. Византийские авторы описывают их как восточную часть славян [29], населявшую обширную территорию от Дуная до Дона. Очевидно, речь должна идти о лесостепной части этой территории, так как степные пространства заполняли сменявшие друг друга кочевники. Название анты — иранское [30], и сами анты V—VI вв., скорее всего, сложный конгломерат славяноиранского населения, в котором славянский элемент господствовал политически и возрастал этнически за счет ассимиляции скифо-сарматского населения лесостепи современной территории Украины. Политическая активность антов в VI в. то возрастала, то уменьшалась в зависимости от разных причин, среди которых не последнее место занимала ситуация в соседней степной полосе.

Анты исчезают из источников в начале VII в., и можно полагать, что это связано с разгромом Антского союза аварами (точнее, псевдоаварами), о которых в форме "обры" упоминает ПВЛ [31].

В степях же к югу и юго-востоку от антской территории шло постепенное перемещение кочевых племен. В этнической принадлежности их порой очень трудно разобраться. Например, такие фигурирующие в византийских источниках племена, как кутургуры и утигуры [32], во второй части названия содержат явно угро-финский этноним "у(г)ры", однако не исключено, что в VI в. эти племена были полностью или частично тюркизированы. В этнониме "сарагуры" [33] первая часть — тюркское слово "белые", вторая — те же "у(г)ры", и трудно сказать, были сарагуры VI в. тюрками или уграми.

В тесных контактах угорского и тюркского этносов верх все более одерживал последний, что объясняется постоянным притоком тюркских племен с востока, из Азии. Впрочем, оттуда прибывали и угорские племена. Но создается впечатление, что угры шли на запад, теснимые превосходящими объединениями тюрков, которые вкрапливались и в племенные союзы, где главную роль играли угры, Тюрки, несомненно, были среди авар и даже в составе венгерских племен IX—X вв. Не случайно Константин Багрянородный применял к последним наименование "турки". Эта "сменяемость" степных племен, угорских и тюркских, при все возрастающем превосходстве последних — главная черта этнических процессов в степях Восточной Европы во второй половине I тыс. н. э.

В данной работе нет смысла заниматься выяснением этнической принадлежности всех упомянутых источниками кочевников Восточной Европы V—VII вв., тем более что, как показывают прежние исследования, эти задачи в большинстве случаев малоперспективны [34].

Прежде чем перейти к собственно хазарской проблеме, есть смысл остановиться на роли Тюркского и Аварского каганатов, а также Булгарского племенного объединения. Начну с последнего, так как болгары появляются в источниках уже в V в.

Булгарская проблема в настоящее время изучена основательно, прежде всего благодаря трудам болгарских и советских ученых [35]. Поэтому целесообразно коснуться лишь некоторых ее аспектов.

Первый из них — происхождение болгар (протоболгар) и их этническая принадлежность. Этноним "болгары" во второй части, несомненно, отражает их первоначальную связь с уграми, а в первой части, очевидно, восходит к тюркскому "булга" ("смешивать") [36], и тогда все слово означает "смешанные угры", т. е. первоначально болгары представляли собой тюркизированных (когда — неясно) угров и были одним из племен, обитавших, скорее всего, где-то в северной части современного Казахстана и увлеченных на запад в период гуннского нашествия [37]. Впрочем, упоминание *vulgares* латинского Хронографа 354 г. в районе Кавказа может означать, что эти болгары первоначально были среди племен, бежавших от гуннов, а затем им подчинившихся. Фиксация болгар в этом источнике — самая древняя, так как принимать на веру более ранние упоминания их в армянских источниках [38] можно, только не зная особенностей последних. Локализация болгар в Хронографе довольно неопределенна, но, сопоставляя его сведения с более поздними источниками, ее логично дать в Западном Предкавказье. Иордан также очень неопределенно располагает болгар над Понтийским морем [39], так что и здесь вполне закономерно видеть Западное Предкавказье с прилегающими районами.

У Прокопия Кесарийского, нашего основного информатора о событиях первой половины VI в., в описании юга Восточной Европы этнонима "болгары" нет, а в качестве восприемников гуннов выглядят утигуры и кутургуры [40].

Первые из них обитали на востоке, вторые на западе от Меотиды и р. Танаис (Дон) [41]. Из этого исследователи делают заключение, что болгары скрываются под наименованием утигуров и кутургуров [42]. В этом можно усомниться, если предположить, что болгары у Прокопия скрываются под названием "брухии", которые обитали между абасгами и аланами [43], т. е. в Западном Предкавказье. Этот район был, по-видимому, изначальным местом обитания болгар, откуда отдельные их группы в IV—VI вв. могли уходить на запад [44]. Именно этот район у Феофана и Никифора называется Великой Булгарией [45]. Здесь же фиксируют болгар Псевдозахария [46] и "Армянская география" VII в. [47].

Как же развивалось общество Великой Булгарии, с которой были тесно связаны соседние хазары? Источники, к сожалению, об этом говорят немного, поскольку наши главные информаторы — византийцы фиксировали главным образом события, связанные с племенами, с которыми империя имела непосредственные отношения (в том числе и с той частью болгар, что по разным причинам уходила на запад), а дальние районы Прикубанья попадали в поле зрения историков очень редко. Что основная часть протоболгар продолжала обитать в Приазовье, кажется, общепризнано [48]. Их судьба наиболее для нас интересна. Можно предполагать, что они попали в зависимость от Тюркского каганата [49].

В VI в. роль тюркских племен в Восточной Европе усилилась. В 50—60-е годы под напором тюркских орд устремились на запад авары, народ неясного, очевидно, смешанного тюркско-угорского происхождения. В степях же Восточной Европы в середине VI в. утвердилась верховная власть Тюркского каганата. Центр его находился в районе Алтая, но пределы простирались от Желтого моря до Причерноморья. Тюрки сокрушили эфталитов (563—567 гг.) — союз ираноязычных племен в Средней Азии [50] — и закрепились в этом регионе. Но их держава существовала как цельное образование недолго и в 588 г. распалась на Западный и Восточный каганаты.

В период могущества единого каганата он первоначально объективно был союзником Сасанидов, веками боровшихся с эфталитами на своих северо-

восточных рубежах [51]. Но уничтожение эфталитов тюрками сделало последних врагами Ирана и естественными союзниками Византии. Этим объясняется посылка византийского посольства в ставку тюркского хакана в 568 г. Ей предшествовал приезд в Константинополь тюркского посольства вместе с делегацией согдийцев во главе с Маниахом. Согдийцы — "торговый народ" [52] — нуждались в торговле с Византией, а поскольку персы не разрешали им проезжать через Иран, Маниах уговорил тюркского владыку послать посольство к императору Юстину II. Таким образом, посольство преследовало двойную цель: политическую и торговую. Для окончательного утверждения союза с тюрками в их резиденцию на Алтай отправилось ромейское посольство во главе с киликийцем Зимархом. Дошедшее до нас описание этой поездки дает неоценимые сведения о разных областях Евразии, в том числе и о тех, о которых в Европе ничего не знали. Но политические результаты экспедиции Зимарха были невелики. Слишком далеко была расположена империя тюрков, и единственным участком, где тюрки могли выступать как союзники Византии против Ирана, была Средняя Азия. Позже состоялись еще несколько обменов посольствами (в 70-х годах VI в.), но о них мы знаем мало. В 572 г. умер хакан Истеми, а в 588 г. Тюркский каганат распался.

Для нас важно установить роль Тюркского, а затем Западнотюркского каганатов в Восточной Европе. Как сказано, формально юг Восточной Европы подчинялся владыке тюрков. На обратном пути из резиденции Истеми Зимарх пользовался поддержкой уйгуров и алан. Вождь первых был вассалом Истеми, правитель же алан Сарозий выглядит не более чем союзником повелителя тюрков. В VI в. племена и народности Северного Кавказа и Предкавказья вовлекались разными способами в ирано-византийские конфликты и становились союзниками той или иной державы. Это и позволяло им сохранять самостоятельность. Уйгуры, с которыми встретился Зимарх где-то в районе (Нижней?) Волги, — это, скорее всего, опять-таки угры, а не тюрки. Впрочем, возможно, что это те же утигуры [53]. Скорее всего, однако, речь идет о предках мадьярских племен. Нижняя Волга — район их обитания — была подвластна тюркскому хакану. В Предкавказье же ситуация была, очевидно, сложнее. Однако и самостоятельными булгары в VI — начале VII в. не выглядят.

Сложность изучения событий этого времени в запутанности и неопределенности этнической терминологии византийских источников. Например, кочевников Восточной Европы они традиционно называют гуннами, иногда тюрками. Феофилакт Симокатта пишет, что северные соседи персов — гунны, которых привыкли называть (в его время) тюрки [54]. То же у Феофана [55] и других авторов. Да и армянские писатели даже в VII в. охотно применяют наименование "хоны" ко всем северным кочевникам/не обязательно тюркам [56]. Уже говорилось о различии в источниках булгар и утигуров, но Никифор называет Куврата государем уногундуров [57], хотя это и не означает тождества уногундуров с оногурами и утигурами, как полагает, например, А. В. Гадло [58].

Согласно источникам, Куврат восстал против авар [59] и, следовательно, в первой трети VII в. булгары подчинялись аварскому хакану. В VI в. ситуация была сложнее, и, во всяком случае, в 60—70-е годы, в период могущества Тюркского каганата, власть авар на Приазовье вряд ли распространялась. Западнопредкавказские булгары появляются в византийских хрониках в связи с событиями 30-х годов VII в. Это было время активности авар на Балканах. В 626 г. авары вместе со своими союзниками — славянами

предприняли осаду Константинополя, которую удалось снять с большим трудом [60]. В этой войне союзниками Ираклия были тюрки (Западнотюркского каганата), активно воевавшие с персами в Закавказье, Средней Азии. Более того, император согласился отдать в жены главе тюрков свою дочь Евдокию. Но брак не состоялся из-за гибели правителя тюрков в 628—629 гг. [61] Можно полагать, что в это же время империя завязала сношения с правителем Великой Булгарии Кувратом, который вскоре восстал против хакана авар и сбросил его власть [62]. У Никифора, сообщающего об этом, сведения о данном событии довольно смутные, и соответствующий пассаж из его рассказа труднокомментируем. Маловероятно полагать, что власть авар в то время распространялась на Приазовье [63]. Однако в данном источнике об этом сказано ясно и определенно. Но можно предположить, что, возможно, хакан авар по ошибке попал в текст вместо хакана (западных) тюрков. Это крайняя гипотеза, но она лучше соответствовала бы реалиям Северного Кавказа той поры.

Великая Булгария ненадолго пережила своего основателя — Куврата. После смерти последнего [64] произошел раскол Булгарского союза, в результате чего одна группа болгар осталась в Приазовье, другая — по соседству с ней за Доном [65], а три ушли на запад — на Балканы (болгары Аспаруха), в Паннонию и Северную Италию [66]. Византийские источники, повествующие об этом, ничего не говорят о миграции группы болгар на Среднюю Волгу, где позже известна Волжская Булгария. Поэтому можно предположить, что болгары откочевали туда позже, в VIII в.

Феофан и Никифор отмечают, что уже после разделения пяти сыновей Куврата из страны Берзилии (Верилии) от сармат или из страны сармат вышел народ хазар, утвердивший свою власть над оставшимися в Предкавказье булгарами. Местные хазарские предания в изложении царя Иосифа освещают эти события несколько иначе. Разбирать это противоречие целесообразно после уяснения вопроса о происхождении хазар.

3. Происхождение хазар глазами их современников

Происхождение хазар еще менее ясно, чем болгар. В отличие от последних этноним "хазары" не может быть удовлетворительно объяснен ни из какого известного языка. В научной литературе принята именно форма "хазары", наиболее четко фиксируемая арабскими [67], а также византийскими [68] источниками. В документах на древнееврейском языке, связанных с Хазарией, отражена по-видимому, та же форма [69]. Зато древнеармянские авторы обычно говорят о "хазирах" [70], а в русской летописи мы встречаем форму "козар" [71] (мн. число). Поскольку древнегрузинское название идентично арабскому и византийскому [72], то армянскую форму нельзя признать общекавказской. В то же время, учитывая очень близкое знакомство с хазарами в Армении (и Кавказской Албании) и Древней Руси, можно предположить, что формы "хазир" и "козар" попали соответственно в Закавказье и на Русь через какие-то опосредующие звенья, т. е. через языки и наречия, в которых первоначальная форма "хазар" изменилась в "хазир" и "козар".

Для того, чтобы как-то разобраться в вопросах о происхождении хазар и появлении их в источниках, лучше всего посмотреть, что об этом говорят сами эти источники, точнее, те из них, которые современны Хазарскому государству и имели о нем достаточно обширную информацию, уходящую в прошлое от IX—X вв., когда эти источники были написаны.

Целесообразно начать с хазарских преданий, отраженных в письмах царя Иосифа и иудейской традиции, восходящей к Хазарии. Хасдай ибн Шафрут в письме хазарскому царю задал несколько вопросов, и среди них была просьба сообщить, из какого "шейвет" [73] он происходит, из известных ли "шейвет" и "мишпахah" [74]. В ответе Иосифа этот вопрос сформулировал несколько иначе: "Ты спрашиваешь меня в своем письме: из какого умма [75], мишпахah и шейвет мы (происходим)" [76]. И далее Иосиф пишет, что происходят они (хазары) от Яфета через сына последнего Тогарму [77], у которого было, согласно каким-то родословным книгам, 10 сыновей [78], седьмым из которых являлся Хазар. Имена этих 10 сыновей неидентичны в краткой и пространной редакциях письма Иосифа. В данном случае важно отметить совпадение, кроме этнонима хазар, десятого имени — Савар. Различие в написании девятого этнонима (Блгд и Блгр, т. е. Булгар) связано со сходством в еврейском алфавите букв "д" и "р", что привело к их разному начертанию переписчиками.

Исследователи уже давно отметили сходство этой родословной с данными византийских источников, в частности Феофилакта Симокатты [79]. В то же время другой известный вариант родословной хазар от библейского Тогармы (в "Книге Иосиппон") дает иные варианты братьев Хазара (Козара "Книги Иосиппон") [80]. В общем, перед нами типичный образец книжных родословных, находимых в раннесредневековой еврейской, христианской и мусульманской литературах [81]. Все они сходны в том, что восходят библейской родословной от "сынов Ноя", но весьма различны конкретике последующих линий потомков Ноя. По сути дела, это была попытка увязать реальные сведения о происхождении того или иного народа с общей, восходящей к семитским преданиям легендарной родословной человечества. Одним словом, Иосиф отвечал на вопрос Хасдая ибн Шафрута в соответствии с традицией своего времени и идеологической среды.

Что касается конкретного содержания данной (официальной) хазарской родословной, то, несмотря на разночтения в вариантах, она дает представление о том, как представляли в Хазарии X в. место хазар среди известных им народов. Ближайшими этносами для хазар были булгары и савиры. Кроме того, здесь же, по-видимому, фигурируют авары (в краткой редакции письма Иосифа), возможно, угры [82]. Наличие в варианте "Книги Иосиппон" пачинаков (т. е. печенегов), а также тюрок [83], кажется, лишнее свидетельство осознания принадлежности хазар к тюркам, хотя особое "положение болгарского и хазарского языков в тюркской языковой семье вызывало иногда у современников известные в этом сомнения. Одним словом, хазарские родословные указывают, во-первых, на родство хазар с пестрыми этнополитическими объединениями осколков Гуннского союза VI—VII вв. и, во-вторых, на тюркскую этническую принадлежность самих хазар. При таком общем выводе нет смысла в данном случае заниматься выяснением всех остальных этнонаименований этих родословных, тем более что они дошли до нас в очень искаженных поздней традицией и переписчиками формах.

В мусульманской (арабской и персидской) литературе материал о происхождении хазар и их этнической принадлежности можно разделить на две группы: во-первых, родословные народов и, во-вторых, конкретные данные о языке хазар и их происхождении. Первые присутствуют в основном в исторических трудах типа "Всемирных историй" или в сложных по содержанию компендиумах этноисторического содержания.

Родословные народов в мусульманской литературе носят в принципе тот же характер, что и в хазарских памятниках, т. е. в них семитские (и иранские)

легенды о происхождении человечества сочетаются со стремлением сгруппировать современные народы по отдельным, близкородственным в понимании мусульманских авторов категориям. Вряд ли есть смысл подробно разбирать все варианты таких родословных в богатейшей мусульманской литературе IX—XIII вв., целесообразнее остановиться на нескольких, наиболее типичных или оригинальных.

В "Истории пророков и царей" ат-Табари хазары и тюрки представлены как потомки Яфета вместе со славянами, дунайскими болгарами (бурджан) и другими северными народами [84]. Но поскольку у ат-Табари наряду с родословной библейского происхождения есть и эпическая иранская, то по последней тюрки возводятся вместе с китайцами (ас-син) к Афридуну, который сопоставляется с библейским Ноем (Нухом) [85]; Как видим, эта родословная, по сути дела, ничего для выяснения этнической принадлежности хазар не дает. Правда, хазары оказываются ближайшими родственниками тюрок и выглядят как отдельный от последних этнос. На этом разделении тюрок и хазар я остановлюсь ниже. В то же время сближение тюрок с китайцами показывает, что мусульманские авторы IX—X вв. плохо представляли этническую принадлежность последних, хотя арабы столкнулись с китайцами в Средней Азии еще в середине VIII в. [86] Родословные, подобные этой, можно найти и у других мусульманских писателей IX—X вв., но, как видим, они мало что дают для уяснения интересующей нас проблемы.

Более комментированная родословная хазар есть у анонимного персидского историка XII в., автора компиляции "Моджмал ат-таварих" ("Полное собрание историй"). Здесь хазары вместе с турками, русами, булгарами, буртасами, славянами, китайцами и другими северными и восточными народами возводятся к Яфету [87]. Но автор этим не ограничивается и, ссылаясь на какие-то "Книги путей и стран", дает краткое описание страны хазар и их столицы г. Хазаран на р. Атиль. А затем излагается красочная легенда о взаимоотношениях братьев: Хазара, Руса и Славянина [88]. Она также основана на данных, взятых у арабских географов IX—X вв. о хазарах, славянах и русах, но персонифицированных в образах легендарных родоначальников этих народов. Поскольку в качестве других братьев Хазара названы Турок, ас-Чин (китаец) и др. [89], ясно, что и для автора "Моджмал ат-таварих" точная этническая их принадлежность не была ясна и все они выступали как родственные северные народы.

Но наряду с такими общими родословными в мусульманской литературе немало и более точных определений хазар и их происхождения. На них следует остановиться подробнее.

У ранних арабских географов точных данных на сей счет не содержится. Но из текста Ибн ал-факиха явствует, что он разделяет хазар и тюрок [90]. То же находим у Ибн Русте [91], который, однако, отмечает, что религия хазар сходна с верой тюрок [92]. К сожалению, в единственной рукописи географического труда ал-Йакуби раздел о северных народах не сохранился, а ведь этот автор, во-первых, хорошо знал Кавказ [93], а во-вторых, очень подробно описывал этнографию разных стран [94].

Самый ранний из известных нам конкретно по трудам представителей "классической арабской географии", ал-Истахри, пишет, что язык хазар отличается от языков тюрок и персов и вообще не похож ни на один из известных языков [95]. Но любопытно, что Ибн Хаукаль, который положил в основу своего географического труда сочинение ал-Истахри, основательно его переработав и дополнив новым материалом, отвечает на этот вопрос иначе. И

это не случайно, так как Ибн Хаукаль побывал на берегах Каспийского моря и черпал свою информацию о хазарах от беглецов из Хазарии, покинувших ее после разгрома русами в 968/969 гг. [96] Ибн Хаукаль отмечает, что язык хазар идентичен языку болгар, а язык бургасов иной, язык же русов не похож на языки хазар и бургасов [97]. Наконец, ал-Мукаддаси, последний из географов "классической школы", писал, что язык хазар весьма непонятный [98].

Но наиболее интересные сведения о происхождении хазар и их этнической принадлежности мы находим у ал-Мас'уди. Перечисляя народы тюркской семьи ("иджнас ал-турк"), ал-Мас'уди в их числе называет харлухов, гузов, кимаков, тогызгузов и хазар [99]. В то же время этот автор различает хазар и тюрок [100]. Касаясь этнонима хазар, ал-Мас'уди пишет, что по-тюркски их зовут сабир, по-персидски — хазаран, они род тюрок и по-арабски имя их произносится как ал-хазар [101].

Более поздние арабские авторы, как правило, причисляют хазар к туркам [102], а Ибн Халдун, например, даже отождествляет их с туркменами [103]. Сведения византийских источников о происхождении хазар и их этнической принадлежности относительно немногочисленны, но очень ценны. Это прежде всего известия Феофана и Никифора. Их рассказ о событиях 679/680 гг. [104] явно восходит к одному источнику, хотя и отличается в деталях. В нем повествуется о выходе хазар из страны Берзилия (Феофан), или Верилия (Никифор), о которой у Феофана добавлено, что она же Первая Сарматия. Терминология Феофана более точна, так как название Берзилии точнее соответствует известным нам из других источников базилам (армянские авторы) [105] и Берсилии (Михаил Сириец) [106]. Что касается Первой Сарматии, то это понятие, имеющееся у Птолемея, а от него взятое раннехристианскими авторами (например, "Армянской географией" [107]). Базилии-барсилы — племя Гуннского союза. Вопрос же о расположении страны Берсилия-Берзилия сложен [108]. "Армянская география" помещает "азг баслац" в Сарматии, более конкретно — на р. Атиль [109]. Михаил Сириец называет Берсилию страной алан, т. е. помещает ее на Северном Кавказе. Современные археологи [110] и некоторые востоковеды [111] ищут эту страну на Северо-Восточном Кавказе, сопоставляя название Берсилии с Башлы в Северном Дагестане. Область Башлы, в свою очередь, связывается с ал-Баршалией Белазури [112], городом хазар Варачан (Мовсес Каланкатваци [113]) и р. Вршан, упомянутой у царя Иосифа [114].

Мне кажется, исходя из основных источников (Феофана, Михаила Сирийца, "Армянской географии"), пределы Берсилии следует расширить, отнеся к ней значительную территорию Восточного Предкавказья, часть Центрального Предкавказья и низовья Волги, хотя в узком смысле так могла (особенно в позднее время — VIII—IX вв.) именоваться и более ограниченная территория в пределах Северного (Приморского) Дагестана. В то же время связь названия р. Башлы-чай с названием Берсилии крайне сомнительна, так как название этой реки, очевидно, связано с современными тюркскими языками.

Одним словом, территория хазар в период их столкновения с булгарами была восточное последних, хотя точное ее расположение нам неизвестно.

Наиболее интересны данные Константина Багрянородного. Правда, писал он свой трактат "Об управлении государством" в пору, когда Хазария утратила международное влияние, и потому хазары занимают в этом сочинении второстепенное место. Да и интересовали императора в основном хазары в Крыму и на Тамани, поскольку они соседствовали с византийскими владениями. Тем не менее для выяснения происхождения хазар и их

этнической принадлежности сведения Константина Багрянородного имеют первостепенное значение. Это прежде всего указание на то, что венгры, которых он называет турками [115], ранее назывались "сабартой аспалой" [116], т. е. "белые сабиры" [117], что доказывает связь венгерских племен с сабирами, савирами. В другом месте Константин Багрянородный, описывая так называемых кабаров, отмечает, что они из рода хазар, но говорят на языке турок [118], т. е. венгров. Ценно указание на то, что последние, потерпев поражение от печенегов, разделились на две части, из которых одна во главе с Леведем отступила на запад, в область Ателькюзу [119] ("Междуречье" по-древневенгерски), а другая ушла в Персию, где была известна и в дни Константина под древним именем "сабартой аспалой" [120]. Думаю, что эти известия в сочетании с данными арабских и армянских источников многое проясняют в проблеме происхождения хазар.

Сирийские источники для данной темы дают немного. У Михаила Сирийца, кроме упомянутого известия о Берсилии, есть легенда о трех братьях, обитавших во внутренней Скифии. Один из них, Бургариос, переселился в Мезию, т. е. в пределы современной Болгарии, другой, Хазариг, родоначальник хазар, остался в Прикаспии [121]. В этой легенде важно указание на близкое родство болгар и хазар.

Из армянских свидетельств интересны два. Первое — это данные "Армянской географии", прежде всего ее пространной редакции. В разделе об Азиатской Сарматии перечислено много этнонимов Кавказа, а к северу от Кавказа указаны "азги" (народы) базилов, хазар и бшихов [122]. В краткой редакции упомянуты хазиры (т. е. хазары), буши и базилы [123].

Особенно любопытны сведения Мовсеса Каланкатваци. Во-первых, этот автор, отождествляя хонов и хазир [124], явно говорит об их связи. Во-вторых, описывая богов, которым поклонялись хонихазирь, он называет среди них иранское божество Куара, а для другого почитаемого бога дает тюркское его название (Тангрихан) и иранское (Аспандиат) [125]. Поклонялись ему в прибрежной полосе современного Дагестана, где до прихода гуннов обитали иранцы-маскуты (массагеты). В V—VII вв. они были потеснены племенами Гуннского союза, хотя как самостоятельный этнос известны к югу от Дербента и позже [126]. Надо полагать, что более северные массагеты слились с тюрками и уграми в составе хазарского этноса, о чем и свидетельствуют упомянутые сведения Мовсеса Каланкатваци.

Древнерусский летописец также имел свое представление о происхождении хазар, когда отмечал, что болгары пришли от скифов ("рекше от козар" [127]). Правда, понимать эту фразу можно двояко: как указание на некогда совместное обитание болгар и хазар и как констатацию родства болгар и хазар.

4. Кто же такие хазары?

Выше уже отмечалось, что с IV в. вместе с племенами Гуннского союза в Восточную Европу хлынул из Сибири и более отдаленных районов (Алтая, Монголии) поток финно-угорских и прототюркских племен. Они застали в степных районах Восточной Европы преимущественно иранское (сарматское) население, с которым и вступили в этнические контакты. На всем протяжении IV—IX вв. в этой части Европы шло смешение, взаимовлияние трех этносов: иранского, угорского и тюркского. В конечном счете возобладал последний, но это случилось довольно поздно. Упомянутые выше процессы и

легли в основу формирования хазар. Попробуем представить себе, как это конкретно происходило.

Кочевники Гуннского объединения в первую очередь занимали земли, удобные для скотоводства. Однако своих предшественников — алан, роксолан и т. д. — они не могли, да и не хотели полностью согнать с этих земель и какое-то время кочевали вместе с ними или рядом. В Восточном Предкавказье были как раз такие земли, удобные для скотоводства, и сюда кочевники Гуннского объединения устремились уже сразу после разгрома своих главных врагов — алан. Аланы понесли в этой борьбе большой урон, но сохранились на Северном Кавказе, правда в основном в его центральной части [128], а их ближайшие родственники массагеты-маскуты — в приморской полосе современного Дагестана и соседних районах нынешнего Азербайджана. Именно здесь, очевидно, происходил интенсивный синтез местных иранцев (а возможно, и кавказцев) с пришельцами, которые в этом районе довольно долго именовались гуннами, возможно и потому, что среди них гуннский элемент был очень влиятелен [129]. Следствием этого явился культурно-религиозный синтез, о котором свидетельствует Мовсес Каланкатвази: гунны почитали старых иранских богов (Куара, Аспандиата), некоторым из которых присваивали и принесенные из Центральной Азии имена (Тангри). Такое явление мы встречаем в истории часто. Например, древние армяне почитали и собственно армянских, и иранских богов, да к тому же и тем и другим нередко давали греческие имена по аналогии с эллинскими богами [130], почитание которых в Армении утвердили переселенные в армянские города еще во II—I вв. до н. э. греки, жители малоазиатских полисов [131].

Однако не гунны сыграли главную роль в этногенезе хазар. Таковая принадлежит прежде всего племени савиров. Выше приведено известие ал-Мас'уди о том, что тюрки называли хазар сабирами. На этом этносе надо остановиться подробнее.

Впервые сабиры-савиры появляются в источниках для Восточной Европы в связи с событиями 516/517 гг., когда они, пройдя Каспийские ворота, вторглись в Армению и далее в Малую Азию [132].

Современные исследователи в общем единодушно считают савиров выходцами из Западной Сибири [133]. Можно с большим основанием считать, что савирами назывались финно-угорские племена юга Сибири и, возможно, само название Сибирь восходит именно к ним. То, что первоначально савиры — угры, видно из данных Константина Багрянородного. Создается впечатление, что угры савиры были значительным племенным объединением юга Западной Сибири. Однако продвижение с востока тюркских орд теснило их и заставляло отдельные группы покидать исконную территорию [134]. Так савиры вместе с гуннами или позже, под нажимом каких-то врагов [135], перешли в Восточную Европу.

Здесь савиры оказались на Северном Кавказе, где вступили в контакты с разноэтничным местным населением, входя в различные племенные объединения и порой их возглавляя. О последнем можно говорить для Северного Кавказа приблизительно со второго десятилетия до 70-х годов VI в., когда о савирах особенно часто упоминают в этом районе византийские авторы, прежде всего Прокопий Кесарийский [136], а также Агафий [137]. Как правило, савиры находились в союзе с Византией и воевали против Ирана, а это свидетельство того, что обитали они вблизи знаменитых укреплений Чоклы-Чоры (Дербента) [138], которые как раз в первой половине VI в. были

заново укреплены [\[139\]](#) и приняли форму, в общем сохранившуюся до наших дней.

А затем савиры как-то сразу исчезают почти из всех современных источников о Северном Кавказе, хотя память о них сохранилась в хазарских преданиях, изложенных царем Иосифом. Однако в "Армянской географии" савиры присутствуют среди племен Азиатской Сарматии [\[140\]](#) к востоку от хонов (гуннов), чунгаров и менд (?) до р. Талд, которая отделяет азиатских сармат от страны скифов, которых называют апахтарк. Известие это содержится в разделе "Ашхарацуйца", который производит впечатление сложной комбинации разновременных источников. Здесь много неясного, в том числе этнонимы "чунгары" и "менд", а также р. Талд (возможно, Тобол?). Но слово "апахтарк" объяснимо из среднеперсидского языка как "северные" [\[141\]](#), а потому эта часть текста, возможно, восходит к несохранившимся вариантам сасанидских географий, которыми автор "Ашхарацуйца", несомненно, пользовался. И тогда данное известие относимо к VI в. Правда, продолжение этого текста опять выглядит странным, ибо там сказано, что эти апахтарк (мн. число) — туркестанцы, у них царь ("таговар") хакан, а хатун — жена хакана. Эта часть явно искусственно "пристегнута" к предыдущей и появиться могла в связи с Тюркским каганатом, обитатели которого были "северными" жителями по отношению к Ирану.

Можно полагать, что Савирский союз распался в результате неудачной борьбы с Тюркским каганатом. Менандр, во всяком случае, говорит о переселении части савир в Закавказье в 60—70-е годы. Это, очевидно, те самые "сабартой аспалой", об уходе которых в Персию пишет Константин Багрянородный, хотя он связывает это переселение с событиями IX в. (войной "турок" и печенегов); думается, это ошибка. Кроме упомянутого известия Менандра, в нашем распоряжении есть другие данные по этому вопросу, относящиеся к IX — первой половине X в. и подтверждающие ошибку Константина Багрянородного. Писавший в начале X в. Ибн ал-Факих упоминает ас-савардийа в IX в. [\[142\]](#) А ал-Мас'уди по р. Куре ниже Тифлиса помещает сийавурдийа, указывая, что они — ветвь армян [\[143\]](#). Армянский историк первой половины X в. Иованнес Драсханакертци также помещает севордик (мн. число, ед. число — севорди) в гаваре Утик [\[144\]](#), т. е. недалеко от г. Ганджа [\[145\]](#). Если севардийцы [\[146\]](#) в первой половине X в. были арменизированы [\[147\]](#), то это не могло произойти при жизни двух-трех поколений, так что переселение их в Закавказье имело место задолго до IX в., скорее всего в VI—VII вв.

Крушение Савирского союза было, по-видимому, заметным событием в истории Восточной Европы той поры, и лишь ограниченность наших источников не позволяет определить его масштабы.

Помимо савиров в Закавказье, в последующее время они же под названием савар [\[148\]](#) появляются в Среднем Поволжье, где возникла Волжская Булгария. Когда это произошло, трудно сказать. В источниках IX—X вв. эти савар-сувар — тюрки, родственные булгарам. Но когда они были тюркизированы, как и прочее местное дотюркское (угро-финское) [\[149\]](#) население, мы не знаем.

Какая-то часть савиров осталась в Восточном Предкавказье, когда сюда хлынул поток тюркских племен. Среди них могло быть и тюркское племя ко-са, известное из китайских источников [\[150\]](#). Исследователи с ним связывают этноним "хазары" [\[151\]](#), хотя можно предположить и другие варианты [\[152\]](#), менее вероятные. Можно полагать, что в списке народов Северного Кавказа у Псевдозахария [\[153\]](#) фигурирует именно это тюркское племя, которое затем в

течение второй половины VI в. и позже ассимилировало остатки савир в Предкавказье, а также некоторые другие местные племена, в результате чего и сложился хазарский этнос.

Среди этих ассимилированных племен была, несомненно, и часть (северная) маскутов, а также некоторые другие племена, в частности басылы (барсилии), баланджар и др. Баланджар упоминаются в Приморском Дагестане в арабских источниках [154], а для начала X в. — и в Среднем Поволжье (в форме баранджар) [155]. С этим этнонимом связан г. Баланджар (см. ниже), который, очевидно, идентичен Варачану. Что касается басылов, то на них стоит остановиться особо, хотя не исключено, что басылы и баланджар — одно и то же.

Басылы несколько раз упоминаются Мовсесом Хоренаци в разделах его истории, связанных с полуполюгендарным изложением деятельности древнеармянских царей (Валаршака, Хосрова и Трдата III) [156], причем один раз они выступают вместе с хазарами [157], что для II—III вв., конечно, нереально. Эти сведения не поддаются точному комментированию, разве только свидетельствуя о том, что в Армении V—VI вв. знали племя басылов. В "Ашхарацуйце" сильный народ басылов ("амранай баслац азгн") помещен на р. Атиль [158], очевидно, в ее низовьях. Но вспомним, что Михаил Сириец называет Барсилию страной алан. Из этого можно предположить, что первоначально барсилии (басылы) — аланское (иранское) племя, которое затем было тюркизировано, в Восточном Предкавказье слилось с хазарами, а в Западном — с булгарами. Последнее подтверждается сведениями Ибн Русте и Гардизи о болгарском племени (в тексте Ибн Русте "синф" — "вид, разряд", у Гардизи "горух" — "группа") барсула (дарсула Гардизи) [159]. Всего у этих авторов три группы (вида) болгар: барсула, эсгал (аскал) и блкар, т. е. собственно булгары. Если сопоставить это с делением волжских булгар у Ибн Фадлана, то обнаружим любопытную вещь. Ибн Фадлан, кроме собственно булгар, называет племя аскал [160], но не упоминает барсилиев. Зато у него есть род ал-баранджар [161], и это, возможно, подтверждает идентичность тюркизированных басылов (барсилов) и баланджар.

Как можно видеть из материала предыдущих параграфов, источники дают довольно противоречивые сведения об этнической принадлежности хазар. В одних случаях их считают тюрками, в других это отрицается. В чем здесь дело? Причины две. Во-первых, само применение этнонима "тюрки" было вплоть до XI в. не всегда определенным. Разумеется, в Средней Азии, да и в Халифате IX—X вв. хорошо знали тюрок, из которых формировалась гвардия халифов. Но одно дело знать этих "своих" тюрок, а другое — разобраться в пестрой мешанине этносов, гулявших в буквальном смысле этого слова по обширным степным пространствам Евразии. Среди этих орд тюрки в IX—X вв. безусловно преобладали, поглощая не только остатки иранцев, но и угров. Последние частью входили в политические объединения, в которых главную роль играли тюрки, и когда те же угры от них откалывались, название тюрок могло какое-то время за ними оставаться, как было с венграми в первой половине X в. [162] В целом же писатели того времени ясно видели текучесть степного населения и его преемственность. Например, Менандр Протектор писал, что турки прежде назывались саками [163]. В этом его утверждении, как и в упорном наименовании армянскими источниками северокавказских кочевников гуннами или арабскими источниками хазар в VIII в. тюрками [164], надо видеть не только дань исторической традиции, но и осознание того факта, что жившие прежде на Северном Кавказе гунны или тюрки не исчезли, а слились с теми же хазарами и потому могли с ними отождествляться. В

период, когда тюрки стали господствующим этническим элементом в степях от Алтая до Дона (IX—X вв.), мусульманские авторы часто включали в их число и финно-угров и даже иногда славян [\[165\]](#).

Но если некоторые арабские писатели IX—X вв. отделяли хазар от тюрков, то здесь больше действовала другая причина. Хазарский язык, как доказано лингвистами, тюркский, но он вместе с болгарским относился к обособленной группе тюркских языков [\[166\]](#), довольно сильно отличаясь от других тюркских, наиболее распространенных в IX—X вв. (огузского, кимакского, кыпчакского и др.), хорошо известных в мусульманском мире [\[167\]](#). Этим, очевидно, и объясняется тот на первый взгляд странный факт, что мусульманские авторы дают противоречивые данные о языке хазар. С появлением первых попыток обобщения тюркской лексики, образцом чего явился знаменитый "Словарь тюркского языка" Махмуда Кашгарского (XI в.), такие сведения уже не фигурируют. Но, во времена Махмуда хазарский язык уже исчезал, и его лексику ученый не фиксировал. Но язык болгар [\[168\]](#) Махмуд в своем лексиконе использует, а это твердое доказательство принадлежности к тюркской семье и хазарского языка, ближайшего родственника языка болгар. Отличия между ними, конечно, существовали, но при нынешнем нашем уровне знания они неуловимы.

5. Образование Хазарского государства

Ранние упоминания хазар в связи с событиями в Закавказье (вторая половина VI в.) весьма противоречивы, и уверенности в их достоверности нет, хотя многие современные исследователи принимают их таковыми. Например, Д. Людвиг, разбирая различные свидетельства поздних источников, считает вероятным, что хазары в 567 г. вместе с другими северокавказскими племенами совершили поход через Чора (Сола) в пределы Кавказской Албании [\[169\]](#). Вопрос, однако, очень спорный, так как освещен источниками противоречиво — в одних хазары отсутствуют, в других фигурируют. Реально же мы можем представить в это время роль хазар очень приблизительно. На юге Восточной Европы в VI в. утверждается верховная власть сначала единого Тюркского, а затем, с 588 г. (приблизительно), Западнотюркского каганатов. Центр последнего располагался в Семиречье, а главная арена деятельности находилась в Средней Азии, где тюрки постоянно конфликтовали с Ираном. Но и племена Предкавказья, по крайней мере восточной его части, зависели от хакана тюрков и вовлекались в войны с Ираном.

Ранние арабские авторы для событий VI в. использовали вполне достоверные для этого времени сасанидские "Хвадай-намак". Именно из них они почерпнули известие о разгроме тюрками государства эфталитов (хейталитов), когда хакан тюрков убил Варза, царя эфталитов, и овладел его страной [\[170\]](#). Расцвет Тюркского каганата они связывали с хаканом (маликом, царем) Сенджибу (Сенджиу) [\[171\]](#). Для защиты от орд этого владыки Хосров I Ануширван заново укрепил Дербент и поставил там на условиях военного поселения 5 тыс. воинов-персов [\[172\]](#) для защиты рубежей Армении [\[173\]](#).

В то же время, говоря о хакане западных тюрков, арабские источники изображают его на Кавказе как некоего верховного сюзерена многих местных племен. Среди последних же для 60—80-х годов упоминаются бурджан (т. е. болгары [\[174\]](#)), баланджар, банджар, аланы, даже абхазы [\[175\]](#) и, наконец, хазары [\[176\]](#). Хазары упоминаются чаще других племен, и это дает

основания думать, что именно их политическое объединение постепенно, к 90-м годам VI в. (события, связанные с восстанием Бахрама Гура в 590-591 гг. [\[177\]](#)), выдвигается на первый план в Восточном Предкавказье. Правитель хазар уже в начале 90-х годов VI в. титулуется "малик" ("царь") [\[178\]](#). В то же время упоминание рядом с хазарами и других племен свидетельствует о неустойчивости политической ситуации в этом районе, наличии там и других политических объединений, среди которых Хазарское выглядит лишь как самое видное. Особенного внимания заслуживает упоминание войны Ануширвана с булгарами в районе Дербента, если это, конечно, не позднейшая интерполяция.

Таким образом, во второй половине VI в. на Северном Кавказе функционировали несколько политических объединений, одним из которых было Хазарское. Но все они, видимо, в той или иной мере признавали верховную власть Тюркского каганата.

После дворцового переворота в Константинополе 602 г., когда император Маврикий был убит Фокой, персы под предлогом мести за убитого [\[179\]](#) перешли в наступление на Византию. Началась длительная война, продолжавшаяся более 25 лет. Предлог к войне был, конечно, надуманным, поскольку Хосров II не прекратил военных действий и после того, как Фока был свергнут и казнен Ираклием. Почти 20 лет военный успех сопутствовал Ирану, чьи войска овладели Сирией, Палестиной, Египтом, дважды достигали Константинополя [\[180\]](#).

Но затем военное счастье перешло к Ираклию. Знаменитый рейд императора через Месопотамию и Армению стал возможен не только благодаря его внезапности, но и потому, что Ираклий сумел найти себе союзников в тылу врага. Византийские источники называют в качестве таковых лазов, абазгов и иверов (т. е. восточных грузин) [\[181\]](#). Ал-Мас'уди упоминает в качестве союзников Ираклия алан, хазар, абхазов, сарир [\[182\]](#), грузин, армян и других (не названных) [\[183\]](#). На стороне Хосрова в Закавказье остались албаны [\[184\]](#) и, по-видимому, часть армянских князей [\[185\]](#). Есть основания полагать, что и правитель (эрисмтавари) Картли остался верен Ирану, за что позже жестоко поплатился [\[186\]](#). Персы были вынуждены покинуть Закавказье, исключая некоторые укрепленные пункты (Тбилиси, Дербент). Однако Хосров в следующем 625 г. заключил союз с аварами, булгарами и славянами, и те в 626 г. осадили Константинополь [\[187\]](#). В ответ Ираклий обратился к хазарам, и те стали опустошать Закавказье [\[188\]](#).

То, что здесь действовали в 626—628 гг. именно хазары подтверждается и другими источниками [\[189\]](#). Менее ясен вопрос; действовали ли хазары самостоятельно или все-таки, по крайней мере официально, с ведома и по указу хакана тюрков? [\[190\]](#) Михаил Сириец называет союзника Ираклия "хакан хазар". Но другие, более ранние источники предводителя хазар так не именуют. Согласно Мовсесу Каланкатваци, он назывался Джебу хакан, войсками же в Закавказье командовал племянник последнего Шат [\[191\]](#). У албанского историка два титула (джебу-ябгу и шад) превратились в личные имена. О значении этих титулов пойдет речь в следующей главе. Здесь же стоит разобраться, кто такие были Джебу хакан и Шат.

В источниках для второй половины VI в. упоминается великий хакан [\[192\]](#). Это хакан тюрков, поскольку его резиденции были где-то в Средней Азии, но свои войска в Закавказье он посылал и через проход Чора [\[193\]](#). Но к событиям 626—628 гг. ситуация на Северном Кавказе если и не изменилась коренным образом, то, во всяком случае, менялась. "Царь севера" ("аркай пюсисой") упоминается и Каланкатваци [\[194\]](#), но главным действующим

лицом становится именно Джебу хакан, которого историк называет "йаджорд" северного царя, добавляя, что он — второе лицо в государстве [\[195\]](#). Термин "йаджорд" новейший переводчик труда Каланкатваци Ш. В. Смбалян трактует как "преемник" [\[196\]](#), хотя его лучше передать как "следующий (по чину)", очевидно, после "царя севера". Следовательно, формулировка Каланкатваци показывает, что правитель хазар формально признавал верховную власть хакана тюрок. В то же время хазарский владыка называется не просто джебу, но джебу-хакан, и, думается, это не случайно. Мне кажется, такой двойной титул — свидетельство того, что хазарский правитель был практически самостоятелен, и присоединение к титулу "джебу" титула "хакан" это демонстрировало. К тому же упоминаемый Каланкатваци "царь севера" — лицо для историка далекое и даже чисто символическое.

Войсками хазар командовал Шат, который назван и племянником "царя севера" [\[197\]](#), и сыном Джебу хакана [\[198\]](#). Вероятно, он был сыном последнего, отец же был женат на сестре "царя севера" — тюркского хакана. В то же время Шат назван и "тагаворди", т. е. "сыном царя", и, следовательно, к его отцу применим титул "тагавор" — ("царь"). Все это, а также конкретное изложение событий у Каланкатваци, в том числе и поездка албанского посольства к хазарам [\[199\]](#), — свидетельство чисто номинальной власти хакана тюрок над хазарами во второй половине 20-х годов VII в. Все это в целом подтверждается и другими сведениями. Правда, в древнегрузинских источниках глава хазар назван "Джибто (Джибга) эристав" [\[200\]](#), где титул опять-таки превратился в имя. "Эристав" здесь можно объяснить как "глава, предводитель", и именно так перевел на древнеармянский переводчик XII в. ("зораглух" — "глава войска" [\[201\]](#)). Однако, поскольку из подробного рассказа Каланкатваци мы знаем, что в Закавказье действовал не Джебу, а его сын Шат, очевидно, здесь в грузинском источнике допущена неточность и зораглухом был не Джебу (Джибга), а его сын.

Вторым лицом после хакана называет стратега хазар Зиевила Феофан [\[202\]](#). С Зиевилем действовал и его старший сын [\[203\]](#), очевидно идентичный Шату Каланкатваци. Объяснений имени Зиевил много [\[204\]](#), но, вероятно, это искажение того же титула "джебу" ("ябгу") [\[205\]](#). В то же время Феофан — автор поздний, и не всем данным его рассказа следует доверять. Например, маловероятно, чтобы предводитель хазар распростерся ниц перед Ираклием, как об этом пишет Феофан. В целом же этот писатель подтверждает сохранение хазарами официальной зависимости от хакана тюрок. Однако хакан и здесь где-то на втором плане.

Из изложенного можно сделать вывод: в 20-х годах VII в. хазары, официально признавая власть Западнотюркского каганата, практически были самостоятельны.

Сам Западнотюркский каганат стоял на пороге гибели. В событиях второй половины VI в. нападение на Иран шло с двух сторон — из Средней Азии и через Дербент. В 20-е годы VII в, хакан тюрок сам в ирано-византийскую войну не вмешивался и на то были свои причины.

История Западнотюркского каганата известна нам плохо, По армянским и отчасти арабским источникам мы знаем о событиях конца VI — начала VII в. на восточной границе Ирана Себеос подробно рассказывает об армянском князе Смбаге Багра туни, которого Хосров II назначил мирзпаном пограничной области Гиркании [\[206\]](#). Вопреки мнению некоторых историков [\[207\]](#) это происходило не в правление хакана Тун-шеху (618—630 гг.), а в

последние годы VI в. и в первые годы VII в. [208] Затем сведения о тюрках на востоке Ирана из источников исчезают, и, как уже сказано, в 20-х годах VII в. союзниками Ираклия выступают хазары, а Хосрова — болгары, авары, славяне и др. Из китайских источников известно, что Тун-шеху "покорил Персию" [209]. Очевидно, здесь какая-то путаница. Или Тун-шеху правил раньше, в конце VI — начале VII в., или к 20-м годам VII в. ошибочно отнесены события более раннего времени.

Исследователи относят к 30-м годам VII в. смуту в Западнотюркском каганате [210] и именно с ней или же с крушением этого государства под ударами китайцев в 50-х годах VII в. связывают возникновение Хазарского государства [211]. Мне представляется это неточным. Выше приведены данные источников о практически самостоятельной хазарской политике в 20-х годах VII в., и это позволяет датировать образование Хазарского государства приблизительно первой четвертью VII в. Правда, хазарский правитель еще признавал верховную власть хакана тюрков, с которым он был в родстве. Но двойной титул хазарского правителя, джебу-хакан, кажется, говорит о том, что он считал себя не ниже своего официального сюзерена. На практике же хазары действовали полностью самостоятельно.

Принимая за дату основания Хазарского государства первую четверть VII в., в то же время хочу подчеркнуть, что речь идет о начальной дате, за которой последовал довольно значительный период становления Хазарского каганата как уже во всех отношениях самостоятельного государства, ставшего главной политической силой Восточной Европы. И в этом периоде вырисовываются два главных момента: принятие хазарским владыкой высшего в кочевом мире титула "хакан" и победоносная борьба с другим прикавказским политическим объединением — Булгарским союзом.

6. Становление Хазарского каганата

На вопрос о времени принятия хазарским правителем титула "хакан" ответить трудно, так как в нашем распоряжении имеются лишь очень противоречивые и разбавленные полуполюгендарным материалом, особенно у таких авторов, как ал-Куфи, Бал'ами, данные о хазарах в связи с их первыми столкновениями с арабами в 40—50-х годах VII в. И все-таки есть по крайней мере два источника, и, что особенно важно, оба ранние, дающие, как кажется, ответ на этот вопрос. Ал-Йакуби, автор IX в., весьма осведомленный о кавказских делах 40—50-х годов VII в., называет малика хазар хаканом [212]. Такой же титул встречаем у ал-Куфи (начало X в.) [213]. Следовательно, есть основания утверждать, что правитель хазар принял титул "хакан" в 30-х годах VII в., т. е. в период, когда после смерти его родственника Тун-шеху в Западнотюркском каганате начались смуты. Правда, в период с 634 г. до начала 50-х годов VII в. единство этого государства восстанавливалось [214] и тюрки даже пробовали вмешаться в иранские дела, когда последний Сасанид Йадигерд III бежал от арабов в Хорасан [215], но никаких данных о восстановлении даже номинальной власти тюрков в Восточной Европе нет. А затем в 50-х годах Западнотюркский каганат был подчинен Китаю [216]. Здесь важно отметить еще одно обстоятельство: приняв титул "хакан", правитель хазар, по-видимому, оставил за собой и титул "джебу" ("ябгу"), тогда как звание шада сохранилось за другим лицом.

Теперь попытаемся воссоздать ход становления Хазарского каганата в пределах Восточной Европы в 30—80-х годах VII в. В это время хазары столкнулись с арабами в районе Дербента, а затем в 60-х годах, пользуясь

смуты в Халифате, активно вмешались в закавказские дела. Эти события будут нами рассмотрены, но представляется, что не они составляли главное содержание хазарской истории этого времени. Основной ее ареной в ту пору стало Предкавказье, а затем и более обширные районы Восточной Европы. Фактов в нашем распоряжении немного, но попробуем в них разобраться. Как уже отмечено, в Предкавказье наряду с хазарами сложилась и другая крупная политическая сила — Великая Булгария [217]. Пределы ее в общем очерчены у византийских авторов — это Западное Предкавказье, район р. Кубань [218], хотя некоторые историки [219] относят западную границу Великой Булгарии к Днепру [220]. Противоречия здесь, однако, нет: собственно Великая Булгария была расположена в Прикубанье, а подвластные (по-разному) ей области могли охватывать и пределы юга современной Украины.

Относительно Великой Булгарии в последнее время возобладала точка зрения, что это область "вторичной колонизации" по аналогии с Великой Грецией, Великой Скифией и т. д. [221] Аналогия явно неудачная. Великая Греция (Сицилия и Южная Италия в VII—IV вв. до н. э.) — это области, колонизованные из метрополии, собственно Греции. Более того, очевидно, греческое выражение правильнее перевести не как "Великая", а как "Большая" ("мегалэ"), т. е. большая по величине территории. В случае с Великой Булгарией ситуация иная. Булгары, конечно, пришли в этот район, но откуда — мы точно не знаем. Михаил Сириец называет их "прародиной" внутренние области Скифии [222], к которым западные информаторы могли относить и области Средней Азии и Хорасана [223].

Возвышение Великой Булгарии источники связывают с правлением хана Куврата. Очевидно, его имеет в виду эфиопский источник, упоминающий о крещении болгарского правителя в Константинополе в 619 г. [224] Полагают, что в начале 30-х годов VII в. (632 г.) болгары освободились от (номинальной) зависимости от Западнотюркского каганата [225]. Куврат умер во времена императора Константа II (641—668 гг.) [226], оставив пятерых сыновей, которым завещал жить вместе и не враждовать друг с другом [227]. Но дети Куврата нарушили завет отца, и Булгарское объединение распалось. Из возникших "дочерних" орд лучше всего известны две: та, что вместе с ханом Аспарухом ушла на Балканы [228], и орда старшего сына Куврата Батбаяна (Баяна), оставшаяся в Приазовье [229]. Согласно византийским источникам, уже после распада Булгарского объединения из глубин Берзилии (Верилии) вышел великий народ хазар и сделал орду Батбаяна-Баяна своим данником [230].

Иначе представлены эти события в хазарских сказаниях. Отвечая на вопрос Хасдая ибн Шафрута, царь Иосиф рассказал, очевидно, предание из тех, что, по его словам, "известны всем старикам нашей страны" [231]. Согласно этому преданию, хазары некогда были малочисленны и воевали с народами, которые были многочисленнее и сильнее их [232]. Здесь надо обратить внимание на два момента. Во-первых, на указание о малочисленности хазар. Во-вторых, на то, что они воевали с другими народами [233], без указания на подчинение хазар последним. Имя этих врагов хазар упомянуто лишь в пространной редакции письма Иосифа, где оно обозначено как внтр. Исследователи давно пришли к выводу, что под внтр следует понимать племена Булгарского союза [234]. События эти происходили где-то в 40—70-х годах VII в. после смерти Куврата. Но в отличие от византийских источников хазарские предания говорят о преследовании хазарами врагов до р. Дуна [235], т. е. Дуная, с дополнительной констатацией факта поселения беглых внтр, т.

е. болгар Аспаруха, вблизи Константинополя [\[236\]](#). И этому надо верить, так как степные (и частично лесостепные) районы Восточной Европы попали под власть хазар. Аспарух бежал на запад в 70-х годах VII в. [\[237\]](#), и эта дата может служить конечной в процессе формирования Хазарского каганата и его территории (во всяком случае, в 90-х годах VII в. почти весь Крым был во власти хазар [\[238\]](#)).

Но как все-таки малочисленные хазары сумели победить многочисленных, "как песок у моря", болгар? Несомненно, здесь большую роль сыграла вражда между сыновьями Куврата. Но ведь Аспарух ушел на запад, преследуемый хазарами, и, следовательно, до этого болгары — плохо ли, хорошо ли — действовали против врага вместе! Следовательно, надо искать и другие причины победы хазар. Думается, источники при их внимательном рассмотрении дают ответ и на этот вопрос.

Выше я касался проблемы Барсиллии и барсилов-басилов. Вспомним, что Михаил Сириец называл ее страной алан. Аланами склонны считать басилов и некоторые современные исследователи [\[239\]](#). И хотя границы Барсиллии очерчиваются по-разному, все-таки она была связана и с основной аланской территорией, т. е. для VII в. с Центральным Предкавказьем, несколько расширяя пределы на северо-восток. А в "Ашхарацуйце" записано, что у "хакана тэра" ("владыки") хазар жена из народа басилов [\[240\]](#). Поскольку в том же "Ашхарацуйце" упоминается бежавший от хазар Аспарух [\[241\]](#), данные эти надо отнести к 70—80-м годам VII в. А они, как видим, подтверждают тесную связь басилов и Ба(р)силлии с хазарами.

Наконец, в эту же канву фактов укладывается и сообщение Кембриджского документа о союзе Хазарии с царем алан, "так как царство алан (было) сильнее и крепче всех народов, которые (жили) вокруг нас" [\[242\]](#). Правда, текст Кембриджского документа позволяет относить этот союз и к более позднему времени, когда Царь хазар отгеснил хакана на второй план, но вряд ли это так, скорее здесь воспоминания (опять-таки из преданий) о событиях периода становления Хазарского каганата.

В пользу этого можно предложить и следующее соображение. Земля алан занимала центральную часть Предкавказья и вклинивалась на запад, т. е. в территорию, контролируемую булгарами. Следовательно, для алан было важно освободиться от власти булгар, а потому они и могли пойти на союз с хазарами, жившими на восток от их территории.

Именно союз с аланами помог хазарам сокрушить булгар, изгнать часть их на запад и подчинить остальных. В укреплении этого союза наверняка сыграли роль и подвластные хазарам родственные аланам маскутские племена Каспийского побережья.

На них стоит специально остановиться. Маскуты — это массагеты древности, впервые упоминаемые Геродотом в Средней Азии, где в борьбе с ними погиб основатель Древнеперсидской державы Кир Великий [\[243\]](#). В Европу массагеты перешли, очевидно, в период передвижений сарматских племен в IV—III вв. до н. э., когда собственно сарматы перешли Дон и, устремившись на запад, покорили родственных им скифов [\[244\]](#). Время появления массагетов в Восточном Предкавказье определить трудно, но, скорее всего, речь должна идти о I в. н. э., когда родственные массагетам аланы совершают свои известные походы в Закавказье и далее в Атурпатакан и Каппадокию [\[245\]](#). Армянские источники знают маскутов в IV в. и тогда же упоминают их царство, которое находилось в не совсем ясных взаимоотношениях с Кавказской Албанией. Можно предположить, что в IV в. маскутские цари господствовали в этой стране. Во всяком случае, Фавст Бузанд пишет о

маскутском царе Санесане (30-е годы IV в.) [246]. Любопытно, что Санесан назван царем гуннских войск и в то же время родственником армянских Аршакидов. В другом месте маскуты выступают для того же времени как союзники алан [247].

Это позволяет сделать вывод, что в первой половине IV в. существовало сильное политическое объединение во главе с маскутскими племенами. Их сила была столь значительна, что они совершали успешные походы против Армении и даже овладели ее столицей Валаршапатом [248]. Возглавляемый маскутами союз, очевидно, был уничтожен в ходе гуннского нашествия. В прибрежной полосе Дагестана племена Гуннского союза столкнулись именно с маскутским населением. Ныне о нем осталась память разве что в названиях рек ("Рубас" — "лисица", "Самур" — "соболь"); по-видимому, к маскутскому наследию надо отнести и "хазарские" города, носившие иранские названия (например, Самандар), но в те времена ситуация была иной. Однако пришедшие племена в своих контактах с маскутами на севере прибрежной полосы Дагестана оказались победителями.

В VII в. территория маскутов сузилась и, судя по данным "Армянской географии", этот этнос обитал в основном к югу от Дербента, т. е. в районе, который, как правило, хазарам не подчинялся.

Таким образом, этническая (и социальная) база, на которой возникло Хазарское государство, складывалась из синтеза местных (в основном иранского) и пришлых (тюркского и угорского) компонентов. Именно этот синтез обеспечил устойчивость, стабильность и конечный успех этого государства, которое первоначально было одним из многих политических образований на Северном Кавказе.

Что касается времени возникновения Хазарского каганата, то, думается, его нельзя датировать точно. Скорее всего, речь должна идти о большом отрезке, с первой четверти до 70-х годов VII в., когда победа над Булгарским объединением обеспечила гегемонию Хазарии в Восточной Европе.

-
1. Речь идет о нашествии кимбров и тевтонов на Италию и разгроме их Г. Марием. См.: История древнего мира. М., 1983. Т. 3. С. 31.
  2. Там же. С. 178—197.
  3. Данные Плиния Старшего, Тацита и Птолемея.
  4. Иордан. О происхождении и деяниях гетов / Вступит, статья, перевод, комментарий Е. Ч. Скржинской. М., 1960. Сведения о государстве готов есть и у современного событиям историка Аммиана Марцеллина (XXXI, 3).
  5. Моммзен Т. История Рима. М., 1949. Т. 5. С. 206—214; Schmidt L. Geschichte der deutschen Stamme bis zum Ausgang der Volkerwanderung. В., 1904; Соловьев С. М. Соч. М., 1988. Кн. 1. С. 114—115.
  6. Грушевский М. История Украины-Руси. Київ, 1913. Т. 1. С. 149—150.
  7. Артамонов М. И. История хазар. Л., 1962. С. 45—49.
  8. Очерки истории СССР, III—IX вв. М., 1958. С. 39—44.
  9. Третьяков П. Н. У истоков древнерусской народности. Л., 1970; Он же. По следам древнеславянских племен. Л., 1982; Седов В. В. Происхождение и ранняя история славян М., 1979.
  10. Седов В. В. Указ. соч. С. 85,
  11. Речь идет о признании "черняховцев" славянами.

12. Wolfram H. *Geschichte der Goten*. Munchen, 1979; Scarfidi P. *Die Goten: Sprache und Kultur*. Munchen, 1973; MUrea B. *Die Goten an der unteren Donav // Studia gotica*. Stockholm, 1972; и др.
13. Ряд древнейших заимствований в славянских языках восходит к готскому, например слово "князь". См.: Фасмер М. *Этимологический словарь русского языка*. М., 1986. Ч. 2. С. 266.
14. Аммиан Марцеллин. XXXI, 3.
15. О них см.: Моммзен Т. *Указ. соч.* Т. 5. С. 209—215.
16. Седов В. В. *Указ, соч.* С. 97—100.
17. Altheim F. *Geschichte der Hunnen*. В.. 1959—1962. Bd. 1—5.
18. Кляшторный С. Г. *Гуннская держава на Востоке (III в. до н. э.— IV в. н. э.) // История древнего мира*. Т. 3. С. 166—177.
19. Там же. С. 175.
20. Там же.
21. Там же.
22. Попытки некоторых авторов найти тюрков в Восточной Европе и Закавказье в древности не более чем научный курьез.
23. Аммиан Марцеллин, XXXI, 3.
24. Данные Аммиана Марцеллина, Иордана.
25. Гайдукевич В. Ф. *Боспорское царство*. М.; Л., 1948. С. 478—484.
26. Термин Третьякова. См.: Третьяков П. Н. *У истоков древнерусской народности*. С. 43.
27. Седов В. В. *Указ. соч.* С. 101—143.
28. Иордан. *Указ. соч.* С. 118—120.
29. Прокопий Кесарийский. VII, XIV.
30. Филин Ф. П. *Образование языка восточных славян*. М., 1962. С. 60.
31. ПСРЛ. М., 1962. Т. 1. С. 11—12.
32. Прокопий Кесарийский. VIII, IV, V.
33. Т. е. белые угры.
34. Попытки см.: Артамонов М. И. *Указ, соч.*; Гадло А. В. *Этническая история Северного Кавказа, IV—X вв.* Л., 1979,
35. *История на България: Първа Българска държава*. София, 1981; Артамонов М. И. *Указ. соч.*; *Раннефеодальные государства на Балканах, VI—XII вв.* М., 1985. Гл. 2—4.
36. Golden P. *Knazar Studies*. Budapest, 1980. Vol. 1, P. 42—46.
37. Существует теория о приходе болгар из Северо-Восточного Ирана (Altheim F. *Op. cit.* Bd. 1. S. 85). но, как представляется, она основана на неверной интерпретации слова Персия в некоторых источниках VIII—X вв. (например, у Константина Багрянородного). В это время под Персией иногда понимали восточноиранские области, включая Среднюю Азию. А от последней недалеко и до "внутренней" Скифии, т. е. областей современного Казахстана. Именно там локализует прародину болгар Михаил Сириец. См.: Michel le Syrien. *Chronique*. P., 1901, Т. 2. P. 363—364.
38. Мовсес Хоренаци. *История Армении*. II, 6, 9.
39. Иордан. *Указ. соч.* С. 72.
40. Прокопий Кесарийский. VIII, IV—V.
41. Там же. VIII, V, 23.
42. Гадло А. В. *Указ. соч.* С. 58 и др.; *Раннефеодальные государства на Балканах*. С. 135—136, Любопытно, что у Феофана и Никифора котраги (кутригуры) названы соплеменниками болгар {Чичуров И. С. *Византийские исторические сочинения*. М., 1980. С. 60, 162). Отдельно

- фигурируют болгары и у Псевдозахария. См.: Иностранные источники об Армении и армянах. Ереван, 1976. Т. 8, вып. 1: Сирийские источники. С. 314.
43. Прокопий Кесарийский. VIII, IV, 1.
  44. Раннефеодальные государства на Балканах. С. 135—136.
  45. Чичуров И. С. Указ. соч. С. 60. 162.
  46. Иностранные источники об Армении и армянах. Т. 8, вып. 1. С. 314.
  47. Сукри А. Ашхарацуйц. Венеция, 1881. С. 17.
  48. Раннефеодальные государства на Балканах. С. 137.
  49. Сколько-нибудь полное исследование истории Западнотюркского каганата мне неизвестно.
  50. Гафуров Б. Г. Таджики. М., 1972. С. 216—218.
  51. Там же.
  52. Именно так характеризует их даже такой далекий от Средней Азии памятник, как "Армянская география". См.: Патканов К. Армянская география VII в. СПб., 1877. С. 24.
  53. Ср.: Гадло А. В. Указ. соч. С. 98—99. Гадло называет их авары-огоры.
  54. Феофилакт Симокатта. VI, VIII, 5.
  55. Чичуров И. С. Указ. соч. С. 54.
  56. См. ниже разбор свидетельств Каланкатвази о ранних хазарах.
  57. Чичуров И. С. Указ. соч. С. 161.
  58. Гадло А. В. Указ. соч. С. 110.
  59. Чичуров И. С. Указ. соч. С. 161.
  60. Там же. С. 160—161.
  61. Там же, С. 161.
  62. Там же. С. 60—61.
  63. Там же. С. 175.
  64. О дате смерти Куврата см.: Раннефеодальные государства на Балканах. С. 137; Чичуров И. С. Указ. соч. С. 112—113.
  65. Чичуров И. С. Указ. соч. С. 61. Очевидно, с этого времени болгары обитали в юго-восточной части современной Украины, где их знает ПВЛ в X в.
  66. Чичуров И. С. Указ. соч. С. 61, 114.
  67. См.: Ал-Мас'уди. Китаб ат-танбих. Лейден, 1894. С. 83 (<и называют их [хазар] по-персидски хазаран").
  68. Чичуров И. С. Указ. соч. С. 37.
  69. Соответствующее слово в древнееврейском тексте П. К. Коковцов читает как "хазар". Но в Кембриджском документе находим другую форму (Коковцов П. К. Еврейско-хазарская переписка в X в. Л., 1932. С. 34—35, др.-евр. текст), и ее Коковцов восстанавливает как "казар" (Там же. С. 113—121), что очень близко к "козар" ПВЛ.
  70. Мовсес Каланкатвази. Патмутюн алваниц ашхарh. Ереван, 1983. С. 1.18, 133, 171, 186, 187. 249 и др.; Левонд. Патмутюн. СПб., 1887. С. 16, 17 и др.
  71. ПСРЛ. М., 1962. Т. 1. С. 17, 24, 65; СПб., 1908. Т. 2. С. 12, 17, 53.
  72. Картлис цховрѣба. Тбилиси, 1955. Т. 1. С. 11, 12, 19, 27, 59 и т. д.
  73. Коковцов П. К. Указ. соч. С. 17 (др.-евр. текст). Термин этот, как и все прочие, библейский, так как в X в. древнееврейский язык был мертвым языком. Коковцов переводит его в данном случае как "племя" (Там же. С. 68).

74. П. К. Коковцов переводит это слово как "род", поскольку "мишпах" в библейской терминологии — кровнородственная группа, более низкая, чем "шейвет". В современном иврите "мишпах" — "семья".
75. Термин, отражающий скорее территориальное единство.
76. Коковцов П. К. Указ. соч. С. 20, 27 (др.-евр. текст).
77. Бытие. 10, 3. К Яфету обычно возводились родословные северных народов. Потомками Торгамы (Тогармы) по древнеармянским родословным были армяне (Мовсес Хоренаци. История Армении. I, 5); от Таргамоса по древнегрузинским родословным происходили армяне, грузины, кавказские албанцы, леки (дагестанцы) и т. д. (Картлис цховрѣба. Т. 1. С. 3). В ПВЛ потомки Яфета — северные и западные народы. См.; ПСРЛ. Т. 1. С. 3—4.
78. Коковцов П. К. Указ. соч. С. 20.
79. Там же. С. 74.
80. Там же. С. 75.
81. Варианты этих родословных, их общие черты и различия заслуживают специального исследования, так как оно позволит правильно представить этнические критерии того времени, специфику мышления людей той эпохи.
82. Коковцов П. К. Указ. соч. С. 74—75.
83. Там же. С. 75.
84. Ат-Табари. Тарих ар-русул ва-л-мулук. Сер. 1. С. 216—218.
85. Там же. С. 227.
86. В 751 г. арабы разбили китайцев на р. Талас, и тем самым гегемония в Средней Азии перешла к арабам.
87. Моджмал ат-таварих, Тегеран, 1939. С. 98—105.
88. См. перевод отрывков: Новосельцев А. П. и др. Древнерусское государство и его международное значение, М., 1965. С. 391, 401.
89. Моджмал ат-таварих. С. 99—100.
90. Ибн ал-Факих. Китаб ал-булдан. Лейден, 1885. С. 7,
91. Ибн Русте. Ал-А'лак ан-нафиса. Лейден, 1892. С. 120—121.
92. Там же. С. 139.
93. Крачковский И. Ю. Избр. соч. М.; Л., 1957. Т. 4. С. 151—153.
94. У него есть интересные сведения об этническом составе населения Азербайджана (Южного), Средней Азии и т. д. См.: Ад-Йакуби. Китаб ал-булдан. Лейден, 1892. С. 272, 292, 295 и др.
95. Ал-Истахри. Китаб ал-масалик ва-л-мамалик. Лейден, 1870. С. 222.
96. Ибн Хаукаль. Китаб сурат ал-ард. Лейден, 1938. Т. 1. С. 15.
97. Там же. Лейден, 1939. Т. 2. С. 396. Это не помешало Ибн Хаукалю переписать (Там же. С. 393) вышеупомянутые сведения ал-Истахри о языке хазар.
98. Ал-Мукаддаси. Китаб ахсан ал-такасим. Лейден, 1877. С. 368.
99. Ал-Мас'уди. Указ. соч. С. 83.
100. Там же, С. 184.
101. Там же. С. 83.
102. См., напр.: Йакут ар-Руми. Муджам ал-булдан. Бейрут, 1956. Ч. 2. С. 367—369.
103. Ибн Халдун. Китаб ал-ибар ва диван ал-мубада, ва-л-хабар фи айам ал-араб ва-л-аджам ва-л-барбар ва ман асарахум мин зави-султан ал-акбар. Булак, 1867, Т. 1. С. 63.
104. Чичуров И. С. Указ. соч. С. 60—62, 161—162.
105. Пагканов К. Указ. соч. С. 16.

106. Michel le Syrien. Op. cit. T. 2. P. 364.
107. Патканов К. Указ. соч. С. 15—16; Сукри А. Указ. соч. С. 16, 25—26.
108. Marquart J. Ostcuropaische und ostasiatische Streifzuge. Leipzig, 1903. S. 490; Артамонов М. И. Указ. соч. С. 130. i
109. Патканов К. Указ. соч. С. 16; Сукри А. Указ. соч. С. 26.
110. Артамонов М. Я. Указ. соч. С. 130, 132; Федоров А. Я., Федоров Г. С. Ранние тюрки на Северном Кавказе. М., 1978. С. 70,
111. Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербенда. М., 1963. С. 128—129; Заходер Б. Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. М., 1962. Вып. 1. С. 128.
112. Ал-Бвлазури. Китаб футух ал-булдан. Лейден, 1866. С. 195.
113. Мовсес Каланкатваци. Патмутюн... С. 239, 255, 260.
114. Коковцов П. К. Указ. соч. С. 86, 102.
115. Вопрос этот сложный, и удовлетворительного его объяснения нет.
116. ConstanUne Porphyrogenitus. De administrando imperio. Wash., 1967. Vol. 1. P. 170—171.
117. Я полагаю, что "аспалой"— Иран. "белые", хотя в литературе распространен перевод "непобедимые" (Ibid. L.. 1962. Vol. 2. P. 147). См.: Минорский В. Ф. Указ. соч. С. 214.
118. Constantine Porphyrogenitus. Op. cit. Vol. 1. P. 174—175.
119. Между Днепром и Прутом.
120. Constantine Porphyrogenitus. Op. cit. Vol. 1. P. 170—173.
121. Michel le Syrien. Op. cit. T. 2. P; 363—364.
122. Суири Л. Указ. соч. С. 26. Бушхи (бшихи)— очевидно, болгары. Ср.: Ludwig D. Struktur und Gesellschaft des Chazaren-Reiches im Licht der Schriftlichen Quellen. Munster, 1982. S. 86.
123. Патканов К. Указ, соч. С. 16.
124. Мовсес Каланкатваци. Патмутюн... С. 248—250 и др
125. Там же. С. 241, 246, 251—252.
126. Минорский В. Ф. Указ. соч. С. 108—112. Для VII в маскугы в Прикаспии отмечены в "Армянской географии". См.: Сукри А. Указ. соч. С. 27.
127. ПСРЛ. Т. 1. С. 11.
128. Ковалевская В. Б. Кавказ и аланы. М., 1984; Кузнецов В. А. Очерки истории алан. Орджоникидзе, 1984.
129. Golden P. Op. cit. Vol. 1. P. 53. П. Голден вслед за К. Цегледи выделяет три этнических компонента в составе хазар: "настоящие хазары" — савиры, кавказские гунны и западные кёк-тюрки.
130. Мовсес Хоренаци. История Армении. I, 31; II, 12, 49 и др.
131. Там же.
132. Чичуров И. С. Указ. соч. С. 49, 76 (данные Феофана); Иоанн Малала. Хронография. Бонн, 1831. С. 472.
133. Артамонов М. И. Указ. соч. С. 69; Golden P. Op. cit. Vol. 1. P. 34—36.
134. Термин этот всегда сложен, и его лучше всего применять к древнейшей известной территории того или иного этноса.
135. Типовыми могли быть и авары, и тюрки, и другие угры.
136. Прокопий Кесарийский. I, XV; II, XXIX; VIII, III.
137. Агафий. III, 17.
138. Кудрявцев А. А. Великий город на Каспии. Махачкала, 1982.
139. Там же.

140. Сукри А. Указ. соч. С. 27. Сложнее вопрос с упоминанием сувар и их малика (царя) у Ибн Хордадбеха (Китаб ал-масалнк ва-л-мамалик. Лейден, 1889, С, 124). Царь сувар упомянут вместе с царями лакзов (лезгин), алан, филан, маскат (т. е. маскуты) и "сахиб ас-сарир". Возможно, здесь данные сасанидского времени, которых много у этого автора, потомка зороастрийцев. Вообще давно пора провести сплошное изучение терминологии (географической и этнической) арабских авторов о Восточной Европе.
141. Ачарян Р. Этимологический коренной словарь армянского языка. Ереван, 1971. Т. 1 - С. 225. На арм. яз.; Mac Kenzie D. N. A Concise Pahlari Dictionary. Oxford, 1971. P. 2.
142. Ибн ил-Факих. Китаб ал-булдан. Лейден, 1885. С. 293.
143. Минорский В. Ф. Указ. соч. С. 214.
144. Иованнес Драсханакергци. История Армении. Ереван, 1986. С. 162.
145. До недавнего времени Кировабад.
146. О связи названий "севорди", "савардийа", "сабарой" см.: Минорский В. Ф. Указ. соч. С. 214. В то же время арабские авторы явно путали этих сийавурдийа с армянами области Сюник.
147. Минорский полагает, что к X в. сийавурдийа были арменизированы.
148. Путешествие Ибн Фадлана на Волгу. М.; Л., 1939. С. 76 (в рукописи форма "саван", но исследователи полагают, что должно быть "савар"). Позже там возник г. Сувар. О Суваре на Волге см.: Golden P. Op. cit. Vol. I. P. 34—36
149. Но возможно, савиры-сувары здесь обитали и прежде. Известно, что в соседней Башкирии язык, близкий венгерскому, существовал еще в XIII в., что засвидетельствовали венгерские миссионеры, там побывавшие. В X—XIV вв. в арабских источниках известны две страны Башкурт — одна на Южном Урале, другая — Венгрия. Венгерские ученые (Немет и др.) нашли параллели в списках мадьярских и башкирских племен (Golden P. Op. cit. Vol. I. P. 70—76). Благодаря трудам венгерских ученых ареал обитания угро-финнов в Восточной Европе I тыс. н. э. весьма расширился.
150. Birschneider E. Mediaeval Researcher from Eastern Asiatic Sources. L., 1910. Vol. 2, P. 10.
151. Golden P. Op cit. Vol. 1. P. 58. Они относились, очевидно, к так называемым голубым (кёк) тюркам, пришедшим сначала на Нижнюю Волгу, а затем в Предкавказье (Ibid. P. 50—53).
152. Возможность иранской этимологии, от "хазар" ("тысяча"). Ее можно предложить, исходя из отмеченного ал-Мас'уди наименования хазар "хазаран" ("тысячи", мн. число). Возникнуть же это название могло в ираноязычной среде Восточной Европы ("хазар" ("тысяча") — общеиранское слово, вошедшее в армянский и венгерский языки).
153. Иностраные источники об Армении и армянах. Т. 8, вып. 1. С. 314. В этом списке значатся: авгары, сабиры, болгары, куртаргуры, авары, хасары, дирмуры, сирургуры, баграсики, хуласы, абделы, евталиты. Список, как видим, сложный, и в него вошли племена из других регионов (среднеазиатского) — эфталиты. Впрочем, абдел — другая форма того же названия "эфталиты". Неудивительно, что затем упомянуты амазонки, люди с песьими головами и таинственный народ

- ерос, в котором многие наивно усматривают первое упоминание о русах.
154. Была р. Баланджар (Ибн. ал-Факих. Указ. соч. С. 293), возможно, Уллучай. О племени баланджар упоминает ат-Табари (Указ. соч. Сер. 1. С. 895).
  155. Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу. С. 74.
  156. Мовсес Хоренаци. История Армении. II, 58, 65, 85. Хоренаци ссылается на сирийского писателя Бардасана (154—222 г.); и следовательно, это догуннский период, а базилилы, скорее всего, иранцы.
  157. Там же. II, 65.
  158. Сикри А. Указ. соч. С. 26.
  159. Ибн Русте. Указ. соч. С. 141; Бартольд В. В. Соч. М., 1973. Т. 8. С. 37 (перс. текст Гардизи).
  160. Путешествие Ибн Фадлана на Волгу. С. 76.
  161. Там же. С. 74.
  162. Conslantine Porphyrogenitus. Op. cit. Vol. 1. P. 170 и далее. Ср. в Кембриджском документе (Коковцов П. К. Указ. соч. С. 36, 120; Golb Л., Pritsak О. Khazarian Hebrew Documents of the Tenth Century. Itaka; L., 1982. P. 118—119) название страны хазар — Аркнус, что некоторые исследователи (Коковцов П. К. Указ. соч. С. 121) считают искажением Аланус. Н. Голб (Op. cit. P. 128) полагает, что Аркнус—Скифия.
  163. Цит. по: Moraucic G. Bizantino-Turcica. В., 1958. Bd. 2. С. 264.
  164. Ат-Табари. Указ. соч. Сер. 2. С. 1200, 1217, 1453 и др.
  165. Sharaf al-Zaman Tahir Marvazi on China, the Turks and India. L., 1940. P. 92 (комментарий В. Ф. Минорского),
  166. Zajackowski A. Ze studiow nad zagadnieniem chazarskun. Krakow, 1947; Минорский В. Ф. Указ. соч. С. 142; Зарубежная тюркология. М., 1986. Вып. 1. С. 11—28; Golden P. Op. cit. Vol. I. P, 21—22, 50—58.
  167. Носители этих языков уже в конце IX в. (печенеги) хлынули в степи Восточной Европы, а в XI в. стали там доминировать (кыпчаки). Позже (в XIII — XV вв.) кыпчакский язык проник в Волжскую Булгарию, вытеснив из ее юго-восточной части болгарский язык, а результате чего возникла народность поволжских татар.
  168. В Волжской Булгарии, по-видимому, существовало два основных наречия: болгарское и суварское. От названия "сувар" ("савир"), как полагают ряд ученых (А. П. Ковалевский и др.), произошел этноним "чуваши"
  169. Ludwig D. Op. cit. S. 26—32, 72—74.
  170. Ат-Табари. Указ. соч. Сер. 1. С. 895.
  171. Там же. С. 896; Ад-Динавери. Китаб ал-ахбар ат-тиваль. Лейден, 1888. С. 69.
  172. Ат-Табари. Указ. соч. Сер. 1. С. 896,
  173. Одно из названий северного наместничества Сасанидов.
  174. Необычен в данном случае этноним "бурджан"; который в мусульманской литературе применялся к Дунайской Болгарии, тогда как северокавказские и волжские болгары назывались болгар.
  175. Ат-Табари. Указ. соч. Сер. 1. С. 895.
  176. Там же. С. 898, 899, 991 и др.; Ад-Динавери. Указ. соч. С. 81.
  177. О нем см.: Пигулевская Н. В. Византия и Иран на рубеже VI и VII веков. М.; Л., 1946.
  178. Ат-Табари. Указ. соч. Сер. 1. С. 991. У ад-Динавери (Указ. соч. С. 81) он назван "сахиб ал-хазар" ("владыка хазар").

179. В свое время Маврикий помог Хосрову II взойти на престол.
180. История Ирана с древнейших времен до конца XVIII в. Л., 1958. С. 68—69.
181. Чичуров И. С. Указ. соч. С. 58.
182. Об ас-Сарир см. ниже.
183. Ал-Мас'уди. Указ. соч. С. 157.
184. Мовсес Каланкатваци. История страны алуанк. Ереван, 1984. С. 77.
185. Там же.
186. Жители Тбилиси, уверенные в неприступности крепости, взяли огромную тыкву и сделали из нее маску, изображавшую "царя гуннов" — без бороды и бровей, типичного монголоида. С этой маской они появились на крепостной стене, демонстрируя ее осаждавшим. Издевались они и над Ираклием, обзывая его мужеложником и козлом. Позже хазары взяли крепость, а правителя Картли Стефаноза и начальника персидского гарнизона казнили, выколол глаза и содрал с живых кожу (ее набили сеном и повесили на городской стене). См.: Мовсес Каланкатваци. История... С. 79—80, 85—86; Джуаншер Джуаншериани. Жизнь Вахтанга Горгосала. Тбилиси, 1986. С. 100.
187. Чичуров И. С. Указ. соч. С. 58—59.
188. Мовсес Каланкатваци. История... С. 77 и далее.
189. Michel le Syrien. Op. cit. Vol. 2. P. 409.
190. Мовсес Каланкатваци. История... С. 78, 80, 81, 85, 86, 89, 93.
191. Там же. С. 85, 93.
192. Себеос. Патмутюн. Ереван, 1939. С. 67, 69.
193. Там же. С. 69.
194. Мовсес Каланкатваци. Патмутюн... С. 141.
195. Там же.
196. Он же. История... С. 81.
197. Там же;
198. Там же. С. 78.
199. Там же. С. 84-91.
200. Картлис цховрэба. Т. 1. С. 225; Памятники древне грузинской агиографической литературы. Тбилиси, 1964. Вып. 1. С. 96.
201. Древнеармянский перевод "Картлис цховрэба". Тбилиси, 1953. С. 191.
202. Чичуров И. С. Указ. соч. С. 35, 59.
203. Там же.
204. Там же. С. 100—102.
205. О нем см.: Древнетюркский словарь. Л., 1969. С. 222 (тексты, из которых видно, что ябгу ниже хакана, но выше шада).
206. Себеос. Указ. соч. С. 61 и далее.
207. Гафуров Б. Г, Указ. соч. С. 222.
208. Себеос. Указ. соч. С. 61—69.
209. Гафуров Б. Г. Указ. соч. С. 222. Даты правления Тун-шеху, вероятно, нельзя считать твердо установленными. А. Н. Бернштейн, например, относит начало его правления к началу VII в. (Очерки истории СССР, III—IX вв. С. 383). В этом случае изложенные у Себеоса факты можно приурочить к правлению того государя.
210. Golden P. Op. cit. Vol. 1. P. 51.
211. Ibid. P. 50; Ludwig D. Op. cit. S. 134 (даты 630—653 гг.). : -* 2 Ал-Йакуби. Тарих. Лейден, 1883. Т. 2. С. 194. ?

212. ал-Йакуби. Тарих. Лейден. 1983. Т. 2. С. 194.
213. Ал-Куфи. Книга завоеваний. Баку, 1981. С. 10.
214. Очерки истории СССР, III—IX вв. С. 383—384.
215. Колесников А. И. Завоевание Ирана арабами. М., 1982. С. 137—145.
216. Очерки историк СССР, III—IX вв. С. 384.
217. Правильна именно форма Булгария, отраженная и в византийских источниках. См.: Чичуров И. С. Указ. соч. С. 34, 60, 153, 162.
218. Там же. С. 60, 110—111.
219. В. Златарский, Н. Я. Мерперт, А. П. Смирнов, М. И. Артамонов, Д. Оболенский, Д. Ангелов.
220. Aliheim F. Op. cit. Bd. 1. S. 85.
221. Трубачев О. Н. Славянские этнонимы свидетели миграции славян // Вопр. языкознания. 1974. № 6. С. 51 и след.
222. Michel le Syrien. Op. cit. T. 2. P. 363.
223. Такой вывод можно сделать из Константина Багрянородного, который Персией называет государство Саманидов, куда входили и Хорасан, и Маверан-нахр, и более северные области.
224. Golden P. Op. cit. Vol. 1. P. 44.
225. Раннефеодальные государства на Балканах. С. 137.
226. Чичуров И, С. Указ. соч. С. 111.
227. Там же. С. 61.
228. Там же. С. 61, 162.
229. Там же. Эти болгары Приазовья, или черные болгары, хорошо известны для IX—XI вв. из восточных, русских и византийских источников.
230. Там же. С. 61, 162.
231. Коковцов П. К. Указ. соч. С. 74.
232. Там же. С. 75.
233. В древнееврейском тексте здесь использовано слово "гой" (Там же. С. 21), означающее именно "народ", а не "племя".
234. Там же. С. 92.
235. Там же. С. 75, 92 (датирует пребывание Аспаруха в дельте Дуная 679 г.).
236. Golden P. Op. cit. Vol. 1. P. 59.
237. Раннефеодальные государства на Балканах. С. 136—137.
238. В эти годы сосланный Юстиниан II установил с ними связь.
239. Гадло А. В: Указ. соч. С. 67—68.
240. Патканов К. Указ. соч. С. 16.
241. Сукри А. Указ. соч. С. 17.
242. Коковцов П. К. Указ. соч. С. 116; Golb N., Pritsak O. Op. cit. P. 112—113.
243. Геродот. I, 201, 205—214. Мовсес Хоренаци, рассказывая о гибели Кира, его врагов именует маскутами (Мовсес Хоренаци. История Армении. II, 13).
244. Страбон (II, V; XI, II) в общем-то не очень различает скифов и сармат.
245. Дион Кассий. LXIX; Иосиф Флавий. Иудейская война. VII, 4. Дион Кассий считает, что массагеты и аланы — один народ. Такого же мнения Аммиан Мар-целлин (XXIII, 6).
246. Фавст Бузанд. III, VI, 12—13.

247. Там же. Гунны (хоны) здесь явно заменили более старое (иранское) население степей. См.: Прокопий Кесарийский. III, XI, 9.
248. Фавст Бузанд. III, VII, 15.

Глава четвертая

ХАЗАРСКОЕ ГОСУДАРСТВО. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

1. Территория и население

Проблема территории Хазарского каганата и (в меньшей мере) его населения всегда привлекала внимание исследователей уже потому, что источники содержат об этом много данных (хотя весьма сложных и противоречивых). Такой материал есть в письме царя Иосифа Хасдаю ибн Шафруту, значительный комплекс сведений этого рода находим у арабских географов. Данные царя Иосифа крайне противоречивы. Это не случайно, так как Иосиф, последний (или предпоследний) царь Хазарии, рисовал своему далекому корреспонденту явно не современную ему Хазарию, а Хазарскую империю эпохи ее расцвета (VIII—IX вв.). Установить это можно в основных чертах при сопоставлении с другими источниками.

В советской историографии 40—50-х годов проявилось чрезмерно нигилистическое отношение и к этому источнику, и к хазарской проблеме в целом [1]. Подобные взгляды были подвергнуты справедливой критике М. И. Артамоновым [2], хотя последний со своей стороны допускал иногда неточности в сторону преувеличения роли Хазарии и ее территориальных размеров. В наши дни ряд ученых исследовали южную (кавказскую) границу Хазарии [3]. Весьма основательно эти вопросы изучались зарубежными специалистами [4].

Таким образом, проблема не нова; и для того чтобы как-то в ней разобраться, необходимо прежде всего выработать наиболее удобную и эффективную методику исследования. Чаще всего границы Хазарии пытаются определить вне времени, т. е. как какие-то стабильные, не изменявшиеся на протяжении трех веков. Но границы [5] этого государства, как и других, не были неизменными. К сожалению, сам характер наших источников не дает возможности достаточно четко установить их отдельно, скажем для VIII, IX, X вв. Дело в том, что арабские источники (в основном географические сочинения) рисуют пределы Хазарии главным образом для IX — начала X в. и только по Кавказу их информация более обширна и охватывает VII—VIII вв. Византийские источники вносят здесь важные коррективы для конца VII — начала VIII в. и кануна падения Хазарии (40-е годы X в.). Для IX—X вв. незаменимы известия русской летописи.

Ниже я разбираю сведения о территории и населения Хазарии в отдельных группах источников (хазарских, мусульманских, византийских, древнерусских). Это позволит показать, как представляли пределы Хазарии ее современники и сами хазары, и это лучший и наиболее надежный в наше время ответ на вопрос о границах Хазарского каганата.

С древнейших времен государства, контролировавшие Закавказье, имели заслон от вторжений с севера в районе Дербента. Здесь находилось самое узкое в Западном Прикаспии пространство между морем и горами. На одном из

языков восточных иранцев, очевидно массагетском (маскутском), этот проход назывался Чора или Чола [6]. Позже у арабов мы встречаем его обозначение как Сол—Суд [7]. Установлено, что укрепления здесь появились еще в VIII—VII вв. до н. э. [8] Затем здесь держали гарнизоны персидские цари, позже сасанидские шахи. Арабская историческая традиция связывала эти укрепления с именем Искандера зу-л-Карнайн — Александра Македонского, которому на Востоке вообще приписывали все укрепления севера, в том числе и легендарную стену Йаджуджа и Маджуджа (Гога и Магога). Разумеется, это легенда: древнейшие укрепления воздвигало местное население, возможно, при царях Кавказской Албании, а самый мощный цикл стен, уходящий в горы одной стороной и в воды Каспия другой, воздвигался при Сасанидах в V—VI вв., т. е. в период после гуннского нашествия, когда угроза вторжения кочевников в Закавказье стала особенно реальной. В это же время была построена и Дербентская цитадель, господствовавшая над проходом Чора. Естественно, она и стала пограничной крепостью Сасанидов на севере. Система укреплений Дербента слыла неприступной, но тем не менее известно, что и она не выдерживала ударов северных завоевателей. Трудно сказать, как это происходило: действовали ли враги измором, или помогала измена, переходили ли в руки "северных племен" только нижние укрепления у моря, или сдавалась сама цитадель. Очевидно, бывало по-разному. В период войны 20-х годов VII в., в год убийства Хосрова II (628 г.), хазары, согласно Мовсесу Каланкатвази, овладели Чора и даже разрушили его до основания [9]. Вероятно, они захватили нижний город, т. е. собственно город в проходе Чора, тогда как цитадель уцелела. Во всяком случае, она не была разрушена. Вскоре, однако, при неясных обстоятельствах Сасаниды вернули Дербент. В сражении при Кадиссии (637 г.), где иранским войском командовал наместник северного куста Сасанидской державы Рустам ал-Азари, участвовал и некий Хормуз, из царей Баб ва-л-аббаба, т. е. Дербента, попавший в плен к арабам [10]. Трудно сказать, что это за "цари Дербента", но, скорее всего, речь идет о наследственных правителях крепости и ее округи. Когда к Дербенту в 22 г. х. (642/643 гг.) подошли арабские войска, в городе сидел малик (царь), которого одни источники называют Шахрбараз [11], а другие — Шахрияяр [12]. Очевидно, правильно первое — Шахрбараз, встречающееся довольно часто среди имен сасанидской знати [13], тогда как "шахрияяр" — титул, новоперсидское "правитель страны", соответствующее среднеперсидскому "шатрдар". Этот титул можно признать идентичным арабскому "малик". Шахрбараз сдал Дербент Абд ар-Рахману ибн Раби'а на условиях освобождения от дани и обязанности защищать Дербент от северных врагов. В качестве последних у Бал'ами указаны русы [14], которых в оригинале труда ат-Табари нет [15]. Однако в том же или в следующем году халиф Омар передал управление Дербентом Абд ар-Рахману ибн Раби'а [16], который был "комендантом" крепости до 32 г. х. (652/653 гг.) [17]. В 652/653 гг. Абд ар-Рахман ибн Раби'а совершил неудачный поход против хазарского города Баланджар и был убит [18] (в некоторых источниках фигурирует и брат Абд ар-Рахмана Салман [19]). Поражение арабов в походе на Баланджар есть и у других историков [20], хотя порой оно обрастало легендарными подробностями [21]. После убийства третьего "праведного" халифа Османа (656 г.) в Арабском государстве начались смуты, особенно усилившиеся после гибели четвертого халифа Али (661 г.) [22]. В этих условиях князь (ишхан) Кавказской Албании Джуаншер сумел стать практически самостоятельным, хотя для этого ему пришлось лавировать между Халифатом и Византией [23]. В своей северной

политике Джуаншер явно действовал на стороне арабов. В 42 г. х. (662/663 гг.), когда войска главного претендента на власть халифа Омейада Муавии воевали с византийцами и аланами [24], союзники последних — хазары вторглись в Албанию но были разбиты Джуаншером и прогнаны за ворота Чоры [25]. Следующий поход "гуннов" в Закавказье привел к их мирному договору с Албанией [26]. В 670 г. Джуаншер был убит при не вполне ясных обстоятельствах. Албанским князем стал его племянник Вараз-Трдат. Жена Джуаншера была дочерью правителя хазар [27], и это, очевидно, послужило поводом для "великого князя гуннов" Алп-Илутвера вмешаться в албанские дела, "как бы мстя за кровь Джуаншера" [28]. Очевидно, хазарские набеги на Албанию стали системой [29], и в конечном счете Вараз-Трдат направил к царю гуннов посольство во главе с епископом Исраэлом [30]. Согласно Мовсесу Каланкатваци, итогом явилось крещение Алп-Илутвера. Из текста сочинений Мовсеса Каланкатваци не всегда ясно, где проходила северная граница Албании [31], но в 80-х годах VII в. Дербент был во власти "гуннов" [32]. Очевидно, захвачен он был в 70-х годах, после гибели Джуаншера, когда Вараз-Трдат попал в столь стесненное положение, что одно время платил дань Хазарии, Византии и Халифату [33].

После стабилизации положения в Халифате при Абд ал-Малике (685—705 гг.) [34] наместник халифа, его брат Мухаммед ибн Мерван, покорил Армению и другие части Закавказья [35] и в 698 г. взял Чора [36]. В 705 г. албанский князь Шеро с частью азатов был увезен в Сирию [37], очевидно, из опасения, что албанцы присоединятся к восставшим армянам [38]. Княжеская власть в Албании была ликвидирована, и страна вошла в состав большого северного наместничества Халифата [39]. Дербент вновь стал пограничным пунктом между Халифатом и хазарскими владениями. И он оставался таковым в последующее время, хотя роль правителей этого пограничного города менялась. Случалось, что в период арабо-хазарских войн первой половины VIII в. армии хазар прорывались через Дербент, но переходил ли сам Дербент в руки хазар даже на короткое время — мы утверждать не можем.

Обычно Дербент входил в наместничество Армения, иногда в Азербайджан. Согласно дербентским хроникам конца XI в., самостоятельное правление эмиров Дербента началось в 869 г. [40] Территории, им подвластные, неизвестны, но они были невелики, и, кроме Дербента и его округа, включали область Маскут (небольшую территорию от Дербента до р. Самур на юге) и г. Шарабан, которые подчинились Дербенту в 833 г. [41] Северная граница Дербентского эмирата не менялась и в X—XI вв.

Теперь следует рассмотреть вопрос о том, в каких отношениях с Хазарией находились горные области Дагестана. Ближайшими горскими соседями Дербента были Табасаран и страна лезгин ("ал-лакз" арабских источников). Табасаран (Табарсаран) — небольшая область в бассейне р. Рубас, на юго-запад от Дербента; табасаранцы — особый этнос, говорящий на языке лезгинской группы [42]. Название Таба[r]саран удивительно напоминает древнее наименование другой прикаспийской области, в пределах современного Ирана, — Табаристан (современный Мазандеран). В исторически обозримую эпоху мазандеранцы говорили на языке иранской группы [43], но в глубокой древности могло быть иначе и на южном берегу Каспийского моря могли бытовать другие языки, тем более что в древности дагестанские языки были распространены далеко на юг, в пределах Ирана [44], да и в раннем средневековье на них говорила большая часть населения Кавказской Албании [45]. Островки этих языков существуют и ныне в Азербайджане и Грузии [46].

Арабские писатели для раннего времени дают немного сведений о Табасаране. У ранних арабских географов есть рассказ о постройке Сасанидами в горах и предгорьях Кавказа 360 крепостей [47] или городов [48], среди которых указан и Баб табасараншах [49] (т. е. ворота табасараншаха). Табарсаран-шах упомянут среди горских правителей у ал-Белазури применительно к середине VII в. [50]; ал-Куфи пишет, что малик Табасарана вместе с правителем лезгин и другими подчинился Салману ибн Раби'а в 25 г. х. (643/644 г.) [51]. По-видимому, правитель Табасарана в последующее время держался определенной тактики: переходил на сторону сильного в зависимости от того, кто владел Дербентом. После решительной победы Мервана ибн Мухаммеда над хазарами в 737 г. арабам пришлось совершить экспедиции против горных владетелей. Правитель же Табасарана вместе с другими мелкими владетелями Южного Дагестана прибыл к арабскому наместнику [52], признав тем самым власть Халифата. В X в. правители Табасарана лавировали между Ширваном и Дербентом [53]. Страна лезгин также имела своего правителя (малика), упоминаемого источниками, но он выглядит более самостоятельным. Согласно ал-Куфи, этот правитель признал власть арабов в 643/644 г. [54], но позже, во времена наместничества Джарраха, сотрудничал с хазарами [55]. Мервану же пришлось вести войну с царем лакзов Арбисом ибн Басбасом, и в течение года арабы совершили набеги на область последнего. Арбис был убит, и только после этого его подданные покорились Мервану [56]. В X в. царство ал-Лакз являлось "оплотом Ширвана" [57], однако его маликам подчинялись не все лезгины.

Крупнейшим владетелем Горного Дагестана был "сахиб ас-сарир" ("владетель трона"), чья территория именовалась "мамлакат сахиб ас-сарир" [58]. Название связано с легендами о передаче Сасанидами этому владетелю золотого трона. Значимость "владетеля трона" подчеркивалась и тем, что его иногда именовали "хакан ал-джабал" ("хакан гор") [59]; ал-Белазури приводит и еще один титул — вхрарзан-шах [60]. Титул явно иранский, но хорошо до сих пор не объясненный. Если соглашаться с большинством исследователей, рассматривавших в качестве "страны" "владетеля трона" область аварцев [61], то некоторые соображения высказать можно. Сами аварцы, как известно, называют себя "ма'арурал", т. е. "горцы", аварцами же их именуют кумыки и даргинцы, их северо-восточные соседи, отделяющие аварцев от плоскостной территории (уже это наводит на мысль о случайном звуковом совпадении этнонима аварцев Дагестана и раннесредневековых авар, которые, кстати, в этот район и не заходили). Близкое слово есть у раннесредневековых авторов. Ибн Русте пишет, что малик (он же "сахиб ас-сарир") зовется "авар" (у Гардизи "аваз") [62]. А армянский автор X в. Товма Арцруни среди кавказских народов, принявших христианство, называет "аврһаз [к]" [63]. Позже "аухар" фигурируют в период походов Тимура в Дагестан. В. Ф. Минорский предложил объяснение титула "вхрарзан-шах" как "шах людей из Вахрар" [64], но "вхрарзан" можно понять и как "урожденный, происходящий из народа (рода?) Вахрар".

В данном случае важно установить отношения этого политического образования к Хазарскому каганату. Источники молчат о роли "сахиб ас-сарир" в событиях VII — начала VIII в., из чего можно заключить, что страна последнего оставалась в целом в стороне от арабо-хазарских конфликтов. Только в последний период наместничества Мервана ибн Мухаммеда роль этого владетеля вырисовывается более определенно. Вскоре после победоносной войны с хазарами Мерван в 121 г. х. (738/739 гг.) совершил

поход в глубь территории "сахиб ас-сарир аз-захаб" ("владельца золотого трона"), завоевал его крепость и разорил землю. Согласно ат-Табари, побежденный обязался платить джизию в виде 1 тыс. (рабов) и отдал заложников [65]. По ал-Куфи, горный владелец обязался поставлять в Дербент 500 рабов-мужчин и 500 "белокурых, с длинными ресницами, чувственных наложниц-девственниц", а также 10 тыс. динаров и более тысячи литров [66] провизии [67]. Однако нет оснований утверждать, что такое положение сохранялось долго. Смуты в Халифате в 40—50-х годах VIII в. несомненно, способствовали укреплению независимое "сахиб ас-сарир". В IX — первой половине X в. он выглядит как самостоятельный государь, проводящий независимую политику в отношении и эмиров Дербента, и хазар. Ал-Мас'уди для первой половины X в. пишет об успешных походах "владельца трона" на хазар [68].

В Горном Дагестане и соседних районах Азербайджанской ССР раннесредневековые источники упоминают а инье политические объединения (филян-шаха, туман-шаха, Лыйзан Шандан Хайтак и др.) [70]. Поэтому в данном случае нет смысла разбирать отношения этих труднолокализуемых "государств" [71] с хазарами, хотя, например, в отношении Шандана известно, что он был покорен Мерваном ибн Мухаммедом [72], а позже (в первой половине X в.) являлся "злейшим врагом мусульман" и союзником хазар [73]. Главный же вывод — Горный Дагестан в состав Хазарского государства никогда не входил, как не являлся и частью Арабского халифата.

Перейдем к Алании — крупнейшему северокавказному политическому образованию раннего средневековья. Как сказано выше, именно аланы были той силой, с помощью которой хазары вышли победителями в сложной борьбе за гегемонию на Северном Кавказе. Аланское объединение и после этого сохранилось как самостоятельная политическая единица со своим правителем (шахом [74], маликом [75]), хотя его реальная роль была сложной и не всегда одинаковой.

Кроме того, следует считаться и со следующим обстоятельством. Судя по всему, аланы в домонгольское время заселяли (вместе с другими этносами) значительные пространства Центрального Предкавказья. Но точные пределы их расселения мы установить не можем. Письменные источники, описывая "страну алан", рисуют лишь приблизительные ее контуры. Исследования археологов (особенно В. А. Кузнецова) на территории Северной Осетии дали богатый материал по аланам. Есть все основания считать, что аланы в I тыс. н. э. были основным населением и в равнинной части современной Чечено-Ингушетии. Там найдены большие городища, в которых, однако, усматривают и хазарские города. Более того, аланы жили и в Подонье, где ясское население известно и позже и где они обитали вместе с оседавшими на землю булгарами. Киевский князь Святослав именно там воевал с яссами в 965 г. Однако не вся территория, где обитали аланы подчинялась "царю алан". Подонье входило непосредственно в состав Хазарского каганата. Достоверно известно, что пределы Аланского царства [76] на юго-востоке были сопредельны или близки владениям "сахиб ас-сарир" [77], т. е. начинались где-то в районе современной Чечено-Ингушетии. Столица алан Магас [78] (название, скорее всего, объясняется из иранских языков как "великая" [79]) была расположена в центре страны, точное местонахождение ее неизвестно [80]. Она была разрушена в период нашествия монголов [81]. Алания в IX—X вв. была густонаселенной страной, "состоявшей из непрерывного ряда поселений" [82].

Нас прежде всего интересует вопрос — являлось ли царство алан частью Хазарского каганата? Источники на него дают отрицательный ответ, поскольку аланы всегда выглядят как самостоятельный субъект политики, то выступая в союзе с хазарами (чаще), то склоняясь на сторону Византии или Халифата. Последнее наблюдалось крайне редко, хотя такие случаи были, например, в 103г. х. (721/722 гг.) [\[83\]](#).

Таким образом, с 20-х годов VIII в. хазаро-аланский союз стал давать трещину. Принятие же хазарской знатью иудаизма в конце VIII — начале IX в. усилило стремление Алании к самостоятельной политике. Условия того времени толкали аланских правителей на сближение с Византией, что выразилось в принятии царем Алании христианства. Когда это произошло, точно неизвестно. Ал-Мас'уди пишет неопределенно: "При появлении ислама и при Аббасидах" [\[84\]](#), т. е. точной даты он не знал, но, скорее всего, это произошло при первых Аббасидах, т. е. христианином царь алан стал во второй половине VIII в. или даже в IX в. В. А. Кузнецов, специально исследовавший этот вопрос, отмечает раннее проникновение христианства к аланам (V—VII вв.), но его вывод о первом десятилетии X в. как начале христианизации алан выглядит спорным [\[85\]](#). Эта дата может считаться временем учреждения аланской митрополии [\[86\]](#), но принять христианство царь Алании мог и раньше, иначе бы это было бы на памяти ал-Мас'уди (ум. в 956 г.). Мне представляется более реальной широкая датировка принятия аланами христианства — IX в., время, когда и хазары были в хороших отношениях с империей. В X в. эти отношения опять испортились; война царя алан с хазарским царем Аароном, инспирированная Византией, окончилась поражением алан [\[87\]](#). Но последствия этого события в Кембриджском документе явно преувеличены. Правда, вероятно, в связи с этим поражением царь алан после 320 г. х. (932 г.) отрекся от христианства [\[88\]](#), возможно под давлением хазар, но в 333 г. х. (944/945 гг.) аланы вместе с частью жителей Дагестана ("лазги" источников) участвовали как союзники русов в походе в Закавказье [\[89\]](#), а это говорит скорее об их самостоятельности.

Целесообразно коснуться еще одного вопроса. Через Дарьяльское ущелье (Дар-е алан, т. е. Аланские ворота) издревле проходил второй после дербентского (через Чора) путь, связывавший Северный Кавказ с Закавказьем. Контроль за этим горным проходом всегда был очень важен прежде всего для Грузии, хотя враги с севера появлялись порой и другими путями [\[90\]](#). В период усиления Грузии Дарьял контролировали грузинские цари. В VI в. за контроль здесь боролись Иран и Византия. Особенно преуспели персы, почему и в мусульманское время бытовала легенда о постройке "кала'т ал-алан" легендарным персидским царем Испандийаром, сыном Биштасфа [\[91\]](#). Арабы закрепились здесь в конце VII в., поставив гарнизон, снабжавшийся из "тифлисского пограничья" ("сагр") [\[92\]](#), и очень дорожили своим присутствием в этом пункте.

Между Тбилиси и Аланскими воротами обитало племя санарийцев, или цанар, неоднократно упоминавшееся арабскими и кавказскими источниками [\[93\]](#). Об этнической принадлежности цанар и их территории идут споры. Некоторые ученые считают их кавказскими племенами, возможно близкими чеченцам и ингушам [\[94\]](#). Ряд грузинских исследователей склонны связывать цанар со сванами [\[95\]](#). Недавно Г. В. Цулая, оспаривая мнение о близости цанар вайнахам, определил их как этническую группу горной части Восточной Грузии [\[96\]](#). Г. Г. Мкртумян страну цанар отождествляет с Кахети [\[97\]](#), хотя самих цанар он склонен связывать с вайнахами [\[98\]](#). Вопрос остается спорным, но, хотя цанары и были в IX—X вв. связаны тесно с

Кахети, отождествлять их территорию с этой восточногрузинской областью, по крайней мере для IX в., оснований нет. Позже они постепенно слились с грузинами.

Цанары были достаточно самостоятельными и, подчинившись формально Халифату, неоднократно восставали. Самое крупное восстание имело место в 851—853 гг., когда цанары, ожидая нашествия войска арабского полководца Буги [99], обратились за помощью к Византии, хазарам и "сахиб ас-сакалиба" ("владыке славян") [100].

Значительную часть территории современного Краснодарского края заселяли адыгейские племена, или, как их называли соседи (аланы, персы, арабы, восточные славяне), кашаки (касоги). В византийских источниках их именовали зихи (очевидно, западные адыги) и касаци (вероятно, восточные) [101]. Известно о них немного, хотя характеристика, данная им ал-Мас'уди [102],— свидетельство многочисленности адыгов. Тот же ал-Мас'уди особо отмечает разрозненность кашаков, которые подвергались нападениям алан и сохраняли независимость благодаря приморским крепостям [103]. О набегах алан на эти территории сообщает и Константин Багрянородный. Возможно, часть адыгов в VIII—IX вв. подчинялась хазарам [104].

Информация мусульманских писателей о Западном Кавказе вообще скудна. Даже наиболее сведущий из них, ал-Мас'уди, после описания кашаков и народа "семи земель" [105], в котором, скорее всего, надо видеть печенегов южнорусских степей (это, конечно, гипотеза, но она вытекает из контекста источника), излагает сказки о таинственной рыбе, от которой люди отрезают мясо с одного бока, который затем мясом зарастает, об обезьянах, удивительно смысленных, но не имеющих языка, и т. д. [106]

В степных районах Западного Предкавказья (к северу от Кубани) продолжали обитать оставшиеся здесь булгары, очевидно, жившие и далее, вдоль побережья Азовского моря. Ал-Мас'уди их не упоминает, хотя, возможно, именно эти булгары скрываются под искаженным названием одного из четырех турецких племен нукрда [107] (три другие — йаджни, баджгурд и баджанак [108], которые в 932 г. под главенством царя печенегов напали на византийский город Влндр [109]. Эти булгары упомянуты в "Худуд ал-алам" [110], у Константина Багрянородного [111], в русских источниках [112].

Вопрос о них изучен плохо.

Если после раскола Булгарской орды хазары преследовали Аспаруха до Дуная и восточные булгары подпали под хазарскую зависимость, то в первой половине X в. эти булгары (по крайней мере их западная часть, в Северном Приазовье и у Днепра) были самостоятельны.

Очень любопытно указание Константина Багрянородного на девять климатов Хазарии, прилегающих к Алании, из которых в Хазарию в первой половине X в. (а возможно, и раньше) приходили "все средства жизни и богатства" [113].

Р. Дженкинс и Д. Моравчик отказались комментировать это место, заявив, что местоположение климатов неизвестно [114]. Попытаюсь хотя бы приблизительно определить район этих климатов.

П. К. Коковцов вслед за А. А. Куником и др. помещал их в Восточном Крыму [115], делал попытку сопоставить эти климаты с данными письма Иосифа. Но в краткой редакции письма Иосифа речь идет о народах; сначала сказано, что они бесчисленны, затем названы девять народов, прилегающих к реке [116], без точного указания с какой стороны, но с пояснением, что живут эти девять народов в селениях ("кфарим"), городах ("ирим") и укрепленных городах ("ирей мивцар"), или городах-крепостях [117]. Текст же пространной редакции ответа Иосифа гласит, что у р. Атиль живут многочисленные

народы, обитающие в селах ("кфарим"), городах ("ирим"), одни в неукрепленных ("празот"), другие в укрепленных ("мивцарим") поселениях [118]. А затем перечислены народы: буртасы, болгары, свар (савиры), арису [119], црамис [120], винтит [121], суур [122] и цлавиун [123], т. е. как раз народы, жившие на запад от Волги.

Таким образом, основа для сравнения климатов Константина и народов Иосифа есть. Можно предположить, что климат в данном случае соответствует административно-территориальной единице Хазарской державы. Во главе таких единиц в Хазарии стояли наместники (тудуны), конкретно известные нам для Крыма и Волжской Булгарии.

Сопоставление списка народов Иосифа с материалом Константина Багрянородного приводит к следующим выводам. Речь идет о восточноевропейских владениях Хазарии, куда не входила коренная территория последней (Приморский Дагестан и соседние территории до устья Волги). Именно эти климаты или народы и являлись главным источником дани для хазар, собственная территория которых, исключая части Приморского Дагестана, была бедна природными ресурсами. К подвластным землям (климатам) относились земли буртасов (мордвы) [124], Волжской Булгарии (с Суваром), марийцев, части славян и некоторые другие территории, очевидно в Подонье. Район Подонья был особенно важен для хазар, их крепости располагались и по Дону, и по Северскому Донцу. Известнейшая из них, Саркел (Белая Вежа), была построена византийцами по просьбе хазар в 30-х годах IX в., но археологам известны и другие хазарские укрепления здесь [125]. Они давали хазарам возможность контролировать торговые пути не только по Волге, но и с Волги (через Переволоку) на Дон, Азовское море, Крым и т. д., учитывая, что международная торговля была одним из главных источников существования Хазарии и ее господствующего класса.

Хазарская застава существовала и на кавказском берегу Керченского пролива. Контроль над этим проливом всегда был крайне важен для хазар. Уже арабские писатели IX — начала X в. неоднократно упоминают эту крепость. В частности, Ибн ал-Факих в описании маршрута славянских купцов указывает Самкуш еврейский ("ал-йахуд") [126], который отождествляется с Смкрц письма Иосифа [127] и Смкрии Кембриджского документа [128]. Исследователи справедливо видят в этой крепости Таматарху византийских источников [129] (позднейшую русскую Тмутаракань) [130]. Правда, авторами, поддерживающими пресловутую легенду о Черноморской Руси [131], высказывается точка зрения о русской Тмутаракани уже в IX в. К сожалению, она повторяется иногда и в серьезных трудах [132]. Между тем хазарские документы, а также арабские источники опровергают ее. Правда, текст Константина Багрянородного прямо не подтверждает принадлежность Таматархи в 40-х годах X в. Хазарии, но там нет и намека на присутствие в этом городе русов. ПВЛ впервые говорит о русской Тмутаракани в 80-х годах X в. (988 г.), когда Владимир посадил туда своего сына Мстислава. Логично сделать вывод, что Тмутаракань была занята Святославом во время войны с хазарами 965 г., когда он воевал с касогами [133], а именно они и обитали в этом районе. Учитывая текст трактата "Об управлении государством", можно предположить, что в 40-х годах X в. власть хазар на Тамани не ощущалась, хотя, как видим, хазарский царь и десять лет спустя считал этот район принадлежащим Хазарии. Особо стоит вопрос о хазарской власти в Крыму. В VIII—IX вв. присутствие хазар здесь было столь значительно [134], что Черное море называлось

Хазарским [\[135\]](#), хотя у хазар флота не было и по Черному морю они не плавали в отличие от русов X—XI вв., по имени которых Черное море тогда стало именоваться Русским [\[136\]](#).

В X в. и, вероятно, несколько раньше (в конце IX в.?) положение изменилось. В краткой редакции письма Иосифа просто упомянуты 13 народов на берегу Константинопольского (Черного) моря без их названий и локализации. Иное дело — пространная редакция этого документа, где конкретно перечислены 13 названий местностей и городов: Шркил [\[137\]](#), Смкрц [\[138\]](#), КрЦ [\[139\]](#) Суграй [\[140\]](#), Алус [\[141\]](#), Лмбт [\[142\]](#), Бртнит [\[143\]](#), Алубиха [\[144\]](#), Кут [\[145\]](#) Манкт [\[146\]](#), Бурк [\[147\]](#), Алма [\[148\]](#), Грузин [\[149\]](#). Все они, кроме Саркела и Самкерца, расположены в Крыму. Но список крымских названий охватывает почти весь полуостров. Еще в VI в. византийцы владели там только Херсонесом, остальная территория была у гуннов [\[150\]](#). Ситуация же, изложенная у Иосифа, скорее всего, сложилась в последней трети VII в. Существовала ли она в его время? По-видимому, в полной мере нет, хотя четкого ответа на этот вопрос мы пока дать не можем [\[151\]](#).

Пределы Хазарии на северо-западе из письма Иосифа скольконибудь ясно не вырисовываются. Упоминание Саркела, кажется, свидетельство того, что в середине X в. это был пограничный город. Дальше на запад в то время кочевали печенеги, которые, согласно трактату Константина Багрянородного, выглядят не только самостоятельными от хазар, но и одной из трех важнейших политических сил (другие — Русь и Венгрия) Восточной Европы [\[152\]](#).

У Иосифа после упоминания (в краткой редакции) и перечисления (в пространной) 13 "народов" отмечается, что далее граница идет на север, где в пространной редакции упомянуты какие-то б. ц. р. h. В данной редакции этот народ локализуется на реке Ва. г. з. [\[153\]](#), в краткой просто сказано, что граница идет на север до большой реки Юз. г. [\[154\]](#) В б. ц. р. h., которые характеризуются как кочевники, справедливо усматривают печенегов [\[155\]](#), в реке Ва. г. з.-Юз. г. пытаются видеть Днепр, понимая его название здесь как искажение турецкого Узу (Узень) [\[156\]](#). Данное слово в тюркских языках означает "река" [\[157\]](#), применительно к Днепру это название находит подтверждение на итальянских картах XV в. [\[158\]](#) Однако в целом довод не очень убедителен, ибо синхронных данных нет. К тому же Иосиф здесь явно искажает суть дела, когда пишет, что б. ц. р. h. платят ему дань и даже "служат ему" (пространная редакция) [\[159\]](#).

Затем упомянуты некие хин. дим (краткая редакция) или х. г. рим (пространная). Это венгры [\[160\]](#), так как до них доходят пределы б. ц. р. h. После этого совершенно неожиданно Иосиф переходит к описанию своей столицы в устье Волги, отмечая, что он не пускает корабли русов проходить (в Каспийское море) [\[161\]](#). Отсюда можно сделать вывод, что либо в документе есть лакуна о северной границе Хазарии, либо по каким-то причинам хазарский царь не придавал этой границе должного значения и не зафиксировал ее в своем послании.

Правда, выше специально отмечено, что страны хазар расположены у реки, название которой есть в пространной редакции (Атиль) [\[162\]](#), и это, кажется, указывает на то, что бассейн Волги (исключая ее верховья) был в X в. главной частью Хазарского государства. По-видимому, и Волжская Булгария не смогла до похода Святослава сбросить хазарское иго, хотя в 921/922 гг. такая попытка была сделана.

Сложен вопрос и о восточной границе Хазарии. Царь Иосиф утверждает, что пределы его государства доходили до Хорезма и Тургана [\[163\]](#), но в это трудно

поверить даже для более раннего времени. Ни один арабский или персидский источник не дает и намека на хазарскую власть не только в Гургане, но и в Хорезме. Из Хорезма происходила мусульманская гвардия хазарского царя [\[164\]](#), но власть Хазарии на Хорезм не распространялась. Слова Кудамы (IX в.) о том, что "границы Хазарии (проходят) от Армении до Хорезма из (областей) Хорасана" [\[165\]](#), возможно, свидетельство распространения в раннее время (VIII в.?) хазарского влияния на какую-то часть заволжских степей. Но принадлежность хазарам Мангышлака [\[166\]](#) сомнительна. Когда же Ибн Фадлан ехал из Хорезма в Бурлгар, он не пересекал хазарские владения.

У Кудамы ибн Джафара, кроме упомянутого определения пределов Хазарии, есть указание на протяженность византийских владений от Пафлагонии до "билад ал-хазар" ("страны хазар") [\[167\]](#). Кудама использовал сведения ал-Джарми, побывавшего в византийском плену в первой половине IX в. [\[168\]](#), и, возможно, эта часть сведений о хазарах имеет византийский источник. Тогда (страна хазар" здесь, скорее всего, крымские владения каганата.

Указания арабских авторов группы Ибн Хордадбега—ал-Джайхани [\[169\]](#) о границах Хазарии очень схематичны и общи. Рассказы их о хазарах, буртасах, мадьярах, печенегах и славянах [\[170\]](#) позволяют заключить, что данный цикл известий можно датировать временем до 90-х годов IX в., когда печенеги заняли территорию между венграми [\[171\]](#) и хазарами. Более или менее точная граница проведена по Кавказским горам [\[172\]](#). Этими же материалами пользовался анонимный автор "Худуд ал-алам", сделавший попытку "очертить" пределы страны хазар. И у него точно только кавказская граница, тогда как северные и западные пределы Хазарии обрисованы либо очень общо, либо просто фантастично [\[173\]](#).

Ал-Мас'уди и географы "классической школы" (ал-Истахри, Ибн Хаукаль, ал-Мукаддаси) специально о границах Хазарии не пишут, скорее всего, потому, что, исключая кавказскую, они их толком не знали, а приводить сомнительные данные не хотели.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. В районе Кавказа Хазарии подчинялось в основном Восточное Предкавказье с береговой полосой вдоль Каспия до Дербента. Здесь был древнейший центр Хазарии, откуда власть хазар распространилась на другие территории Восточной Европы.

Крупнейшие местные этносы (аланы, кашаки) в VII—VIII вв., а также частично в IX в. были связаны с Хазарией, хотя говорить об их прямом подчинении каганату оснований нет. Уже в VII в. хазары закрепились в Крыму, Подонье и на Нижней Волге. С середины VIII в. Поволжье [\[174\]](#) и Подонье становятся главными областями Хазарии. Каганату подчинялись буртасы, Волжская Булгария, часть восточных славян. В период расцвета Хазарии (70-е годы VII в. — VIII в.) ее власть на западе простиралась до Дуная. В IX в. ситуация изменилась, и к концу столетия пределы Хазарии не заходили на запад далее Дона и его притоков. Восточная граница каганата не простиралась далеко в глубь Заволжья [\[175\]](#).

Теперь остановлюсь в общих чертах на этническом составе населения Хазарии. Уже из предшествующего изложения ясно, что он был очень пестрым, настолько сложным, что сколько-нибудь детальная характеристика его невозможна.

Прежде всего надо рассмотреть вопрос о самих хаарах, местах их расселения. "Родина" хазар находилась в Восточном Предкавказье, где они и сложились из смешения пришельцев савиров и тюрок с местным, в основном иранским, населением степной и прибрежной (прикаспийской) полосы. Здесь хазары

обитали и позже, после крушения каганата. Они упоминаются в дербентских хрониках конца XI — начала XII в. [176], ал-Гарнати (середина XII в.) [177]. Создается впечатление, что хазары уже в VII в. расселялись в разных, преимущественно окраинных, опорных пунктах. Первоначально одним из таких пунктов являлось устье Волги, куда затем был перенесен и центр государства. Здесь хазары известны и в середине XII в. [178] Русская летопись их именуется саксинами [179], т. е. жителями г. Саксин, сменившего разрушенный русами Атиль. Большая хазарская колония возникла в Крыму, где сохранилась и после падения Хазарии [180]. Наконец, хазарская колония была на Дону, прежде всего в районе Саркела. Возможно, здесь в 20—30-х годах XI в. набирал хазар в свою дружину князь Мстислав Владимирович [181].

Другие центры расселения хазар нам неизвестны. Но уже это показывает, что хазары в своем государстве не имели компактной территории, а составляли как бы островки в пестром этническом мире юго-востока Европы.

Ал-Истахри и Ибн Хаукаль делят хазар на две группы ("синф"). Одна именуется "кара-хазар" ("черные хазары"). Они смуглые, почти черные, подобные индусам. Представители другой группы белые, красивые [182]. В литературе есть суждения об этой классификации хазар [183], объяснение которой дать трудно. Но по-видимому, хазары в IX—X вв. были народом довольно смешанным в расовом отношении и не вполне сходным с ранними хазарами (VII в.) [184].

Специально разбирать этническую принадлежность прочих обитателей Хазарии не представляется необходимым, так как в отношении большинства из них никаких проблем нет: ясно, кто такие аланы, болгары, кашаки, славяне, венгры, печенеги. Единственный этнос, из-за которого идут последнее время споры,— это буртасы. Некоторые ученые пытаются доказать, что они иранцы [185]. П. Голден склонен причислить буртасов к уграм [186]. Наиболее обоснована старая точка зрения, отождествляющая буртасов с мордвой [187].

2. Экономика и социальные отношения

Об экономике Хазарии мы пока можем говорить лишь в самых общих чертах, преимущественно на основании письменных источников. К сожалению, исключая некоторые стороны городского хозяйства, археологи еще не обеспечивают нас достаточным и, главное, комплексным материалом по этой проблеме.

Поэтому я остановлюсь лишь на самой общей характеристике хозяйства и его отраслей у разноплеменного и разноукладного населения Хазарского каганата.

Источники для VII в. рисуют хазар как полудиких кочевников, вполне сопоставимых с гуннами, с которыми их нередко отождествляли. Наиболее интересные и подробные сведения мы находим у Мовсеса Каланкатваца. Правда, этот автор, описывая хазарское войско, действовавшее в 20-х годах VII в. в Закавказье, отмечает, что в его составе были и кочевники, и оседлые жители [188]. Очевидно, под последним подразумевались вспомогательные контингенты из местного (иранского и кавказского) населения. Что же касается самих хазар (хазир), то их описание сходно с тем, что мы читаем у авторов, рассказывавших о гуннах IV в. Они были необычного для жителя Закавказья вида — широкоскулые, без ресниц, с длинными волосами,

прирожденные всадники [189]. Пища их являлась обычной для кочевников — мясо, а также кобылье и верблюжье молоко [190].

Примечателен портрет Джебу Хакана, который сделали из тыквы осадженные в тбилисской цитадели: лицо голое, без ресниц, бороды, редкие усы, широкие ноздри [191]. Перед нами типичный портрет кочевника-монголоида, очевидно потомка племен, возглавивших хазарское объединение в VI—VII вв. [192]

Из арабских источников видно, что хазары и в последний период существования каганата во многом сохранили обычаи своих предков. Ибн Русте прямо указывает, что хазары зимой обитают в городах, а летом уходят в степь [193]. Ал-Истахри, а за ним Ибн Хаукаль, описывая хазарскую столицу Атиль, отмечают, что при этом городе (или в его окрестностях) нет селений, но пахотные поля разбросаны на расстоянии 20 фарсаитов в окружности, по реке и в степи ("сахра"). Хазары летом собирают урожай и перевозят его в Атиль на повозках. Это указывает на то, что в конце IX — начале X в. хазары занимались земледелием. В качестве производимого злака указывается рис, который наряду с рыбой называется преимущественной пищей хазар [194]. Население коренной Хазарии разводило виноград (например, в Самандаре было до 4 тыс. виноградных лоз [195]).

Очень важные сведения содержат еврейско-хазарские документы. В письме Иосифа довольно четко различаются кочевое и оседлое население. Собственно кочевниками изображены только б. ц. р. h. (предположительно печенеги) пространной редакции (в краткой этого этнонима нет). Согласно пространной редакции, "они живут в открытых поселениях ("фразот") без стен, они кочуют ("нос' им") и располагаются привалом ("хосим") в степи ("мидбар"), пока не доходят до пределов ha-ногриим (венгров)" [196]. В краткой редакции сказано, что они (т. е. не названные здесь по имени кочевники) "живут в открытых поселениях ("фразот") без стен и переходят ("holхим") по всей степи, пока не достигают пределов ha-хиндиим" [197].

Прочее поселение Хазарии описывается иначе. Отмечается, что в стране много рек, богатых рыбой [198]. Сама страна (Хазария) плодородна, в ней много полей ("садот"), виноградников ("кармин"), садов ("ганот") и "пардасим", а также фруктовых деревьев [199].

Правда, ниже идет странная фраза о том, что все его (Иосифа) поля, виноградники, сады и „пардасим" располагаются на острове [200], где находилась столица, но выше написано, что поля и сады (хазарской знати) располагаются вне города [201], что, очевидно, точнее. Любопытно, что в отличие от арабских авторов (ал-Истахри) Иосиф пишет о деревнях ("пакфарим") около хазарской столицы [202]. Данные ал-Истахри более ранние, и может быть, эти "деревни" возникли только в X в.? Вообще в письме Иосифа фигурируют три типа поселений Хазарии: селения, деревни ("кфарим"), города ("ирим"); так называемые города, укрепленные (стенами) [203].

Последнее, скорее всего, относится к крепости типа Саркела, преимущественно в пограничной полосе. Весьма показательным замечанием хазарского царя об орошении полей, виноградников из рек [204]. Здесь явно имеется в виду центр Хазарии — Нижнее Поволжье.

Общий вывод можно сделать такой: в IX—X вв. в районах Хазарии, где имелись удобные условия для развития земледелия (в том числе и на основе орошения), значительная часть ранее кочевого населения перешла к оседлой (или полуоседлой) жизни и занятию земледелием. Вероятно, какая-то часть кочевников, особенно в местах, где условия для земледелия были менее благоприятны (Восточное Предкавказье, т. е. восточная часть современного

Ставропольского края, территории нынешних Калмыцкой АССР и севера Дагестанской АССР), сохраняла прежний образ жизни, но четких данных об этом в наших источниках нет.

Хазарское государство с самого начала своего существования утвердило контроль над важнейшими торговыми путями [205] из Восточной Европы в страны Передней Азии. Уже это показывает, какую роль для Хазарии играла транзитная торговля. Первый вопрос, на который следует дать ответ, — что это были за пути. Одним из самых важных, если не важнейшим, был путь вдоль западного берега Каспийского моря, к устью Волги, затем вверх по этой реке. Приблизительно в районе нынешнего Волгограда он разветвлялся на два: один продолжался вверх по Волге, другой через Переволоку переходил на Дон. Оба пути в VII — первой половине X в. контролировались хазарами. Вверх по Волге купцы должны были миновать страну буртасов и достигали Булгара Волжского, где уже, очевидно, в IX в. существовала торговая фактория и где встречались мусульманские купцы с русскими. Последних именно там видел в 921/922 г. Ибн Фадлан. Дальше Булгара мусульманские купцы, по-видимому, не ходили, отсюда возникли известные легенды о группе русов Арса, где убивали чужеземцев [206].

Уже в IX в. все большим становится присутствие русских воинов-торговцев на Волге. А в X в. сама Волга получает у мусульманских авторов название Нахр ар-рус (Русская река) [207]. Это название закрепилось не потому, что русы обитали на Волге как иногда считали [208], а потому, что именно русские суда наиболее часто использовали Волжский путь. Через Внешнюю [209] (верхнюю) Русь он вел в Прибалтику и далее в страны, прилегающие к Балтийскому морю. Этот путь отмечен особенно обильными кладами арабских дирхемов, оседавших в виде сокровищ в северных странах, где собственно денежное обращение в VIII—X вв. еще не получило должного развития.

Путь, выходящий на Волгу через Переволоку, описан арабскими географами [210]. Он начинался в отдаленных частях страны русов (славян), очевидно в Нижней Руси (Киеве), и проходил через византийские владения в Крыму, а затем хазарскую заставу Самкуш (Самкерц-Тмутаракань). И византийцы, и хазары взыскивали десятину в свою пользу. Потом путь шел по Славянской реке (Дону) [211], откуда через Переволоку купцы попадали на Волгу и мимо хазарской столицы следовали в Каспийское море. Далее маршруты могли быть различными, и то, что источники (Ибн Хордадбех, Ибн ал-Факих) называют Джурджан, скорее всего, связано с тем, что именно оттуда шел караванный путь в Багдад в IX в. Но, несомненно, русские купцы могли выходить и в Дербенте, и в Баку, и в Гиляне.

Занимая Крым (или часть его), господствуя на Таманском полуострове, хазары держали под своим контролем и значительную часть черноморской торговли. Центром последней на южном побережье Черного моря были Константинополь и Трапезунд. О последнем интересные сведения находим у ал-Мас'уди, который писал, что в Трапезунде всегда много купцов: греков, мусульман, армян, а также тех, кто приезжает сюда из страны кашаков (адыгов) [212], т. е. из района хазарской сферы влияния. Само Черное море долго называлось Хазарским, хотя в X в. это название было перенесено на Каспийское, а Черное море получило название Русского [213]. Впрочем, это не было его единственным названием [214].

Интересен вопрос, насколько далеко на запад простирались торговые связи Хазарии. Ответ на него дает переписка Хасдая ибн Шафрута и Иосифа.

Испанский сановник, правоверный иудей в душе, описывает, как он добывал

сведения о Хазарском государстве. И хотя еврейские купцы из Западной Европы еще в IX в. ездили в Восточную Европу, поиски эти оказались нелегкими. Хасдай ибн Шафрут расспрашивал купцов из Хорасана, византийских, германских (ашкенази), славянских (гблим) [215] послов и т. д. [216] В конце концов, свое письмо в Хазарию он отправил через страну славян, Венгрию, Русь и Булгарию (очевидно, Волжскую) [217]. Все это доказывает, что непосредственных связей Хазарии с Западной и даже Центральной Европой не было или почти не было. Очевидно, хазары замыкались здесь, как и на востоке, на посредниках, что определялось самим характером хазарской торговли.

Не совсем ясна ситуация с сухопутным (караванным) путем из Средней Азии на Волгу. Во всяком случае, когда посольство халифа направлялось из Хорезма в Поволжье, его участников предостерегали о трудностях этого пути [218]. Однако, по-видимому, так было не всегда, и данная ситуация, скорее всего, объяснялась напряженными в ту пору отношениями между Хазарией и мусульманскими странами, тем более что Волжская Булгария, стремясь сбросить хазарское иго, обратилась (через государство Саманидов) за помощью к халифу. Арабские географы X в. много пишут о торговле Хорезма со странами Восточной Европы, откуда ввозились славянские и хазарские рабы, различные ценные меха и т. д. [219]

Судя по источникам, торговля Хазарии была по преимуществу транзитной. Арабские географы прямо пишут, что в стране хазар производится и вывозится только (рыбий) клей [220]. Возможно, это и не совсем точно, так как можно предполагать вывоз из Хазарии рабов. Но, по-видимому, эта статья торговли также не самих хазар (в основном), а их соседей — венгров [221], печенегов и т. д., которые перепродавали пленников, захваченных во время набегов на земли славян, адыгов и т. д., торговцам из Атиля.

Из стран буртасов, болгар, Руси через Хазарию вывозились мед, воск, бобровые, соболиные, лисьи шкуры и мех [222]. Все это пользовалось огромным спросом в странах Востока, и хазары получали большую прибыль в виде пошлин, которыми они облагали иностранных купцов. Для соседей хазар это было крайне обременительно, и поход войска Святослава против основных хазарских городов (968/969 гг. по Ибн Хаукалю) был вызван и данными экономическими причинами.

В связи с проблемой торговли через Хазарию важно обратить внимание на одно обстоятельство: нам ничего не известно о хазарских купцах. Очевидно, в этом государстве торговля полностью находилась в руках еврейских купцов, живших во всех городах страны. В документах, вышедших из европейской среды в X—XII вв., видна тенденция к стиранию различий между хазарами и евреями [223], поскольку часть хазар приняла иудаизм. Однако и арабские источники [224], и письмо Иосифа противоречат этому, показывая, что в период существования Хазарского каганата этнически это были разные народы. Но тот факт, что в стране, для которой международная транзитная торговля имела важнейшее значение, она оказалась в руках трансэтнического еврейского торгового капитала, имел решающее значение в истории Хазарии и, очевидно, стал важнейшей причиной принятия иудаизма в качестве государственной религии хазарским царем и его окружением.

Кроме еврейских купцов, в Атиле были и мусульманские торговцы, а также купцы славяне, русы [225] и др. Они составляли особые колонии, пользовавшиеся привилегиями и даже судебным иммунитетом [226].

В Хазарии, по-видимому, в основном имел хождение арабский дирхем с его разновидностями, чеканившимися в самостоятельных или

полусамостоятельных государственных образованиях Северной Африки, Средней Азии и Ирана. Он получил (у еврейских купцов) название "шэлэг" ("белый", "серебряник"), и эта денежная единица упоминается в ПВЛ для хазарских владений в землях восточных славян [227]. В мусульманских государствах собственная чеканка монеты имела принципиальный характер, не случайно монеты стали уже в X в. чеканить и в Волжской Булгарии, знать которой приняла ислам. Что касается Хазарии, то вопрос о хазарской монете остается пока открытым, хотя археологи находят монеты, принадлежность которых еще не ясна [228].

Общественный строй Хазарии изучать трудно ввиду крайней скудности источников по этому сюжету. К тому же в этнически и социально пестром конгломерате, каковым являлось это государство, существовали неодинаковые формы общественных связей. Я попробую дать хотя бы приблизительную характеристику таковых у собственно хазар, преимущественно в IX—X вв., так как основной комплекс сведений относится к этому времени.

В более раннее время, когда хазары были исключительно кочевниками, их общественная структура представляла собой разновидность родовых отношений, которые у кочевников в силу специфики их хозяйственной организации существовали всегда [229]. Семья, род, племя, союз племен — вот ступеньки общественной структуры, присущие кочевому обществу.

Конкретное содержание и соотношение этих элементов может меняться, но они существуют, пока сохраняется кочевой быт [230]. Более того, частично эти формы или их элементы оказываются очень живучими и сохраняются какое-то время даже тогда, когда само население оседает на землю [231].

Точно так же хазарские роды не исчезли и существовали до самого конца Хазарского государства. Царь Иосиф отмечает существование и численность этих родов (др.-евр. "мишпахah") [232]. Царский род ("джине") у хазар фиксирует и ал-Мас'уди [233]. Конкретнее судить об этих родах мы не можем, но само их существование показывает, что хазарское общество X в. было раннеклассовым, где процесс формирования феодальных отношений еще не зашел далеко. В то же время у хазар уже в VII в. выделилась знать, организационно объединенная в знатные роды. Категории этой знати лучше всего попытаться выявить путем анализа терминологии, к ней относящейся. Одним из самых распространенных обозначений хазарской знати было слово "тархан". Ныне доказано, что оно иранского происхождения, из скифо-сарматских языков, означало в них "судья", "переводчик" [234], затем лицо, свободное от податей, привилегированное, и из этих языков перешло в тюркские и уже из последних — в русский [235] и т. д.

Кажется, самое раннее упоминание тарханов имеется у Мовсеса Каланкатваци. Повествуя о походе хазар, союзников императора Ираклия, в Закавказье, историк пишет, что командовавший их войском Шад направил посольство, во главе которого стояло лицо, носившее звание "туракан" [236]. Слово это оказалось непонятным для переводчиков. Новейший из них, Ш. В. Смбалян, оставил его в тексте в форме "туркан" [237], а в комментарии отметил, что это неизвестное слово, согласно Р. Ачаряну, турецкого происхождения означающее "гонимый" [238]. Между тем это и есть, очевидно, тархан хотя и в искаженной форме.

Титул "тархан" (точнее, тарханное достоинство) упомянут в другой, более известной форме ("тарханутюн") у Каланкатваци по отношению к одному знатному хазарскому князю ("ишхан") — Авчи, который был направлен

послом "гуннского" князя Алп-Илутвера в Албанию, после того как Алп-Илутвер принял христианство [\[239\]](#).

Обычно же Каланкатваци использует при характеристике социальных групп хазар древнеармянскую терминологию. Мы находим у него князей ("ишхан") [\[240\]](#), вельмож ("метсаметсы") [\[241\]](#), нахараров-азатов ("азатакоит нахарарак") [\[242\]](#). Любопытно, что рядом с последними упомянуты рамики [\[243\]](#), т. е. простонародье. Разобраться по существу в этих терминах применительно к Хазарии нелегко, но можно предположить, что азаты-нахарары и были тарханами, тогда как ишханы, князья, — это более высокая категория хазарской (и подчиненных им племен) знати, главы племен, племенных ополчений и т. д.

Наконец, у Каланкатваци встречаем слово "тархан" в сочетании с собственным именем — Чорпан-Тархан, князь (ишхан) хазар [\[244\]](#). Очевидно, титул "тархан" присоединялся к собственному имени, как в Турции к нему присоединялся титул "паша" (Синан-паша и т. д.), а в Сефевидском Иране соответственно титулы "хан", "султан", "бек" и т. д.

В мусульманских источниках тарханы нередко выступают как какая-то близкая к хакану довольно многочисленная категория населения. Ал-Мас'уди, правда в рассказе о легендарных временах, упоминает хазарское войско и тарханов [\[245\]](#). Особенно интересны данные ал-Куфи, который для времени войны Масламы с хазарами отмечает, что в захваченном последними Дербенте находились 1 тыс. тарханов [\[246\]](#). Описывая войну с хазарами Мервана ибн Мухаммеда, этот историк указывает, что хазарский полководец Хазар-Тархан (он же Тархан) выступил в поход во главе 4 тыс. детей [\[247\]](#) тарханов [\[248\]](#). Наконец, ат-Табари под 182 г. х. (798/799 гг.) упоминает сына хакана с тарханами [\[249\]](#). Вероятно, это привилегированная часть хазарского войска, состоявшая из знатных людей (наподобие армянской азатской конницы).

В арабских и персидских источниках встречаем и определения термина "тархан". Бируни присваивает этот титул царю Самандара [\[250\]](#), т. е., очевидно, местному правителю, поставленному хаканом. У ал-Йакуби тархан ("тархун") — царь ("малик") Согда [\[251\]](#). Возможно, именно как "тархан" надо читать титул правителя буртасов, сохранившийся в искаженной форме т. р. у. в "Моджмал ат-таварих" [\[252\]](#). И только ал-Хваризми четко определяет "тархан" как "благородный, знатный" ("аш-шариф") [\[253\]](#). У других арабских авторов для обозначения хазарской знати используются иные (арабские) термины, например у ал-Мас'уди хасса [\[254\]](#).

Вместе с тем слово "тархан" нередко, по этим источникам, входило в состав имен хазарской знати, а иногда и просто являлось именем собственным. В рассказах о путешествии Садама ат-Тарджумана через Хазарию к легендарной стране Йаджуджа и Маджуджа [\[255\]](#) хазарский царь носит имя Тархан [\[256\]](#). Согласно Левонду, хазарский военачальник именовался Раж-Тархан. Есть о нем сведения и в мусульманских источниках. Ал-Йакуби называет этого Рас-Тархана царем (маликом) хазар [\[257\]](#). У ат-Табари находим форму Ас-тархан [\[258\]](#), что дало основание В. Ф. Минорскому усматривать в этом лице алана (аса) [\[259\]](#), что, однако, сомнительно, учитывая, что в совершенно разных источниках (Левонд и ал-Йакуби) имя этого человека пишется как Рас (Раж)-Тархан.

Таким образом, есть все основания сделать вывод, что население Хазарии делилось на две части: знать (тарханы) и простой народ. Отличие между ними, очевидно, было в том, что тарханы не платили податей, но обязаны были нести военную службу, скорее всего в коннице. Однако и "простой

народ", по-видимому, не попал еще в феодальную зависимость. Показательно, что когда в случае какого-либо бедствия, постигшего страну (в X в.), требовалось убить хакана, то к царю приходили и знатные люди, и простой народ [\[260\]](#).

Сохранение реликтов родовой организации, свободы основным населением и в то же время выделение особого сословия знати (тарханов) свидетельствует о том, что Хазария может рассматриваться как раннеклассовое общество, где социальная дифференциация не достигла большой глубины, хотя и проявлялась в специфической форме. Приблизительно то же самое мы находим в древнем Закавказье [\[261\]](#).

Посмотрим, что дает по проблеме социального строя Хазарии переписка Хасдая ибн Шафрута с царем Иосифом. Сложность в том, что они пользуются библейской и талмудической терминологией, сущность которой очень нелегко понять. В письме Иосифа упоминаются хазарские "сарим" [\[262\]](#), что переводят как "князья" [\[263\]](#), хотя скорее это можно передать как "главы, начальники". Им противостоят "авадим" [\[264\]](#), буквально "рабы" царя, под которым следует понимать все подвластное царю хазар население. Кроме того, упоминаются и "мшарейт" [\[265\]](#), т. е. "слуги, служители", под которыми понимаются те, кто обслуживал царя и его двор. Но это очень неопределенный термин, в котором нельзя усматривать сколько-нибудь четкую социальную категорию. С некоторой долей приближенности можно предположить, что "сарим" — тарханы, а "авадим" — простой народ. Слово "сар" есть и в Кембриджском документе [\[266\]](#).

Подчиненные Хазарии народы находились на разных стадиях социального развития. Восточные славяне, волжские булгары и некоторые другие переживали ту же стадию раннеклассовых отношений, что и хазары. А вот буртасы не дошли до нее. Источники сообщают, что их страна была очень населенной [\[267\]](#), богатой пушниной, но у них не было ра'исов, т. е. глав, а в каждом месте управлял шейх, т. е. старейшина [\[268\]](#). В то же время буртасы платили Хазарии большую дань и выставляли по требованию хазарского царя до 10 тыс. всадников [\[269\]](#).

Наконец, говоря о Хазарии, нельзя пройти мимо иностранцев, обитавших в этой стране и особенно в ее столице. Обычно больше всего пишут о евреях, колонии которых были во всех хазарских городах [\[270\]](#). Но кроме них, в Атиле жило много мусульман (купцов и ремесленников), христиан, а также существовали колонии русов и славян. Важнее другое — все эти иноземцы были не просто подданными хазарского царя, но в своих внутренних делах пользовались судебным иммунитетом [\[271\]](#), который выглядит гораздо внушительнее, нежели право христиан и иудеев судиться по своим законам в Арабском халифате.

В первой половине X в. особую роль в хазарской столице играла мусульманская гвардия, которая состояла из выходцев из окрестностей Хорезма и носила название ал-ларисийа (арсийа) [\[272\]](#). Этимология этого названия не выяснена. В. Ф. Минорский усмотрел здесь алан, которые обитали и в Средней Азии [\[273\]](#), но это только гипотеза.

Сведений о земельной собственности в Хазарии почти нет. Кое-что дает еврейско-хазарская переписка. Из нее видно, что земля (поля — "садот" и сады — "ганот") находилась в распоряжении рода ("мишпахат") и рассматривалась как "ахузат авотейхем", т. е. владение (собственность?), полученное от предков [\[274\]](#), причем это по смыслу текста касалось и царского рода. Если это так, то в Хазарии существовало право рода на землю. Аналогичное положение мы знаем в древних Иране и Закавказье, где знатные

роды владели землей и только в период раннего средневековья такая родовая собственность на землю стала разлагаться и из нее зародилась частная феодальная (безусловная) земельная собственность [275]. Однако в тех же закавказских странах и Иране была очень сильная царская власть и государство имело по крайней мере право контроля за земельным фондом. Было ли такое право у хазарских владык — нам неизвестно.

Значительную часть государственных доходов, которыми распоряжались сначала хакан, а потом царь, составляли торговые пошлины ("ал-арсад ва ушур ат-таджарат ала русум") на заставах в узловых пунктах сухопутных, речных и морских путей. [276] Кроме того, покоренные народы и племена платили дань (др.-евр. "мае" [277]) натурой и деньгами. Согласно ПВЛ, вятичи платили хазарам дань по щелagu (т. е. по серебряному дирхему) с сохи [278]. Кроме того, часть дани, особенно с таких племен, как буртасы, шла натурой — ценными мехами. Ал-Истахри и Ибн Хаукаль пишут, что жители городских кварталов ("махалл") и (городских) окрестностей ("ан-навахи") были обязаны доставлять царю и его двору продовольствие, напитки и т. д. [279] Стремление взимать, где возможно, дань в денежной форме было опять-таки связано с транзитной торговлей, в которой главной валютой в VIII—X вв. был арабский серебряный дирхем.

В многоплеменной Хазарии, где население исповедовало разные религии (ислам, христианство, иудаизм и языческие культы), не сложилось единого государственного права и единой системы судопроизводства. Арабские авторы сообщают, что при царе в Атиле находились семь судей (кади): два для мусульман, судивших по шариату; два для иудеев (хазар, принявших иудаизм, и евреев), судивших в соответствии с Торой; два для христиан, которые вели суд по Евангелию, и один для язычников (славян, русов и других идолопоклонников), который судил согласно языческим обычаям, т. е. "по велениям разума" [280]. Ал-Мас'уди добавляет, что в случае особенно серьезных дел все эти судьи собирались у мусульманских кади и их решения по шариату перевешивали [281]. Другие арабские источники отмечают, что между этими судьями и царем имелся посредник ("сафир"), который передавал решения судей царю, и после утверждения их последним они приводились в исполнение [282]. Такая практика существовала в Хазарии IX—X вв., прежде ее, кажется, не было. Из весьма туманных и не всегда соответствующих истинному положению вещей сообщений Кембриджского документа можно заключить, что прежде верховным судьей был хакан, которого источник именуется судьей ("шофет") [283].

В ранний период существования Хазарского государства его войско состояло из ополчений собственно хазар и подчиненных народов и племен. Мовсес Каланкатвацци так описывает сбор хазарского войска: "И вот он (правитель хазар) распорядился, что-бы все, кто находился под его властью, все племена ("тохмы") и роды ("азг"), проживающие в горах или степях [284], живущие в крепостях или под открытым воздухом, на море и на суше, бреющие головы и носящие косы, чтобы все они были готовы (явиться) по его первому зову" [285].

В IX—X вв. положение изменилось. Вспомогательные войска от подчиненных народов по-прежнему призывались (см. выше о буртасских воинах), но главную роль стало играть наемное войско, состоящее из мусульман, русов и славян [286]. По-видимому, оно делилось на две части — мусульманскую и славяно-русскую. Согласно ал-Истахри, это войско было численностью в 12 тыс. человек [287], а по ал-Мас'уди, корпус мусульманских воинов ал-арсийа составлял около 7 тыс. всадников в кольчугах и панцирях, вооруженных

луками [288]. Наемникам платилось жалованье (по ал-Мас'уди) [289], но ал-Истахри пишет, что постоянного жалованья не было [290]. В то же время этот автор отмечает, что после смерти одного из 12 тыс. наемников на его место брали нового воина [291].

Изменение состава хазарской армии, несомненно, является косвенным свидетельством социальных изменений в хазарском обществе в IX—X вв. С аналогичной ситуацией мы сталкиваемся в Арабском халифате, где племенные ополчения в IX—X вв. заменялись наемными войсками из дайлемитов [292] и тюрок [293]. Это говорит о том, что халифы уже не доверяли бедуинским ополчениям, а стремились опираться на оплачиваемые отряды иноземцев (в случае с тюрками — по происхождению невольников), которые не были связаны со странами Халифата и, казалось бы, полностью зависели от халифа. На деле халифы вскоре полностью попали под влияние этих наемников и их командиров. То же самое мы видим в Хазарии, где царь в X в. вынужден был слушаться своих наемников, и прежде всего мусульманской гвардии.

3. Города Хазарии

Думается, надо говорить именно о городах Хазарии (страны, государства), а не о хазарских городах, как иногда делают, поскольку полиэтничный состав населения этого государства и кочевой быт самих хазар, по крайней мере до IX в., не дают оснований определять города Хазарии как хазарские.

Несмотря на то что в источниках много сведений о городах Хазарии, вопрос этот сложен и запутан. Трудность в том, что ряд упоминаний о городах Хазарии содержится в поздних, нередко компилятивных сочинениях, авторы которых в силу разных причин сами плохо представляли географию этой страны. Кроме того, обилие городищ хазарской эпохи на юго-востоке Европы позволяет археологам находить известные из письменных памятников города Хазарии в самых различных местах.

Пример тому - локализация города Баланджар. Это был один из ранних городов Хазарии, о нем упоминаний в источниках довольно много. Но несмотря на то что Баланджар четко локализуется к северу от Дербента, некоторые авторы ищут этот город в 25 км южнее Дербента, преимущественно из-за сходства современного топонима Белиджи с названием Баланджара [294].

Поиски Баланджара осложняются и тем, что в армянских источниках VII в. этого города нет, зато упоминается г. Варачан, местоположение которого также спорно.

Другой пример - город ал-Байда (Белая), который был столицей Хазарии в первой половине VIII в. Ряд ученых отождествляет ал-Байду с Атилем, последней столицей Хазарии в устье Волги [295], что более чем сомнительно.

Перейдем к конкретному рассмотрению данных источников о городах Хазарии.

1. **Варачан** (вариант-Вараджан [296]). Упоминается только в армянских источниках VII в. Мнение, что о нем идет речь у Левонда (VIII в.) [297], - недоразумение. У этого автора город, взятый Мерваном в 737 г., не назван [298] и, как покажу ниже, речь, скорее всего, идет о Самандаре.

Наиболее подробные сведения о Варачане находим у Мовсеса Каланкатваци. Именно в этот город, столицу "хонов" (хазар), ехал епископ Исраэл, посол

албанского князя Вараз Трдата. Посольство переправилось через Куру, пересекло границу Албании, страну чилбов [299], ворота Чора у Дербента и затем прибыло в "хойакап калак" Варачан [300]. "хойакап" обычно переводят как "великолепный" [301], но мне кажется, вернее перевести как "известный, знаменитый" [302]. В Варачане находился "великий князь хонов" [303], там же Израэл собирался учредить резиденцию епископа [304] после принятия "хонами" христианства [305].

Варачан (Вараджан) упомянут и в "Армянской географии", как город ("калак") "хонов" [306]. Других известий о нем нет.

Вопрос о Варачане вызывает споры. Еще Й. Маркварт с большими основаниями отождествил Варачан с Баланджаром, который упоминается в арабских источниках [307]. К такому же выводу пришел и М. И. Артамонов [308], который с Варачаном-Баланджаром отождествляет и упоминаемый в некоторых арабских источниках г. Ванандар [309]. Точка зрения Маркварта принимается и С. А. Плетневой [310]. Априорно положение Б. Н. Заходера, у которого и Варачан, и Баланджар, и Хамлых, и Самандар - названия одного и того же города [311].

По источникам, Варачан расположен сравнительно недалеко от Дербента, но где - до сих пор не установлено. В. Ф. Минорский определяет его в районе Башлы [312] (р. Артозень в Дагестане). В. Г. Котович почему-то ищет этот город на севере, отождествляя с Урцекским городищем [313]. Такую локализацию принимают Д. Людвиг [314] и З. М. Буниятов [315]. С. А. Плетнева, принимая отождествление Варачана с Баланджаром, усматривает этот город на р. Сулак, полагая, что в других реках Дагестана людей утопить нельзя, а именно в Баланджаре-Варачане арабы в 723 г. топили пленных в реке [316].

2. **Баланджар** [317] - один из трех наиболее известных городов Хазарии, по-видимому, первая хазарская столица. Этимология названия не ясна. М. И. Артамонов пытался связать его с этнонимом болгар [318], что сомнительно и по филологическим, и по историческим причинам. Совсем неудачны попытки объяснить это название из "персидских" слов "боланд" ("длинный") и "джор" ("расселина") [319]. "Боленд" (а не "баланд", как в слове Баланджар) хотя и значит "длинный", но более употребляется в значении "высокий" ("длинный" [320] по-персидски - "дераз").

Название Баланджар встречается лишь в арабо-персидских источниках, и не только применительно к городу. У ат-Табари (правда, при описании событий VI в.) есть племя баланджар рядом с абхазами, аланами и еще более неясным народом банджар [321]. Кроме того, в источниках упоминается р. Баланджар [322] за Дербентом, проходы ("фурадж") Баланджара [323] и, наконец, горы Баланджара [324].

Йакут, обобщая данные арабской географии, располагает г. Баланджар за Дербентом [325], как первый город Хазарии. В походах арабов за Дербент в VII-VIII вв. первым городом Хазарии, на который они нападали, был Баланджар [326]. Отождествление Баланджара (реки и города) соответственно с рекой и поселением Башлы (В. Ф. Минорский, а до него Д'Оссон) также не очень убедительно. Возможно, р. Баланджар - это Уллучай, горы Баланджар - отроги Кавказского хребта к северу от этой реки (эти отроги здесь довольно близко подходят к побережью, и тогда именно тут располагались проходы Баланджара), а г. Баланджар был где-то в нижнем течении Уллучая.

Такой солидный автор, как ал-Мас'уди, называет Баланджар прежней столицей Хазарии [327], и это еще одно основание отождествлять Варачан с Баланджаром. Мнение же Б. Н. Заходера о том, что Баланджар и Самандар - один и тот же город, опровергается весьма авторитетными источниками [328]. Правда, источники X в., как правило, действительно о Баланджаре не упоминают [329], но это связано, очевидно, с тем, что в X в. этот город потерял свое значение (возможно, из-за арабо-хазарских войн VIII в. и близости его к арабо-хазарской границе), а возможно, уже и не существовал.

Арабские авторы IX в. приписывали постройку Баланджара (как и Самандара) сасанидскому шаху Хосрову I Ануширвану [330], который предстает основателем почти всех укреплений на Кавказе [331]. И если в отношении Дербента и ряда крепостей на ирано-тюркской границе здесь немалая доля истины, то относительно Баланджара, Самандара и более северных городов это всего лишь дань легендарной традиции [332].

На самом деле Баланджар возник, очевидно, как результат социально-экономических сдвигов в обществе старого (дохазарского) населения Приморского Дагестана и в качестве резиденции местных правителей [333], а затем и хазарских хаканов. Город был по-видимому, уже в VII в. довольно большим, что явствует из эпитета "Пойакап", примененного к нему историком Кавказской Албании, хотя в этой стране после хазарских опустошений VII в., кроме столицы Партава, крупных городов не существовало, да и она в VII в. вряд ли была велика. Во всяком случае, определение ее в начале труда Мовсеса Каланкатваца как "великая, большая" ("метс") [334] скорее относится к IX - первой половине X в., когда Берда'а являлся одним из крупнейших городов не только Закавказья, но и Северо-Восточного Ирана [335].

В пользу того, что Баланджар был местным городом, связанным преимущественно с алано-маскутским населением, говорит одна реплика ат-Табари. Историк, рассказывая о походе Абд ар-Рахмана ар-Раби'а на Баланджар в 653 г., противопоставляет жителям города тюрок [336]. Разумеется, об окончательном решении вопроса о населении Баланджара (и других городов Хазарии) можно будет говорить, когда этот город найдут и исследуют археологически.

Баланджар весьма часто упоминается в связи с арабо-хазарскими войнами VII - первой половины VIII в. В 104 г. х. (722/723 гг.) арабский полководец ал-Джаррах взял этот город. Согласно ал-Куфи, "владелец" (наместник?) Баланджара признал власть халифа [337]. По ат-Табари, ал-Джаррах взял крепости (укрепления?- "ал-хусун") у Баланджара и изгнал всех его жителей [338]. Это можно понимать и как опустошение и даже разрушение Баланджара. Ибн ал-Асир, подробно описывая войну ал-Джарраха, отмечает, что мусульмане овладели городом силой меча и разграбили его так, что каждый всадник получил добычу в размере 300 динаров, а всадников было 30 тыс. [339] О захвате Баланджара в этом году сообщает и ал-Йакуби [340].

После этого город Баланджар упоминается только у ал-Куфи в связи с походами Масламы ибн Абд ал-малика (731-733 гг.) и Мервана ибн Мухаммеда (737 г.) [341], но эти упоминания настолько неконкретны, что можно предположить, что речь идет о фиксации места, где был город, уничтоженный ал-Джаррахом.

Когда в начале XIII в. Йакут ар-Руми собирал в лучших библиотеках мусульманского мира сведения о Баланджаре, он многого найти не смог и ограничился информацией о походах Салмана и Абд ар-Рахмана ар-Раби'а в

40-50-х годах VII в., а также двестишестидесятилетним поэтом ал-Бухтури, в котором упоминаются Хамлых и Баланджар [342].

3. Самандар [343] - другой из трех известнейших городов Хазарии. Относительно этимологии этого названия существуют разные суждения. Но перевод с персидского как "крайняя дверь" [344] совершенно необоснован. "Дар" (с кратким "а") в современном персидском - "ворота", но хотя зафиксированная в арабских источниках вторая часть названия пишется так, не исключено, что на самом деле здесь должно было стоять "дар" с долгим "а", и тогда это слово в персидском означает "дом, жилище". Еще более интересно, что форма с кратким "а" в среднеперсидском имела последнее значение, а также "дворец" [345]. Предполагая название Самандар иранским, мы должны исходить из среднеиранских языков. Из них наиболее известен среднеперсидский. Попробуем объяснить из иранских языков первую часть названия города - "саман". В современном персидском языке это значит "жасмин", но, например, в курдском сохранилось и значение "белый" [346]. Поэтому есть основание толковать название Самандар как "белый дом, дворец". Оно было популярно в Хазарии (см. ниже о Саркеле). К тому же слово "белый" в тюркских языках обозначало не только цвет, но и благородство, высшее качество, ср. Белая орда в XIII-XV вв. [347] и наименование тюркскими народами русского царя "белый царь" ("ак-падшах"). Вспомним и кара-хазар, белую и черную кость у тех же тюркских народов [348] и т. д. Поэтому название города, одно время бывшего столицей Хазарии, вполне закономерно могло означать "белый (благородный) дворец, дом".

В арабских источниках упоминается г. ал-Байда (Белая). Уже по названию он идентичен Самандару, хотя многие исследователи, как мне кажется, без серьезных оснований отождествляют ал-Байду с последней столицей Хазарии в устье Волги [349].

В источниках Самандар и ал-Байда упоминаются за редким исключением только с VIII в. Правда, в пространной ("новой") редакции "Армянской географии" после Вараджана упомянуты города "хонов" - Чундарс и Мсндр [350]. Последний иногда принимают за искаженное Самандар [351].

Объяснение может быть двойным. Во-первых, Самандар действительно мог существовать уже во второй половине VII в. Во-вторых, возможна позднейшая вставка в текст "Армянской географии" (в другой редакции этого названия нет. [352]

Упоминает Самандар в связи с событиями 40-50-х годов VII в. и ал-Белазури [353], но в таком контексте, что трудно решить, имеется ли в виду город или народ (племя), поскольку речь идет о войне с арабами батрика Армениака (т. е. наместника византийской фемы Армениак (Малая Армения)), союзниками которого были аланы, абхазы и Самандар из (земель) Хазарии [354].

У ал-Йакуби не находим ни Самандара, ни ал-Байды. А вот текст ал-Куфи содержит названия того или другого города. Впервые Самандар упомянут в связи с походом ал-Джарраха, который, взяв хазарские города Баланджар и Вабандар, выступил на Самандар, но, получив известие от владельца Баланджара о восстании "владык гор", вернулся в район Шаки, где зимовал [355]. Тот же маршрут через Баланджар и Вабандар избрал Маслама ибн Абд ал-малик, но и он не дошел до Самандара [356]. Впервые достиг этого города Мерван ибн Мухаммед в 737 г., но из текста ал-Куфи неясно, взял ли он его. Более того, рассказав о подходе огромной арабской армии к Самандару, ал-Куфи как-то странно прерывает повествование и добавляет: "После этого войска выступили и вскоре достигли города ал-Байды, где находился хакан

малик (правитель) хазар" [357]. Этот странный разрыв наводит на мысль, что речь идет об одном и том же городе, носившем название Самандар, или в арабской передаче Белая. Очевидно, ал-Куфи пользовался здесь двумя разными источниками и не сумел их объяснить и понять [358].

У ат-Табари Самандар не упоминается, но этот историк события арабо-хазарских войн описывает очень кратко. Ал-Байды у него также нет.

Таковы известия арабских историков IX - первой половины X в. Перейдем к географам, причислив здесь к ним и ал-Мас'уди.

У Ибн Хорадбега в одном месте перечислены три города Хазарии - Хамлидж, Баланджар и ал-Байда [359], а в других упоминается Самандар [360]. Это ясное свидетельство, во-первых, того, что ал-Байда не Атиль, ибо последний и назывался Хамлидж (см. ниже). Во-вторых, отсутствие Самандара в первом случае, где географ перечисляет известные ему города Хазарии, доказывает идентичность ал-Байды и Самандара.

Со сходной ситуацией сталкиваемся при обращении к данным Ибн ал-Факиха. Он упоминает ал-Байду, приводя расстояние "между нами" [361] и этим городом (четыре месяца пути) и между ал-Байдой и "стеной из железа" [362], т. е. стеной Исфендияра (два месяца пути) [363]. В другом месте географ перечисляет ряд правителей горного Кавказа (лакзов, алан, маскат и др.), в конце этого списка находится г. Самандар [364]. Как видим, и здесь ал-Байда и Самандар вместе не упоминаются.

В тексте Ибн Русте [365] (вариант у Гардизи [366]) упомянуто два хазарских города: Саршн и Хбнл (или Х...л). У Гардизи им соответствуют Саргш и Хил. Первый из этих городов выглядит как столица, и можно полагать, что это либо какое-то другое название Атиля [367], либо (вероятнее) наименование предшествовавшей Атилю столицы, т. е. Самандара. В пользу последнего говорит и то, что второй город данной группы источников [368], скорее всего, идентичен Хамлиджу Ибн Хордадбега.

Ал-Мас'уди упоминает только Самандар, указывая, что он был столицей до перенесения ее в Атиль [369]. Ал-Мас'уди приводит расстояния от Дербента до Самандара (восемь дней пути) и от Самандара до Атиля (семь дней пути). Как видим, и здесь есть Самандар, но нет ал-Байды.

Подробнее всего сведения о Самандаре у ал-Истахри и Ибн Хаукаля [370].

Самандар описывается как второй город Хазарии, где правит малик, находящийся в родстве с царем хазар. В городе много мусульман, мечетей, деревянных построек. Особо отмечается, что между Самандаром и Баб ал-абвабом протянулись виноградники, принадлежащие Самандару [371].

Приводится и расстояние между Самандаром и пределом ("хад") владений "сахиб ас-сарир" (два фарсанга - 12-16 км). Эти же географы заявляют, что в стране хазар нет другого населенного пункта с таким числом населения [372]. Последнее известие кажется взятым из другого источника и относится к более раннему времени, чем предыдущие, ибо в первой половине X в. самым большим городом Хазарии был Атиль.

Очень важно указание ал-Мукаддаси о том, что Самандар - большой город, расположенный на берегу "озера" [373] между Хазарской рекой (Атилем) и Баб ал-абвабом [374]. Географ также упоминает огромные сады и виноградники, тип построек и т. д.

Ал-Байда у географов "классической школы" отсутствует.

Вряд ли целесообразно касаться более поздних источников [375]: упоминаний в них Самандара и ал-Байды много [376] и они только запутывают вопрос, ибо поздние авторы брали материал у своих предшественников, не особенно пытаясь в этом комплексе сведений разобраться. Даже Йакут ар-Руми дает

отдельные статьи по Атилю, ал-Байде [\[377\]](#) и Самандару [\[378\]](#). Но любопытно, что он знал о двух последних городах. В статье об ал-Байде говорится, что это город в стране хазар за Баб ал-абвабом, и это, кажется, свидетельство в пользу того, что, по источникам Якута, ал-Байда совпадала скорее с Самандаром, чем с Атилем. А затем географ приводит стихотворение упоминавшегося выше ал-Бухтури в честь Ибн Кундадика ал-Хазари [\[379\]](#). В этом стихотворении упомянуты города ал-Байда, Баланджар и Хламлах. Последний город идентичен Атилю [\[380\]](#). Якут в статье "Хамлах" [\[381\]](#) ничего конкретного об этом городе не говорит. В статье о Самандаре Якут отмечает, что этот город расположен за Баб ал-абвабом, в восьми днях пути от последнего. Он далее подтверждает, что Самандар был столицей ("дар ал-мамлакат") хазар до перенесения центра государства в Атиль [\[382\]](#). Упоминаются знаменитые сады и виноградники Самандара, отмечается большое число мусульман в этом городе, мечети и другие детали, явно почерпнутые у географов "классической школы". Есть и различия. Наиболее существенное - расстояние между Самандаром, Атилем и Баб ал-абвабом. По Якуту, от Самандара до Атиля - восемь дней пути, а до Дербента - четыре, и это выглядит точнее, чем цифры ал-Истахри.

Где же был расположен Самандар? Ряд исследователей отождествляют его с районом Махачкалы или Тарки [\[383\]](#), другие располагают на Тереке [\[384\]](#) или Актаме [\[385\]](#), на месте Кизляра [\[386\]](#). Вопрос остается спорным до основательного археологического обследования северной части Приморского Дагестана, где много городищ хазарского времени. Но к ряду показаний источников хочется привлечь дополнительное внимание. Во-первых, есть очень серьезные основания искать Самандар на берегу Каспийского моря. Во-вторых, этот город действительно был где-то в районе Нижней Терек - современная Махачкала. Здесь целесообразно обратить внимание на одно место из пространной редакции письма царя Иосифа. Описывая Хазарню, он отмечает, что на ее южной стороне расположен Смирдр. Затем следует (страна?) Тдлу, после чего (граница) поворачивает к "воротам" ("ша'ар"), т. е. Баб ал-абвабу [\[387\]](#). Трудность здесь в идентификации Тдлу. Есть предположение, что это искаженное Таргу [\[388\]](#), упоминающееся у Левонда [\[389\]](#) и, возможно, у ал-Куфи (см. ниже). Если это так, то Самандар надо искать севернее, в бассейне Актэма или Терека.

Таким образом, можно сделать вывод, что второй по значению город хазар, носивший иранское название Самандар, которому соответствовало тюркское Сарышин к переводимое арабами как ал-Байда, был расположен где-то в пределах современного северного Приморского Дагестана. Этот город был столицей Хазарии, скорее всего, в 20-30-х годах VIII в., после взятия Баланджара войсками ал-Джарраха и до похода Мервана 737 г. Город сохранил свое экономическое и в известной мере политическое значение позже. По данным Ибн Хаукаля, Самандар был разрушен русами в 968/969 гг. [\[390\]](#)

4. Атиль [\[391\]](#) - последняя столица хазар в устье Волги, названа по имени этой реки. Полагаю, что город иногда назывался и иначе, очевидно по наименованию какой-либо из трех частей, на которые он делился. Впрочем, Атиль мог иметь и собственное второе название.

Слово "атиль", очевидно, финно-угорское и значит "река". Мы находим его у Константина Багрянородного в названии Ателькюзу (Междуречье) [\[392\]](#). В современном венгерском этого слова нет, но р. Белая в Башкирии до сих пор

называется Ак Адиль (Белая река), а предки башкир еще в XIII в. говорили на угорском языке, понятном венграм [\[393\]](#). Связь названия Атиль с именем гуннского владыки Аттилы ныне отрицается, так как имя Аттила не гунское (и не тюркское), а производится из готского языка [\[394\]](#).

Атиль, как сказано, состоял из трех или, точнее, из двух частей [\[395\]](#), расположенных по обеим берегам реки. Третья часть - остров, на котором находилась "дар ал-мулк" (резиденция) царя. Именно так надо понимать соответствующее место у ал-Мас'уди, хотя в этой же замке-крепости пребывал и хакан, отстраненный от власти. Это подтверждается данными письма Иосифа, согласно которому именно царь со своими приближенными и двором обитал в третьем городе. Думается, что этот третий город, а точнее, его укрепленная часть, что-то вроде восточного касра или арка, и был первоосновой последней хазарской столицы, вокруг которой затем выросли своеобразные "посады", составившие две другие части Атиля X в.

Подчеркиваю - X в., ибо описание Атиля как большого трехсоставного города относится к этому столетию. Возможно, что только тогда и появилось название Атиль для всей столицы, тогда как раньше этот центр Хазарии именовался иначе, очевидно по его основе, острову-крепости, где находилось "правительство" Хазарии. В источниках IX в. Атиля нет [\[396\]](#).

Самые ранние сведения мы находим в группе источников, восходящих к сочинению Ибн Хордадбеха. Напомню, что труд его был написан где-то в 60-80-х годах X в. и в полном виде не сохранился. В дошедшей же до нас краткой редакции несколько раз упомянут хазарский город Хамлидж. Во-первых, он отмечен как конечный пункт неторгового пути из Джурджана морем и сказано, что при хорошем ветре туда можно доехать за восемь дней [\[397\]](#). Во-вторых, Ибн Хордадбех пишет, что Хамлидж расположен на берегу реки, текущей из страны славян и впадающей в Джурджанское [\[398\]](#) (Каспийское) море [\[399\]](#) (уже это опровергает отождествление Хамлиджа с Самандаром). Затем Хамлидж указан первым среди хазарских городов (кроме него, упомянуты Баланджар и ал-Баида) [\[400\]](#). И наконец, Хамлидж (в форме Хамлых) фигурирует в знаменитом описании маршрута русских купцов как столица хазар [\[401\]](#).

Как видим, эти материалы свидетельствуют в пользу того, что столица хазар в IX в. находилась в устье Волги (Атиля) и называлась Хамлидж (возможно, Хамлых) [\[402\]](#). В варианте маршрута славянских купцов Ибн ал-факиха, восходящем к Ибн Хордадбеку, хазарская столица не названа [\[403\]](#).

У Ибн Русте, как уже сказано, упомянуты два хазарских города. Первый, скорее всего, Самандар (старая столица Хазарии). Второй же в единственной рукописи труда Ибн Русте назван в двух (очень искаженных) формах: Хбнл и Х...л [\[404\]](#). У Гардизи находим Хил [\[405\]](#), у Марвази - Х...лх [\[406\]](#). В списке хазарских городов "Худуд ал-алам" есть два варианта названий этого города, который неизвестный компилятор принял за разные города: Хмдж и Хтлг [\[407\]](#).

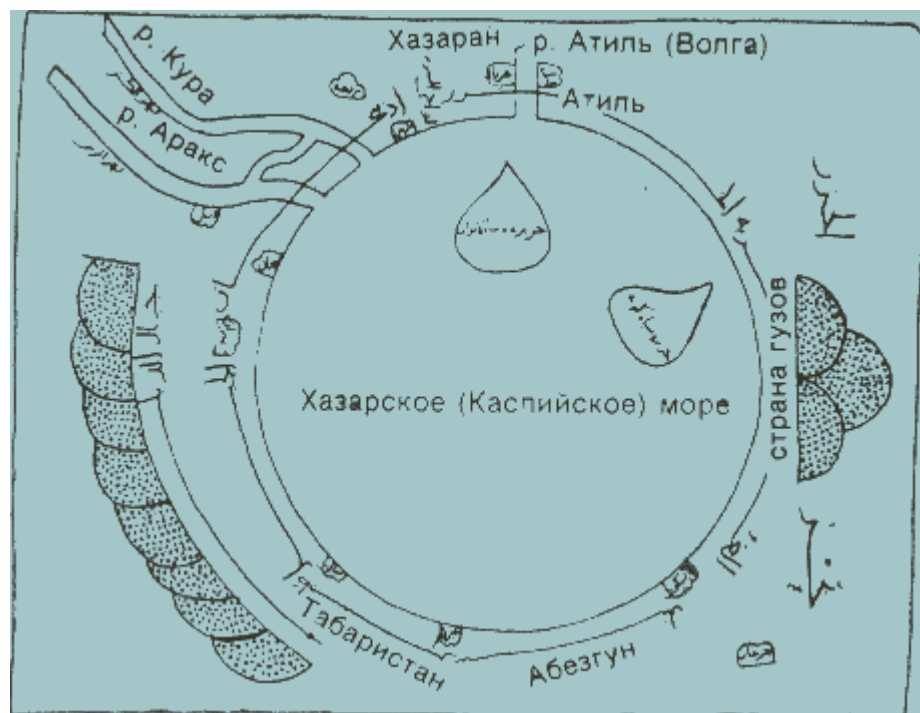
Из поздних географов целесообразно обратиться к Йакуту. У него Хамлих упомянут в трех статьях в цитатах из известного стихотворения ал-Бухтури: в статье о Баланджаре, в статье об ал-Байде и имеется особая статья о Хамлыхе, где сказано, что это город в стране хазар, а затем опять цитируется бейт ал-Бухтури без каких-либо дополнительных сведений [\[408\]](#).

Как видим, эти сведения дают материал для размышлений только о форме названия данного города. Наиболее часто встречающаяся - Хамлидж или Хамлых, но, например, вариант Ибн Русте вызвал у исследователей ассоциацию с Ханбалыком [\[409\]](#), монгольским словом, которым в XIII-XIV

вв. называли Пекин [\[410\]](#). Мне представляется это маловероятным. Во-первых, хазарский и монгольский языки слишком различны. Во-вторых, форма названия хазарского города у Ибн Русте может быть сведена к Ханбалык с большими натяжками. Очевидно, правильная форма - или Хамлых, или Хамлидж. Мне кажется достоверной первая, находимая у ал-Бухтури, знавшего своего героя, хазарина по национальности. Хамлых же может быть искаженной (немного) формой древнееврейского "ha-малех" ("царь"). Так могли назвать свою резиденцию в IX в. хазарские цари, принявшие иудаизм.

С ростом города это название употреблялось все реже, и в X в., во всяком случае иностранцы, его не использовали. Они обычно называли хазарскую столицу Атиль [\[411\]](#). Как ее именовали сами хазары - точно неизвестно [\[412\]](#). У Ибн Хаукаля, основная канва рассказа которого о хазарах повторяет текст ал-Истахри, есть ряд важных добавлений, почерпнутых географом во время его путешествия в Прикаспий в конце 60-х годов X в. И именно там, где Ибн Хаукаль рассказывает о разгроме Хазарин русами, упоминается Хазаран. Это, собственно говоря, персидское множественное число от "хазар". Ибн Хаукаль в первом случае пишет, что русы в 357 г. х. пошли на Хазаран, Самандар и Атиль [\[413\]](#). Во втором случае говорится о том, что в этом году русы разрушили Булгар и Хазаран [\[414\]](#). Наконец, в третьем отрывке говорится о возвращении хазарских беглецов в Атиль и Хазаран [\[415\]](#) после ухода русов. И только в одном месте при описании хазарской столицы Ибн Хаукаль, несколько изменяя текст ал-Истахри [\[416\]](#), у которого западная часть ее называется Атиль, а восточная не названа, поясняет, что западная часть называется Хазаран, а восточная - Атиль. Перед этим Атилем именуется вся столица ("касаба") хазар [\[417\]](#). Любопытно, что дальше употреблен термин "ал-балад", означающий и "страна", и "город", но чаще имеющий первое значение.

Следовательно, только последнее известие Ибн Хаукаля позволяет считать, что одна из частей Атиля называлась Хазаран. Но какая? Здесь данные ал-Истахри и Ибн Хаукаля не совпадают. Думается, что точнее Ибн Хаукаль и Хазараном иногда называли именно западную часть Атиля, где жил царь и, очевидно, хазарская знать (на карте Хазарского моря у Ибн Хаукаля Хазаран расположен на западном берегу реки, см. рис. (по рукописи XI в. труда Ибн Хаукаля).

К сожалению, археологи до сих пор Атиль не нашли. Л. Н. Гумилев, особенно много занимавшийся поисками хазарской столицы, полагал, что место Атиля он нашел, но остатки города не обнаружил, так как они, очевидно, смыты рекой [\[418\]](#).

Население Атиля состояло из представителей разных этносов и вероисповеданий. Источники пишут о большом числе мусульман, называя даже их численность (более 10 тыс. человек [\[419\]](#)). По-видимому, мусульмане составляли большинство обитателей Атиля. Арабские источники и ставят их на первое место [\[420\]](#). Правда, у царя Иосифа на первом месте фигурируют иудеи [\[421\]](#), но это явное стремление показать значимость иудейской религии в Хазарин своему корреспонденту из Испании. Из материалов ал-Мас'уди видно, что иудеями были подлинные евреи, в основном эмигранты из Византии, а также царь, его окружение и хазары царского рода ("джинс") [\[422\]](#). Об этническом составе мусульманского населения Атиля судить трудно, так как, кроме выходцев из окрестностей Хорезма [\[423\]](#), другие этносы не называются. Но тот же ал-Мас'уди пишет, что в Атиле много мусульманских купцов и ремесленников, которые приехали в страну хазарского царя ввиду справедливости и безопасности, господствующих там [\[424\]](#), а это свидетельство того, что мусульманское население хазарской столицы комплектовалось из числа выходцев из разных стран ислама. В Атиле была соборная мечеть с минаретом, "который возвышался над царским замком" (а ведь царь исповедовал иудаизм!), и другие мечети со школами [\[425\]](#).

Из язычников источники упоминают в Атиле славян и русов, но есть основание полагать, что язычниками оставалась и часть собственно хазар, не говоря уже о поволжских народах - бургасах, булгарах [\[426\]](#) и т. д.

Сложнее вопрос о христианах в хазарской столице. Но известия о христианизации хазар в VII и IX вв., распространенность христианства среди алан и части жителей Дагестана [\[427\]](#) позволяют предположить, что христиане Атиля относились к этим этническим группам.

Атиль был взят и разрушен русами в 968/969 гг. [\[428\]](#) и, по-видимому, восстановлен, не был. В устье Волги в XI - начале XIII в. существовал город Саксин [\[429\]](#), но был ли он расположен на месте Атиля - неизвестно.

5. **Саркел-Шаркил (Белая Вежа)** - хазарская крепость на Дону, вблизи Переволоки, ныне на дне Цимлянского моря. Название состоит из двух частей: "шар" - "белый" и "кел" ("кил") - иранское "дом", "крепость" [\[430\]](#). Известно древнерусское название крепости - Белая Вежа, где второе слово - вошедшее в славянские языки иранское "вежа", означавшее "поселение, укрепление, башня" [\[431\]](#).

Район Саркела имел важное значение, так как здесь проходил торговый путь с Дона на Волгу. Поэтому еще до сооружения этой крепости на правом берегу Дона существовало укрепление, выполнявшее контрольные функции на данном пути [\[432\]](#). Оно возникло в VIII в. и разрушено в IX в., именно его сменил Саркел. Последний был сооружен с помощью византийцев, которые по просьбе хазар послали инженера Петрову для строительства этой крепости [\[433\]](#).

Чем была вызвана ее постройка? М. И. Артамонов справедливо поставил под сомнение утверждение о том, что постройка Саркела была связана с установлением хазарского контроля над Переволокой. Эти функции, очевидно, выполняла старая Правобережная крепость, представлявшая собой мощное укрепление, стены которого достигали 4 м в толщину [\[434\]](#). Район этот входил в зону салтово-маяцкой культуры [\[435\]](#). Во второй половине VII в. он был подчинен хазарам, которые, очевидно, и соорудили Правобережную крепость для контроля над торговым путем с Дона на Волгу. М. И. Артамонов заключил, что эту крепость разрушили сами хазары в период, как он писал, "гражданской войны" в их государстве [\[436\]](#). Термин этот для той эпохи и конкретных исторических условий неприменим, хотя какие-то смуты в Хазарии в первой трети IX в. действительно имели место [\[437\]](#).

В 30-х годах IX в. в область Леведию между Доном и Днепром перекочевали мадьяры. Но мадьяры являлись союзниками хазар, по крайней мере в борьбе с печенегами, наседавшими с востока, а это обстоятельство говорит против предположения о разрушении Правобережной крепости мадьярами. Они заняли Леведию как союзники хазар, и здесь возникает вопрос: для чего последним понадобилось поселить мадьяр к западу от Дона, да еще и построить новую крепость Саркел? Эти вопросы будут рассмотрены в последней главе, выводы которой в целом совпадают с заключением М. И. Артамонова: Саркел был построен против врагов с запада [\[438\]](#), а таковыми для Хазарии в 30-е годы IX в. стали русы.

Саркел был, по сути дела, крепостью, а не городом, хотя там обитали ремесленники и купцы. С. А. Плетнева даже заключает, что Саркел превратился в "цветущий город" [\[439\]](#). Раскопки обнаружили там кирпичную крепость длиной в 186 м и шириной в 126 м с мощными стенами в 3,75 м толщиной, башнями и двумя воротами [\[440\]](#). Согласно Константину Багрянородному, крепость ("кастрос") Саркел охранялась 300 хазарскими воинами, состав которых ежегодно обновлялся [\[441\]](#). Раскопки показали, что в Саркеле были две группы населения: одна - из местных жителей, другая - какие-то кочевники, которые, очевидно, и соответствовали упомянутому у византийского императора гарнизону [\[442\]](#).

В 965 г. князь Святослав выступил против хазар и "град их Белую Вежу взял" [\[443\]](#). Можно полагать, что затем Белая Вежа какое-то время находилась под контролем Руси и через нее осуществлялись, по крайней мере до середины XI в., связи с Тмутараканью.

6. Самкерц (Самкуш) - Тмутаракань. Самкерц встречается в пространной редакции письма царя Иосифа [444], тогда как в Кембриджском документе содержится форма Смкрии [445] или Смкрью [446]. Несомненно, этому соответствует "Самкуш ал-йахуд" ("Самкуш еврейский") у Ибн ал-факиха [447].

Древнерусское название Тмутаракань происходит из греческой формы [448]. Большинство исследователей считают, что Самкерц (Самкуш) и Матарха (Тмутаракань) - один и тот же город на Таманском полуострове [449]. Предположение о тождестве Самкерца и Керчи (др.-рус. Корчев) опровергается упоминанием КрЦ [450] в письме Иосифа наряду с Самкерцем. Но КрЦ есть только в пространной редакции этого документа. Возможно, что Самкерцем у хазар назывались населенные пункты по обе стороны Керченского пролива. Но все это гипотезы, и лучше согласиться с господствующей точкой зрения о тождестве Самкерца и Матархи. Район Керченского пролива в IX в., несомненно, находился под контролем хазар, о чем свидетельствуют данные Ибн Хордадбеха и Ибн ал-Факиха [451]. Но вот для времени царя Иосифа это более чем сомнительно. Во всяком случае, Константин Багрянородный как-то обходит вопрос, кому принадлежала Таматарха. Последняя у него выглядит не только как город, но и как область, простирающаяся на 18-20 миль до р. Укрух [452], в которой обычно видят Кубань [453]. Мне кажется, можно предположить, что эта область и ее центр в 40-50-х годах X в. были или независимы, или находились под контролем двух государств - Византии и Хазарии. Но считать Тмутаракань русской до походов Святослава [454] никаких оснований нет. По археологическим данным, Таматарха VII-X вв. была населенным торговым городом [455].

7. Прочие города. Источники упоминают и другие города Хазарии, но сведения о них весьма скудны и, как правило, единичны.

У Левонда упоминается город ("калак") Таргу, которого достиг арабский полководец Маслама ибн Абд ал-малик [456]. Очевидно, это позднейший Тарки около Махачкалы. Здесь археологи нашли остатки поселения хазарского времени [457] (некоторые ученые отождествляют Таргу с Самандаром [458]). Однако В. Г. Котович, а за ним З. М. Буниятов ищут Таргу южнее, в среднем течении р. Гамриозень [459]. З. М. Буниятов считает, что название Таргу упомянуто в искаженной форме Бар'уфа у ал-Куфи [460]. У этого же автора находим города (крепости?) Баб Вак [461], Иаргу [462], Вабандар, о котором уже писалось. Однако мы не всегда уверены, что речь идет о городе (а не об укреплении), и, как правило, не знаем, где эти населенные пункты искать.

Подведем некоторые общие итоги обзора городов Хазарии. Возникновение и развитие большинства из них, и прежде всего последней столицы - Атиля, связано с транзитной торговлей. Атиль возник в устье Волги, где оседлых поселений не было, но куда сходились торговые маршруты с верховьев Волги, Дона, Каспия, Средней Азии. Не случайно после гибели Атиля здесь появляется новый город Саксин, а позже, в XV-XVI вв., Астрахань. Такова же роль Таматархи, в известной мере Баланджара и Самандара, хотя последние, по-видимому, выросли и в связи с развитием местной экономики. Другая причина возникновения городов Хазарии связана с их ролью как государственно-административных центров страны или отдельных ее частей. Поэтому крушение Хазарского государства привело к упадку или

исчезновению таких городов. Этому способствовал и пестрый этнический и религиозный состав их населения, которое, как в Атиле, формировалось из различных пришлых общин и этнических элементов, слабо связанных с данной территорией.

4. Государственный строй

Проблема государственного строя Хазарин весьма интересна, но, несмотря на обильные показания источников, не во всем ясна. Это прежде всего касается так называемого двоевластия у хазар.

В литературе утвердилась схема, согласно которой у тюркских народов по крайней мере в I тыс. н. э. господствовала династия рода Ашина [\[463\]](#). К ней возводится и династия хазарских хаканов [\[464\]](#), причем для доказательства этого привлекаются самые разные материалы, нередко к этому вопросу отношения не имеющие, например сведения "Худуд ал-алам", согласно которым царь (падшах) хазар, которого зовут тархан-хакан [\[465\]](#), происходит из потомков анса, где анса — искаженная форма титула шад [\[466\]](#).

Сущность хазарского двоевластия видят в специфике тюркских народов, а само это двоевластие выглядит как нечто неизбежное, традиционное. Поэтому М. И. Артамонов даже для последнего периода существования Хазарии, признавая, что действительным правителем тогда был бак (бек), несколько преувеличивал роль хакана [\[467\]](#). Точку зрения Артамонова в целом разделяет С. А. Плетнева, хотя она считает, что именно царь в X в. был "настоящим феодальным сюзереном" [\[468\]](#).

О царе-заместителе пишет Б. Н. Заходер [\[469\]](#), который также видит истоки двоевластия у хазар в древнетюркской организации [\[470\]](#). Б. Н. Заходер, подробно рассмотрев свидетельства источников о хакане и баке, тем не менее дает несколько противоречивую характеристику государственного строя Хазарии. С одной стороны, им создается схема какой-то исконной государственной иерархии у хазар, с другой — он признает, что бек (бак) узурпировал верховную власть [\[471\]](#), и в конечном счете отмечает, что двоевластие у хазар в X в. было уничтожено [\[472\]](#).

Термин "заместитель хакана" (бек) использовал еще Д. Данлоп [\[473\]](#), который, однако, правильно понимал иша как шад [\[474\]](#). Данлоп также усматривал у хазар двоевластие, но заключал, что оно теряло смысл после принятия иудаизма [\[475\]](#). П. Голден характеризует государственный строй Хазарии как вариант функциональной титулатуры, присущей тюркам [\[476\]](#). Очень подробно проблему верховной власти у хазар рассматривает Д. Людвиг [\[477\]](#), у которого также фигурирует понятие двоевластия [\[478\]](#), но не в столь абстрактной и неизменной форме, как у его предшественников. Ряд конкретных наблюдений этого ученого весьма полезны, другие ошибочны (например, наименование Иосифа хаканом) [\[479\]](#). Людвиг в основном правильно прослеживает эволюцию бека, лишившего хакана реальной власти, хотя и здесь по ряду аспектов можно спорить. Н. Голб сравнивает бека, другой титул которого он считает иранским ("ихшед"), с мажордомом [\[480\]](#), но принимает теорию о правящем доме степной Евразии (Ашины). Голб считает, что бак узурпировал власть в итоге "неудавшейся революции" кабаров, описанной Константином Багрянородным [\[481\]](#).

Я постараюсь хронологически последовательно, поэтапно проследить показания источников о верховной власти в Хазарии. Мне кажется, только так можно понять ее эволюцию и причины возникновения двоевластия. В ранний период истории хазар их верховный правитель, как и до того властитель Тюркского каганата, именовался хакан. В современной литературе принято считать, что титул "хакан" попал в тюркскую среду от народности жужаней, этническая принадлежность которых до сих пор окончательно не выяснена. Затем его носили верховные правители Тюркского каганата, авар и, наконец, хазар, у которых он для Восточной Европы наиболее известен.

Источники дают разные формы этого титула [\[482\]](#), преобладают, однако, хакан, хаган, каган. По-видимому, следует учитывать специфику языков, заимствовавших чужой термин, а также, вероятно, неодинаковое его звучание в разных тюркских наречиях [\[483\]](#).

Сейчас важно разобраться в той роли, которую хакан играл в Хазарском государстве в разные периоды его существования. Что же касается общего значения титула "хакан", то у собственно тюрков VI—X вв. он означал верховного правителя, которому подчинялись другие властители [\[484\]](#).

Поэтому хаканами, например, называли китайских императоров, и сам этот титул отождествляется с тем, что мы понимаем под императором феодальной эпохи [\[485\]](#) (но не Римской империи [\[486\]](#)).

Сказанное целесообразно подкрепить авторитетом крупнейших восточных ученых X—XIII вв., знакомых с разными значениями этого слова.

Ал-Бируни толкует титул "хакан" как малик (царь) тюрков, хазар и тогызгузов [\[487\]](#). Более детальную классификацию дает ал-Хваризми, который сопоставляет титулы "хакан" и "хан". Это тем более любопытно, что принято считать "хан" производным от "хакан" [\[488\]](#). Между тем ал-Хваризми объясняет титул "хан" как "ар-ра'ис" ("глава, вождь"), а "хакан"—"ра'ис ар-руаса" ("вождь вождей, главный вождь") [\[489\]](#). Дополнительно он переводит "хакан" как "малик турк ал-азам" ("великий царь тюрков") или "хан-хан" ("хан ханов") [\[490\]](#), Следовательно, во времена ал-Хваризми и ранее оба титула не совпадали и хакан был выше хана, соотносясь с последним как великий князь на Руси с обычным князем или король в Западной Европе с герцогами, графами и т. д.

В общем, получается, что хакан — титул верховного правителя, под началом которого находились другие властители, ниже его по рангу. Это подтверждается, пожалуй, и единственным (кроме хазар и русов) для Восточной Европы употреблением в IX в. этого титула у ал-Белазури: один раз он именуется хаканом одного Из правителей Дагестана — "сахиб ас-сарир" [\[491\]](#). В данном случае последний фигурирует в качестве хакана гор (подразумевается его высший суверенитет в горном Кавказе) [\[492\]](#).

Перейду теперь к хакану. Арабские авторы IX—X вв. оставили некоторые сведения о государственном строе ранней Хазарии (ал-Белазури, ал-Куфи, ат-Табари, Ибн Русте, Ибн Хордадбех и др.). Особый интерес представляют данные географов "классической школы" (ал-Истахри, Ибн Хаукаля) и в еще большей мере ал-Мас'уди. Последний старается дать наиболее свежую и обстоятельную информацию о хазарах и их государстве, его рассказ позволяет в основных чертах определить хронологию описываемых событий, чего нельзя сказать об аналогичных известиях большинства других арабских авторов.

Интересный материал по этому сюжету дает Ибн Фадлан, сведения которого точно датированы. И наконец, для решения вопроса об эволюции верховной

власти в Хазарии важно проанализировать еврейско-хазарские документы. С них я и начну.

Царь Иосиф, отвечая на запрос Хасдая ибн Шафрута о государственном устройстве Хазарии, о хакане вообще не упоминает, но зато перечисляет своих предков (царей) от некоего Булана, который по божественному откровению принял иудаизм [493]. Никаких реальных фактов хазарской истории до этого Булана (исключая борьбу хазар с вндр) Иосиф, в сущности, также не сообщает. Здесь, конечно, известную роль сыграло то, что главным вопросом испанского корреспондента было принятие хазарами иудаизма. Но только ли в этом дело?

Отсутствие в письмах Иосифа упоминания хакана, а также явное стремление царя как-то затушевать прошлое хазар до принятия ими иудаизма невольно наводят на размышления. Рассказывая об обращении Булана в иудаизм, Иосиф в основном ссылается на разного рода чудеса и знамения, однако в его послании есть моменты, позволяющие взглянуть на акт принятия его предками иудейской веры не совсем в том плане, в каком он хотел обрисовать это своему испанскому корреспонденту.

Дело в том, что в пространной редакции ответа Иосифа бегло фигурирует некий глава ("сар") [494], а в кратком варианте письма последний назван "hа-сар hа-гадол" ("большой глава") [495]. В этом исследователи справедливо увидели единственный намек в письме Иосифа на существование хакана у хазар [496]. Думаю, что здесь можно усмотреть и другое. В частности, замалчивание роли хакана в целом и вынужденное признание вскользь его существования представляют, на мой взгляд, лучшее доказательство подлинности писем Иосифа (это не исключает наличия в них отдельных поздних вставок и искажений). Так мог поступить только царь Хазарии X в., но не позднейшие европейские редакторы и переписчики, которым прибегать к такому методу было просто незачем.

Судя по сохранившимся текстам письма Иосифа, он, принципиально игнорируя существование хакана у хазар, тем не менее "проговорился", упомянув о "великом главе", т. е. о том же хакане, так как его испанский оппонент, несомненно, имел на сей счет какие-то сведения, а с этим Иосиф должен был считаться. Рассказ Иосифа в данном случае можно прокомментировать так. Булан, предок царя, носивший титул "шад" (о нем ниже), сумел заставить хакана принять иудаизм, ибо эту религию не исповедовали тогдашние противники хазар — арабы и Византия. Из рассказа Иосифа явствует, что Булана поддержали другие "главы" ("сарим") Хазарии, вместе с ним оказавшие давление на хакана [497]. Получается, что инициатором принятия иудаизма был не хакан, а другое лицо (царь, по терминологии Иосифа), но санкционировано оно было в ту пору хаканом. Интересно, что в так называемом Кембриджском документе хакан (каган) есть, но сущность этого лица опять-таки искажена. Во-первых, дело представляется так, что хакан появился после принятия иудаизма. Во-вторых, он присутствует в виде мудреца ("хохем"), которого "люди земли" ("аншей hа-арэц") [498] поставили в качестве судьи ("шофет"), и такие судьи (хаканы) существуют и по сей день [499]. Здесь иная ситуация, так как неизвестный автор Кембриджского документа хочет представить хакана в качестве верховного арбитра власти, которая на деле, по его данным, принадлежала другому лицу. Это лицо названо "hа-сар hа-гадол" [500], т. е. термином, который Иосиф использует для хакана! Но тут же поясняется, что хазары сделали этого "hа-сар hа-гадол" царем ("мэлэх") и от него происходил царь Иосиф [501].

Как видим, правящие круги Хазарии в X в. прибегали к разным уловкам для объяснения законности власти царя, превратившего в ту пору прежде полновластного властителя государства хакана в подобие, как увидим ниже, священного жертвенного животного.

Гораздо более полную и объективную картину государственного строя Хазарии рисуют мусульманские источники, которые в сопоставлении с другими материалами позволяют проследить эволюцию государственной власти в Хазарии.

Царь Иосиф в отношении себя и своих предков использовал древнееврейский титул "ха-мэлэх" (ha — определенный артикль), этимологически и по смыслу идентичный арабскому "малик" [502]. Именно так называют носителя реальной власти в Хазарии в IX—X вв. арабские источники. Самое раннее из сохранившихся свидетельств подобного рода оставил Ибн Русте. Этот весьма эрудированный в восточноевропейских делах автор, говоря о двоевластии у хазар, отмечает, что верховный правитель (хакан) обладает только титулом и никакой реальной власти у него нет, а власть в Хазарии сосредоточена в руках некоего "иша", который командует и войском [503]. На последнее обстоятельство следует обратить особое внимание.

Труд Ибн Русте сохранился в единственной рукописи, и титул реального государя хазар в нем явно искажен. Но в нашем распоряжении есть другие редакции этого известия. Это прежде всего Гардизи, составивший свое сочинение в первой половине XI в. Доказано, что он и Ибн Русте пользовались общими первоисточниками [504], в частности, как полагают, трудом Ибн Хордадбеха или его информатора [505]. Гардизи пишет, что у хазар есть главный (большой — "бозорг") царь-хакан, у которого имеется лишь титул. Помимо же хакана существует собственно царь (малик), чей хазарский титул по рукописям Гардизи (а их две) восстанавливается как ишад [506]. Последний же легко восстанавливается как тюркский [507] титул "шад", который в Тюркском, а затем Хазарском каганатах носило одно из высших после хакана лиц [508].

С этими данными перекликается и упоминание анонимным автором "Худуд ал-алам" падшаха (царя) хазар, который был потомком анса [509] (искаженное того же шад).

Попытаемся уяснить значение этого титула у хазар в раннее время и его эволюцию до того, как его стали передавать через арабское "малик" и древнееврейское "мэлэх", т. е. когда носитель этого титула стал настоящим государем хазар.

Не менее важно установить, когда и почему хазарский хакан утратил реальную власть, уступив ее шаду. Здесь определенную помощь может оказать факт принятия правителем русов титула хакана где-то в первой трети IX в. [510], когда носитель этого титула в Хазарии еще не был символическим главой государства. В противном случае русскому князю не было бы смысла именоваться каганом.

К сожалению, данных об организации власти у хазар до второй половины IX в. у нас немного. К тому же значительная часть таких сведений записана не ранее второй половины IX в., что заставляет относиться к ним с должной осторожностью. Но кое-чем мы располагаем и в общем решить поставленные вопросы можем.

Арабские авторы, жившие в IX в. и позже, черпали информацию о хазарах более ранней поры из разных источников. Например, в VI — первой половине VII в. главными из них были переводы на арабский язык среднеперсидских сочинений типа "Хвадай-намак" [511]. В начале VII в., а тем более до этого

хазары еще окончательно не вычленились из других племен Тюркского каганата. Однако из источников видно, что правитель хазар VII—VIII вв. носил титул "хакан", хотя арабские писатели называли его иногда и маликом [\[512\]](#).

В этом плане очень интересны сведения о владыке хазар первой половины VIII в., сообщаемые ал-Куфи, который в отличие от других арабских писателей IX—X вв. [\[513\]](#) подробно повествует об арабо-хазарских войнах. В его обстоятельных описаниях похода на хазар арабского полководца ал-Джарраха (722/723 гг.), других войн с хазарами 20-х—начала 30-х годов VIII в., а также самой крупной арабо-хазарской войны, которую вел Мерван ибн Мухаммед в 737 г., данных о государе хазар той поры много. Ал-Куфи называет его и хаканом, и царем (малик) [\[514\]](#), но ясно, что это одно и то же лицо. В некоторых же случаях историк просто пишет о хакане малике хазар [\[515\]](#). Это доказывает, что в первой половине VIII в. хакан обладал всей полнотой власти, именно его иностранные авторы и называли царем. Различные источники описывают ссылку императора Юстиниана II в Херсонес, где он завязал сношения и породнился с хазарским владыкой. Византийские историки именуют последнего хаганом [\[516\]](#), а Никифор называл его гегемоном (вождем) или архонтом [\[517\]](#), поясняя, что сами хазары называют его хаганом [\[518\]](#). Хаканом главу хазар именует в связи с этими событиями Михаил Сириец [\[519\]](#). Ал-Мас'уди в этом случае использует титул "малик" [\[520\]](#), а в сирийском тексте Бар Гебрея находим "хакан" [\[521\]](#). Армянский историк VIII в. Левонд также упоминает для событий первой половины этого столетия хакана хазар [\[522\]](#) и переводит этот титул армянским "арка" ("царь") [\[523\]](#). В другом случае историк специально поясняет (речь идет о событиях 50-х годов VIII в.), что наместник халифа Йазид направил посла ("деспан") к "царю севера" [\[524\]](#), "которого называют хаканом" ("орум хакан кочеин") [\[525\]](#).

Следовательно, еще в это время хакан хазар был реальным властителем, которого и считали царем.

Но прошло какое-то время, и ситуация изменилась. Случилось это, по видимому, не сразу, а постепенно.

Как уже было сказано, царские prerogatives в конце концов перешли к шаду. Потомки этого шада в X в. уже не считали нужным вспоминать, как это произошло, а царь Иосиф вообще игнорировал современного ему хакана. Кто же такой хазарский шад ранней поры? Более или менее частые упоминания о нем имеются в труде Мовсеса Каланкатваци. Относятся они к 20-м годам VII в., когда хазары в качестве союзника Византии воевали с персами в Закавказье. Шат (у Каланкатваци именно эта форма) фигурирует как собственное имя племянника "царя севера" [\[526\]](#). Именно он разорил Албанию, а затем Восточную Грузию, где взял Тбилиси, о чем сообщают и грузинские летописи [\[527\]](#). Можно считать, что у Каланкатваци здесь неточность и речь должна идти не об имени собственном, но о титуле "шат". Не случайно, что у этого писателя как имена собственные фигурируют и хакан, и еще один титул — джебу-хакан [\[528\]](#). Последний — сочетание двух тюркских титулов — джебу [\[529\]](#) и хакан. На основании того, что нам известно о титулах "шад" и "джебу" у тюркских народов, можно считать, что в описываемое время это были два крупнейших сановника Хазарии. Оба они, скорее всего, в ту пору принадлежали к знатному роду и являлись родственниками хакана. У кочевников даже более поздней поры с подобным явлением мы сталкиваемся довольно часто, достаточно вспомнить калгу в

Крымском ханстве [\[530\]](#). Судя по рассказу Каланкатвази, шад командовал войском, а это уже ту пору давало ему немалую власть.

К сожалению, других данных о шаде в VII—VIII вв. у нас нет мы встречаемся с этим лицом лишь в описании Хазарии IX в., когда функции шада изменились. Как это произошло, можно установить, анализируя некоторые события хазарской истории с 30-х годов VIII в. по 30-е годы IX в. В описаниях хазаро-арабской войны первой половины VIII в., как уже отмечено, фигурирует полновластный повелитель хазар — хакан, он же малик, арка, т. е. царь. Но есть основания полагать, что именно поход Мервана ибн Мухаммеда 737 г. явился началом постепенных, но серьезных изменений в структуре верховной власти Хазарии.

Как известно, Мерван разгромил хазар, взял их столицу и прогнал остатки хазарских войск далеко на север. Поражение хазар было столь серьезным, что хакан даже согласился принять ислам [\[531\]](#). Ислам он, однако, не принял, и хазары оставались и во второй половине VIII в. ослабевшим, но все же противником Халифата. Имели место и конфликты с Византией [\[532\]](#). В этих условиях, когда власть хакана оказалась скомпрометированной неудачной внешней политикой (а военные походы и добыча в результате их всегда были очень важны для Хазарии), именно шад в конце VIII — начале IX в. выдвинулся на первый план и оказался инициатором принятия иудаизма в качестве государственной религии. По-видимому, в это же время он принял и новый титул "бак", или "бек", во всяком случае, бек впервые фигурирует в источниках в связи с событиями 30-х годов IX в. [\[533\]](#)

Бак (бек) — это, очевидно, иранское "баг" ("господин, владыка") [\[534\]](#), заимствованное тюрками у восточных иранцев (скифо-сармат, согдийцев и т. д.). (Кстати, с этим словом связано и общеславянское "бог", хотя тут единого мнения нет [\[535\]](#).) В тюркских языках "бек" стал означать "правитель, господин, вождь, князь" [\[536\]](#). Упоминание бека (бака) Хазарии для IX—X вв. является для тюркоязычного мира одним из древнейших.

Как сказано выше, первый раз о беке (пехе) Хазарии пишет Константин Багрянородный. Повествуя о построении Саркела, он отмечает, что с просьбой о сооружении этой крепости к императору Феофиду обратились хакан и пех Хазарии. В то же время у Константина в связи с хазарскими делами VIII—IX вв. в остальных случаях фигурирует только хакан [\[537\]](#). Хакан же предстает как реальный глава государства и в восточных источниках в связи с событиями конца VIII в. [\[538\]](#), и в грузинских — для 70-х годов VIII ст. [\[539\]](#) Следовательно, есть основания предположить, что выдвижение шада-бека на первый план относится к более позднему времени. Привлекая материалы о принятии главой русов титула "хакан" [\[540\]](#), можно отнести его приблизительно к первой трети IX в.

М. И. Артамонов именно в это время усмотрел "гражданскую войну" в Хазарии [\[541\]](#) (точнее говорить о борьбе среди правящего класса Хазарии). Мне представляется, эту борьбу надо связать с победой иудаизма среди части хазарской знати, во главе которой стоял шад-бек. И древнееврейское "мэлэх" здесь просто передает новый титул хазарского шада—бека. Титул "шад" в IX в. еще употреблялся, но в X в. уже вышел из употребления, и источники его не фиксируют. Уже во второй половине IX в. шад-бек не просто равноправный с хаканом правитель, каковым он выглядит для событий 30-х годов этого века, но истинный государь Хазарии.

Именно таковым он предстает в рассказе Ибн Русте — Гардизи. Источники этой группы сообщают, что у хазар два правителя (малика). Один—шад, в руках которого сосредоточена вся власть. Другой—высший ("ал-азам,

бозорг"), называемый хакан, у которого лишь титул. Шад командует войском, собирает подати [\[542\]](#). Из этих описаний ясно, что во второй половине IX в. вся реальная власть была в руках шад, но хакан официально являлся верховным главой государства. Таким образом, если говорить о двоевластии у хазар, о чем столь много пишут в литературе со времен В. В. Григорьева, то его надо хронологически приурочить к IX в., когда шад (бек) постепенно оттеснил хакана на второй план.

В 921/922 гг. в Булгаре на Волге побывал Ибн Фадлан, который записал некоторые сведения о Хазарии. Ибн Фадлан сообщает, что у хазар есть малик, которого называют хакан и который показывается (народу, знати?) один раз в четыре месяца. Его называют также "хакан ал-кабир" ("большой хакан") [\[543\]](#). У него есть "халифа" ("замещающий в делах", см. выше), именуемый хакан-бех [\[544\]](#). Этот хакан-бех командует войском, управляет, руководит делами государства, и "ему подчиняются цари, находящиеся с ним по соседству" [\[545\]](#). Затем Ибн Фадлан отмечает, что хакан-бех оказывает большому хакану всякого рода формальные почести, граничащие с унижением [\[546\]](#). Однако это не более как церемониальная формальность, так как она заканчивается тем, что хакан-бех садится вместе с царем, т. е. в конечном счете становится как бы равным ему.

Как видим, ситуация, описанная Ибн Фадланом, отличается от той, о которой писал Ибн Русте, или, точнее, его источник: реальная власть у хакан-бега, хакан от нее отстранен и заточен в свою резиденцию, куда к нему имеет доступ лишь его "заместитель". Никакого двоевластия уже нет. Сам титул "заместителя" "хакан-бех" очень симптоматичен. Его можно перевести как "хакан-государь", т. е. реальный хакан, тогда как у настоящего хакана осталось лишь превосходство в титуле ("большой хакан"), церемония вхождения к нему "заместителя" да почетные похороны, описание которых со ссылкой на Ибн Фадлана есть у Йакута [\[547\]](#).

Следующая (хронологически) версия источников о баке (беке) представлена в сочинениях ал-Истахри — Ибн Хаукаля. Эти авторы, рассказы которых в основном идентичны, описывая государственный строй Хазарии, преимущественно говорят о царе (малике). Этот царь, согласно ал-Истахри и Ибн Хаукалю, на языке хазар именуется бак [\[548\]](#). Он командует войском, взимает налоги и пошлины, является высшей судебной инстанцией [\[549\]](#). О хакане эти географы пишут, что он выше царя, но назначается последним из лиц известной фамилии ("ахл байт ма'аруфин") [\[550\]](#). Сама процедура избрания хакана весьма оригинальна: кандидата сначала душат шелковым шнуром и, когда он начинает задыхаться, спрашивают, сколько лет тот желает царствовать. После того как он в таком состоянии называет цифру, его утверждают хаканом. Если он умирает раньше срока, то это считается нормальным, если достигает указанной им даты и умирать не собирается, то его убивают. Власть хакана номинальная, но ему воздают божественные почести [\[551\]](#) и в случае опасности выводят к народу как символ (национальной традиции?). Похороны хакана осуществляются в форме государственного траура [\[552\]](#).

Как видим, здесь ситуация уже иная. Хакан окончательно лишен власти и остается символом, освященным традицией.

Это еще в более рельефной форме вырисовывается из описания ал-Мас'уди, хронологически приблизительно того же времени.

Рассказ ал-Мас'уди частично подтверждает, частично дополняет сведения ал-Истахри — Ибн Хаукаля. Хакан лишен власти и содержится во дворце царя, он происходит из определенного знатного рода и является традиционным

символом власти. Но у ал-Мас'уди хакан превратился в подобие некоего жертвенного животного. В случае какого-либо бедствия (голода, войны и т. п.) знатные люди и народ приходят к царю и требуют выдать им хакана, которого считают ответственным за эти несчастья. Царь может выдать хакана, казнить его сам, но может и сохранить хакану жизнь [553]. Ал-Мас'уди записал эти сведения где-то в начале 40-х годов во время своего путешествия вдоль побережья Каспийского моря. Через десяток лет тогдашний хазарский царь Иосиф в своем письме Хасдаю ибн Шафруту не счел нужным вообще упоминать о существовании хакана. Однако традиционное представление о хакане как символе верховной власти сохранилось в Хазарии вплоть до ее гибели. Это видно из сообщения ПВЛ, согласно которой против Святослава выступили хазары с князем своим каганом [554].

Таким образом, эволюцию верховной власти у хазар можно представить следующим образом. В VII — первой половине VIII в. во главе государства стоял хакан, в руках которого находилась вся власть. Хакан опирался на хазарскую знать (тарханов). Следующим после хакана лицом был шад, из числа ближайших родственников хакана (VII в.). Шад командовал войском, и, возможно, в его руках находились (или в его руки переходили) внешние сношения. Поражение в войне с арабами в 30-х годах VIII в. привело к конфликту среди хазарской знати, в результате чего шад постепенно оттеснил хакана на второй план, приняв титул бака (бека). Именно в IX в. в Хазарии существовало своеобразное двоевластие, которое в X ст. сменилось властью бака (бека), лишившего хакана всякой реальной власти и влияния. Власть верховного правителя Хазарии (хакана, затем шада-бека) была, по сути дела, неограниченной, хотя есть основания полагать, что даже в последний период существования Хазарской державы роль родовых традиций была сильна, главным образом в плане обязательной принадлежности правителя к определенной семье — роду [555].

Из персоналий центрального управления Хазарии нам известны судьи ("кади") для людей разных вероисповеданий [556]. Ал-Истахри и Ибн Хаукаль применяют к ним термин "хаким" (мн. число — "хоккам") [557], который означает не просто "судья", а "правитель", очевидно обладавший судебной властью. Однако последнее слово было за царем, который ведал столичными делами через особое лицо — сафира, буквально "посредника" [558]. У ал-Мас'уди лица, судившие мусульман, иудеев и христиан, обозначены как кади [559].

Основные функции центрального управления сводились к руководству войском, сбору налогов и пошлин, судопроизводству и культу (точнее, культам).

В тексте "Словаря" Йакута упомянуты два лица, замещающие царя [560] хазар в государственных делах [561]; кундур-хакан и джавишгар [562]. Других известий об этих лицах нет. Кундур сравнивается (В. Ф. Минорским, а за ним А. П. Ковалевским [563]) с к. н. д. — так в "Шахнаме" назван некий воин, сражавшийся в войске туранского хакана [564], или с алтайским титулом "кюндю" [565]. Джавишгара пытаются сопоставить с чаушем османской эпохи [566].

Может быть, вместо кундур надо читать тюркское "кендю" ("свой, собственный") и тогда кендю-хакан — что-то вроде близкого помощника хакана? Второй же термин может быть связан с иранским "джадугар" — "знахарь, маг, колдун". Это только гипотезы, достоверность которых (как и ранее предположенных) нечем подтвердить.

Что касается местного управления в Хазарии, то оно было двойного рода, так как и само это государство состояло как бы из двух разновидностей подчиненных стран и областей. Во-первых, это страны, в которых управляли местные князья, вожди и т. д. Во-вторых, области, непосредственно подчиненные хакану (царю) и управлявшиеся его наместниками. В положении первых находились Волжская Булгария, восточнославянские области (вятичей, северян, радимичей, полян), кочевники-венгры в IX в., возможно, буртасы, а также некоторые части (преимущественно приморские) современного Дагестана.

Когда Волжская Булгария подчинилась хазарам — неизвестно, но в IX в. "царь славян" [567] платил дань Атилю в размере соболиной шкурки с дома ("байт"), а сын болгарского правителя являлся заложником у царя хазар [568]. Об уплате восточными славянами дани хазарам в виде пушнины и деньгами (шэлэг с сохи) сообщает ПВЛ. ПВЛ ничего не говорит о князьях у славянских "племен", подчинившихся хазарам. Но таковые, возможно, были. Магьяры, пришедшие в Леведию, а затем в Ателькюзу, имели своих архонтов, которым подчинялись вожди, носившие титулы "гила" и "карха" [569]. Венгерские архонты до ухода магьярских племен в Паннонию подчинялись хазарам и были их союзниками в борьбе с печенегами [570]. Для буртасов ранние источники (по IX в.) называют только шейхов для каждого места [571]. Если доверять позднему источнику "Моджмал ат-таварих", то, очевидно, в X в. и у этих племен был правитель, местный титул которого "т-и-в" [572] неясен.

Представители центральной власти на местах назывались тудунами. Титул этот происходит из китайского tu't'ung—"начальник гражданской администрации". К тюркам он попал через восточноиранские (сако-хотанские) языки, где означал "близкий помощник" [573]. Согласно ат-Табари и ал-Бируни, титул тудуна носил правитель Шаша (район Ташкента) [574]. У хазар тудуны — первоначально что-то вроде ближних людей правителя [575].

В Хазарии для начальников существовал, по-видимому, и другой титул, который в Кембриджском документе обозначался как булши [576], но у Феофана фигурирует как собственное имя Валгиц, который назван архонтом Босфора [577]. В других местах у Феофана, а также у Никифора мы находим тудуна, архонта Херсона [578]. Очевидно, речь все-таки должна идти о хазарском наместнике [579]. Что касается булши, то смысл слова остается неясным [580]. Кстати, в тексте Кембриджского документа речь идет о Булши, *hmkp* Песахе [581], который был наместником Боспора [582]. П. К. Коковцов "*hmkp*" перевел как "досточтимый" [583]. Н. Голб оставил слово без перевода, а в комментарии предложил исправить его на "ha-пакид", что означает "начальник отряда, гарнизона" [584] (в современном иврите — "чиновник"). Мне это кажется вполне допустимым, но не связано ли это слово со ср.-перс. "хамаркар" (правительственный чиновник, ведавший сбором податей) [585]? Понятие это известно для Дербента VI—VII вв. и вполне могло быть заимствовано хазарами.

Сведений о местном управлении в Хазарском каганате очень мало, но на одно хочу обратить внимание. В X в. в Самандаре, бывшей столице, сидел собственный царь (малик), но родственник хазарского царя [586]. Это, кажется, свидетельство того, что в Хазарии шел процесс децентрализации и на местах некоторые наместники становились самостоятельными правителями.

5. Идеология (религия) хазар

В специальной книге о Хазарии было бы целесообразно дать раздел о культуре хазар. Однако ряд причин не позволяет этого сделать. Во-первых, крайняя скудость письменных источников, Во-вторых, неопределенность данных археологии, где материал по самим хазарам почти не вырисовывается.

В силу этого я сосредоточу внимание на одном вопросе — идеологии (религии) хазар. Я намеренно ставлю его именно так, а не в традиционном плане изучения принятия хазарами иудаизма, так как (и это я постараюсь показать) последний вопрос важен, но является лишь частью более широкой проблемы. Хазары, как и этнические компоненты, вошедшие в их состав (тюрки, угры, иранцы), первоначально были язычниками, или, как их именовали мусульманские писатели, "ахл ал-аусан" (люди, поклоняющиеся идолам, идолопоклонники). О хазарском язычестве довольно подробно рассказывает Мовсес Каланкатвази, ссылаясь на албанского епископа Исраэла. Исраэл, как христианский священнослужитель, с возмущением описывает языческие обряды и, возможно, порой их искажает, желая показать "хонов" дикарями и, как он пишет, "преданными сатане" [587]. Так, описывая похоронные обряды, епископ отмечает, что "хоны" били в барабаны над трупами, наносили себе раны на лице, руках, ногах; нагие мужчины бились мечами у могилы, состязались в конной езде, а затем предавались разврату [588].

Описанные Исраэлом обычаи напоминают некоторые нравы древних скифов, охарактеризованные Геродотом [589], и, кажется, доказывают преемственность между древнеиранскими кочевниками и хазарами VII в. Еще больше это подтверждается сведениями Исраэла о божествах, которым поклонялись "хоны". Среди таковых на первом плане фигурирует Куар, бог молний [590]. Имя этого божества иранское, хотя известную аналогию ему подыскать нелегко (может быть, от иранского названия солнца?). У Геродота и Аммчана Марцеллина упоминается божество скифов и алан, которого эти авторы называют Аресом или Марсом [591]. Иранское имя этого божества неизвестно. Ученые сопоставляют его с Батразом нартского эпоса [592], но известные нам варианты этого эпоса [593] могли не сохранить исконного иранского имени.

Более пространно Исраэл рассказывает о другом хазарском божестве, которое носило двойное имя — Тангри-хан и Ашандиат [594]. Второе Мовсес Каланкатвази прямо связывает с персами ("парсики") [595]. По описанию Исраэла, это божество представлялось в виде огромного безобразного великана, которому приносились в жертву лошади в священных рощах, описанных епископом [596]. Весьма любопытно двойное имя этого божества. Тангри — известное тюркское племенное божество, варианты которого имеются у всех тюркских племен и народов (турок, азербайджанцев, туркмен, якутов, чувашей и т. д.), хотя ныне, кажется, выясняется, что имя его не исконно тюркское [597]. Но сам Каланкатвази, лишь один раз упомянув Тангри-хана, затем все время называет его именем иранского эквивалента Аспандиата [598]; надо полагать, этот вариант был более распространен. Комментируя это место из Каланкатвази, Ш. Смбатян пишет, что неизвестно, был ли у древних персов культ бога Аспандиата, и полагает, что "Каланкатвази мог ввести в заблуждение корень "асп" в имени Аспандиат", который он отождествил с пехлевийским и зендским "аспа" — "лошадь" [599]. Затем Смбатян приводит факт жертвоприношения лошадей у сармат и ссылается на комментарий Н. Адонца (который, в свою очередь, пользовался

книгой Й. Маркварта) о герое иранского эпоса Спандиате, сыне Вистаспа, и его возможной связи с Спандаратом, чье имя встречается в роду нахараров Камсараканов. Н. Адонц, кроме того, предположил, что в Персии конница находилась в руках рода Спандиата [\[600\]](#).

Попробуем разобраться в этом вопросе. Прежде всего, вряд ли правомерно связывать хазарского Аспандиата с древнеперсидскими или тем более армянскими богами. В древнеармянском существовало божество С(п)андарамет, которое Ж. Дюмезиль определяет как землю [\[601\]](#) и сравнивает [\[602\]](#) с иранским Спента Армаити [\[603\]](#).

Между тем имя Спандиат древнеиранское [\[604\]](#), оно встречается у Ктесия в форме Сфендадат. Так звали, согласно этому автору, мага, провозгласившего себя сыном Камбиза [\[605\]](#).

Вспомним имя героя иранского эпоса Спентодата (Спентадата, Испандата) [\[606\]](#). В иранском эпосе, изложенном в "Шахнаме", Спентодат фигурирует в новоперсидской форме этого имени Исфендийар; подвигам этого героя, его борьбе с Арджаспом, а затем Рустамом посвящен последний цикл эпической части поэмы [\[607\]](#).

По ат-Табари, Исфендийар совершил поход к Баб-е Суд [\[608\]](#), т. е. Дербенту, и это наводит на мысль о связях его с Кавказом. Спентодат-Исфендийар - герой общеиранского эпоса и вполне мог существовать у сарматских племен. Вместе с тем в форме Аспандиат, а также в культе этого бога у хазар, несомненно, заложена и другая основа, связанная с иранским "аспа" - "лошадь".

Вероятно, это было сарматское (массагето-аланское) божество, отражавшее культ лошади, столь важный у кочевников. В данной среде с ним мог ассоциироваться и древнеиранский культ героя Спентодата.

Кроме Куара и Тангри-хана-Аспандиата, епископ Исраэл отмечает у "хонов" поклонение огню, воде, луне, богам дорог и т. д. [\[609\]](#) С особой тщательностью он подчеркивает наличие многоженства, а также иные брачные формы - два брата берут одну жену, дети берут жен отца и т. п. [\[610\]](#) Возможно, это свидетельство неодинаковых брачных обычаев, существовавших у разных племен.

Если культ лошади ведет к кочевникам-степнякам, то поклонение священным деревьям - свидетельство иных влияний, возможно восходящих к финно-угорским племенам, вошедшим в состав хазар. Тот же Исраэл описывает огромный дуб, которому приносили в жертву коней, чьи головы и шкуры вешали на его ветви [\[611\]](#).

Таким образом, есть основания сделать вывод, что хазарское язычество представляло собой сложную амальгаму культов разного содержания и происхождения.

В условиях контактов со странами, где господствовали монотеистические религии (христианство, ислам), уже в VII ст. встал вопрос о принятии какой-либо из этих вер, так как они больше соответствовали и общим условиям эпохи, и интересам раннеклассового Хазарского государства.

Первая попытка принять монотеистическую религию хазарами относится к 80-м годам VII в. После убийства ишхана Кавказской Албании Джуаншера знать этой страны избрала правителем племянника убитого Вараз-Трдата [\[612\]](#). "Великий князь хонов" Алп-Илутвер вторгся в пределы Албании, но посланный Вараз-Трдатом к Алп-Илутверу католикос Албании Елиазар сумел убедить владыку хазар в непричастности нового албанского князя к убийству дяди [\[613\]](#).

Упомянутый уже епископ Исраэл ездил к армянскому католикосу Сааку и ишхану Григору Мамиконяну [\[614\]](#). Официально цель миссии состояла в

участии в переносе останков Григория Лусаворича [615] из Западной Армении в Валаршапат [616], но на деле речь шла о союзе с Арменией. Против кого? А. Н. Тер-Гевондян считает, что против хазар [617], но вряд ли это так, поскольку Израэл сразу же после возвращения из Армении возглавил посольство на север [618]. Скорее всего, союз Албании и Армении в начале 80-х годов был направлен против Халифата, где в ту пору прекратились смуты, и сломившие своих противников Омейяды начали вторую волну мусульманских завоеваний на севере и северо-западе.

Не удивительно, что посольство Израэла было встречено с большим почетом [619] Алп-Илутвером, который, по-видимому, был наместником хакана хазар [620]. Следствием посольства Израэла было принятие христианства Алп-Илутвером и его окружением. Рассказ Мовсеса Каланкатваци об этом составлен в традиционном стиле христианских преданий со знамениями и чудесами [621]. Однако главное - крещение Алп-Илутвера - сомнений не вызывает. Были разрушены языческие капища, срублены священные деревья. Согласно Каланкатваци, в г. Варачан был утвержден пайрапетский престол [622], т. е. была основана самостоятельная церковь во главе с пайрапетом-католикосом. Ответное посольство Алп-Илутвера было адресовано не только албанским ишхану и католикосу, но и католикосу и ишхану Армении [623]. Послы Алп-Илутвера съездили туда, а по возвращении в Албанию попросили дать им католикосом Израэла. Вараз-Трдат и католикос Елиазар сначала воспротивились, но, когда хазарские послы заявили, что другого вардапета [624] они не желают, епископ Израэл сам изъявил желание поехать к "хонам" [625].

Здесь сведения о дальнейших событиях у хазар кончаются. Епископ Израэл упоминается еще раз, но в связи с албанскими делами [626], так что конец столь красочно описанного обращения "князя хонов" в христианство неясен.

По другим источникам известно, что через два года состоялось сокрушительное нашествие хазар на Закавказье, во время которого погиб ишхан Армении Григор Мамиконян [627]. Чем оно было вызвано - можно только предполагать. Думается, что принятие Алп-Илутвером христианства было враждебно встречено основной частью хазарской знати; возможно, Алп-Илутвер пошел на это, пытаясь создать себе независимое владение в пределах Приморского Дагестана, и потерпел поражение в борьбе с хаканом хазар. Никаких известий о нем после событий 682 г. нет, и как участник похода 684-685 гг. он не фигурирует. Следовательно, можно полагать, что его попытка утвердить христианство у "хонов" окончилась неудачей.

В последующее время, вплоть до 30-х годов VIII в., никаких известий о попытках изменения религии хазар нет. Очевидно, в этом не было необходимости. Языческая Хазария вела успешно (полностью или частично) войны, которые обогащали хазарскую знать добычей, и старые языческие боги, с точки зрения этой знати, прекрасно выполняли свою роль.

В 737 г. Мервай ибн Мухаммед взял хазарскую столицу, после чего хакан бежал на север. Арабы преследовали его, и в конце концов он запросил мира, обещая принять ислам [628]. Ал-Куфи в своем красочном, изобилующем деталями рассказе утверждает, что правитель хазар и с ним "множество людей из числа его родных и соплеменников" приняли ислам [629]. В этом, однако, есть все основания сомневаться. В исламе еще в период его выхода за пределы Аравийского полуострова выработалось специфическое отношение к другим религиям. После некоторых колебаний халифы и их окружение, признавая ислам единственно истинной верой, согласились на определенную веротерпимость по отношению к религиям, имеющим записанные откровения

(христианство, иудаизм, зороастризм). И хотя практическое отношение к этим религиям менялось [630], в целом они оставались на положении покровительствуемых [631]. Языческие же культы таковыми не являлись [632].

Хазары были язычниками, и победитель Мерван в соответствии с мусульманской практикой предложил им переход в ислам. Вероятно, хакан в тех условиях вынужден был дать на это согласие, но вряд ли его выполнил. Об обещании хакана стать мусульманином сообщают два источника (ал-Белазури и ал-Куфи). Ни ал-Йакуби, ни ат-Табари, ни Ибн ал-Асир об этом не упоминают. И здесь особенно примечательно молчание Ибн ал-Асира, автора позднего, но очень точного в своей информации. Ибн ал-Асир знал труд ал-Куфи и использовал его, но рассказ о принятии ислама хазарами опустил [633], и это не случайно. Ал-Куфи больше, чем любой другой ранний арабский писатель, пользовался всякого рода устными преданиями, у него больше всего диалогов, которые указывают на апокрифичность его материала. О принятии хазарами ислама в VIII в. не упоминает и такой эрудит, как ал-Мас'уди.

Кроме того, надо иметь в виду, что в Хазарии в ту пору мусульман не было, их мало было даже в Закавказье и Средней Азии, а хакан вряд ли мог пойти на принятие религии, которую в его государстве никто не исповедовал.

Прошло немногим более сотни лет, и мусульманские источники фиксируют иудаизм в качестве государственной религии Хазарии. Именно к этому времени (приблизительно 50-70-е годы IX в.) относится сообщение, ранний вариант которого находим у Ибн Русте. Согласно последнему [634], в Хазарии исповедовали иудаизм "высший глава" [635] (т. е. хакан), шад, а также вожди ("коввад") [636] и знать ("узама") [637], остальной же народ придерживался веры, похожей на религию турок [638]. Таким образом, во второй половине IX в. знать Хазарии исповедовала иудейскую религию, тогда как народ продолжал придерживаться старых языческих культов.

Вопрос об иудаизме среди хазар имеет старую историографическую традицию, родоначальником которой можно считать царя Иосифа, пустившего по свету свою версию этого события. Позже ее дополняли еврейские книжники X-XII вв., и лишь в новое время она была поколеблена благодаря привлечению арабских источников. За период после публикаций Буксторфа (1660 г.) и по наше время выросла огромная и противоречивая историография, разбирать которую здесь нецелесообразно. Важнее выделить несколько вопросов и постараться дать на них ответ на основе источников и с учетом основной литературы. Это, во-первых, время принятия иудаизма верхушкой Хазарии и, во-вторых, инициаторы этого акта.

На второй вопрос ответ уже, по существу, дан выше. Инициатор - шад, ставший затем баком - царем Хазарии, оттеснивший хакана на второй план, но заставивший и его принять иудейскую веру.

На первый вопрос ответить сложнее. Здесь в нашем распоряжении прежде всего версия царя Иосифа, который ссылается на хазарские книги ("сфарим"), известные "всем старикам нашей земли" ("л-кол зикней арцану") [639]. Вероятно, в Хазарии действительно существовали какие-то книги (на древнееврейском языке?), призванные закрепить и обосновать легенды, канонизированные по указанию хазарских царей. Суть этих легенд в том, что хазарский царь Булан получил божественное откровение, предписывавшее ему обратиться в истинную, т. е. иудейскую, веру. На всякий случай, однако, Булан устроил своеобразный диспут между мусульманским кади и христианским священником. Каждый из них хулил веру другого, но

оба они якобы согласились на том что "вера Израиля - лучшая вера и вся она - истина" [640].

Дата этого события в краткой редакции письма Иосифа отсутствует, а в пространной указано, что случилось это за 340 лет до Иосифа [641]. Многие сразу же сочли ее позднейшей припиской к тексту, другие стали доказывать, что эта дата заменила в рукописи другую, достоверную, какую - мнения разошлись [642]. Иосиф после рассказа о чудесном обращении Булана добавляет несколько фраз о деятельности царя Обадьи, который "укрепил веру согласно закону и правилу", т. е., как полагают, перешел к раввинистическому иудаизму [643]. Обадья фигурирует в качестве сына сыновей Булана, т. е. как его потомок [644]. А затем перечислены последующие цари Хазарии числом 11-12 [645], начиная с сына Обадьи Езекии и кончая автором письма Иосифом [646]. О достоверности этого списка судить трудно, так как никаких параллельных данных нет. В Кембриджском документе упомянуты, кроме, Иосифа, его отец Аарон и дед Вениамин [647]. Главное для нас не этот список, а дата принятия иудаизма, которая на основании письма Иосифа установлена быть не может. Не оказывает помощи и привлечение Кембриджского документа.

Там содержится несколько иной вариант истории обращения хазар в иудаизм. Акт этот приписывается некоему еврею, который якобы спас хазар, пребывавших в состоянии анархии, без царя и порядка [648]. Этот вариант обращения хазар еще более смутный и противоречивый. Неизвестный автор связывает принятие иудаизма с этим анонимным евреем, ставшим "большим главой" [649] хазар, тогда как хакан появился, по данной версии, позже как судья ("шофет") из числа самих хазар. Параллельно "большой глава" превратился в царя и т. д. Никаких дат здесь нет.

Такое смутное представление о дате иудеизации хазар вполне естественно побудило более поздних еврейских книжников, занимавшихся проблемой хазар, специально обратиться к этому вопросу. Еврейский ученый Иехуда ха-Леви, писавший около 1140 г., ссылаясь на какие-то летописные книги, считал, что хазарский царь принял иудейство за 400 лет до него [650], т. е. около 740 г. Эту дату принял и пытался обосновать Д. Данлоп [651], который в своей монографии уделил проблеме иудаизма среди хазар особое внимание. Однако, считаясь с указанием ал-Мас'уди о принятии иудаизма хазарами во времена Харун ар-Рашида (786-809 гг.), Д. Данлоп окончательный вывод сформулировал так: в 740 г. хазары приняли модифицированный иудаизм, а около 800 г. - раввинистический [652].

Известия ал-Мас'уди для нас особенно ценны. К сожалению, он подробно рассматривал эту проблему в своих несохранившихся трудах [653], а в "Мурудж аз-захаб", по-видимому, дал лишь краткое резюме. Последнее сводится к тому, что хазарский царь принял иудейскую веру в правление Харун ар-Рашида, а во времена византийского императора Романа Лакапина (919-944 гг.), учинившего гонения на евреев, последние бежали в Хазарию [654]. Б. Н. Заходер заключил из этого, что можно говорить о двух периодах иудеизации Хазарии: во времена Харун ар-Рашида и при жизни самого ал-Мас'уди, современника Романа Лакапина [655].

Текст ал-Мас'уди никаких оснований для такого вывода не дает. Именно этот текст - наше единственное заслуживающее доверия свидетельство о дате принятия иудаизма хазарским царем. Вопрос с датировкой Иехуды ха-Леви сложен не только из-за того, что это поздний автор. Нельзя абстрагироваться от того, что у него сказано "около 400 лет назад", так что называть на этом основании точно дату около 740 г. вряд ли правильно. Очевидно, и те

"летописные книги", на которые он ссылается, точной даты не содержали, а это позволяет распространить заключение автора XII в. о событии, произошедшем за около 400 лет до него, на весь VIII в., и тогда появляется возможность приурочить его ко времени Харун ар-Рашида, вступившего на престол в 786 г. Более точной даты не знал, очевидно, и-ал-Мас'уди, живший через полтора столетия после этого. Точнее датировать не можем и мы.

Каковы же были причины принятия иудаизма верхушкой Хазарии?

Принятие той или иной монотеистической религии - закономерное явление в любом феодализирующемся обществе, где борьба центральной власти, с одной стороны, с сильными реликтами родоплеменного строя, а с другой - с зарождающейся феодальной децентрализацией настоятельно требовала замены политеизма монотеизмом, освящающим власть одного государя. Но вот форма монотеизма могла быть разной, и это зависело от многих, в том числе от внешнеполитических, факторов.

Приняв за дату иудаизации хазарской знати приблизительно последнюю четверть VIII в., посмотрим, какие причины привели к этому событию.

Хазарский шад, ставший его инициатором, имел выбор среди трех монотеистических религий: христианства, ислама и иудаизма. Из них две первые были государственными религиями двух крупнейших держав той поры, с которыми Хазария имела самые разнообразные сношения, - Византии и Арабского халифата. Христианство имело широкое распространение среди подданных Хазарии - жителей Крыма. Эту веру исповедовала большая часть обитателей Закавказья - Армении, Грузии, Кавказской Албании. Казалось бы, именно принятия христианства хазарами и следовало ожидать, тем более что попытка такого рода уже имела место в VII ст. И все-таки были причины, этому не способствовавшие. Если еще в первой половине VIII в. Византия являлась союзницей Хазарии против арабов, то во второй половине этого столетия ситуация изменилась. Хазары вмешались в закавказские дела и помогли абхазскому князю Леону, отец которого был женат на дочери хакана, стать независимым от империи [\[656\]](#). Это случилось в 80-х годах VIII в. [\[657\]](#) Более того, Леон II Абхазский (758-798 гг.) присоединил к своим владениям Эгриси, т. е. значительную часть Западной Грузии [\[658\]](#). Это был сильный удар по Византии, и для того чтобы между ней и Хазарией восстановились хорошие отношения, понадобилось полсотни лет. В таких условиях о принятии христианства вряд ли могла идти речь, тем более что христианские страны Закавказья во второй половине VIII в. по крайней мере дважды подвергались хазарским нашествиям [\[659\]](#).

Столь же неблагоприятны были условия для принятия ислама. Халифат оставался главным противником хазар, хотя больших арабо-хазарских войн во второй половине VIII в. не было.

А вот для принятия иудейской религии обстоятельства складывались благоприятно. В условиях Европы, пришедшей в упадок после варварских нашествий, еврейские общины и еврейский торговый капитал не только сохранили свою силу и влияние, но и практически монополизировали европейскую торговлю. Особое покровительство оказывали еврейским купцам Каролинги, которые при нужде в деньгах всегда обращались к еврейским ростовщикам [\[660\]](#). Очевидно, такой же значимостью еврейского купечества в европейской торговле объясняется покровительство ему со стороны испанских Омейядов [\[661\]](#). В IX в. именно еврейские купцы держали в своих руках транзитную торговлю между Европой и Азией. Это были предприимчивые торговцы, говорившие на разных языках (арабском, персидском, греческом, "франкском", испано-романском, славянском) [\[662\]](#).

Один из их путей пролегал через Чехию, Венгрию, Русь и Волжскую Булгарию [\[663\]](#) и вообще Поволжье в пределы Хазарского каганата.

Естественно, что параллельно с торговыми поездками возникали и еврейские колонии в разных районах Восточной Европы. Их появление будировалось и периодически возникавшими в Византийской империи гонениями на еврейские общины [\[664\]](#), в результате чего евреи эмигрировали в пределы Хазарии. Там, согласно ал-Мас'уди, существовали особенно благоприятные условия для купцов и ремесленников [\[665\]](#).

Судя по еврейским источникам, основная масса еврейских эмигрантов в Хазарию прибыла тремя путями: из Багдада, т. е., очевидно, из арабского Ирака, где издавна существовала вторая по значимости еврейская колония, из Хорасана, т. е. из восточных областей Халифата, включая Среднюю Азию, и из Византии. В последнем случае, несомненно, имелись в виду и крымские владения империи. В связи с этим спор между С. П. Толстовым, отстаивавшим "хорезмийский вариант" главного очага еврейской эмиграции в Хазарию, и М. И. Артамоновым, столь же горячо его отрицавшим [\[666\]](#), теряет свой основной смысл, хотя в деталях критика Артамонова имела основания. В то же время Артамонов в принципе правильно подчеркивал роль старых иудейских общин Дагестана в распространении иудаизма среди хазар [\[667\]](#).

Нельзя сбрасывать со счетов и крымские колонии евреев. Не случайно в связи с этим и особое внимание царя Иосифа к географии Крыма.

Согласно Иосифу, хазарский царь, принявший иудаизм, носил тюркское имя Булан ("лось, олень") [\[668\]](#); все же прочие упомянутые им цари носили традиционные еврейские (библейские) имена (Обадья, Ханукка, Ицхак, Забулон, Моше, Менахем, Вениамин, Аарон, Иосиф). Возможно, что они, подобно русским князьям XI-XII вв., носившим языческое и христианское имя, имели два имени - тюркское и иудейское. В Кембриджском документе фигурирует некий Песах, имя которого не восходит к Библии, но известно в еврейской средневековой среде [\[669\]](#). В недавно опубликованном документе на древнееврейском языке, происходящем из общины ("кагал") Киева (Кийув), датированном X в. [\[670\]](#), перечислены несколько имен, которые показывают, что эта община была скорее религиозной, чем этнической. Наряду с такими традиционно иудейскими именами, как Абраам, Ицхак, Шмуэль и т. д., мы находим там имена Кибр, Суртн, Мнс и др. [\[671\]](#) Исследовавший их тюрколог О. Притцак предложил любопытные, хотя и не бесспорные их толкования [\[672\]](#), в частности и на основе чувашского языка - потомка языка волжских булгар, наиболее близкого хазарскому.

Важнейший вопрос, на который следует дать ответ, - кто же исповедовал в Хазарии IX-X вв. иудаизм: весь ли народ или какая-то его часть? В современной литературе есть определенная тенденция преувеличивать роль иудаизма в Хазарии и даже на Руси [\[673\]](#). Между тем источники для X в. дают совершенно ясный ответ. Как мы уже видели, в Хазарии жили евреи (этнические) и часть хазар, принявших иудаизм. И те и другие тем не менее источниками пусть не совсем четко, но различаются [\[674\]](#). Одновременно известно, что сами хазары исповедовали и ислам, и христианство, и иудаизм, и языческие культы, причем показательно, что при перечислении этих религий иудаизм стоит на последнем месте [\[675\]](#). Ал-Истахри и Ибн Хаукаль даже прямо указывают, что последователей иудейской веры меньше всего, а больше всего в Хазарии мусульман и христиан [\[676\]](#). По ал-Мас'уди, большинство жителей "ал-балад" (не ясно, идет ли речь о Хазарии или ее столице [\[677\]](#), мне кажется, что именно о стране [\[678\]](#)) - мусульмане.

Те же источники говорят, что иудаизм исповедовали царь, хакан, окружение царя и его род ("джине") [679]. В X в. царь и хакан должны были быть обязательно иудеями по религии, хотя один конкретный случай, о котором повествует ал-Истахри [680], свидетельствует о том, что и среди хазарской знати были мусульмане.

Таким образом, о широком распространении иудейской религии среди населения Хазарии даже в X в. говорить не приходится. Основная его масса исповедовала ислам, христианство или различные языческие культы. Царь же и его окружение, принявшие иудаизм, все больше отдалялись от своих подданных. Усиление в X в. влияния части последних, исповедовавших ислам, и особенно гвардии ал-ларисийа ставило царей в еще более сложное положение. В итоге центральная власть все больше теряла свою силу и влияние.

Остается посмотреть, какое воздействие оказало принятие иудаизма хазарской верхушкой на культуру хазар. Влияние это отрицать нельзя, хотя не следует его и преувеличивать. То, что в Хазарии имели распространение древнееврейские язык и письменность, доказывается перепиской Хасдая ибн Шафрута и царя Иосифа. Но степень этого распространения остается под вопросом. Известный ученый ал-Надим (конец X в.) отметил, что хазары использовали еврейское письмо [681]. Более поздний персидский писатель Фахр ад-дин Мубарак-шах (начало XIII в.) связывал хазарское письмо с русским и румийским (т. е. греческим) алфавитами [682]. В. В. Бартольд на основании этого предположил использование у хазар для их собственного языка греческого алфавита [683] и связал это с известной деятельностью славянского просветителя Кирилла-Константина [684]. Целесообразно обратить внимание на сообщение ал-Мас'уди о мусульманских школах в Атиле [685], где преподавание могло вестись только на арабском языке. А так как часть хазар исповедовала ислам, это говорит об известной распространенности арабской культуры. Некоторые современные ученые считают возможным говорить о влиянии на хазар персидской культуры [686]. Одним словом, разнообразие религиозных культов приводило к распространению разных культурных влияний, ни одно из которых в Хазарии, по-видимому, окончательно не возобладало. Отсутствие же единой культуры, литературного языка и письменности говорит о слабой консолидации Хазарии и в культурном плане

Глава пятая

ХАЗАРИЯ И НАРОДЫ КАВКАЗА И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

1. Арабо-хазарские отношения и Кавказ

Арабы, завоевав Иран, унаследовали его политику и на Кавказе, и в Сирии [1], и в Средней Азии. Традиция здесь была устойчивой, так как опиралась на многовековой опыт политики в этих районах и на ее столь же давние результаты. Кавказ имел в этом отношении особое значение. Главный Кавказский хребет издавна являлся рубежом между странами Восточной Европы и цивилизациями Передней Азии. Строго говоря, это относилось к его центральной части, так как на западной и восточной окраинах такая роль переходила к его отрогам. Это прежде всего относится к горам Дагестана,

которые, подходя ближе всего к Каспийскому морю в районе Дербента, именно здесь и составляли традиционную границу между упомянутыми регионами, так что районы южнее Дербента, хотя и располагались к северу от Главного Кавказского хребта, всегда исторически тяготели к странам Закавказья и через них к Передней Азии. Роль коренной Кавказской Албании [2] можно рассматривать и в плане ее принадлежности к крайнему северному аванпосту гереднеазиатской цивилизации, и как своеобразной буферной зоны, органически (социально-экономически и этнически) [3] связанной и с более южными областями, и с горным Восточным Кавказом.

Сасаниды, в свою очередь унаследовавшие парфянские традиции, стремились всеми силами закрепиться в Восточном Закавказье, где им противостояла не мощная централизованная Византийская империя, а кочевые объединения, центры которых находились в Северном Предкавказье. Отсюда политика, направленная на укрепление прохода Чола (Чора) и других стратегически важных пунктов горной цепи Восточного Кавказа и его отрогов. Апогей подобной деятельности иранских шахов приходится на конец V — первую половину VI в. Поздняя традиция отвела здесь исключительную роль Хосрову I Ануширвану (531—579 гг.) и отчасти его отцу Кобад I (488—531 гг.). Согласно Ибн ал-Факиху. Кобад основал города Байлакан, Кабалу, Берда'а [4], построил "садд ал-лпан" [5] и еще 360 городов, разрушенных после постройки Дербента. Хосрову I тот же автор, пожалуй наиболее подробно излагающий позднеасанидскую традицию кавказской политики, приписывал постройку Баб ал-абваба [6] (Дербента), Шабрана и двенадцати "всрот" ("бав"), т. е. крепостей, среди которых фигурируют крепости в Восточной Грузии (Самшвилде и др.), хазарские (Баланджар, Самандар. Хазаран), крепости в Армении (Нахчаван и т. д.) [7].

Важно напомнить, что после войн 20-х годов VII в. [8], когда в Закавказье действовали союзники Византии — хазары, ситуация здесь временно стабилизировалась и в Дербенте находился сасанидский наместник Шахрбараз (Шахрияр), когда первые арабские отряды появились у ворот этого города в 22 г. х. (642/643 гг.). Судя по наиболее достоверным и подробным арабским источникам [9], арабы пришли сюда из Атрпатакана (Азербайджана) через Кавказскую Албанию. О покорении последней сведения источников скудны. Ал-Белазури, ссылаясь на жителей Берда'а, сообщает о покорении первой Армении, куда входил Арран [10], т. е. Албания, отмечая, что Арран и Грузия ранее были захвачены (когда?) хазарами.

Мовсес Каланкатвацци рассказывает о гардманских князьях Вараз-Григоре и его сыне Джуаншере. Последний участвовал в неудачном сражении персов с арабами (очевидно, при Кадисии в 637 г.), был ранен, отбился от арабов и, переправившись через Тигр, прибыл к шаху. Но далее повествование крайне туманное. Шах обласкал Джуаншера, пожаловал ему селения и реки, полные рыбы, после чего албанский принц действует в Мидии, утихомиривает враждующих персидских полководцев, опять участвует в военных действиях против арабов и, наконец, в ореоле славы возвращается в Албанию [11], где вдруг превращается из верного вассала во врага персов [12]. Затем он какое-то время сопротивляется арабам, но, после того как пало Сасанидское царство, по указанию отца заключает союз с армянами и Византией [13]. Это могло случиться уже в 50-е годы VII в., но, по арабским источникам, 40—50-е годы — время успехов арабов в Закавказье, о чем албанский историк молчит. Вероятнее всего, албанские князья после поражения персов при Нехавенде (642 г.) просто признали власть халифа [14].

Византия в 641—642 гг. пыталась оказать помощь правителю Армении Теодоросу Рштуни [\[15\]](#), но после покорения арабами Азербайджана успех перешел на их сторону, и только смуты в Халифате в 60—70-е годы VII в. предотвратили завоевание Армении войсками халифов.

В Восточном же Закавказье положение было иным. Халиф Омар поручил завоевание Дербента Сураке ибн Амру, в авангарде которого выступил Абд ар-Рахман ибн Раби'а. Впрочем, из источников следует, что армия Сураки фактически шла на помощь ранее посланному к Дербенту арабскому отряду, которым командовал Букайра ибн Абдуллах ал-Лайси [\[16\]](#), и Абд ар-Рахман ибн Раби'а был лишь позже назначен "распорядителем добычи" ("мукасим") [\[17\]](#).

Ситуация здесь была сложная и для нас не совсем ясная ввиду фрагментарности и известной противоречивости источников. Дербент являл собой островок среди местных мелких владений. Наиболее полный список восточнокавказских владетелей этого времени есть у ал-Белазури, который называет хакана гор (он же "сахиб ас-сарир"), филан-шаха, табарсаран-шаха, царя Лакза, царя Маската, лейран-шаха, ширван-шаха, правителя Зирехгерана (Кубачи) и т. д. [\[18\]](#) Согласно Ибн ал-Факиху, в этих районах было 113 "стран" ("мамалик"), среди которых указываются страны "сахиб ас-сарир" и Арран, первая страна Армении [\[19\]](#). По-видимому, Албания той поры представляла федерацию феодальных владений, которые на севере смыкались с независимыми горными владетелями (типа "сахиб ас-сарир") при верховной власти Сасанидского Ирана, которую унаследовали арабы. Наместник Дербента играл особую роль, и не случайно Сурака и Абд ар-Рахман ибн Раби'а пошли на своеобразное с ним соглашение, освободив его от уплаты джизии и оставив все функции пограничного начальника [\[20\]](#). Вскоре Сурака умер и его заменил Абд ар-Рахман ибн Раби'а, назначенный контролировать проходы ("фурадж") ал-Баба [\[21\]](#). До сих пор источники о хазарах молчат, исключая жалобу Шахрбараза на опасных соседей [\[22\]](#). Прояснение этого и последующих событий осложняется еще и тем, что арабские историки, писавшие об этих походах более чем 150—200 лет спустя и пользовавшиеся во многом устной информацией, путали имена двух полководцев, родных братьев Абд ар-Рахмана и Салмана б. Раби'а. По-видимому, на начальном этапе в Дербенте действовал первый из них и к нему надо отнести сообщение о покорении мирным путем Восточного Закавказья, хотя такие авторы, как ал-Белазури, ал-Йакуби, Ибн ал-Факих и ал-Куфи, связывают это с Салманом [\[23\]](#). Ат-Табари пишет об Абд ар-Рахмане [\[24\]](#). Согласно ат-Табари, последний совершил в том же 22 г. х. поход на Баланджар и ал-Байду [\[25\]](#). В принципе те же сведения находим и у Ибн ал-Асира [\[26\]](#). Салман же в 640-х годах участвовал в войнах с византийцами [\[27\]](#). Эти войны возглавлял наместник Сирии, будущий первый халиф из династии Омейядов Муавия.

Некоторые факты позволяют предположить, что в первой половине 50-х годов VII в. арабам пришлось вторично покорять Арран и делал это уже Салман ибн Раби'а [\[28\]](#). По сведениям ат-Табари, в 30 г. х. (650/651 гг.) наместником Дербента являлся Абд ар-Рахман [\[29\]](#), из чего можно заключить, что после успешных войн первой половины 40-х годов арабы вынуждены были временно очистить Восточное Закавказье и потом вновь его покорять. Результатом, кажется, явилось смещение Шахрбараза и назначение в Дербент араба (Абд ар-Рахмана ибн Раби'а). Разобраться в этих событиях трудно, но на одно обстоятельство следует обратить внимание: уже в это время прослеживается связь между арабо-византийскими отношениями и

отношениями арабо-хазарскими. Этим объясняется посылка Салмана ибн Раби'а на помощь брату из Армении в 32 г. х. (652/653 гг.). Согласно ат-Табари, Салман был назначен контролировать проходы ("фурадж") Баланджара [30]. Из намеков этого историка [31] можно сделать вывод, что до этого Абд ар-Рахман периодически нападал на хазар в районе Баланджара. Объединив силы, братья затеяли большой поход на Баланджар. Абд ар-Рахман, используя осадные машины, осадил город, но затем при не совсем ясных обстоятельствах [32] был убит; Салман и другие арабские военачальники сумели вывести остатки разбитых мусульман к Дербенту или в Гилян и Гурган [33]. По другим известиям, под Баланджаром был убит Салман [34]. К неудаче арабов был как-то причастен начальник сирийских отрядов Хабиб ибн Маслама, который хотел сам править Дербентом [35]. Здесь известия о положении в районе Дербента из арабских источников исчезают. В 42 г. х. (662/663 гг.) арабы воевали с аланами, которые были союзниками Византии [36] и, очевидно, Хазарии. А затем все внимание арабских источников сосредоточивается на смутах в Халифате и борьбе Омейядов с Алидами и другими родственниками и сподвижниками пророка. Сравнивая с этими известиями сведения Мовсеса Каланкатваца, можно предположить, что именно после злополучного похода братьев ар-Раби'а на Баланджар албанский князь Джуаншер сумел, использовав это событие и начавшиеся в Халифате смуты, стать самостоятельным и, умело лавируя между хазарами и арабами [37], оставался таковым до своей смерти в 670 г. Залогом дружбы с хазарами стал его брак с дочерью хакана [38]. Князь Джуаншер был убит при не вполне ясных обстоятельствах, описанных в весьма красноречивой форме Мовсесом Каланкатваца [39]. У убитого были сыновья, которым Джуаншер на смертном одре раздал уделы ("бажинк") [40]. Однако знать Албании вместе с католикосом утвердила князем племянника Джуаншера Вараз-Трдата [41], которому пришлось подчинять страну, в том числе и столицу Партав [42]. Следовательно, вопреки Мовсесу Каланкатваца в стране вовсе не было единодушного решения в пользу Вараз-Трдата. К тому же в Албанию вторглись "хоны" (т. е. хазары), по словам историка как бы мстя за кровь Джуаншера [43]. Вараз-Трдату с помощью католикоса Елиазара пришлось оправдываться перед Алп-Илутвером, доказывая свою непричастность к убийству Джуаншера [44]. Новый албанский князь был утвержден халифом в качестве наместника пограничной области ("сахманакала") Восточного края [45] и управляющего всем царством Алванк и гаваром Утик [46]. Борьба Вараз-Трдата за утверждение в качестве князя Албании длилась около 12 лет [47], после чего он, собрав албанских нахараров и католикоса, обратился к ним с любопытной речью, в которой описал бедственное положение Албании, вынужденной платить дань ("харк) "лютому народу таджиков" [48] и подвергающейся из года в год нашествиям "хонов" [49]. На этом совете было решено направить посла к арабам и хазарам, дабы склонить их к миру и дружбе. Перед этим Вараз-Трдат завязал сношения с армянами, правитель которых Григор Мамиконян, используя арабо-византийскую борьбу, пытался стать самостоятельным [50]. Главным врагом Закавказья в это время, очевидно, являлись хазары, поскольку недавно утвердившиеся в Халифате Омейяды были заняты укреплением своей власти и борьбой с Византией. Этим и следует объяснить посольство епископа Исраэла к Алп-Илутверу, столь подробно описанное Мовсесом Каланкатваца [51]. Вероятно, к этому времени следует отнести отказ закавказских стран (Армении, Грузии и Албании) платить харк арабам,

о чем пишет Левонд [\[52\]](#), перед этим отмечавший, что халиф Муавия обязал армян платить харк в размере 500 дахекан в год [\[53\]](#). Как уже сказано, христианизация "хонов" оказалась кратковременной и в 685 г. хазары обрушились на Закавказье. В борьбе с ними погиб ишхан Армении Григор Мамиконян и много албанских и грузинских князей [\[54\]](#). Об этом сообщает Левонд, сведения же Мовсеса Каланкатваца о событиях той поры весьма противоречивы [\[55\]](#). Вараз-Трдат, кажется, пытался лавировать между хазарами, арабами и греками. Он вместе с сыновьями отправился в Константинополь, где пробыл пять лет, а затем, оставив сыновей заложниками, вернулся в Албанию и передался "таджикам", обязавшись платить дань только им [\[56\]](#). Император Юстиниан посадил за это албанских царевичей в тюрьму, откуда их освободили после смерти Юстиниана [\[57\]](#). Историк в связи с церковными делами упоминает "тикин" ("госпожу, владычицу") Албании Спрам, жену Вараз-Трдата [\[58\]](#), очевидно управлявшую страной во время отсутствия мужа. В связи с событиями начала VIII в. упомянут ишхан Албании Варазо, сын Вахтанга, внук Варазмана [\[59\]](#). Как он соотносится с Вараз-Трдатом — неизвестно.

Арабские источники для истории Закавказья 80—90-х годов VII в. также дают немного, но в общем из них следует, что в это время здесь господствовали хазары [\[60\]](#). Вероятно, с этим связаны поездки и длительное пребывание Вараз-Трдата в Константинополе. В 695 г. император Юстиниан II в результате переворота был лишен трона (и носа) и сослан в Херсонес, где завязал сложные отношения с хазарами. Безносый василевс женился на сестре [\[61\]](#) (по другим данным, дочери [\[62\]](#)) хакана, но затем отослал ее (беременную) к отцу, а сам отплыл на запад и с помощью владыки болгар Тервеля вернул трон [\[63\]](#). События эти как-то связаны и с тем, что происходило в ту пору в Закавказье. Во всяком случае, армянские летописцы их зафиксировали, хотя и в своеобразной форме. Согласно Левонду, Тровэль (т. е. Тервель) — полководец ("айр пзор") хакана, погибший в сражении, но обеспечивший Юстиниану победу [\[64\]](#). Тервель получил от Юстиниана титул кесаря и стал союзником империи, в том числе и против арабов [\[65\]](#). Возможно, что Тервель действовал в союзе с хазарами [\[66\]](#), что подтверждается версией Левонда, которая, однако, содержит неточности. Во всяком случае, Юстиниан после утверждения в Константинополе послал флот в Крым, для того чтобы взять жену. Флот почти весь затонул, но хакан вернул императору жену и сына. Все это происходило в 705—707 гг., когда в Закавказье произошли большие перемены.

Смуты в Халифате начались еще в 50-х годах VII в., вследствие чего погибли два последних "праведных халифа" — Осман и Али. В начавшейся борьбе победил Омейяд Муавия I, опирающийся на сирийские войска, бывшие аванпостом на византийской границе. Однако лишь к 90-м годам Омейяды устранили своих соперников и, объединив Халифат [\[67\]](#), приступили к дальнейшей экспансии на всех границах — западной, северной и восточной. Особое значение для стабилизации державы имели реформы Абд ал-малика (685—705 гг.) и практическая деятельность наместника восточных провинций Хадждаджа (694—714 гг.). Сопrotивление Хариджитов, Алидов и прочей оппозиции было жестоко подавлено. Хадждадж штурмом взял Мекку, а затем потопил в крови возмущения в Ираке. Реформы Абд ал-малика упорядочили финансы, усовершенствовали систему управления. Это позволило перейти к активным действиям в Малой Азии и Закавказье. Некоторые успехи византийцев в этом районе в конце 80-х годов сменились поражениями. Ишхан Армении Смбат Багратуни в 693 г. подчинился арабам, затем

последовали успехи последних в восточной Малой Азии [68]. Успехи сменялись неудачами, и наоборот, но в 82 г. х. (701/702 гг.) арабские войска окончательно покорили Армению [69], где установили жестокий оккупационный режим, который вызвал восстание 703 г. Восставшие установили связь с Византией, но получили лишь титул куропалата для Смбата Багратуни. Назначенный наместником брат халифа, Мухаммед ибн Мерван договорился с армянским наместником католикосом, который в обмен на обеспечение свободы исповедания христианства и признание прав церкви пошел на соглашение с арабами [70]. Вернувшийся к тому времени из крымской ссылки Юстиниан II сумел склонить Смбата Багратуни на новое восстание, послав на сей раз и византийские войска. Однако объединенное армяно-византийское войско было арабами разбито. Мухаммед ибн Мерван этим не удовольствовался и собрал оппозиционно настроенных нахараров под предлогом внесения их в списки для получения жалованья и сжег в церквях Нахчавана и соседнего селения Храм [71].

Только после этого Мухаммед ибн Мерван занялся Восточным Закавказьем. Туда был направлен его племянник Маслама ибн Абд ал-малик. В 705—706 гг. Маслама вел успешные военные действия против Византии [72], а в 89 г. х. (707—708 гг.) был переброшен в Восточное Закавказье. Информация наших основных источников очень краткая — в этом году Маслама ибн Абд ал-малик совершил поход "на турок, в стороне Азербайджана", достиг ал-Баба и завоевал там крепости и города [73]. Лишь ал-Куфи дает подробное (как всегда, с диалогами и речами действующих лиц) описание этого похода [74]. Но и из его рассказа, как и из более кратких известий других источников, получается, что хазары находились лишь в ал-Баба (Дербенте), хотя контекст позволяет заключить, что по крайней мере Албания была в сфере их влияния [75].

Иной вариант событий находим у Мовсеса Каланкатваци, который сообщает, что сожжение армянских князей имело место после похода самого Мухаммеда ибн Мервана ("второй Махмет" источника) через Албанию в Чола, т. е. Дербент [76]. Арабский полководец вернулся в Армению, узнав о восстании в этой стране, подавил его, а затем вероломно погубил нахараров, за что понес небесное наказание — по возвращении в Сирию тяжело заболел и через семь месяцев умер в страшных муках. Мовсес Каланкатваци вполне серьезно повествует, что поганый труп не принимала земля и трижды выбрасывала его. Захоронить тело удалось, лишь привязав к нему пса [77].

Интересно сообщаемое историком Албании известие об отправке в Сирию албанского князя Шеро с азатами, что имело место в 153 г. армянского летоисчисления [78], т. е. в 705 г., вскоре после нахчаванского сожжения [79]. Согласно ал-Куфи, Масламу на Дербент посылал его дядя [80]. В источниках какие-то путаница и несоответствия, которые пока трудно объяснить. Ошибка, очевидно, у ал-Куфи, так как в 705—708 гг. Маслама воевал в Малой Азии и его поход на Дербент состоялся только в 708 г. [81].

Красочное описание взятия Дербента Масламой у ал-Куфи, закончившегося разрушением части стен "с правой стороны", завершается возвращением Масламы к дяде, который "наводил порядок в землях Армении, уничтожая всех находившихся там безбожников" [82]. Между тем по другим источникам получается, что правителем Армении в 705—709 гг. был Абд ал-азиз ибн хатим ал-Бахили, которого и сменил Маслама ибн Абд ал-малик [83]. Вероятно, ал-Куфи суммировал в одном рассказе известия о нескольких войнах Масламы против хазар, известных из других датированных арабских источников (ат-Табари, Ибн ал-Асир). Но и хронология Мовсеса

Каланкатваци не совсем точна. Например, гибель ал-Джарраха у него датирована 179 г. армянского летоисчисления [84], т. е. 730 г., хотя это случилось в 112 г. х. (731/732 гг.).

У того же Каланкатваци отмечено, что в 160 г. армянского летоисчисления (т. е. 711 г.) ишхан таджиков Абд ал-Азиз перешел Куру [85]. Это выглядит свидетельством того, что граница между арабами и хазарами в этом году проходила по Куру. Между тем ат-Табари и Ибн ал-Асир упоминают второй поход Масламы против турок в район Дербента под 91 г. х. (709—710 гг.) с указанием (у Ибн ал-Асира) о взятии городов и крепостей с использованием камнеметных машин [86]. Любопытно, здесь другое — чередование походов Масламы то на Византию, то против хазар. Поход против империи имел место в 90 г. х. (708/709 гг.) [87], а затем в 97 г. х. (715/716 гг.) [88]. Еще важнее то, что в 713—714 гг. против Византии действовали арабские полководцы Аббас ибн ал-Валид и ал-Ваддах [89]. Все это говорит в пользу наличия связи между арабо-византийскими и арабо-хазарскими войнами, вероятно, даже о союзе Византии и Хазарии, который существовал, как увидим ниже, весь период арабо-хазарских войн первой половины VIII в. В этот конфликт вовлекались и другие политические объединения Кавказа, прежде всего аланы. В VII в. они были союзником хазар, и в 42 г. х. (662/663 гг.) арабы, ходили походом в Аланию и одновременно воевали с греками [90]. В первой половине VIII в. ситуация менялась — в 103 г. х. (721/722 гг.) с аланами воевали "тюрки", т. е. хазары [91].

Особенно интересны события 716—717 гг., когда Маслама осадил Константинополь [92]. Для этого же времени Каланкатваци упоминает поход Мслимана на Дербент. Арабы взяли эту крепость и разрушили ее, но затем вынуждены были отступить, бросив даже гаремы. Согласно Каланкатваци, положение спас албанский князь Вачаган Ераншахик, нанесший хазарам поражение, тогда как Мслиман ушел в Грузию [93]. Если данные Каланкатваци верны, то есть основание видеть в Закавказье "второй фронт" арабов против хазар — союзников Византии, хотя сам Маслама здесь в этом году действовать не мог.

Деятельность Масламы ибн Абд ал-малика против двух самых мощных врагов мира ислама — Византии и Хазарии — имела огромное значение во внешней политике Халифата, хотя успехи ат-Тарика на западе или Кутейбы на востоке (в Средней Азии) выглядели эффектнее. Маслама с 709 по 732 г. с двумя перерывами был практически наместником севера [94]. Первая замена Масламы ал-Джаррахом ибн Абдаллахом ал-Хакими имела место в 104 г. х. (722/723 гг.), вскоре после похода хазар на алан. Причины этой замены не ясны, возможно, они связаны с личными отношениями Масламы и халифа Йазиды. Но активность Джарраха в последующие годы на "кавказском фронте" говорит о том, что этот полководец, который в отличие от Масламы не был Омейядом, взял на себя обязательство сломить хазар и их союзников. Положение в Закавказье оказалось сложным. Хазары, очевидно, не только привели в повиновение алан, но и сумели захватить Восточное Закавказье (а возможно, и Грузию) [95], так что Джаррах в качестве наместника Армении и Азербайджана [96] должен был, кажется, отвоевать Албанию. Во всяком случае, по сведениям источников, хазары в 722/723 гг. стали уходить к Дербенту, а Джаррах, преследуя их, достиг албанской столицы Берда'а, где дал отдых войскам [97], после чего перешел Куру и двинулся к Дербенту, который находился в руках хазар. Этот поход описан весьма подробно ал-Куфи и Ибн ал-Асиром, данные которого в целом совпадают с материалами ал-Куфи и,

кажется, у него заимствованы. Рассказ же ал-Куфи, как всегда, подробен, но не всегда ясен.

Можно представить себе эту войну в следующем виде. Джаррах достиг р. Рубас [98], стал там лагерем и разослал гонцов к горным владетелям, подстрекая их к войне с хазарами [99]. Не все они откликнулись на его призыв, некоторые, наоборот, оказались союзниками хазар. Например, "владыка страны ал-Лакз", который предупредил хакана о движении арабских войск [100]. Очевидно, по его совету хазары оставили Дербент, и Джаррах занял город. Отсюда арабские войска числом 20 тыс. продвинулись на север к р. ар-Ран, расположенной, согласно ал-Куфи, в шести фарсангах от Дербента [101]. Сюда подошли и войска хазар во главе с сыном хакана. Топографию маршрута Джарраха за Дербентом уяснить трудно. Прежде всего, что это за р. ар-Ран? У Птолемея (II в. н. э.) упоминается р. Албан, но сопоставить здесь можно только названия. Современных же аналогий для VIII в. в источниках нет. Если исходить из сведений ал-Куфи, по которому от р. Рубас до Дербента было два фарсанга [102], то р. ар-Ран — это или современный Уллучай, или Артозень.

Джаррах разбил хакана на этой реке, после чего арабы достигли местечка ал-Хасин (ал-Хусаин), жители которого сдались на условии уплаты контрибуции. Местоположение ал-Хасина также неизвестно [103]. Оттуда арабы продвинулись до хазарского города, который ал-Куфи называет Баруфа [104], а Ибн ал-Асир — Йаргу [105], локализация которого не ясна [106]. И уже затем Джаррах достиг Баланджара. Ат-Табари и ал-Йакуби такого подробного маршрута не дают и просто упоминают о взятии Баланджара [107], к чему первый из этих историков добавляет упоминание о богатой добыче, взятии какой-то крепости ("хисн"), прилегающей к Баланджару, и изгнании жителей последнего. Наоборот, рассказ ал-Куфи и Ибн ал-Асира изобилует дополнительными живописными подробностями о том, как хазары соорудили вокруг Баланджара крепость из 300 повозок и как один мусульманин, призвав на помощь аллаха, с сотней других преодолел эту преграду [108]. Приведены и более подробные сведения о добыче мусульман, в руки которых попала семья владетеля Баланджара, и т. д. Ибн ал-Асир завершает рассказ описанием соглашения между Джаррахом и владетелем Баланджара, тогда как ал-Куфи упоминает о решении арабского полководца идти дальше на Самандар [109]. Этому якобы помешало письмо владыки Баланджара о восстании горских правителей и о том, что хазары собрали новое большое войско [110]. В итоге арабы отступили до области Шаки [111].

Как видим, ход событий восстановить трудно, поскольку реальная их канва обросла деталями полумифического характера. По-видимому, Джаррах действительно овладел Баланджаром, но затем вынужден был довольно бесславно отступить в пределы Северной Албании.

В следующем, 105 г. х. (723/724 гг.) источники упоминают о походе Джарраха против алан и разорении арабами городов и крепостей, расположенных за Баланджаром [112]. Известие довольно странное и труднокомментируемое. (Параллельно арабские войска действовали против византийцев в восточной Малой Азии [113]). Если понимать его буквально, то получается, что Джаррах через страну алан зашел в тыл хазарам в районе Баланджара. Это, однако, маловероятно, хотя у Левонда есть вариант рассказа о походе Масламы, который отступал через Кавказские горы [114]. В данном же случае поход в хазарские тылы был бы возможен лишь при условии, что аланы являлись союзниками арабов, чего из источников не следует.

Согласно Ибн ал-Асиру, Джаррах вторично ходил на алан в 106 г. х. (724/725 гг.) [\[115\]](#). Ат-Табари же связывает этот поход с ал-Хаджжаджем [\[116\]](#). Вероятно, этот поход не был успешным [\[117\]](#), так как халиф Хишам в следующем, 107 г. х. (725/726 гг.) заменил Джарраха в качестве правителя Армении и Азербайджана Масламой ибн Абд ал-маликом [\[118\]](#), который одновременно командовал войсками и на византийской границе. Военные действия Маслама начал в Малой Азии, захватив Кесарию [\[119\]](#). В то же время союзники греков — хазары предприняли вторжение в Азербайджан. Арабский полководец ал-Харис ибн Амр ат-Тай нанес им поражение и, преследуя, перешел Аракс [\[120\]](#). Это доказывает, что районы современной Азербайджанской ССР опять были временно потеряны арабами. В этом же году военными действиями против хазар со стороны Азербайджана руководил Маслама [\[121\]](#), который, кажется, передал ведение военных действий на византийском участке другим военачальникам, а сам переключился на закавказские дела. В 110 г. х. (728/729 гг.) он предпринял большой поход против хазар со стороны Дарьяльских ворот [\[122\]](#). Это можно было сделать лишь при условии хороших отношений с аланами. Маслама нанес хакану поражение и вернулся "по пути Зу-л-карнайна", т. е. Александра Македонского. Последний в Закавказье не был [\[123\]](#), но древние легенды связывали с ним основание Дербента, так что, можно полагать, возвращался Маслама вдоль берега Каспийского моря. Возможно, именно этот поход Масламы описал Левонд [\[124\]](#). У Левонда отход арабов представлен как постыдное отступление. Вероятно, так оно и было, ибо затем последовало хазарское нашествие на Азербайджан и замена Масламы Джаррахом [\[125\]](#) (111 г. х. — 729/730 гг.). Под этим же годом Ибн ал-Асир пишет о походе Джарраха со стороны Тбилиси в страну хазар и достижении им ал-Байды [\[126\]](#), т. е. Самандара. В ответ огромное хазарское войско (300 тыс. человек, по данным ал-Куфи) [\[127\]](#) вторглось в Азербайджан. По ат-Табари и Ибн ал-Асиру, хазары шли через Дарьял [\[128\]](#). Джаррах, стоявший в Шаки, стал отступать через Байлакан и Варсан [\[129\]](#) к Ардебилю [\[130\]](#). Тем временем командовавший хазарским войском сын хакана взял Варсан, перебил его жителей и начал опустошать земли Азербайджана [\[131\]](#). Недалеко от Ардебиля в местечке Багарван (Баджарван) произошло сражение, закончившееся разгромом арабов и гибелью Джарраха [\[132\]](#). Последовало взятие хазарами Ардебиля и разорение его округа [\[133\]](#). Назначенный халифом Хишамом вместо убитого Джарраха Сайд ибн Амр ал-Хараша через Армению и Албанию прошел в Азербайджан и нанес поражение хазарам, которые бежали в сторону своей страны. Арабы, преследуя их, заняли Ширван [\[134\]](#). Между тем халиф Хишам, учитывая сложность возникшей ситуации, назначил правителем северных областей Масламу ибн Абд ал-малика [\[135\]](#). Согласно ал-Куфи, Маслама обвинил ал-Хараша в незаконных действиях, избил его и заключил в тюрьму Берда'а [\[136\]](#), откуда ал-Хараша был позже выпущен по личному распоряжению халифа. Престарелый Маслама должен был наконец решить хазарскую проблему. Одним из его ближайших помощников стал другой Омейяд — Мерван ибн Мухаммед [\[137\]](#). Война 113 г. х. (731/732 гг.) происходила в сложной обстановке. Шли переговоры между хазарами и Византией, которые в 732/733 гг. завершились хазарско-византийским союзом, скрепленным женитьбой сына императора Льва Константина на дочери хакана, которая после крещения приняла имя Ирины [\[138\]](#). Поэтому Маслама поспешил выступить против хазар. Эта война подробно описана ал-Куфи [\[139\]](#), который, как всегда, не устает восхвалять

доблесть и самопожертвование мусульманских воинов, особенно Мервана ибн Мухаммеда [\[140\]](#). Война растянулась и на следующий 114 г. х. (732/733 гг.) и была успешной для арабов. Прежде всего был взят Дербент, город разделили на четыре сектора, в каждом из которых поставили гарнизон из разных арабских областей [\[141\]](#). По приказу Масламы крепость была перестроена, организовано ее снабжение оружием и продовольствием. После этого Маслама отбыл в Дамаск, назначив Мервана ибн Мухаммеда "управлять общиной мусульман в городе ал-Бабе" [\[142\]](#). Источники пишут и о походе Масламы на север от Дербента, вплоть до Самандара, где "он искал хакана, царя хазар" [\[143\]](#). Известия об этом походе довольно противоречивы и скорее говорят о неудачных его итогах [\[144\]](#).

Причина отставки Масламы источниками не объясняется, указывается лишь, что в 114 г. х. халиф Хишам назначил Мервана ибн Мухаммеда наместником ("амил") Армении, Азербайджана [\[145\]](#) и Джазиры [\[146\]](#). Если, по версии ал-Куфи, Маслама уехал в Сирию, оставив Мервана в Дербенте, то, по Ибн ал-Асиру, Мерван ездил к халифу и расписал ему все трудности, возникшие на северной границе со времени злополучной гибели Джарраха [\[147\]](#). Очевидно, подоспели вести и об укреплении хазаро-византийского союза, а потому Хишам решил заменить старика Масламу на своего более молодого и отличившегося в войне с хазарами родственника. Под управление нового наместника попало не только Закавказье, но и Северная Месопотамия, что предполагало единство действий против хазар и греков.

По сведениям ал-Куфи, хазары, узнав об отъезде Масламы, вернули районы севернее Дербента, которые до этого опустошили арабы [\[148\]](#). В ответ Мерван совершил так называемый "грязный поход" [\[149\]](#), взял Баланджар и громил поселения к северу от него [\[150\]](#). По данным Ибн ал-Асира, Мерван в том же году привел в повиновение владык гор — "сахиб ас-сарир", Зарихгерани, Тумана, правителей лезгин, дидойцев и т. д. [\[151\]](#)

Скорее всего, к этому и последующим 115 и 116 г. х. относятся события, описанные грузинской летописью, которая называет Мервана "кру" ("глухой"), поясняя, что так его прозвали потому, что он не считался с голосом рассудка [\[152\]](#). По "Картлис цховрэба", Мерван обошел все земли Кавказа, разорил Восточную и Западную Грузию, преследуя грузинских царей, которые бежали в Абхазию. Но Мерван пришел и туда и заставил царей Грузии и эристава Абхазии Леона искать помощи у Византии. "И стали в ту пору опустошенными земли Грузии, Армении и Рана, и нельзя было сыскать нигде ни строения, ни пропитания для людей и животных" [\[153\]](#).

На византийском участке успех также сопутствовал арабам [\[154\]](#). В такой ситуации странно выглядит сообщение ал-Куфи о смещении Мервана и назначении вместо него Саида ибн Амра ал-Хараши правителем Азербайджана, Армении, Аррана и Грузии. Правда, затем следует довольно любопытный рассказ, как новый правитель, прибыв в Дербент, вскоре заболел болезнью глаз "и стал так плохо видеть, что не различал ни долин, ни гор". Халиф вынужден был послать врача, и, когда последний удостоверился в недуге ал-Хараши, Хишам опять назначил правителем Мервана, приказав ему начать войну с хазарами [\[155\]](#). Рассказ этот вызывает серьезные сомнения, тем более что другими материалами не подтверждается [\[156\]](#).

Скорее всего, Мерван ибн Мухаммед был наместником Закавказья и Джазиры с 114 г. х. и 4—5 лет его деятельности привели к окончательному присоединению всех стран Закавказья к Халифату.

Левонд без даты, но явно после гибели Джарраха упоминает, что халиф направил послов к императору Льву с требованием подчинения [\[157\]](#), на что

последовал отказ. Это могло случиться между 114—117 г. х. (732—735 гг.), когда Мерван покорял Закавказье и совершил поход в Западную Грузию. Левонд отмечает поражение греков в эти годы [\[158\]](#).

Примечательно известие Левонда о том, что Мерван, назначенный наместником, завязал добрые отношения с армянскими нахарарами и не без его помощи халиф выплатил последним жалованье за три года, а затем это жалованье платилось на протяжении всего правления Мервана [\[159\]](#). Это доказывает, что политика последнего не была одинаковой в Грузии, которую он завоевывал, и в Армении, которая стала его тылом в готовящейся большей войне с хазарами. К сожалению, в нашем распоряжении нет четких известий о политике Мервана в Албании. Мовсес Каланкатваци и здесь, кратко отметив гибель Джарраха и мероприятия Масламы по укреплению Дербента [\[160\]](#), о деятельности Мервана даже не упоминает, отмечая лишь, что арабы посадили в албанской столице наместника, "чтобы высосать соки страны" [\[161\]](#). Можно предположить, что в Албании Мерван проводил политику, аналогичную той, что осуществлял в Армении.

Накануне большой войны с хазарами Мерван предпринял еще два похода. В 735/736 гг. его отряды ходили на алан, тогда как другое арабское войско воевало с туман-шахом [\[162\]](#). И наконец, в 736 г., по сообщению Ибн ал-Асира, Мерван из Армении совершил поход в страну некоей Варниси [\[163\]](#).

Вероятно, это Арбис — царь лезгин, о котором упоминает ал-Куфи, правда в связи с более поздними событиями [\[164\]](#). Однако следует согласиться с Ибн ал-Асиром, ибо страна лезгин (лакзов) расположена в тылу Дербента [\[165\]](#) и логично было ее покорить до похода на хазар [\[166\]](#). Впрочем, и ал-Куфи, рассказывая об убийстве Арбиса, повествует о районе среднего Самура [\[167\]](#). Таким образом, к началу 737 г. [\[168\]](#) Мерван окончательно замирил Закавказье и был готов к решительной схватке с хазарами.

Война началась в начале 737 г., как обычно, действиями на византийской границе [\[169\]](#), но главная роль отводилась хазарскому фронту. Мерван во главе 120-тысячного войска, собранного в Сирии, двинулся в Армению [\[170\]](#) и стал лагерем в местечке ("моуза") Касак, в 40 фарсангах от Берда'а и в 20 фарсангах от Тифлиса [\[171\]](#). Место остановки Мервана было, очевидно, на территории современной Армянской ССР, где известна р. Касах, впадающая в Аракс. Это соответствует указанию ал-Куфи и тому, что нам известно о политике Мервана в отношении армянских князей, которые во главе с Ашотом Багратуни присоединились к арабским войскам [\[172\]](#) в этом укрепленном лагере [\[173\]](#). Затем Мерван разделил свое войско на две части. Во главе одной он поставил Усайда ибн Зафира ас-Сулами, который двинулся на хазар через Дербент. С этим войском соединились ополчения "царей гор" ("мулук ал-джибал") [\[174\]](#), которые перед этим были приведены в покорность. Сам же Мерван [\[175\]](#) шел через Баб ал-алан [\[176\]](#) и, выйдя на северо-кавказскую плоскость, двинулся на Самандар. Под этим городом оба арабских войска соединились. Согласно Левонду [\[177\]](#), город был взят, жители пытались спастись морем, но в руки арабов и их союзников попала большая добыча [\[178\]](#).

К сожалению, как уже упоминалось, поход Мервана источниками отражен неравномерно и противоречиво. Достаточно сказать, что ат-Табари лишь упоминает о нем [\[179\]](#). Очень краткая, но, пожалуй, одна из наиболее точных информация у ал-Белазури [\[180\]](#). Из ранних авторов наиболее подробен, как обычно, ал-Куфи [\[181\]](#). Буквально несколько строк посвящает походу Мервана Ибн ал-Асир [\[182\]](#). Очень любопытны данные Левонда, излагающего совсем иной вариант похода [\[183\]](#). Ал-Куфи после красочного описания

встречи двух арабских отрядов у Самандара ничего не говорит о взятии этого города и делает странный переход к походу на г. ал-Байда, в котором пребывал хакан [184]. Но и о взятии этого города не рассказывается, а просто констатируется, что хакан стал убегать от Мервана, который его преследовал, пока не дошел до гор [185].

Самое, однако, интересное в связи с походом Мервана начинается после взятия Самандара. Ал-Куфи прямо пишет, что мусульманам сопутствовал успех и они достигли даже земель, расположенных за "биляд ал-хазар" ("страной хазар") [186]. А затем он добавляет: "Затем он (Мерван) совершил поход на ас-сакалиба и те виды ("аснаф") язычников ("ал-куффар"), что соседили с ними, и захватил в плен из них 20 тыс. семей ("ахл байт"). Потом он двинулся дальше и дошел до Славянской реки ("нахр ас-сакалиба")" [187]. За этой рекой военачальник Мервана Каусар ибн Асвад ал-Анбари разгромил хазарские войска, после чего хакан "впал в безысходную скорбь" и запросил мира. В манере, излюбленной ал-Куфи, передается диалог Мервана и хакана. Последний, отмечая, что Мерван пленил хазар и ас-сакалиба, признает свое бессилие и практически отдается на волю арабского полководца, который, как благочестивый мусульманин, прежде всего требует принятия ислама. После трехдневного размышления хакан согласился на это условие [188]. У ал-Белазури же сказано: "Мерван совершил поход на ас-сакалиба, что обитали в земле хазар, и, захватив в плен 20 тыс. семей, поселил их в Хахит [189]" [190]. Затем кратко говорится о поражении хазар и согласии хакана стать мусульманином. Ал-Белазури добавляет, что пленных Мерван поселил между Самуром и Шабираном в равнинной части земли лезгин [191]. Таким образом, в связи с войной 737 г. встают по крайней мере два вопроса: как далеко и куда на север дошли арабские войска; какое значение имела эта война для Хазарии и ее роли на Кавказе?

Начнем с первого. Первоначально исследователи исходили из рассказа ал-Белазури, поскольку вариант ал-Куфи впервые был введен в научный оборот З. В. Тоганом в 1939 г. Подавляющее большинство специалистов полагали, что под Славянской рекой, до которой дошел Мерван, следует понимать Дон, тем более что в издании "Книги путей и стран" Ибн Хардадбега де Гье "нахр ас-сакалиба" обозначена как Танаис, т. е. Дон [192]. Такой точки зрения придерживался И. Маркварт [193]. В. В. Бартольд предположил, что в рассказе Белазури речь идет о славянах в стране хазар [194].

Когда З. В. Тоган в 1939 г. опубликовал книгу об Ибн Фадлане, он коснулся и вопроса о Славянской реке, тем более что в этой книге Тоган привел отрывки о походе Мервана по рукописи труда ал-Куфи. Но исходил Тоган не столько из сущности рассказа о походе арабов 737 г., сколько из своей концепции, представляющей славян арабских писателей как общее наименование самых разных северных племен — тюрок, угров, славян и т. д. [195] Опирался он при этом и на текст "Рисале" Ибн Фадлана, где царь Волжской Булгарии назван царем славян. Конечно, вопрос и о "малик ас-сакалиба" Ибн Фадлана, и вообще о применении арабскими авторами IX—X вв. этнонима "ас-сакалиба" не прост и требует осторожного подхода и конкретного, осмотрительного решения. Здесь же речь идет о походе VIII в. в связи с известной нам информацией арабов о славянах раннего времени.

Ряд авторов, как уже сказано в предшествующей главе, считают, что столица хазар ал-Байда была расположена в устье Волги. Д. Данлоп, описывая поход Мервана, считает, что хакан бежал к Уралу, Мерван его преследовал по берегу Волги до страны буртасов, которые и есть славяне, навел где-то в пределах современной Саратовской области понтонный мост через Волгу и

затем в Заволжье догнал беглеца, взмолившегося о пощаде и получившего ее на условии принятия ислама [196]. Ни о чем подобном источники не говорят. Зато в них есть Славянская река, славяне и другие язычники, их соседи [197]. Противники отождествления Славянской реки с Доном обычно говорят, что славяне для первой половины VIII в. на Дону археологически не обнаружены. Но это не совсем так, и некоторые ученые славян на Северском Донце находят [198], а с Северского Донца славяне могли попадать и на Дон, хотя считать их поселения там массовыми оснований, конечно, нет. На Волге славян в VIII в. не было точно. Наконец, обращаю внимание на некоторые детали рассказа ал-Куфи, отличающие его от варианта ал-Белазури, У последнего славяне обитали в земле хазар, у ал-Куфи мусульмане достигли земель, расположенных за страной хазар, где жили славяне и другие виды язычников. Вопрос решится, если мы уясним, могли ли арабские авторы IX—X вв. называть поволжские народы (прежде всего буртасов) славянами и что такое Славянская река арабских источников IX—X вв.

Арабские писатели, имевшие информацию о буртасах [199], никогда их со славянами не отождествляли и рассматривали либо как тюркский [200], либо как какой-то особый местный этнос. Тем самым вопрос об отождествлении ас-сакалиба 737 г. с буртасами должен быть снят.

О Славянской реке ("нахр ас-сакалиба") упоминают из ранних арабских географов Ибн Хордадбех и Ибн ал-Факих. В издании труда первого из них публикатор де Гье прочел название Славянской реки как Танаис, и исправление Т. Левицкого на Итиль совершенно неправомерно [201]. В тексте Ибн ал-Факиха [202] под Славянской рекой также, скорее всего, следует понимать Дон. Наконец, здесь целесообразно привлечь внимание ал-Мас'уди о великой реке Танаис, на которой, по его словам, "множество поселении славян и других языческих народов" [203].

Посмотрим теперь, именовалась ли в раннее время Славянской рекой Волга. Обычное наименование ее в источниках IX—X вв. — Атиль [204]. У Ибн Хаукаля [205] и некоторых более поздних писателей [206] Волга называется "нахр ар-Рус", т. е. Русская река. И только ал-Бируни, оригинальный автор начала XI в., называет Волгу Славянской рекой, но это исключение и для XI—XIII вв.

Кроме того, как я уже писал [207], Мерван вряд ли пустился бы в путь через труднопроходимую Калмыцкую степь, далеко от своих опорных баз. Наконец, сведения ал-Куфи о том, что арабы зашли за пределы Хазарии, также говорят в пользу выхода к Дону, где Мерван и захватил 20 тыс. пленников, которые принадлежали не только к славянам, но и к иным этносам. Арабы же из всех народов этого района знали только славян, а потому их выделили особо. Это свидетельства страшного, небывалого поражения хазар в 737 г. Однако в историографии утвердилась та точка зрения, что борьба хазар с арабами имела результатом спасение европейской цивилизации от натиска ислама [208]. Делаются сравнения с франками Карла Мартелла и т. п. Последнее вообще несопоставимо с событиями на Кавказе в 30-х годах VIII в. Франкский мажордом разгромил арабов и остановил их натиск в Западной Европе, тогда как в это же время арабы нанесли сокрушительное поражение хазарам в Восточной Европе. Вместе с тем, как мне уже приходилось писать [209], арабы никогда не пытались закрепиться к северу от Кавказских гор и не могли это сделать, имея у себя в тылу горный Кавказ — очаг постоянного сопротивления. Поход Мервана в Подонье был связан с преследованием войск хакана, который, очевидно, уходил в районы, расположенные рядом с владениями его союзника — Византии. Именно там, а не в пустынном,

занятом враждебными кочевниками Заволжье хакан мог рассчитывать на организацию сопротивления. Но и Мерван понимал это, и его основная цель сводилась к достижению формального успеха — согласия хакана принять веру победителей — ислам. После этого арабский полководец спешно ушел на свои базы в Закавказье. Одной из причин этого было восстание в горном Кавказе. "Владыки гор" и прежде лавировали между Хазарией и Халифатом, по сути дела не подчиняясь ни той, ни другой державе. Теперь же они (возможно, по подстрекательству хазар и византийцев) свели на нет все победы арабского военачальника.

Согласно ал-Куфи, Мерван с триумфом вернулся в Закавказье, в Касак, отписал халифу о своих победах, отправил ему, как было принято, пятую часть добычи [210]. А затем началась его длительная, растянувшаяся на семь лет война с "владыками гор" [211]. Ал-Куфи начинает ее описание с похода на "сахиб ас-сарир" [212], однако у ат-Табари и Ибн ал-Асира под 120 г. х. (737/738 гг.) упомянут поход Исхака ибн Муслима ал-Укайма на владения туман-шаха, взятие и разорение тамошних крепостей и области [213]. Поход же на "сахиб ас-сарир" ат-Табари датирует 121 г. х. (738/739 гг.) [214]. Поход совпал с военными действиями против Византии, что, возможно, говорит о том, что последняя подстрекала и подкупила "владельца золотого трона". Как всегда, подробности о войне с "сахиб ас-сарир" находим у ал-Куфи [215]. По словам последнего, Мерван из Касака, переправившись через Куру, прошел в Шаки, а оттуда направился в горы. Первая крепость, называемая у ал-Куфи, ал-Балал [216] оказалась неприступной, и взять ее удалось лишь через месяц при помощи оригинального способа, описанного историком [217]. Была учинена жестокая расправа; Мерван сидел на камне у ворот крепости, оттуда по одному выводили ее защитников и им тут же рубили головы. Крепость была разрушена и сровнена с землей.

Та же судьба постигла следующую крепость, Амик [218] (Кумик у Ибн ал-Асира, где, по словам последнего, находились дочь и сокровища (?) "владыки трона" [219]). Затем Мерван овладел еще одной крепостью, Хайзадж [220], где находились золотой трон "сахиб ас-сарир" и сам его обладатель. Согласно ал-Куфи, осада этой крепости длилась год, а по Ибн ал-Асиру — "все лето и зиму" [221]. Мерван будто бы, переодевшись в одеяние своего повара, под видом гонца проник в крепость, разведая все ее слабые места и, вернувшись, написал о них "сахиб ас-сарир". Перепуганный "владыка трона" запросил мира и получил его при условии ежегодной уплаты 500 рабов-юношей, 500 "белокурых, с длинными ресницами чувственных наложниц-девственниц", 10 тыс. динаров и 500 мudd [222] провизии [223]. Ибн ал-Асир пишет о 1 тыс. голов скота и 100 тыс. мudd (провизии?) [224]. Ат-Табари же говорит о джизии, 1 тыс. рабов и заложников [225].

Затем, по Ибн ал-Асиру, Мерван вступил в землю Азрубитран [226], правитель которой заключил с ним договор [227], после чего двинулся в землю туман-шаха [228]. Последний, согласно ал-Куфи, обязался ежегодно присылать в Дербент 100 рабов, 1 тыс. голов скота и 1 тыс. мudd провизии [229]. Далее ал-Куфи и Ибн ал-Асир упоминают (крепость) Хамэин [230], которая была взята и разрушена [231]. Подробности опять-таки приведены у ал-Куфи, именующего владельца крепости хамзин-шахом [232]. Рассказ содержит пикантные подробности. Мерван, потерявший в первом сражении много людей, заявил, что тому, кто первый проникнет в крепость, достанутся 1 тыс. динаров и самая лучшая пленница. Охотник тут же нашелся: это был араб из племени танухи (Сирия), проводивший воинов в крепость по какой-то тайной дороге. После взятия крепости Мерван предложил отличившемуся

выбрать себе подходящую пленницу, но, когда он ее выбрал, та заколола его ножом, отрубила голову, а сама бросилась в пропасть [233]. В ответ Мерван истребил всех пленников, а затем его конница опустошила землю Хамзина, разрушив 300 селений. В конце концов хамзин-шах заключил мир на условиях поставки в Дербент невольников и продовольствия.

Затем ал-Куфи пишет о покорении Тумана, Шандана [234] и тех (областей), до которых Мерван добрался, после чего к зиме арабы вернулись в ал-Баб, а весной к Мервану туда прибыли "цари" Шарвана, Лайзана [235], Филана [236], Табарсарана и другие, кроме Арбиса, царя лакзов (лезгин). Мерван выступил против последнего, опустошил долину Самура и осадил крепость Билистан [237]. Арбис тайно бежал из крепости, но был убит каким-то пастухом, после чего лакзы покорились [238]. Затем последовали походы на Мугань, Гилян, ан-Нахр [239] и Талакан [240], окончательное покорение Азербайджана, Армении и других земель [241]. Даты не указаны [242]. Ибн ал-Асир войну Мервана в горах относит к 121 г. х. (738/739 гг.), упоминая после Хамзина поход в страну Масдарт [243], взятие Кирана [244], мир с Табарсараном и Филаном и покорение всего побережья (Каспийского моря?) от Армении до Табаристана [245].

Поскольку Мерван находился в Закавказье до 126 г. х. (743/744 гг.), можно полагать, что все эти годы ему пришлось заниматься подавлением восстаний в Дагестане, Восточном Закавказье и областях Южного Прикаспия. В это время халифы воевали с Византией [246], а на востоке, в Хорасане, вышло и началось Аббасидское движение [247]. В 126 г. х. халиф Залид II был убит, после чего Мерван активно вмешался в борьбу за власть и, победив, стал последним халифом династии Омейядов (744—750 гг.). Но было уже поздно: сторонники дяди пророка [248] подняли весь восток и в конце концов Мерван потепел поражению и был убит [249].

Любопытно, что источники ничего не говорят о хазарах в это смутное для Халифата время. Может быть, Аббасиды через Среднюю Азию завязали с ними сношения? Или хазары были настолько ослаблены войной 737 г. и своими внутренними делами, что просто не могли использовать трудности своих истинных врагов—арабов? Не исключено, что хазары, не в силах вмешаться в события, с злорадством наблюдали, как потомки дяди пророка резали представителей старшей ветви курейшитов [250]. Догадки могут быть разные, но фактов они невамят.

Некоторый свет на события в Закавказье в эту пору проливают армянские источники.

Левонд, который очень восхищался Мерваном и его политикой, упоминает, что после отъезда Мервана в Дамаск в Армении начались волнения. Ишхан Армении Ашот Багратуни, союзник и сподвижник Мервана, встретил сильную оппозицию, возглавленную Григором и Давидом Мамиконянами. Омейяды поддерживали род Багратидов [251], но некоторые представители этого рода были настроены против Ашота [252]. В Армении началось антиарабское движение [253], связанное с Византией [254], по существу помогавшее низвергнуть Омейядов.

Первый аббасидский халиф ал-Саффах (750—754 гг.), хорошо понимая политическую и стратегическую роль Закавказья, в первый же год правления назначил наместником Джазиры, Армении и Азербайджана своего брата Абу Джаффара [255], будущего халифа ал-Мансура (754—755 гг.). Одной из первых акций Абу Джаффара стало завоевание Баб ал-алан (Дарьяла), где был поставлен гарнизон из особо преданных воинов. Затем полководец Абу Джаффара Йазид ас-Сулами покорил санарийцев (цанар), обитавших в районе

Дарьяла [256]. Занятие Дарьяла арабами определенно было связано с опасениями, что хазары могут прийти на помощь византийцам, действовавшим в 50-е годы в Западной Армении [257].

Ал-Мансур, став халифом, уделил особое внимание Восточному Закавказью. Наместником здесь он назначил Йазид ас-Сулами, дав ему совет породниться с хазарами [258]. Йазид направил посольство к хакану, и тот согласился дать ему в жены свою дочь Хатун [259], за что, по словам ал-Куфи, арабский наместник уплатил калым в размере 100 тыс. дирхемов [260]. Царевна прибыла в Берда'а с пышной свитой [261] огромным обозом, приняла ислам, "изучила Коран" и стала женой Йазид, родив ему двух сыновей [262]. Однако через два года она и ее дети неожиданно умерли. Хазары решили, что к этому причастны арабский наместник и его окружение, и в 763 г. обрушились на Закавказье [263]. Вел их полководец ("зоравор") Ражтархан(Растархан) [264]. Разорению подверглись албанские и грузинские области [265]. Согласно Михаилу Сирийцу, только из Грузии было уведено 50 тыс. человек [266]. Нашествие повторилось в 764 г. [267] Некоторые источники (в частности Левонд, а возможно, и Ибн ал-Асир), очевидно, смешивают эти два вторжения хазар [268]. Кажется, это же присуще и ал-Куфи, наиболее подробно описывающему события [269]. Грузинская хроника, по-видимому, частично описывает поход 764 г. [270], когда излагает историю картлийской царевны Шушан, в которую влюбился хазарский хакан. Шушан отвергла его домогательство, однако хазарский полководец Блучан, пройдя Лекетской дорогой [271] в Кахети, затем взял Тбилиси [272], покорил Картли и увел Шушан уже по Дарьяльской дороге. Царевна, не желая стать женой язычника, отравилась, но ее брат Джуаншер семь лет провел в Хазарии [273]. Основной ареной деятельности хазарских полчищ стало Восточное Закавказье вплоть до Азербайджана [274]. Как всегда, подробный рассказ ал-Куфи содержит много неясного [275]. Сначала Йазид не смог оказать сопротивление хазарам из-за малочисленности своих войск [276]. С прибытием подкреплений у него стало 60 тыс. воинов, он перешел Куру, но в Ширване был разбит 200-тысячным (?) войском хазар. Были собраны новые войска, во главе которых Йазид дошел до Дербента. Куда делись хазары, ал-Куфи не поясняет. А затем Йазид был неожиданно отставлен [277].

У Левонда события изложены иначе, хотя у него также речь идет об одном походе [278]. Византийский историк Феофан пишет о двух хазарских вторжениях (763 и 764/765 гг.) [279], отмечая, что во время второго из них, местом действия которого значатся Каспийские ворота [280] и Иверия (т. е. Грузия), погибло много хазар и арабов [281]. Очевидно, речь должна идти о большой войне в два этапа, занявшей два года. Это была последняя крупная арабо-хазарская война, закончившаяся победой арабов и вытеснением хазар из Закавказья. Итогом ее явились мероприятия Йазид по укреплению Дербента и других крепостей.

Йазид ас-Сулами позже опять был назначен правителем Армении (775 г.), и эта должность стала наследственной в его роду [282]. Род ас-Сулами закрепился в Закавказье при Харун ар-Рашиде (786—809 гг.) [283], и тогда же было окончательно налажено управление во всех закавказских странах. В частности, грузинская летопись отмечает, что на пятидесятом году после ухода Глухого (т. е. Мервана ибн Мухаммеда) сарацины (т. е. арабы) пытались войти (т. е. утвердиться) в Картли, до этого же они получали дань от эриставов (т. е. грузинских правителей) [284]. Если считать от 737 г., то пятидесятым будет 787 г., а если отсчет вести от 743/744 гг., то утверждение

арабской администрации в Восточной Грузии придется на 793/794 гг. В это же время арабы упрочили свою власть в Армении [285].

Вытесненные из Восточного Закавказья хазары уже не были заинтересованы в союзе с Византией, и их отношения с империей испортились настолько, что абхазский эристав Леон II, мать которого была дочерью хазарского царя, с помощью своего родственника отложился от греков, а затем захватил всю Западную Грузию до Лихского хребта [286]. Полагают, что это случилось в 80-е годы VIII в. [287] Любопытно, что в летописи здесь упомянут царь ("мэпэ") Хазарии, а не хакан, как ранее в описании похода хазар в 60-х годах. Все это может быть свидетельством оттеснения хакана от власти и разрыва традиционных связей с Византией, существовавших более 100 лет.

Предприняты были меры и для обороны Дербента. В 785 г. наместник халифа (храманатар) Осман ибн Умайра ибн Хурайм [288] послал дружины армянских нахараров для несения службы у г. Дербента [289]. Условия службы в пустынной местности знойным летом привели к массовой гибели князей. Погиб и ишхан Армении Тачат Андзеваци [290] (благодаря этому факту данные сведения и попали на страницы летописи).

В целом же ситуация на арабо-хазарской границе постепенно стабилизировалась, и источники ничего не сообщают о каких-либо событиях здесь. Единственным исключением стал 183 г. х. (799/800 гг.). В это время в результате распри между аббасидскими правителями в Закавказье наместник Армении и Азербайджана Сайд ибн Салм ибн Кутейба отрубил голову дербентскому правителю ан-Наджму ибн Хашиму, сын которого точно так же в ответ поступил с чиновником Сайда, а когда последний с войском выступил на Дербент, Хайун ибн ан-Наджм призвал хазарского хакана, открыв ему ворота Сула (Чола). Хазары вторглись в "страну ислама", перебили много народу и, захватив в плен 100 тыс. человек, удалились в свою страну. Такова версия ал-Куфи [291]. Ал-Йакуби пишет о восстании жителей Дербента против Сайда ибн Салма и его чиновников, казни владетеля ("сахиба") ал-Баба Наджма и призвании хазар сыном последнего Хайуном. Хазары опустошили страну до Куры и ушли в свои пределы [292]. Согласно ат-Табари, причин нашествия хазар на Закавказье было две. Первая — из-за дочери хакана, и вторая — из-за распри Сайда с ал-Мунаджимом ал-Сулами. Дочь хакана была в 182 г. х. (798/799 гг.) выдана замуж за ал-Фадла ибн Йахья [293] и умерла в Берда'а [294]. А затем имела место ссора Сайда с ал-Мунаджимом, в результате которой первый ударил второго по шее топором. Сын потерпевшего ушел к хазарам и призвал их в Закавказье. Хазары разбили Сайда, вошли в Армению и оставались там 70 дней, "вступая в брачные связи с мусульманами", пока войска халифа не прогнали их за Дербент [295].

С версией ат-Табари совпадает в основном рассказ Ибн ал-Асира, согласно которому хазары вторглись из-за смерти дочери хакана, так как было подозрение, что ее отравили. Хазары вырезали известное число мусульман и зиммиев [296] и угнали 100 тыс. голов скота. Ибн ал-Асир излагает и рассказ об убийстве ал-Мунаджима Саидом и призвании хазар сыном убитого [297]. Есть еще версия Бар Гебрея, по которой дочь хакана, жена Фадла ибн Йахьи ал-Бармаки, умерла в Берда'а. Отцу же ее донесли, будто ее убили беременной, и тот пошел войной на мусульман, пограбил их и ушел за Дербент [298]. Версии, как видим, разные, но суть одна: в 799/800 гг. состоялся тяжелый по своим последствиям для населения Аррана, но все-таки локальный набег хазар. Он стал последним их нашествием на Закавказье. Хазария была уже не способна вмешиваться в закавказские дела, хотя местные правители еще

некоторое время верили в силу хазар и призывали их на помощь в борьбе с арабами.

Так случилось в начале 50-х годов IX в. Совсем недавно полководцу халифа Мутасима Афшину удалось наконец подавить движение хуррамитов во главе со Бабеком (837 г.) [299]. Хуррамиты, чувствуя приближающееся поражение, установили связь с Византией, но поход императора Феофила в Армению в том же 837 г. запоздал. Разгром хуррамитов привел к усилению репрессий в Закавказье особенно в отношении христианского и вообще немусульманского населения [300], а это привело к массовому восстанию здесь [3010]. В 237 г. х. (851/852 гг.) арабский наместник Йусуф б. Мухаммед погиб в борьбе с армянами в Тароне [302]. Халиф повелел собрать огромное войско во главе с гулямом [303] Бугой Старшим, который "учинил кровавую бойню среди армян и их знати" [304]. Затем Буга осадил Тбилиси, взял его, убил эмира Саака и разорил окрестности города [305]. Разбив абхазского царя Феодосия, Буга начал громить горцев Грузии. В районах, прилегающих к Дарьяльскому ущелью, жили цанары, или санарийцы. Арабы имели с ними дело уже в VIII в. На них-то и обрушились полчища Буга. Санарийцы защищались [306] и обратились за помощью к трем государям: "сахиб ар-Рум" (византийский император), "сахиб ал-хазар" (владыка хазар) и "сахиб ас-сакалиба" (владыка славян) [307]. Это единственное в своем роде известие ал-Йакуби [308], к сожалению, другими источниками не подкрепляется. Согласно грузинской летописи. Буга пытался вторгнуться в Овсети (т. е. в Аланию). но не смог пройти из-за снегопада и какой-то болезни, вызвавшей гибель воинов и падеж коней [309]. Ширванские хроники отмечают, что Буга ходил на алан и хазар, победил их и заставил платить джизию [310]. Наместник же Дербента Мухаммед б. Халид воевал с неверными ("ал-куффар") по соседству с Баб ал-абвабом [311]. Следовательно, какой-то конфликт с хазарами и их союзниками аланами возник, хотя большой помощи санарийцам они оказать не смогли.

Для всей второй, половины IX в. после указанных событий почти нет известий о хазарской политике на Кавказе. А это было время, когда страны Закавказья стали постепенно освобождаться от власти Халифата. В одних случаях (Армения, Грузия) борьбу возглавили сильнейшие местные феодалы, в других (Ширван, Арран, Дербент) у власти закрепились потомки арабских наместников, чьи интересы постепенно пришли в противоречие с Багдадом и, наоборот, сблизились с интересами местной мусульманской знати. Первым самостоятельным эмиром Дербента стал в 869 г. Хашим б. Сурака [312]. А в правление его сына Мухаммеда произошло столкновение с хазарами. Причиной стало нападение эмира на Шандан, пограничную ("сагр") область ал-Баба. Шандан являлся злейшим врагом мусульман, и его народ не исповедовал ислам [313]. Неудивительно, что поход Мухаммеда на Шандан в 273 г. х. (886/887 гг.) [314] и захват части его территории должны были вызвать недовольствие хазар. Но только в 288 г. х. (900/901 гг.) последние со своим царем К-са, сыном Б.лджана ал-Хазари [315], напали на Дербент, но были отбиты. Позже, в 909 или 912 г. [316], эмир Дербента вместе с ширваншахом были разбиты сарирцами, шанданцами и хазарами, причем оба мусульманских правителя попали в плен (очевидно, к сарирцам) [317], но вскоре были освобождены [318].

Преемник Мухаммеда, его брат Абд ал-Малик, вскоре после своего прихода к власти повздорил со своим племянником, который в качестве сына старшего брата (Мухаммеда) претендовал на престол. По-видимому, местное население поддержало претендента, и Абд ал-Малик бежал к правителю Азербайджана

Йусуфу ибн Абу-с-Саджу, который утвердил его правителем ал-Баба и послал на помощь 6 тыс. воинов. В ходе дальнейшей распри на помощь Абд ал-Малику прибыло хазарское войско во главе с салифаном [319]. В. Ф. Минорский полагает, что речь идет о главе кайтаков, носившем титул "салифан" и тесно связанном с хазарами [320]. Хазары помогли Абд ал-Малику победить племянника и закрепиться в Дербенте. События эти происходили после 916 г. [321]

Таким образом, хазары в начале X в. вмешивались в политические события в Дагестане. Но все известные нам случаи такого вмешательства связаны с местными дагестанскими владетелями, в союзе с которыми хазары действовали. Это говорит о политической слабости Хазарии и крайне небольшом ее политическом весе даже на Восточном Кавказе в X в. Бросается в глаза еще одно обстоятельство. Война 909 г. (912 г.) ширван-шаха и эмира Дербента с Шанданом, Сариром и хазарами хронологически удивительно совпадает с известным походом русов в Прикаспий, который, по Ибн Исфендияру, был в 909 г., а согласно ал-Мас'уди, после 912 г. Известно, что хазары пропустили русов на Каспий, где они нападали на Ширван [322]. В свое время я высказал мысль, что этот поход русов был в какой-то мере инспирирован Византией и направлен против арабского наместника Йусуфа ибн Абу-с-Саджа [323]. Думается, что материалы ширванских и дербентских хроник косвенно это подтверждают. Вероятно, дагестанские владетели вместе с хазарскими отрядами на первом этапе действовали против закавказских мусульман, а затем с победой "мусульманской партии" в Атиле, укрепленной истреблением возвращавшихся русов в устье Волги, сложился хазаро-саджидский союз, итогом которого и были события в Дербенте после 916 г. Последнее упоминание хазар в дербентской истории относится к 1064 г., когда Хазарское государство уже не существовало. В этом году аланы захватили "многие из областей ислама" [324], и, очевидно, с этим связано упомянутое здесь же переселение 3 тыс. хазарских семейств, которые представлены как остатки хазар, из хазарской страны в г. Кахтан. Известие практически не поддается комментированию из-за его изолированности в тексте хроники, а также из-за отсутствия параллельного материала.

Если в районе Дагестана, т. е. в бывшем центре государства, влияние хазар уже в IX в. падало и в конце концов утратило самостоятельный характер, то в отношении Алании хазарские правители и в X в. старались проводить активную политику. Объяснялось это не только традицией, но и положением Алании, утрата связей с которой означала бы для Хазарии потерю всякой роли в Предкавказье, включая и Нижнее Подонье. К сожалению, единственным источником о хазаро-аланских отношениях для нас является Кембриджский документ, памятник сложный, противоречивый и весьма неопределенный в отношении хронологии.

Анонимный автор документа излагает события по правлениям трех (очевидно, последних) хазарских царей: Вениамина, Аарона и Иосифа. Когда жили эти цари, сколько лет правили — мы не знаем. Попытки установить время их правления не имеют реальной основы и потому различны. Так, В. А. Мошин считал, что Вениамин правил во второй половине IX в. [325] М. И. Артамонов переносит его на время около 913/914 гг. [326] О. Прицак распределил правление Вениамина, Аарона и Иосифа так, что первым двум выделил по 20 лет, а Иосифу — 40, так что у него Вениамин правил около 880—900 гг., Аарон — около 900—920 гг., а Иосиф — около 920—960 гг. [327] Между тем только для Иосифа мы имеем некоторые основания определить время его царствования. Во-первых, это указание на гонение на евреев в

Византии во времена Романа Лакапина (919—944 гг.) [328] и вообще на Романа как современника Иосифа [329]. Во-вторых, время переписки Иосифа с Хасдаем ибн Шафрутом, т. е. около 960 г. Поэтому датировать указанную Кембриджским документом войну "всех народов" против хазар в дни Вениамина 913/914 гг. [330], строго говоря, оснований нет. Она могла иметь место и значительно раньше, т. е. во второй половине IX в., как полагали ранее и считают до сих пор некоторые ученые [331].

Основания для этого есть. Кембриджский документ отмечает, что война началась по подстрекательству "царя македонского" ("мелех мак(е)дон") [332], под которым надо понимать византийского императора Македонской династии (867—1055 гг.) [333]. Против хазар выступили царь Азии и турок ("мелех Азии в-турк"). Затем в рукописи пропуск, позволяющий считать, что были упомянуты еще какие-то правители. После этого упомянуты (цари? страны?) ВМ (БМ), Пиинил и Мак(е)дон [334] и добавляется, что только царь алан был союзником (помощником) хазар. Более того, именно аланский царь победил упомянутых врагов, а затем уже бог ниспроверг их перед царем Вениамином.

Попытаемся как-то разобраться в этой пестрой мозаике фактов. Прежде всего, кто входил в антихазарскую коалицию. Царь Македонии — это византийский император [335], хотя ниже в том же документе он назван и "мелех йавн", т. е. "греческий царь" [336], Пиинил признают за печенегов [337]. Таинственные ВМ (БМ) с известным основанием отождествляются с кубанскими булгарами [338], точнее надо говорить о черных булгарах, занимавших и часть Приазовья. Асиев П. К. Коковцов считал за узов (вслед за Марквартом) [339], а О. Прицак думает, что это буртасы, полагая, что название последних связано с аорсами [340]. Это, однако, весьма сомнительно. Лесные охотники буртасы никогда не представляли политической силы и не выступали в качестве таковой. Поэтому не следует ли здесь видеть ту часть алан [341], которая, собственно, и являлась асами (ясами, овсами) по-преимуществу и могла быть в оппозиции к аланскому царю?

И наконец, турки. П. К. Коковцов отказался решить, идет ли здесь речь о настоящих турках или же о венграх, которых Константин Багрянородный называет турками [342]. О. Прицак счел турок Кембриджского документа узами (огузами) [343]. Это возможно, но не исключено и другое. В X в. турками называли разные народы — и тюркские, и финно-угорские. Но ал-Мас'уди, современник Кембриджского документа, в одной из очень сложных глав второго тома "Мурудж аз-захаб" говорит о четырех турецких народах: йджни, баджурт, баджанак (т. е. печенеги), нукарди [344]. Все они в первой половине X в. занимали степное пространство Восточной Европы. Сильнейшими из них были печенеги [345]. Не скрывается ли под турками Кембриджского документа какая-то часть сложного конгломерата печенежского объединения или орды, ему родственной? Во всяком случае, активная роль печенегов в отмеченной Кембриджским документом антихазарской коалиции видна и без этого.

Несомненно, более прав О. Прицак, полагающий, что эта коалиция действовала ранее 900 г. [346] Точнее, ее можно приурочить к концу 80-х — началу 90-х годов IX в., когда печенеги, прорвав хазарские заставы на Волге, прошли в южнорусские степи и вытеснили оттуда союзников Хазарии — венгров [347]. Аланский царь вполне мог в этих условиях выступить в качестве союзника хазар.

Далее, согласно Кембриджскому документу, ситуация изменилась, и аланский царь, опять-таки подстрекаемый Византией, выступил против хазар.

Произошло это при царе Аароне. Здесь наше положение легче, и дату (конечно, приблизительную) определить можно. На сей раз союзником хазар оказался "царь турок" [348] в которых в X в. нет оснований видеть ушедших из Восточной Европы мадьяр. Возможно, конечно, что речь идет об огузах, но не менее вероятно предположить и какого-то печенежского князя. Именно этот "царь турок" и обеспечил победу хазар. Анонимный автор документа с удовлетворением добавляет, что "царь алан низвергся перед Аароном и тот взял его живым в плен". Однако Аарон оказал пленному почет и на его дочери женил своего сына Иосифа [349]. В. А. Кузнецов справедливо связывает с поражением аланского царя его отказ от христианства после 320 г. х. (932 г.) [350], о чем пишет ал-Мас'уди [351]. Очевидно, алано-хазарская война была перед этим годом.

В период похода русов в Закавказье в 333 г. х. (944/945 гг.) аланы вместе с лакзами были союзниками русов (у Бар Гебрея — славян) [352]; есть даже мнение, что русы на этот раз шли сушей [353]. Наиболее вероятно усматривать в союзниках русов кавказских алан; соединились они с русами, возможно, с согласия хазар или скорее при пассивной позиции последних, учитывая сложную обстановку в Атиле, где была сильна "мусульманская партия".

В период похода Святослава 965 г. он воевал с ясами (т. е. частью алан) и касогами. Возможно, и те и другие выступали как союзники хазар. Таким образом, роль Хазарии в Предкавказье в первой половине X в. и даже раньше, в последней четверти IX в., не выглядит значительной и самостоятельной. Успехов хазары достигали только с помощью других (алан, турок). Былая мощь Хазарии в центре ее традиционного влияния ушла в прошлое.

2. Восточная Европа и Хазарский каганат

При всей значимости Кавказа для истории Хазарии это был ее внешний фон, тогда как основная канва внутренней истории разворачивалась в пределах юго-востока Европы. Однако исторических фактов для Восточной Европы VII-X вв. гораздо меньше, многие из них по тем или иным причинам представляются сомнительными. Число их возрастает на протяжении X в. и приблизительно ко времени крушения Хазарии как государства становится достаточным для воссоздания общей картины развития политической и культурной истории этой части Европы. Для раннего же периода существования Хазарской державы приходится довольствоваться относительно небольшой исторической фактурой, дополняя ее разного рода косвенными материалами, гипотезами и логическими заключениями. Хазария в Восточной Европе имела дело с кочевниками степной полосы, народами Поволжья и восточными славянами. Отношения с ними и роль хазар в их исторических судьбах были неодинаковы.

Начнем с Поволжья. Это был район, важный для Хазарии в экономическом и военно-стратегическом плане. Из страны буртасов, а также из более северных областей поступала драгоценная пушнина - одна из главных статей торгового транзита на Восток через Хазарию. По Волге же шел и торговый путь к Балтике, игравший ведущую роль на протяжении всего периода существования Хазарского каганата. Контроль над Нижним и Средним Поволжьем был жизненно необходим Хазарии, именно здесь хазарские

заставы на протяжении более 200 лет закрывали путь заволжским кочевникам в Европу, прежде всего в хазарские владения. Пока Хазария являлась способной это делать, она была нужна европейским странам. Приход в южнорусские степи мадьяр в 30-е годы IX в. был совершен при хазарской санкции на это, а вот вторжение печенегов в 80-х годах IX в. произошло против воли Хазарии и означало, что последняя утратила свои позиции в Нижнем Поволжье.

По-видимому, низовья Волги вплоть до современного Волгограда или даже выше контролировались самими хазарами. Далее на север начиналась земля буртасов, т. е. финно-угров, предков мордвы и родственных ей племен [\[354\]](#). В хазарское время у буртасов еще господствовали родоплеменные отношения, возможно только начинавшие сменяться территориально-общинными. Согласно арабским источникам IX-X вв., страна буртасов была расположена между Хазарией и Булкар (т. е. Волжской Булгарией) на расстоянии 15 дней пути от Хазарии [\[355\]](#) (очевидно, ее столицы Атиля). В равнинной части Нижнего Поволжья, которая, очевидно, не считалась ни Хазарией, ни Буртасией, по-видимому, не было постоянных поселений [\[356\]](#).

Страна буртасов была покрыта лесами. Буртасы были подвластны хазарам [\[357\]](#), поставляя вспомогательные войска. Власть была сосредоточена в руках шейхов [\[358\]](#), т. е., очевидно, старейшин. Имущественная дифференциация у буртасов существовала, что видно из описания их вооружения, разного у богатых и бедных [\[359\]](#). По Гардизи, страна буртасов в длину простиралась на 17 дней пути [\[360\]](#). Буртасы занимались лесными промыслами и скотоводством, основное богатство их состояло из ценной пушнины ("адалак [\[361\]](#), дэлэ" [\[362\]](#), буквально - "куница, горностай"). Делились они на две этнографические группы, различавшиеся похоронными обрядами: одни мертвых сжигали, другие хоронили [\[363\]](#). Буртасы находились в зависимости от Хазарии вплоть до крушения каганата, а позже стали попадать под власть Волжской Булгарии и Руси.

Единственным источником о болгарско-хазарских отношениях является "Рисале" Ибн Фадлана. Более ранний источник [\[364\]](#), сохранившийся в вариантах Ибн Русте [\[365\]](#), "Худуд ал-алам" [\[366\]](#), Гардизи [\[367\]](#) и Марвази [\[368\]](#), об этом ничего конкретного не сообщает. Данные его относятся ко времени до 80-х годов IX в. (в пользу этого говорит указание на соседство волжских болгар и мадьяр, чего не было после). Этот источник информирует нас о делении болгар на группы, дает описание природы страны, занятий населения, религии и т. д.

Наша информация о политическом положении Волжской Булгарии в первой четверти X в. сводится к следующему. Царем болгар в ту пору был Алмуш, сын Шилки Балтавар [\[369\]](#), носивший и мусульманское имя ал-Хасан [\[370\]](#). Он принял ислам, очевидно через посредство мусульман хазарской столицы Атиля [\[371\]](#), но был вассалом Хазарии, платил царю хазар дань (мехами), сын Алмуша находился заложником в Атиле [\[372\]](#). По-видимому, хазарский владыка довольно бесцеремонно обращался со своими вассалами. Узнав о красоте дочери болгарского царя, он захотел взять ее в свой гарем и, когда Алмуш ему отказал, взял ее силой. Когда же царевна умерла, хазарский царь потребовал отдать ему ее сестру [\[373\]](#). Главное было, однако, не в личных оскорблениях. По-видимому, Булгария давно тяготилась зависимостью от слабеющей Хазарии, где мусульмане "Атиля тяготились царем, исповедовавшим иудаизм [\[374\]](#). Ислам Алмуш принял, по-видимому, до этого [\[375\]](#), теперь же, обиженный царем хазар лично, он по подстрекательству хазарских мусульман решил направить официальное посольство в Багдад с

просьбой о реальной помощи против Хазарии, Конкретно он просил построить для него крепость [\[376\]](#), очевидно на южных рубежах своего государства, скорее всего на Волге. Булгария была в то время своеобразной федерацией трех владений ("групп"), каждая из которых имела своего царя. Наиболее крупным "вассалом" Алмуша был царь Аскала [\[377\]](#), одного из трех главных "синфов" Булгарии [\[378\]](#). Царь Аскала женился на той самой дочери Алмуша, которую хотел взять после смерти ее сестры хазарский царь. Ислам еще не пустил сколько-нибудь глубоких корней в Булгарии, даже царь Аскала не был мусульманином [\[379\]](#). Алмуш просил у халифа прислать ему опытных проповедников и богословов. В составе болгарского посольства находились лица разных национальностей, а посол Абдаллах ибн Башту был из хазар-мусульман [\[380\]](#).

Посольство прибыло в Багдад через Среднюю Азию весной 921 г. Любопытно, что вассал Саманидов хорезм-шах был враждебно настроен к болгарскому посольству и пытался помешать ему [\[381\]](#). Очевидно, у Хорезма имелись в Хазарии свои интересы, не совпадавшие с интересами Бухары [\[382\]](#), которая была склонна поддержать болгарского царя и помогла его посольству достигнуть Багдада и получить доступ к халифу и его сановникам [\[383\]](#). В Багдаде нашлись и люди, ранее жившие в Булгарии, — турок Текин [\[384\]](#) и славянин Борис [\[385\]](#).

Описывать пребывание халифского посольства в Булгаре здесь нет необходимости [\[386\]](#). Реальных же результатов оно не дало. Далекий Багдад не мог оказать влияния на обстановку в Поволжье. По-видимому, болгарский царь контактировал с некоторыми вождями кочевников-гузов [\[387\]](#), но не со всеми. Вместе с тем позиция Хорезма должна была сыграть решающую роль в неудаче обращения царя Булгарии к мусульманским государствам. Правда, в Хазарии ободренные мусульмане пытались выразить свою солидарность с Булгарией, но в этих условиях хазарский царь проявил необычную стойкость и волю: ссылаясь на разрушение мусульманами синагоги в каком-то Дар ал-Бабунадж [\[388\]](#), он разрушил минарет в Атиле и казнил муэдзинов [\[389\]](#). Тем временем халифское посольство двинулось в обратный путь и весной 923 г. вернулось в Багдад. Там о нем если не забыли, то мало беспокоились. Халиф и его окружение гораздо больше интересовались огромной рыбой, недавно пойманной в Омане: ее размеры были столь велики, что челюсть не входила в дверь [\[390\]](#).

Ал-Мас'уди сообщает, что сын болгарского царя приезжал в Багдад к халифу ал-Муктадиру (908—932 гг.) уже после посольства Ибн Фадлана. Царевич, собственно, отправился в хаджж, но по дороге завез халифу знамя савад [\[391\]](#) и деньги [\[392\]](#).

Освободились ли волжские болгары от хазарской зависимости в результате событий 20-х годов X в.? Прямого ответа нет, но, по-видимому, зависимость от Хазарии осталась, хотя, возможно, и в более слабой форме. Дело в том, что если хазары были заинтересованы в своей власти над Булгарией, то и последняя не могла пребывать долгое время в состоянии вражды с Хазарией, господствовавшей в низовьях Волги. Торговые интересы всегда требовали определенного единства всех обитателей берегов европейской реки. И здесь главенствовал тот, кто владел устьем Волги. Позже, в XII в., контроль над ним перешел к болгарам [\[393\]](#), затем к Золотой Орде, а в XVI в. - к России. Присоединение Казани неотвратимо повлекло и овладение Астраханью, хотя в то время русского населения на Нижней Волге не было.

Есть основания считать, что Волжская Булгария стала самостоятельной после разгрома Хазарии Святославом в 60-х годах X в. В арабских источниках есть

указания на поход русов на болгар, однако, как доказано [\[394\]](#), речь идет о Дунайской Болгарии, которую арабские авторы нередко путали с Волжской Булгарией. Учитывая предыдущую попытку болгар сбросить хазарское иго, можно, наоборот, предполагать, что волжские болгары если и не были союзниками Руси, то, во всяком случае, не помогали и хазарам. Разгром русами Атиля не привел к закреплению русов на Нижней Волге, и, очевидно, после их ухода именно Волжская Булгария постепенно распространила свой контроль на весь Волжский путь.

В период могущества каганата кочевое (и полукочевое) население степей между Доном и нижним Дунаем контролировалось хазарами, чему в немалой степени способствовали позиции хазар в Крыму. По-видимому, в VIII в. возникли хазарские укрепления на Дону и Северском Донце, где хазары стояли гарнизонами среди старого ираноязычного и болгарского населения, а также, очевидно, продвигавшихся сюда славян. Отношения с последними явно играли большую роль, которую из-за скудости источников проследить можно лишь поверхностными штрихами, преимущественно по ПВЛ.

Летописец в начале XII в. мог только указать, какие из восточнославянских "племен" подчинялись хазарам, в чем состояло это подчинение и когда оно прекратилось. Впрочем, последнее было ему известно не о всех некогда подвластных хазарам "племенах". О самом важном из них — полянах и таких известий не было. Поэтому в летопись попало два варианта хазаро-полянских отношений. Один, явно представляющий позднюю патристическую легенду, рассказывает, как хазары, обнаружив полян на (киевских) горах и лесах, предложили платить им дань. Поляне не возражали, но в качестве дани послали мечи. Увидев их, "старцы казарьские" заявили своему князю (скорее всего, царю): "Не добра дань, княже! Мы ся доискохом оружьем единою стороною рекоша саблями, а сих оружье обоюду остро, рекше меч. Си имуть имати дань на нас и на инех странах. Сеже сбься все не от своая воля рекоша, но от божья повеления. Яко и при Фаравоне, цари еюпетском, егда приведоша Моисея пред Фаравона и реша старейшина Фараона: Се хошетъ смирити область Еюпетскую, якоже и бысть: погибоша еюптяне от Моисея, а первое быша работающе им. Тако и си: владеша, а послеже самими владеють; якоже и бысть: володеють бо козары русьскими князи и до днешнего дне" [\[395\]](#). Но даже из этого сказано ясно, что поляне какое-то время находились под властью хазар, от которой их освободили в 862 г. варяги Аскольд и Дир (второй вариант) [\[396\]](#). В этих известиях много неясного, расходящегося с некоторыми другими фактами, прежде всего с известием о посольстве хакана росов 838—839 гг. и связанными с ним событиями. Можно допустить, что поляне дважды подчинялись хазарам, но оба раза ненадолго.

Что касается северян, радимичей и вятичей; то, согласно ПВЛ, они были подвластны хазарам и избавились от хазарского господства первые два "племени" при Олеге в 884—885 гг. [\[397\]](#), а вятичи — при Святославе в 60-х годах X в. [\[398\]](#)

Мнения исследователей о дате утверждения хазарской власти над частью восточных славян, естественно, не однозначны и основываются на предположениях. П. Шафарик полагал, что господство хазар дошло до Днепра и Оки около последней четверти VIII в. [\[399\]](#) С. М. Соловьев просто констатирует, что славяне платили дань хазарам во второй половине IX в. [\[400\]](#) М. С. Грушевский, цитируя известия ПВЛ о подчинении части славян хазарам [\[401\]](#), считал, что поляне могли подчиняться каганам во второй половине VII — первой половине VIII в. [\[402\]](#) По его мнению, во всяком случае, в начале IX в. Киев был самостоятелен [\[403\]](#). Грушевский считал, что

русская государственная организация возникла на юге задолго до IX в. [404], и эта точка зрения поддерживается во многих современных работах [405]. В русской историографии кануна Октябрьской революции утвердилась точка зрения о положительной роли хазар в истории славян, которые смогли в условиях хазарского преобладания в степях расселиться на восток, в пределы Хазарского государства [406].

Б. Д. Греков проблему славяно-хазарских отношений практически обходит, да и самой Хазарии уделяет весьма мало внимания [407]. Еще дальше пошел по пути отрицания роли Хазарии для истории Руси IX—X вв. Б. А. Рыбаков, который в своих последних работах игнорирует летописные известия о зависимости славян от хазар [408]. Выплата же вятичами дани хазарам Рыбаковым комментируется как "проездная пошлина" [409].

В основном правильная оценка хазаро-славянских связей у М. И. Артамонова [410], хотя спорные моменты здесь есть. Артамонов исходит из того, что в Среднем Поднепровье в VI—VII вв. существовала своеобразная культура, в основном сарматского происхождения, генетически восходящая к догуннской эпохе и родственная салтовской культуре Северского Донца и Среднего Дона. Погибла эта культура в результате экспансии хазар на запад, а освобожденную от носителей этой культуры область лесостепного Поднепровья стали заселять славяне, попавшие под власть хазар [411]. Эти славяне (поляне) освободились, по Артамонову, от хазарской власти в конце VIII — начале IX в. [412]

С. А. Плетнева отмечает в соответствии с показаниями русской летописи факт обложения хазарской данью полян, северян, вятичей [413], полагая, что для полян такое положение продолжалось недолго, а когда хазары "отступились от сильного и далекого народа", то в качестве компенсации обложили данью радимичей [414].

С. А. Плетнева — археолог, и хотелось бы именно от археологов получить дополнительный материал по данной проблеме. К сожалению, пока его немного. В новейшей археологической литературе проблема славяно-хазарских отношений ставится бегло и не очень точно даже по отношению к традиционно установленным фактам. В обобщающем труде "Археология Украинской ССР" указывается на подчинение хазарам славян Днепровского левобережья — северян, вятичей и радимичей, но совершенно обходится вопрос о полянах. Полностью априорен тезис об отставании этих славян в своем развитии именно в силу их подчинения Хазарии [415]. Авторы приписывают летописи известия о походе Святослава на северян и отпадении их в это время от Хазарского каганата [416], и т. д.

В зарубежной историографии хазаро-славянские отношения до образования Древнерусского государства затрагиваются, как правило, бегло. П. Голден считает, что восточные славяне в событиях IX в. играли скромную роль, так как были данниками каганата [417]. В работах же О. Прицака роль хазар в судьбах славян преувеличивается: им приписывается основание Киева [418], позже — утверждение хазарской династии в Киеве (с Игоря) [419] и т. п. Как видим, положение с изучением славяно-хазарских отношений сложное — как из-за фрагментарности и специфики источников, так и отчасти по причине тенденциозного подхода отдельных историков.

Необходимо сделать одну оговорку принципиального характера: славяно-хазарские отношения могут и должны изучаться не сами по себе, а в тесной связи с событиями, происходившими на северо-западных рубежах Хазарской державы. Если удастся сколько-нибудь верно восстановить исторические

события, имевшие здесь место в VII—IX вв., мы получим адекватную картину славяно-хазарских отношений и их этапов.

В период становления Хазарской державы в VII в. на обширной территории к востоку от Днепра и до Дона имели место важные, хотя и плохо уловимые изменения. Уход болгарской орды Аспаруха на Балканы был, очевидно, связан не только с давлением на нее со стороны хазар, но и с происходившим в это время интенсивным движением в лесостепную полосу левобережья Днепра славянского населения, которое к VIII в. вышло, сливаясь с частью ираноязычного населения этих районов, к Дону [420]. По-видимому, это продвижение шло через земли формировавшихся в ту пору северян (бассейны рек Десны, Сейм и Верхняя Суда) к Северскому Донцу [421] и далее собственно к Дону. К югу обитали носители так называемой салтово-маяцкой культуры, среди которых этнически преобладали те же иранцы и оставшиеся здесь болгары [422]. Район их поселений вошел составной частью в Хазарское государство, по его порубежью хазары ставили свои пограничные укрепления. Этнически близкие населению основной части каганата, "салтовцы" стали опорой хакана на северо-западе.

Что касается славян, то, очевидно, следует в принципе согласиться с теми исследователями, которые утверждали, что образование Хазарского государства создало благоприятные условия для их расселения на восток [423]. Не исключено, что славяне в VII—VIII вв. стали естественными союзниками хазар в этом районе.

Думается, что с этим связаны уже упомянутые события 737 г. когда Мерван ибн Мухаммед преследовал хазарские войска после взятия хазарской столицы Самандара. Хакан должен был отступать на северо-запад, в районы, где были материальные и людские резервы. Возможно, это была практика заманивания противника в глубь чужой территории, столь известная в разные периоды истории у многих народов.

Увод Мервана в плен несколько тысяч семей, среди которых в числе "неверных" вообще особо отмечены славяне, в плане вышесказанного выглядит очень обоснованно: эти славяне, обитавшие на Дону, были хазарскими союзниками, а не просто подданными и их экспортация в подвластное арабам Закавказье явилась политическим и военным актом. Славян на Дону было немного (поэтому археологи и не могут найти их четких следов для той поры), но, по-видимому, эти военные поселенцы играли важную роль в данном районе. Не смирились они и с насильственным переселением в чужие земли — очень скоро они бежали на родину, были настигнуты арабами и истреблены.

О подчинении собственно восточнославянских территорий до этого времени вряд ли можно говорить по той хотя бы причине, что до 30-х годов VIII в. основное внимание хазарских владык, центр которых находился на Северо-Восточном Кавказе, было обращено на Закавказье, на борьбу с арабами. Поражение в этой борьбе должно было, естественно, толкнуть хазарскую аристократию на поиск других направлений внешней экспансии, без которой такое государство, как Хазария, существовать не могло.

Между тем именно со второй половины VIII в. начинает развиваться торговля мусульманских стран с Восточной Европой, а через нее и с Западной. Развитие экономических связей само по себе вело к смягчению политических противоречий и сокращению числа военных конфликтов. Надо иметь в виду и еще одно обстоятельство. Именно в середине VIII в. единое Арабское государство начало распадаться, точнее, от него отделились испанские владения, враждебный Аббасидам Кордовский эмират. Торговля Востока с

Западом в этих условиях должна была идти иными путями. Кроме того, и Средиземное море находилось под контролем враждебной арабам Византии, известные успехи мусульман на море в первой половине VIII в. на время прекратились и возобновились уже в IX ст. Наконец, в первой половине VIII в. Византия и хазары были союзниками, во второй же половине их отношения испортились.

Все это толкало мусульманских купцов на торговлю через хазарские владения, а хазарские власти — на поиски путей для усиления своего контроля над торговыми артериями Восточной Европы. В ту пору такими артериями были реки и сами купцы превращались в тех условиях в мореходов. Хазары не были заинтересованы в допуске мусульманских купцов на просторы Восточной Европы, но сами хазары мореходами не были. Единственное, что они могли осуществить и что сделали,— продвинуть свое господство (и влияние) как можно дальше в глубь восточноевропейских территорий лесостепной и лесной полос, богатых той самой пушниной, которая пользовалась все большим спросом в мусульманских странах. И успехи здесь были достигнуты: в состав Хазарии были включены земли буртасов, волжских булгар, а затем хазарскими данниками стали окраинные славянские племена: поляне, вятичи, северяне, радимичи. Тем самым торговля по Волге почти до ее верховьев и уж, во всяком случае, до устьев ее главных притоков — Камы и Оки контролировалась хазарами. Особенно важна была земля радимичей, через которую можно было выйти на Днепр, отрезав северных славян от южных.

Присмотримся еще раз к летописным известиям, зафиксированным киевским летописцем, а потому уделявшим особое внимание полянам. Всех прочих восточнославянских "племен" этот древний историк касался преимущественно в связи с киевскими делами. Даже новгородские события IX в. летописец излагает лишь тогда, когда они важны для Киева, хотя Новгород — место, откуда пришла княжеская династия. Не случайно киевский летописец выделяет полян, как высококультурное племя, с цивилизованными брачными обычаями, противопоставляя им ближайших восточных же славян, особенно древлян, на описание мерзостных нравов которых не скупится [424]. Такое отношение объясняется, очевидно, воспоминаниями, так как поляне "быша обидимы древлями и иными околними" [425]. Данная фраза записана летописцем после вторичного упоминания о смерти легендарных Кия и его братьев. Более подробно эта легенда излагается выше, где сказано, что после смерти этих братьев у полян княжили их потомки (род) [426].

Вопрос о Кие и легендах, связанных с ним, много раз разбирался в литературе. Признание его историческим лицом, современником императоров Анастасия или Юстиниана [427], и привлечение к вопросу об основании Киева армянских источников [428] еще более запутали этот и без того нелегкий вопрос, которого здесь специально касаться нет возможности. Отмечу лишь следующее. Стоит подумать, не содержит ли название Киева, расположенного на Днепре в районе древнего славяно-иранского пограничья, иранский титул "кий", "кая" (варианты разные), что значит "правитель, князь" [429].

Возвращаясь же к русской летописи (киевской), еще раз обращаю внимание на ее указание, что у полян были свои князья (как у древлян, дреговичей, славян новгородских, полочан) [430] и что полян "обижали" древляне и иные соседи. В 945 г. древляно-полянский спор в пользу полян решила Ольга. А вот прочие соседи, "обижавшие" полян, кто они? Вряд ли это северяне или радимичи, которых самих "обижали" хазары. Значит, речь должна идти, скорее всего, о последних, а также, возможно, для IX в. о венграх, которые,

однако, могли действовать, как увидим ниже, по приказу или наущению хазар.

Посмотрим теперь внимательно на Полянское княжество. Судя по летописи, это восточнославянское "племя" занимало небольшую территорию. Б. А. Рыбаков расширяет последнюю прежде всего за счет части северянских земель с их историческим центром Черниговом [431]. В. В. Седов здесь более осторожен: он ограничивает область полян на северо-западе р. Тетерев, на юге р. Рось, на севере доводит до Любеча, на востоке — до Чернигова, располагая последний на поляно-северянском пограничье [432]. Вопрос пока остается открытым и из-за очень неясной характеристики летописи должен решаться преимущественно по данным археологии. Но, во всяком случае, Чернигов относить к полянской земле оснований нет. Главный аргумент Б. А. Рыбакова — незначительные размеры полянской земли (если согласиться с летописью), а это, дескать, не соответствует ее роли в истории восточных славян. Однако при характеристике полянской земли главное не ее размеры, а географическое положение.

Полянская земля была пограничным аванпостом славян у самых пределов степей, где господствовали сменявшее друг друга кочевники. И именно это делало сравнительно небольшую полянскую территорию особо значимой в глазах всего славянского мира. Борьба со степью, за формы освоения и использования последней велась издревле и лишь в новое время смогла закончиться ее заселением и освоением земледельческим населением [433]. В тот период, когда славяне успешно расселялись и на Балканы, и на север, в леса будущей Великороссии, их попытки выйти на юго-восток за пределы лесостепи наталкивались на встречные волны кочевников с востока и, как правило, не увенчивались успехом.

Была и другая причина, делавшая землю полян важнейшим восточнославянским центром,— географическое расположение в очень выгодном месте, куда сходились с севера (по Днепру) и северо-востока (с Оки на Десну) важные торговые пути. В рассматриваемую эпоху восточное славянство пребывало на стадии разложения первобытнообщинного строя и формирования классового общества и государства. В соответствии с Ф. Энгельсом эту стадию общественного развития можно назвать военной демократией. Термин очень емкий, показывающий, с одной стороны, сохранение социального (первобытного) равенства, а с другой — наличие выделяющихся групп людей, основным занятием которых стала война с целью добычи. У самих славян господствовало натуральное хозяйство, но относительно рядом существовали общества иной структуры, где имелось развитое ремесло, продукцию которого надо было сбывать. Кроме того, и такие общества, как тогдашнее славянское, в силу естественного географического разделения труда, присущего той эпохе, становились для более развитых обществ поставщиком ряда товаров — для Восточной Европы это были прежде всего пушнина и рабы. Это создавало основу для транзитной торговли восточных стран и Византии, транзитной потому, что она охватывала не только Восточную Европу, но привязывала к ней и большую часть остального Европейского континента, включая Скандинавию, где формы военной демократии из-за крайней скудости природных ресурсов были еще более ярко выраженными. В этих условиях Киев, Чернигов, Смоленск, Новгород, Белоозеро, Ростов приобретали особое значение. Но и среди них роль Киева была заметна и возрастала в IX—X вв. в процессе освоения Днепровского пути, или, по терминологии летописи, "пути из варяг в греки".

Одной из ошибок современной историографии является элемент модернизации исторического процесса, когда к I тыс. н. э. пытаются применить критерии, неприменимые к тогдашней Европе, прежде всего подменить сложность и причудливую переплетенность специфических условий той эпохи прямолинейной (хотя в теории абсолютно правильной) схемой, согласно которой четко отделяются сначала земледелие от скотоводства, затем ремесло от земледелия и развитие последнего доминантно определяет эволюцию общества. На самом деле условия для земледелия в большинстве восточнославянских земель были сложными и малоудобными, так как значительная часть даже лесостепи если не находилась под властью кочевников, то пребывала под стабильной от них угрозой, а это вовсе не способствовало ее культивированию, условия для которого создались много позже — в XVII—XVIII в.

Вернемся к событиям IX в. Зависимость полян от хазар из летописи вырисовывается вполне определенно, но только в общих чертах. Летописец не приводит никаких реальных фактов хазаро-полянских отношений, и для выяснения более точной исторической ситуации необходимо привлекать иностранные источники, современные событиям или отстоящие от них на сравнительно небольшое время и, в свою очередь, восходящие к современной событиям информации.

К первым относятся известия Бертинских анналов, арабские источники варианта Ибн Русте — Гардизи. Из вторых главный — Константин Багрянородный. Наиболее раннее время, к которому они нас переносят, — это 30-е годы IX в. Константин Багрянородный, составляя (или, вернее, редактируя) своеобразное политическое руководство для своего наследника, делал экскурсии в прошлое лишь тогда, когда считал нужным. Поэтому у него есть данные о происхождении венгров (турок) и печенегов, но нет таковых о хазарах и русах. Из материалов хазаро-византийских отношений император особо отметил факт постройки крепости Саркел на Дону [\[434\]](#) Вопрос о причинах постройки Саркела давно дискутируется в науке [\[435\]](#). В целом признается, что это событие было так или иначе связано с приходом в наши южные степи из-за Волги мадьярских племен. Основным источником о них для IX в. является тот же Константин Багрянородный, но кое-что добавляют арабские известия упомянутого цикла, а также поздние венгерские предания так называемого Анонима. Последний в начале нашего века получил репутацию памятника, не заслуживающего доверия [\[436\]](#), но теперь отношение к нему иное [\[437\]](#). В связи с этим нельзя не отметить (на первый взгляд странное) полное молчание ПВЛ о роли венгров в событиях IX в. Летопись только под 898 г. упоминает о происхождении угров мимо Киева у Угорской горы [\[438\]](#), хотя это на самом деле случилось несколько раньше. По сути дела, это лишнее подтверждение слабой информированности летописцев XI—XII вв. о событиях IX в.

К сожалению, из всех известий, интересующих нас в этой связи, точную дату имеет лишь одно — сообщение Бертинских анналов о прибытии русского посольства из Византии ко двору Людовика Благочестивого в 839 г. [\[439\]](#) Ехало это посольство на родину кружным путем потому, что дорога, по которой оно прибыло в Византию, оказалась перерезанной каким-то вновь появившимся там недругом. Можно полагать, что из своей страны в Константинополь послы хакана русов выехали в 838 или даже в 837 г. Точной даты другого важного для нас события — поездки Петроны на Дон и постройки Саркела — в источниках нет. Старейший источник — Константин Багрянородный относит ее к правлению императора Феофила (829—842 гг.)

[440]. Другие византийские авторы (Продолжатель Феофана, Кедрин) помещают это событие между 834 и 837 гг. [441] Ныне его датируют приблизительно 833 г. [442] хотя, думается, правильнее именно 834—837 гг. Археологически установлено, что Саркел был построен против противника с запада [443]. Но кто он? И здесь прежде всего надо разобрать известия о венгерских племенах той поры по основному источнику — "Об управлении империей" Константина Багрянородного.

Эрудированный император в качестве первоначального (или ему известного?) местопребывания венгров называет местность страну Леведия [444]. Название это — эллизированная форма местного слова от старовенгерского "леведи" [445], в свою очередь, согласно Константину, связанного с первым венгерским воеводой [446] Леведием. В греческом тексте к Леведии применен термин, переводимый как "древнее, старое местообитание" [447], в свою очередь переводимый английским "old" [448]. Однако расположение Леведии у Константина в районе между Доном и Днепром [449] позволяет заключить, что речь идет о старом, в смысле прежнем, месте обитания венгров, так как достоверно известно, что пришли они сюда из-за Волги. Да и дальнейший текст Константина, мне кажется, это подтверждает. Император указывает, что жили венгры в этой местности в течение трех лет, являясь союзниками хазар, хакан которых женил Леведия на знатной хазарке [450]. Согласно Константину, именно Леведий увел венгров в область Ателькюзу ("междуречье" по-древневенгерски) [451], расположенную между Днепром и Днестром [452]. Здесь в нашем источнике появляются противоречия.

С одной стороны, переселение в Ателькюзу должно было состояться именно по истечении упомянутых трех лет, с другой — Константин в качестве его причины выдвигает поражение печенегов в войне с хазарами (!) [453], после чего печенеги и вытеснили союзников хазар - венгров на запад. Вероятно, здесь перепутаны ранние события с более поздними, конца 80-х годов IX в., когда печенеги действительно оттеснили венгров на запад [454].

Итак, согласно Константину Багрянородному, венгры были союзниками хазар в Леведии, где жили три года. Это, вероятнее всего, относится к 30-м годам IX в., когда хазарам было необходимо, чтобы в степях между Доном и Днепром кочевали их верные союзники — венгры, которые к тому же были родственны хазарам. В это же время на Среднем Дону с помощью византийцев ставится крепость Саркел, направленная против угрозы с запада. Можно предположить, что построение Саркела оказалось недостаточным и хазары продвинули союзное им объединение Леведия в днепровско-донское междуречье. В это самое время хакан русов направляет посольство в Византию, а пока оно туда добиралось, венгры заняли Ателькюзу и преградили посольству обратный путь.

Возникает ряд вопросов, на которые необходимо дать ответ. Прежде всего, зачем русам нужно было искать контакты с византийцами, которые только что помогали хазарам строить крепость против тех же русов [455]? Ответить просто, если вспомнить, что политика Византии в Восточной Европе традиционно сводилась к разжиганию вражды между тамошними племенами и народами и постоянных союзников империя не искала. Трактат Константина Багрянородного это прекрасно подтверждает.

Второй вопрос гораздо сложнее, хотя, думается, на деле он в основном запутан "патриотической школой" советской (а еще раньше в дореволюционной русской и украинской) историографии. Речь идет о том, кто такой хакан русов Бертинск! х анналов и сами эти русы IX в. Вопрос этот, конечно, требует специального рассмотрения, и в данном случае я могу высказать лишь

некоторые общие соображения. Литературы здесь море, но чаще всего ссылаются на известную работу А. Н. Насонова [456]. Труд этот действительно классический в части, относящейся к XI—XII вв. Для более же раннего времени летописный материал без его соответствующей обработки никаких оснований для утверждения о том, что первоначально Русь, Русская земля — область Среднего Поднепровья с Киевом, не дает. Наоборот, сохранившиеся древнейшие летописные тексты, если их не трактовать в определенном вкусе, ясно говорят, что первоначально русь—скандинавы [457].

Термины "Русь" и "Россия", как это ни парадоксально на первый взгляд, имеют разное происхождение [458], и корень "рос", бытовавший на юге нашей страны с древнейших времен, с термином "Русь" не связан. Ранние (IX—X вв.) западные и византийские источники так или иначе говорят в пользу северного происхождения слова "Русь", подтверждаемого и лингвистикой [459]. Это, например, свидетельство Бертинских анналов, где послы хакана русов оказались шведами, и все иные объяснения ведут только к искажению прямого смысла источника. В пользу скандинавского происхождения слова "Русь" ясно говорят русские названия порогов Днепра у Константина Багрянородного [460], так что и здесь "критики" этого ясного факта могут лишь путаться в филологических дебрях [461].

Наконец, и ранние восточные известия о хакане русов свидетельствуют о том же [462].

Вернемся к событиям 30-х годов IX в. В то время, когда послы хакана русов добирались до Константинополя, венгры, вероятно по указанию хазар, продвинулись на запад, заняли Ателькюзу и отрезали русскому посольству обратный путь. В свое время я, анализируя восточные источники, предположил, что Русский каганат первоначально возник в северной части восточнославянского мира [463]. Но затем его влияние могло распространиться и на Среднее Поднепровье. Возможно, с этим связано довольно неясное упоминание русов (*ruzzi*) у Баварского географа [464]. Иначе говоря, в IX в. шла борьба за гегемонию. У некоторых восточнославянских "племен", по ПВЛ, были свои князья, другие (северяне, радимичи, вятичи) платили дань хазарам, для которых и контроль над Киевом был важен. На севере уже в конце VIII в. появились скандинавы, закрепившиеся в Старой Ладогe [465]. Оттуда предводители скандинавских дружин внедрялись в земли славян ильменских, кривичей, местных финских племен. ПВЛ как будто датирует появление варягов 859 г. [466]. Однако эта летописная статья может толковаться и как признак более раннего появления скандинавов в землях чуди, ильменских славян, мери и кривичей [467]. К тому же под 852 г. летописец говорит о начале Русской земли, связывая это с походом Руси на Царьград. Примечательно, что до 852 г. никаких дат в летописи нет. Но история у славян была, хотя летописец сведений о ней почти не имел и вынужден для начала русской истории ссылаться на "летописание греческое". Бертинские же анналы и ранние арабские источники ясно говорят о существовании в IX в. Русского каганата, независимого от хазар и соперничавшего с последними.

Конечно, и варяги были пришельцами для славян, которые, по летописи, их то призывали, то изгоняли. Но в отличие от хазар, просто захватывавших славянские земли, варяги появлялись не как завоеватели, а скорее как союзники местной знати в борьбе "племен" друг с другом и теми же хазарами. В этом коренное отличие роли скандинавов-варягов от хазар. В борьбе с последними (а хазары из земель радимичей и вятичей угрожали и северным землям славян и финнов) скандинавские дружины и их предводители

утверждались в славянских землях. Можно предположить, что их успехи в этом отношении в 30-е годы IX в. привели к тому, что хазары направили на Полянскую землю венгров, занявших Ателькюзу. ПВЛ об этом молчит. Но арабские источники для середины — второй половины IX в. пишут о постоянных набегах венгров на славян [\[468\]](#).

Здесь полезно обратиться к венгерскому Анониму. Источник этот поздний и в древнейших частях основан на преданиях, которыми долго пренебрегали. Между тем в них можно найти рациональное зерно. Начнем с того, что Аноним знает по имени не только родоначальника венгерской королевской династии Арпада, но и его отца Алмуша, известного и из трактата Константина Багрянородного [\[469\]](#). Этот Алмуш жил, по данным Константина, во второй половине IX в. Согласно же Анониму, Алмуш воевал с русами и осаждал Киев [\[470\]](#). Разумеется, деталям предания доверять не приходится, но, учитывая вышесказанное, сам факт войны венгров с русами вполне вероятен. Любопытно, что у Анонима союзниками русов выступают куманы, т. е. половцы, — этноним, заменивший (как это часто бывает) [\[471\]](#) предшественников половцев — печенегов. По данным Анонима, венгры победили русов и куманов, но затем ушли в Паннонию. В реальной истории венгры оставили Ателькюзу в числе прочих причин под давлением печенегов [\[472\]](#). Вполне возможно, что печенеги в 80-е годы IX в. выступали союзниками русов против венгров и их сюзерена — Хазарии [\[473\]](#). Кстати, ПВЛ ничего не говорит о конфликтах Руси с печенегами в IX в. и лишь под 915 г., т. е. после смерти Олега, пишет о первом нашествии этих кочевников на Русь [\[474\]](#). В то же время ПВЛ совершенно четко определяет два главных момента восточнославянской истории IX в.: во-первых, борьбу за освобождение от власти хазар и, во-вторых, активную роль в этой борьбе соперничавших друг с другом предводителей варяжских дружин, которые использовали ее в своих интересах.

Наша "патриотическая" историография не допускает и мысли о том, что это было так, и потому всячески стремится "поправить" древнего летописца. Между тем в истории многих стран Европы мы знаем именно такую или сходную ситуацию (Аспарух в Болгарии, Вильгельм Завоеватель в Англии, норманны в Сицилии и т. д.). Такая же ситуация могла сложиться на Руси, где пришлые предводители дружин сумели использовать выгодную ситуацию (вражду знати отдельных "племен", хазарскую угрозу и т. д.) для захвата власти в конечном счете не только в своих интересах, но и для пользы самих восточных славян и их знати.

Все это очень добросовестно показал автор ПВЛ. Под 859 г. он отмечает, что варяги "из заморья" брали дань с чуди, славян (ильменских), мери и "со всех кривичей", а хазары — с полян, северян и вятичей. Обращает на себя внимание, что не указаны формы варяжской дани. Зато о хазарской пишется конкретно — по "беле и веверице от дыма" [\[475\]](#), т. е. по шелягу (серебряному дирхему) и белке со двора. Через три года северные славяне и финские племена изгнали варягов, перестав платить им дань, но затем между ними началась усобица, и тогда они призвали варягов, русь. На сей раз пришли три варяжских предводителя и обосновались: Рюрик в Новгороде (т. е. у ильменских славян), Синеус на Белоозере (т. е. в землях веси, мери и части кривичей), Трувор в Изборске (т. е. у западных кривичей). После смерти Синеуса и Трувора их владения подчинились Рюрику, но два боярина последнего — Аскольд и Дир [\[476\]](#), со своим родом "испросистися ко Царюгороду", спустились по Днепру к Киеву, который платил дань хазарам, освободили его от этой дани и обосновались там. Основной текст ПВЛ

отмечает затем поход Аскольда и Дира на Византию, описанный и византийским патриархом Фотием. Интересно указание летописи на то, что у Аскольда и Дира собралось много варягов, очевидно ушедших от Рюрика по разным причинам.

В Новгородской же летописи упомянуты войны Аскольда и Дира с древлянами и уличами [477]. Если вспомнить, что древляне прежде "обижали" полян, а уличи в эту пору должны были находиться в зависимости от венгров, т. е. и от хазар [478], то события эти легко объясняются теми же притязаниями каганата на Полянскую землю. Еще более любопытны сведения поздних летописей об избиении Аскольдом и Диром печенегов после их похода на Византию и гибели сына Аскольда в войне с болгарами [479]. Печенегов в ту пору в Поднепровье не было, и, скорее всего, под ними подразумеваются хазары и венгры. Болгары же — это явно те самые черные болгары, что обитали и в низовьях Днепра, и к востоку от него по Дону и его притокам. А они в то время зависели от хазар.

Эти факты дают ключ к выяснению сложного процесса объединения восточных славян, прежде всего вдоль пути "из варяг в греки", в раннее Древнерусское государство, для которого на первом этапе его существования главным был не византийский, а хазарский вопрос. Пока север (Внешняя Русь первой половины X в.) и юг (земли полян, северян, древлян) не были объединены, борьба с хазарами большого успеха не приносила. И лишь когда северный князь Олег, по ПВЛ в 882 г., объединил Киев и Новгород, положение изменилось.

И здесь надо опять-таки обратить внимание на ситуацию в самой Восточной Европе. В 884 и 885 гг. Олег, согласно ПВЛ, освободил от хазарской дани северян и радимичей [480], однако о войне его с хазарами летопись не упоминает [481]. Как же случилось, что хазары позволили отнять у них две важные восточнославянские области? Ответ можно найти в хазарско-печенежско-венгерских отношениях 80-х годов IX в.

Согласно источникам, печенеги в IX в. были врагами хазар, венгров и союзников Хазарии — узов (огузов), нападавших на печенегов с востока. Константин Багрянородный связывает и перекочевку венгров в Леведию с поражением их в войне с печенегами [482]. В 80-х годах началось новое движение печенегов на запад, в результате чего в 889 г. [483] венгры оставили и Ателькюзу, откочевав в Паннонию. Враги хазар — печенеги в этих условиях должны были стать естественными союзниками Олега. И действительно, ПВЛ хотя и не упоминает о такой их роли, но ничего не пишет и о враждебных отношениях с первым правителем Древнерусского государства [484], который, согласно летописи, уже в 882—885 гг. объединил вокруг Киева земли полян, древлян, северян, радимичей, восточных кривичей, славян новгородских и некоторых угро-финских племен. Ранее можно говорить только об отдельных восточнославянских княжествах (Новгородском, Киевском, Полоцком и др.).

Уход венгров за Карпаты [485] и занятие печенегами степей между Доном и Дунаем означали второй после поражения в войне с Мерваном удар по Хазарскому государству. В ходе событий IX в. возникла и новая доминирующая в Восточной Европе сила — Древнерусское государство.

3. Древнерусское государство и Хазария

В период княжения, а скорее опекуновства Олега до 903 г. [486] и, очевидно, совместного его правления с Игорем вплоть до 907 г. главной целью политики

Киева было дальнейшее "собрание" восточнославянских земель, так что к началу первого похода на Константинополь почти все восточные славяне [487] оказались (возможно, по-разному) в сфере влияния Древнерусского государства. После этого центры внешней политики переместились далеко от пределов Киева в два направления: византийское и восточное. Оба они были взаимосвязаны [488]. Византийская политика и два [489] договора с греками изучены основательно, на восточной же политике в первые два десятилетия X в. следует остановиться, поскольку она непосредственно связана с русско-хазарскими отношениями. Хазария первой половины X в. неуклонно шла к упадку и теряла свой политический вес. Это хорошо видно по материалам Константина Багрянородного, для которого Хазария — второстепенная политическая сила, уступающая печенегам, Руси и венграм. Гегемония печенегов на юге Восточной Европы уже определилась, и лишь Северный Кавказ по-прежнему находился под преимущественным влиянием хазар, хотя и там поднялась роль алан, да и Византия из Крыма старалась, лавируя среди местных политических сил, увеличить свое влияние в этом регионе. Отсюда особое внимание Багрянородного к печенегам, расчет на подкуп их вождей с целью натравить на Русь, венгров или хазар.

Русско-печенежские отношения в правление Олега, как уже сказано, не выглядят враждебными и это помогало Киеву водить дружины и славянские ополчения [490] через печенежские владения на Византию, а также на восток. О восточных походах существует большая литература, начиная с классической для своего времени книги Б. Дорна до исследований наших дней. В работе Дорна да и всей последующей историографии до советского времени превалировало определение походов русов на восток как более древнего варианта казачьих походов XVII в. за зипунами. Другое, что занимало историков XIX — начала XX в., — это этническая принадлежность участников походов, т. е. древних русов. Трактовка проблемы была различной у норманистов и антинорманистов: первые видели в русах скандинавов, вторые — чистокровных славян.

В данной работе нет необходимости подробно и всесторонне изучать походы древних русов на Каспийское море [491], ибо это иная тема. Необходимо затронуть только те ее аспекты, которые связаны с русско-хазарскими отношениями.

О ранних походах древних русов на Каспий в нашем распоряжении имеются свидетельства исключительно мусульманских источников, разных, однако, по времени составления и информативности.

Самый ранний из них — рассказ ал-Мас'уди [492], побывавшего в прикаспийских областях спустя 2—3 десятилетия после описываемых событий, о которых он имел возможность опросить очевидцев. Этот рассказ самый подробный, но в то же время ставящий ряд вопросов.

Другой рассказ — местного, прикаспийского происхождения, сохранился в историческом труде "История Табаристана" (начало XIII в.) [493]. Он интересен своей дополнительной информацией по сравнению с ал-Мас'уди и наличием точной даты похода. Варианты этого рассказа есть в "Истории Руйана" (XIV в.) [494] и табаристанской же (мазандеранской) [495] хронике конца XV в. Захир ад-дина Мар'аши [496].

Довольно давно на основании этих источников утвердились две точки зрения. Согласно одной, было два похода русов на Каспий: один — описанный прикаспийскими историками [497], другой — ал-Мас'уди. Детали этих описаний во многом сходны или дополняют друг друга, но у ал-Мас'уди сказано, что поход, ему известный, имел место после 300 г. х. (912 г.), хотя тут

же ученый добавляет, что "дата ускользнула из моей памяти" [\[498\]](#). В другом месте ал-Мас'уди называет дату около 300 г. х. без оговорок [\[499\]](#). Согласно другой точке зрения, был один поход, приходившийся на 909—910 гг. [\[500\]](#) Основания для этого следующие. Во-первых, ал-Мас'уди все-таки не уверен в названной им дате. Во-вторых, он от обитателей Прикаспия слышал, что до этого походов русов на Каспий не было [\[501\]](#). В-третьих, — и это для нас особенно важно — трудно и даже невозможно предположить, чтобы хазары в то время пропускали русский флот на Каспий чуть ли не ежегодно, если из повествования ал-Мас'уди об этом походе видно, что хазарский царь пропустил русов неохотно, а на обратном пути им была устроена в устье Волги засада.

В 1969 г. была опубликована статья С. М. Алиева, в которой он старается доказать, что, помимо похода IX в., были три набега русов в области Южного Прикаспия: один в октябре 910 г., второй в 911/912 гг. и третий, описанный ал-Мас'уди, "видимо, после 310/922 гг." [\[502\]](#) Первые два похода, по сути дела, укладываются в один, описанный у прикаспийских историков, которые, упомянув первый набег на Абасгун, указывают, что в следующем году русы явились в Дейлем и Табаристан опять [\[503\]](#). Логичнее предположить, что они никуда с Каспийского моря не уходили и, перезимовав, скажем, на дагестанском побережье, опять появились у дейлемских берегов. Не столь важен и перенос С. М. Алиевым даты начала похода с 909 на 910 г. — известные основания для этого есть [\[504\]](#). Но датировка похода, описанного ал-Мас'уди, совершенно необоснованна. Во-первых, как уже сказано, очевидцы, информировавшие ученого, не могли забыть поход, случившийся за 10 лет до этого (поход IX в. они могли и не помнить). Во-вторых, согласно ал-Мас'уди, поход русов происходил при ширван-шахе Али б. Хайсаме [\[505\]](#) (а не просто Хайсаме, как пишет С. М. Алиев [\[506\]](#)), а Али б. Хайсам правил Ширваном лишь до 917 г. [\[507\]](#)

Поэтому можно считать, что имел место один поход, русов на Каспий где-то между 909 и 914 гг. [\[508\]](#) Принимая эту столь приблизительную дату, я учитываю и возможную ошибку Ибн Исфендияра, и неуверенность ал-Мас'уди. Кроме того, есть соблазн связать этот поход с событиями на Восточном Кавказе, происходившими в 909 либо в 912 г. [\[509\]](#) В эти годы имели место военные действия между Шанданом, Сариром и хазарами, с одной стороны, и дербентцами и ширванцами — с другой. Источник об участии русов в этом конфликте не упоминает, но вполне возможно, что хазары одним из условий пропуска русских судов на Каспий поставили помощь в их войне с закавказскими мусульманами. Конфликт же хазар с последними, согласно дербентским хроникам, начался еще в 901 г. [\[510\]](#), и союзники хазарам были нужны.

Царь Иосиф в письме Хасдаю ибн Шуфруту специально отмечает как свою важнейшую задачу — не пропускать корабли русов через устье Волги в Каспийское море [\[511\]](#). И если эти корабли туда проходили, то для этого необходимо было вольное или вынужденное согласие хазар. В данной ситуации условия для этого сложились, и я попытаюсь дать тому объяснение. Согласно ПВЛ, Олег совершил поход на Византию и заключил с ней два договора, выгодные для Киева, охранявшие права русских купцов и регламентировавшие разные стороны византийско-русских отношений [\[512\]](#). Давно уже обращено внимание на враждебность арабо-византийских связей той поры, специфику политики Халифата и его вассалов в Закавказье, где местные христианские владетели в своих попытках обрести независимость от арабов, естественно, обращали взор к Византии.

Что же мы можем сказать в этих условиях о позиции Хазарии? К сожалению, наши источники по Восточному Закавказью и прилегающим районам Северного Кавказа, подчиненным хазарам или находившимся в их сфере влияния, более чем скудны. Несколько приоткрыта завеса над событиями на Восточном Кавказе после публикации В. Ф. Минорского реликтов местных хроник XI в. Некоторые события начала X в., упомянутые в них, представляют определенный интерес. Хотя хазары после 799/800 гг. в закавказские дела уже не вмешивались, ход событий в том районе, который был некогда их центром (современный Приморский Дагестан), им не мог быть безразличен. Естественным центром мусульманских владений, которых в ту пору в Дагестане еще было немного [\[513\]](#), стал Дербент. Его правители уже во второй половине IX в. все активнее проявляли себя в северокавказских делах, что неизбежно вело к столкновению с хазарами. В 50-х годах IX в. "газии Дербента" стали союзниками арабского наместника Закавказья Буги Старшего. Ширванская хроника упоминает войны последнего с хазарами и аланами, а затем совместную с дербентцами военную экспедицию против "неверных" по соседству с Дербентом [\[514\]](#). Особенно упорной была борьба Дербента с Шанданом, народ [\[515\]](#) которого был злейшим врагом мусульман ал-Баба [\[516\]](#). Эмир Дербента Мухаммед б. Хашам в 273 г. х. (886 г.) напал на Шандан и покорил прилегающие к территории последнего (селения?) Д. нк. с. и Ш. л. шли [\[517\]](#). А в августе 901 г. хазарский царь напал на Дербент, но был отбит.

Затем оформился союз мусульманских правителей, эмира Дербента и ширваншаха, с одной стороны, и Шандана, Сарира и хазар — с другой (в 909 или 912 г.) [\[518\]](#). Мусульмане потерпели страшное поражение от шанданцев, сарирцев и хазар, так что ширван-шах Али б. Хайсам и эмир Дербента Мухаммед б. Хашим попали в плен [\[519\]](#), по-видимому, к сарирцам [\[520\]](#). После этого ширванские и дербентские хроники (в сохранившемся виде) отмечают до 916 г. лишь смену правителей [\[521\]](#) и, как это ни странно, молчат о походе русов, который состоялся именно в эти годы. Возможно, в текстах хроник лакуны или, что вероятнее, часть событий опустил Мюнаджим-баши, в пересказе которого упомянутые хроники уцелели.

Между тем событиями в Дагестане в первом десятилетии X в. можно объяснить решение хазарского царя пропустить русский флот на Каспий. Сначала русы воевали с владельцами Южного Прикаспия, в ту пору подвластными Саманидам [\[522\]](#), а затем сражались с военачальником Ибн Абу-с-саджа [\[523\]](#) и одним из недругов хазар — ширван-шахом. Попытка последнего сразиться с русами на море закончилась катастрофой для мусульман, "тысячи (которых) были убиты или потоплены" [\[524\]](#). После этого ал-Мас'уди отметил, что русы пробыли на Каспийском море много месяцев, что в принципе подкрепляет рассказ Ибн Исфендияра о двух годах пребывания здесь русского войска [\[525\]](#).

Однако, когда при возвращении русы связались с хазарским царем, отдав ему часть добычи, "как это было договорено между ними", последний под воздействием мусульман Хазарии решил устроить возвращавшимся из трудного похода и, несомненно, понесшим большие потери русам засаду в устье Волги.

Именно от ал-Мас'уди мы знаем о роли мусульманской гвардии (ал-ларсийа) при хазарском царе. Мусульмане, конечно, знали, зачем русы прошли в Каспийское море, но в то время не оказались способными воспрепятствовать этому. Теперь же они склонили хазарского царя на, по сути дела, предательские действия.

Думается, что влияние мусульман не следует преувеличивать и решение хазарского царя встретить русов в устье Волги было в этой ситуации выгодным прежде всего хазарскому владыке, который опасался таких союзников, как русы, и счел возможным уничтожить их руками атильских мусульман. Согласно ал-Мас'уди, погибли около 30 тыс. русов и только 5 тыс. прорвались к буртасским землям, где бросили свои суда и дальше двинулись по суше [526]. По данным арабского энциклопедиста, и эти русы были уничтожены буртасами и булгарами-мусульманами [527]. Вероятно, какая-то часть русов добралась домой, но потери были огромны. Ал-Мас'уди указывает, что первоначально в Каспийское море вошло около 500 русских судов. По летописи, корабль вмещал 40 человек [528]; следовательно, численность русского войска была около 20 тыс., и это ближе к истине, чем цифры потерь, которые были названы ал-Мас'уди жителями Прикаспия (или хазарскими купцами?), несомненно преувеличившими "победу" в устье Атиля.

Урон в сражении в устье Волги был велик, и он, конечно, обескровил на некоторое время Русь. В связи с этим напрашивается ряд вопросов, на которые пока, к сожалению, убедительного ответа дать нельзя. Уже говорилось о различиях в характеристике Олега между ПВЛ по Лаврентьевскому и Ипатьевскому спискам и Новгородской летописью, в которой Олег предстает как воевода Игоря, после успешного похода на Византию вернувшийся на север в Новгород и Ладогу. Затем сказано: "Друзии же скажут, яко идушу ему за море, и уклюну змиа в ногу, и с того умре; есть могила его в Ладозе" [529]. Эти разночтения показывают, что в XI—XII вв. Олег был личностью полуполюгендарной. Однако князем его именует киевская традиция, тогда как в новгородской он воевода. В Новгородской летописи и иная хронология событий. В данном случае важно отметить, что смерть Олега датируется 922 г. [530]. Эта дата считается неверной, но, может быть, не стоит ее игнорировать? Вопрос сложный и требует специального рассмотрения с учетом всего материала и всей фактуры источников, в том числе и иностранных. Ясно пока одно — летописная хронология до середины X в. весьма условна и неточна. Приведу пример: в летописях, в том числе и Новгородской [531], Святослав во время похода на древлян 946 г. представлен ребенком, следовательно, в период войн его на Балканах он был совсем молодым человеком. Но описание князя Львом Диаконом дает иную картину. К тому же, если Святославу в год смерти было немногим за тридцать, когда успел он иметь трех сыновей: Ярополка, Олега и Владимира, которые, во всяком случае, во второй половине 970-х годов были взрослыми людьми? В поздних летописях встречается и более ранняя дата рождения Святослава — 920 г. [532]. Может быть, она точнее?

Если усомниться в хронологии ПВЛ по Лаврентьевской и Ипатьевской летописям для первой половины X в., то можно лучше объяснить ряд фактов русской истории той поры. И здесь я перехожу к известному сообщению Кембриджского документа о хазаро-русском конфликте во времена царя Иосифа и византийского императора Романа, т. е. Романа I Лакапина, правившего с 920 по 944 г. Время правления царя Иосифа нам неизвестно, и дата, приводимая в новейшей литературе (около 920—960 гг.) [533], условна. Точнее, начало царствования Иосифа выводится из предположения, что упомянутое в Кембриджском документе гонение на евреев в Византии имело место в дни Романа Лакапина [534].

Текст Кембриджского документа содержит пропуски и темные места, но общий смысл данной отрывка ясен.

Привожу его в моем переводе [535]: "И еще во дни царя Иосифа, моего господина [536], искали его поддержки, когда были преследования (евреев) во дни злодея Романуса. Когда это стало известно моему господину, он уничтожил [537] многих необрезанных [538]. Но злодей Романус послал большие дары Хлгу [539], царю [540] Руси [541], подстрекнув его совершить злое дело. И пришел тот ночью к городу Смкрии [542] и захватил его обманным путем, так как не было там правителя [543], раб-Хашмоная [544]. И стало это известно Булшици [545], он же Песах һмкр [546], и пошел тот в гнев на города Романуса и перебил (всех) от мужчин до женщин. И захватил он три города и, кроме того, много селений [547]. Оттуда он пошел к (городу) Шуршун [548] и воевал против него ...И вышли они из земли подобно червям [549]... Израиля и умерло из них 90 человек... [550], но заставил их платить дань и выполнять работы [551]. И избавил (Песах хазар?) от руки русов [552] и поразил всех находившихся там мечом. И пошел от оттуда на Хлгу и воевал с ним (четыре) [553] месяца, и Бог подчинил его Песаху, и он направился и нашел добычу, которую (Хлгу) захватил в Смкриу [554]. Тогда сказал (Хлгу), что это Романус побудил меня сделать это. И сказал ему Песах: если это так, то иди войной на Романуса, как ты воевал со мной, и тогда я оставлю тебя в покое. Если же нет, то умру или буду жить, пока не отомщу за себя. И пошел тот и делал так против своей воли и воевал против Константинополя на море четыре месяца. И пали там его мужи [555], так как македоняне [556] победили его огнем. И бежал он, и устыдился возвращаться в свою землю и пошел морем в Прс [557] и пал там он сам и войско его [558]. И так попали русы [559] под власть хазар [560]".

Этот рассказ Кембриджского анонима, естественно, давно прилек внимание исследователей, и по нему были высказаны разные суждения. Пытались увидеть в Хелгу документа самостоятельного князя "Тмутараканской Руси" [561], воеводу киевского князя Игоря [562], усматривали смешение имен Олега (Хелгу) и Игоря [563] и т. д. М. И. Артамонов решил, что данный Хелгу — один из подвластных Игорю князей или воевод, возможно, один из предводителей наемных варяжских дружин [564]. Одним из последних коснулся проблемы О. Прицак, который пришел к выводу, что поход Хелгу идентичен описанному ал-Мас'уди и имел место около 925 г. [565]. Вероятно, сколько-нибудь точно этот вопрос не будет решен, если в нашем распоряжении не появятся новые источники. Пока же можно высказать лишь некоторые дополнительные соображения. Прежде всего приходится отказаться от предположения, что Хелгу был одним из князей или воевод Игоря. В документе он именуется "мэлэх", т. е. царь, верховный глава русов. Очень соблазнительно отождествить его с летописным Олегом, и это выглядит реальным, если принять хронологию и свидетельства Новгородской летописи. Тогда события укладываются в царствование Романа Лакапина. Правда, отнесение тех походов русов на Восток, которые описаны прикаспийскими историками и ал-Мас'уди, к 20-м годам X в., как уже сказало, необоснованно, но ведь мог иметь место и еще один поход, о котором иных данных, кроме Кембриджского документа, не сохранилось. Игорь в 941 г. ходил на Византию, и его флот был сожжен греческим огнем [566]. События до этого похода в летопись не попали, да и вообще в ней для правления Игоря до 941 г. упомянуты лишь конфликты с печенегами и древлянами [567]. Так что и сам этот поход как-то неожиданно появляется на страницах ПВЛ, автор которой для 920—930-х годов не смог указать ни одного события русской истории.

С другой стороны, поход на Берда'а и другие районы Закавказья должен датироваться 945 г. [568] и его, скорее всего, следует увязать с договором Игоря с Византией 944 г. [569] А главное — в 40-е годы не было на свете русского князя Олега, с которым Кембриджский документ упорно связывает описанные им события.

Вероятно, надо еще раз обратить внимание на характер этого документа и его предназначение. Собственно говоря, это в основных чертах уже давно проделал П. К. Коковцов, который видел в Кембриджском документе своеобразное литературное произведение, в котором реальные исторические факты довольно свободно перемещаются автором [570]. Можно не соглашаться с некоторыми выводами выдающегося русского семитолога: слишком большое сближение с "Книгой Иосиппон", возведение сведений Кембриджского документа к утраченному византийскому памятнику и т. п. Но общий вывод о характере документа пока никак не поколеблен. Это не летопись, это вообще, строго говоря, не исторический документ в узком понимании этого слова. Очевидно, перед нами трактат, цели и задачи которого мы сейчас сколько-нибудь точно установить не можем из-за отсутствия других памятников из той же среды. Мне кажется, его можно датировать X в., но скорее периодом после падения Хазарин. Это видно из того, что автор в одном месте называет своим господином ("адонай") царя Иосифа [571], очевидно последнего хазарского владыку, но в конце трактата обращается к какому-то другому своему господину ("адони"), которому он сообщает "имя нашей земли, как мы ее нашли" в книгах", название столицы и другие данные [572], которые любой хазарин должен был и так знать. Примечательно, что ниже автор трактата упоминает о посланцах этого второго господина [573]. Этот конечный раздел Кембриджского документа содержит до сих пор не разгаданные загадки, например наименование Хазарии Аркнус [574] и др.

Возможно, автором является какой-то крымский еврей или хазарин, который, как бывший подданный Иосифа, после гибели каганата нашел другого господина (вряд ли это византийский император), может быть главу одной из иудейских общин Византии, и по просьбе последнего составил по памяти, слухам и отчасти по книгам что-то вроде справки о Хазарии. В частности, он знал, что когда-то часть славян подчинялась хазарам, но перенес это на время Иосифа. Он слышал о князе Олеге, о походе 941 г. на Византию и о походах русов на Каспий, но точных данных и дат в его распоряжении не было, и он объединил все это в один весьма впечатляющий рассказ для просвещения своего любознательного, но малоосведомленного корреспондента.

Рациональным зерном в этом рассказе, думается, является повествование о событиях в Самкерце, связанных с гонениями евреев в Византии при Романе I. Этот последний факт подтверждается ал-Мас'уди [575], у которого есть также пока далеко не во всем ясный рассказ о греческом городе Влндр на северных границах империи между горами и морем. Этот Влндр при Романе Лакапине подвергся нападению "турок" [576]. Император прислал вспомогательные войска, но все-таки византийцы были разбиты и город взят, после чего "турки" пришли под Константинополь и стояли у города 40 дней, торгуя пленниками из Влндр [577]. Рассказ, конечно, сильно отличается от повествования Кембриджского документа, но какие-то общие черты прослеживаются. Сам ал-Мас'уди известия о Влндр, по-видимому, получил из третьих рук; во всяком случае, по тексту видно, что они не византийского происхождения. При наших более чем скудных конкретных известиях о

событиях X в. в Восточной Европе загадок много и вряд ли мы их можем сейчас разрешить.

Что касается похода русов в Закавказье 945 г., то здесь не место его рассматривать, так как источники ничего не говорят о его связи с Хазарией. Старая точка зрения, восходящая еще к В. В. Григорьеву, о том, что русы шли тогда до Каспия сушей, не выдерживает критики [578]. Во-первых, этот маршрут все равно шел через хазарские владения; во-вторых, известно, что русы по Куре поднимались на судах; значит, возникает вопрос—откуда они их взяли: перетаскили через весь Северный Кавказ (!) или построили на Каспийском море? М. И. Артамонов, справедливо полагая, что русы и на этот раз шли с Дона на Волгу и оттуда в Каспийское море, считает, что это путь был "услужливо" открыт хазарами [579]. Скорее всего, последние в середине 40-х годов X в. просто не в силах были помешать проходу русских судов. Если предположить, что поход 945 г. русы совершили по договорённости с Византией, то вряд ли ослабевшая Хазария могла воспрепятствовать союзу таких двух политических сил.

4. Падение Хазарского каганата

Политическое состояние Хазарского государства последние два десятилетия его существования можно охарактеризовать как нестабильное, а само его — как клонившееся к закату. Наиболее полное представление об этом дает Константин Багрянородный. В 40-е годы X в. Хазария уже превратилась во второстепенное государство, которое интересовало империю лишь с точки зрения безопасности ее владений в Крыму. Именно здесь Византия еще опасалась хазарского присутствия и в необходимых случаях могла использовать против хазар алан и черных булгар [580]. Аланы, по-видимому, уже оправались к тому времени от поражения, нанесенного им Аароном, отцом царя Иосифа, и их отношения с прежним сюзереном, хазарским царем, выглядят как сложные, потенциально даже враждебные [581], хотя Иосиф был женат на аланской царевне.

На западе граница Хазарии и печенегов проходила у Саркела, ни о какой политической активности здесь хазар не было и речи. Примечательно, что византийский император особо отмечает роль узов (огузов) — восточных соседей Хазарии за Волгой, упоминая, что "узы могут воевать с печенегами" и способны воевать с хазарами [582]. Если учесть, что за 50—55 лет до этого узы были союзниками хазар в войне с печенегами [583], то теперь, как видим, ситуация изменилась: огузско-хазарские отношения испортились, а хазаро-печенежские не улучшились и, по данным Константина, Саркел его времени выглядит как опорный пункт на границе с владениями печенегов [584]. В 40-е годы X в. черные булгары не только освободились от хазарской зависимости, но и "могли воевать с хазарами" [585]. Согласно договору Игоря с греками 945 г., черные булгары угрожали и византийским владениям в Крыму [586], т. е. их позиция не была устойчивой.

Вместе с тем для судеб Хазарии, кроме ее восточных соседей — огузов, все большее значение приобретали взаимоотношения с Русью. Границы с последней были далеко на северо-западе, на порубежье северян, радимичей, освобожденных от хазарской власти в 80-е годы IX в., и вятичей, по-прежнему плативших дань Хазарии. Район вятичей был удален от византийских владений и не интересовал Константина Багрянородного. Но русских князей он несомненно интересовал — не только потому, что вятичи были славянами,

но и из-за важного географического положения Вятичской земли, расположенной по Оке. Однако ни Олег, ни Игорь, во всяком случае, большой активности здесь не проявляли. Возможно, это связано с тем, что основное направление политики Киева в первой половине X в. было связано с Византией и юго-западными восточнославянскими землями (древлян, белых хорватов, уличей). К тому же для осуществления военных экспедиций на восток, на Каспий надо было либо сломить Хазарию, для чего условия еще не сложились, либо добиваться установления с ней "удобных" отношений. Судя по летописным данным, вдова Игоря Ольга, которая с 945 по 964 г. была соправительницей своего сына Святослава и фактически управляла в Киеве [\[587\]](#), после "наказания" древлян никаких военных действий не вела. Во внутренней политике Ольга занималась упорядочением отношений центральной власти с подчиненными славянскими землями и, кажется, достигла здесь многого [\[588\]](#). В своей внешней политике княгиня ориентировалась на союз с Византией, где она приняла крещение [\[589\]](#), и помогла империи вспомогательными войсками на разных театрах военных действий. Посылались небольшие отряды, очевидно из числа наемников (скандинавов и т. д.), для которых война была средством существования. Однако, скорее всего, именно такая политика Ольги в конечном счете привела к тому, что ее сын Святослав, отношения которого с матерью были вполне хорошими, в 964 г. все-таки отстранил ее от власти [\[590\]](#). Святослав опирался на свою дружину и ту часть (весьма влиятельную) русской знати, которая мечтала о возвращении времен Олега и Игоря с их заморскими походами и военной добычей. И политика Руси действительно резко изменилась. ПВЛ, охарактеризовав Святослава как сурового воина, легко переносившего походные невзгоды, отмечает его поход на Оку и на Волгу [\[591\]](#), где жили вятичи, платившие дань хазарам по щелягу с сохи [\[592\]](#). Из летописи не видно, покорил ли в 964 г. Святослав вятичей, но нет оснований писать о походе в этом году русов на волжских болгар и буртасов, как пишет А. Н. Сахаров [\[593\]](#). Скорее всего, в 964 г. поход Святослава в земли вятичей не принес результатов, и причиной, вероятно, была позиция Хазарии. Поэтому-то в следующем, 965 г. "иде Святославъ на Козары" [\[594\]](#). Вопросы об этой летописной статье я касался выше (см. четвертую главу, сноску [\[443\]](#)), но затрагиваю его вновь, ибо толкование ее по Лаврентьевской летописи, да еще с переводом слова "град" как "столица" [\[595\]](#), стало восприниматься как доказательство похода Святослава в 965 г. на столицу Хазарии Атиль [\[596\]](#). Между тем из летописи ясно только, что после взятия Белой Вежи Святослав воевал ясов (живших на Дону) и касогов (в Прикубанье, вероятно в районе Тмутаракани, которая тогда, очевидно, и была занята русами) [\[597\]](#). И наконец, важно указание ПВЛ на то, что в следующем, 966 г. Святослав победил вятичей и обложил их данью [\[598\]](#). Одним словом, ПВЛ не содержит указаний на уничтожение Хазарского государства в 965 г., а лишь говорит о поражении хазар, потере ими Саркела и земли вятичей, а также о каких-то военных действиях Святослава в Подонье и Прикубанье. О падении Хазарии пишут только восточные источники, но их данные комментируются исследователями по-разному. Одни, опираясь в основном на географический труд Ибн Хаукаля, пришли к выводу, что был второй поход русов в 968/969 гг., в результате которого и пала Хазария [\[599\]](#). Другие стремятся доказать, что этого второго похода не было [\[600\]](#). Чтобы

разобраться в этом, я даю ниже переводы восточных известий о падении Хазарии.

Начнем с самого раннего из них, рассказа Ибн Хаукаля, черпавшего информацию в прикаспийских областях в том же 358 г. х. (968/969 гг.), когда на Хазарию обрушились русы. У Ибн Хаукаля об этом идет речь в трех местах его сочинения. Данный вопрос специально изучала Т. М. Калинина, которая перевела тексты [\[601\]](#). Ниже даю мой перевод по изданию Крамерса [\[602\]](#).

Первый отрывок [\[603\]](#). "Булгар — маленький городок, и нет у него большого числа округов. Он был известен как пристань [\[604\]](#) для этих [\[605\]](#) государств, и опустошили его русы, а (затем) пошли на Хазаран, Самандар и Атиль (и случилось это) в 358 г. [\[606\]](#) И отправились сразу после этого в страну ар-Руми и ал-Андалус [\[607\]](#), разделившись на две группы. Русы же — варварский народ, живущий в стороне булгар, между ними и славянами на реке Атиль" [\[608\]](#).

Второй отрывок. "И ал-Хазар — сторона [\[609\]](#) и есть в ней город, называемый Самандар, и он в пространстве [\[610\]](#) между ней и Баб ал-Абвабом, и были в нем многочисленные сады (...) [\[611\]](#), но вот пришли туда русы, и не осталось в городе том ни винограда, ни изюма. Населяли этот город мусульмане, группы людей, исповедовающих веру [\[612\]](#), и идолопоклонники и они покинули его, но благодаря достоинствам их земли и хорошему их доходу не пройдет и трех лет и все станет как и было. В Самандаре были мечети, церкви и синагоги, и совершили они (руссы) свой набег на всех, кто обитал на берегу реки Атиля из хазар, булгар, бургасов, и овладели ими [\[613\]](#), и искали люди Атиля убежище на острове [\[614\]](#) Баб ал-Абваб, и укрепились они там, а некоторые на острове Сийах-кух [\[615\]](#), и оставались они там в страхе" [\[616\]](#).

Третий отрывок. "Внутренние булгары [\[617\]](#) — христиане и мусульмане [\[618\]](#), но в наше время народ русы не оставил (ничего) этого [\[619\]](#) ни у булгар, ни у бургасов, ни у хазар, кроме разбросанной [\[620\]](#) неполной (части страны, земли?), выслеживали (их) в ней [\[621\]](#), те же, кто (уцелели), надеялись остаться в соседних областях. Дошло до меня, что большинство из них вернулись в Атиль и Хазаран при могущественном Мухаммеде б. Ахмаде ал-Азди, владетеле ширван-шахе [\[622\]](#), который оказал им помощь мужами и людьми [\[623\]](#), и они надеялись, просили, чтобы (те) заключили с ними договор и они были бы покорны им (ширванцам) [\[624\]](#) за благодеяния по отношению к ним" [\[625\]](#).

В данном случае целесообразно привести этот же отрывок по другой, более ранней редакции [\[626\]](#) труда Ибн Хаукаля [\[627\]](#): "Не осталось в наше время почти ничего от булгар, бургасов и хазар, так как напали на них русы и захватили все их области, те же, кто спасся, рассеялись по соседним областям, надеясь, что (руссы) заключат с ними договор и они смогут вернуться, (поселившись) под их властью" [\[628\]](#).

Кроме того, известия о рассматриваемых событиях содержатся у следующих авторов.

Ал-Мукаддаси: "Слышал я, что ал-Ма'мун [\[629\]](#) совершил на них поход из ал-Джурджании [\[630\]](#), овладел (Хазарией) и обратил ее в ислам [\[631\]](#). Затем я слышал, что войско из ар-Рума, которых (воинов) зовут ар-Рус, напало на них и овладело их страной" [\[632\]](#).

Ибн. Мискавейх: "И стало известно [\[633\]](#), что турки напали на страну хазар и те обратились за помощью к людям Хорезма, но те отказались помочь, говоря: вы иудеи и, если хотите, чтобы мы вам помогли, примите ислам. И стали они мусульманами, исключая их царя" [\[634\]](#).

Ибн ал-Асир: "И в этом (году) [\[635\]](#) племя [\[636\]](#) из турок напало на страну хазар, и хазары обратились к людям Хорезма, но те не оказали помощи и сказали: вы неверные [\[637\]](#), но если примите ислам, то поможем вам. Те приняли ислам, исключая их царя, и тогда помогли им люди Хорезма и заставили турок отступить от них, а после этого и их царь принял ислам" [\[638\]](#).

Таким комплексом сведений о падении Хазарии мы располагаем к настоящему времени. По сути дела, он же был в распоряжении исследователей и в прошлом веке, исключая дополнения в последней редакции географического труда Ибн Хаукаля, изданной Крамерсом. Правда, и труд Ибн Мискавейха стал известен только с 20-х годов XX в., но сведения этого источника (с добавлениями) повторены Ибн ал-Асиром и, следовательно, также введены давно. Поэтому историки в большей или меньшей степени использовали этот материал. Главные вопросы, которые их занимали,— сколько походов русов было на Хазарию и кто были эти русы — славяне или скандинавы? Первый вопрос и сейчас остается важнейшим, второй же, как мне кажется, существенной роли не играет. Меньше внимания исследователей привлекали те факты арабских источников, которые говорят об активном участии в событиях 60—80-х годов X в. не только русов, но и восточных соседей Хазарии — турок, Хорезма, Ширвана. Прежде чем попытаться дать свое объяснение этим событиям, изложу основные концепции историографии, начиная с работ В. В. Бартольда и по сей день.

В. В. Бартольд, как уже сказано, решительно возражал против реальности похода русов 968/969 гг. В то же время он, по-видимому, был склонен считать "турок" арабских источников, воевавших с хазарами в 965 г., русами [\[639\]](#). Оба момента весьма спорные. Но один вывод В. В. Бартольда заслуживает серьезнейшего внимания. Совершенно справедливо усматривая в сведениях Ибн Хаукаля о походе русов против болгар войну на Балканах, Бартольд писал: "Хазарское царство не могло уже оправиться от удара, нанесенного ему Святославом, и после 60-х годов X в. уже не являлось крупным политическим фактором, но его разгромом воспользовались не столько русы, сколько болгары... К болгарам перешло, если не во всей восточноевропейской равнине, то в бассейне Волги наследие хазар..." [\[640\]](#) Бартольд отмечал и активную политику Хорезма в Поволжье, особенно, как он считал, в конце X в. [\[641\]](#) Особую роль Хорезма в истории Хазарии подчеркивал С. П. Толстов, считавший, что в 985 г. хорезмийцы покорили Хазарию [\[642\]](#).

А. З. Валиди Тоган пытался усмотреть влияние на судьбы Хазарии разных политических сил — Руси, огузов и Хорезма. Поход русов он датировал 965 г. [\[643\]](#)

А. Ю. Якубовский также считал, что был только один поход русов на Хазарию в 965 г. В отличие от Бартольда он допускал возможность разгрома Волжской Булгарии Святославом. В турках Ибн Мискавейха и Ибн ал-Асира Якубовский склонен был усматривать печенегов, а вопрос о роли Хорезма ставил очень осторожно [\[644\]](#).

Д. М. Данлоп полагает, что турки, которые, по арабским источникам, напали на хазар в 965 г.,— русы. В вопросе о времени исчезновения Хазарского государства Данлоп, по сути дела, к окончательному выводу не пришел. С одной стороны, он, кажется, признает, что после похода Святослава этого государства не стало, с другой — приводя мнения некоторых ученых (Расмунсена и Поляка) о существовании Хазарского государства до XIII в.. Данлоп склоняется к тому, что Хазария пережила погром Святослава [\[645\]](#).

М. И. Артамонов пишет, что "смертельный удар Хазарскому царству был нанесен Русским государством". По Артамонову, Святослав начал свою войну с хазарами в 964 г. экспедицией на Оку, откуда он перешел на Волгу, разгромил болгар и буртасов, разграбил Итиль, опустошил Самандар, а затем пошел на запад, победил касогов и ясов и на обратном пути взял Саркел. После этого князь вернулся в Киев, а на следующий год окончательно покорил вятичей. Артамонов считает, что закрепиться Руси удалось лишь в Подонье и районе Тмутаракани. Волжская же Булгария и Хазария, по-видимому, недолго находились в зависимости от Руси и восстановили свою независимость [\[646\]](#). Известия о нападении турок на хазар Артамонов склонен толковать двояко: либо "турки" здесь ошибочно стоят вместо "русы", либо речь идет о гузах, которых подбил на войну с хазарами Святослав [\[647\]](#). Артамонов не отрицает и захвата Хазарии Хорезмом, но не считает этот успех прочным. Привлекая известия Иакова Мниха о походе Владимира против хазар, Артамонов склонен сопоставить его с данными Мукаддаси. В конце концов ученый приходит к выводу, что походы Владимира, в том числе и на Нижнюю Волгу, были последним этапом "более чем двадцатилетней войны" Руси за выход к Каспийскому морю. В итоге Русь пробилась к Каспию и поставила Нижнюю Волгу если не под свою власть, то во всяком случае, включила "в сферу русского политического влияния" [\[648\]](#)

И. М. Шекера пишет, что в 965 г. Древнерусское государство начало в союзе с гузами войну с Волжской Булгарией. После заключения с последней договора Русь совершила поход на Хазарию, в результате которого сила последней на Нижней Волге была подорвана. В защиту Хазарии выступил Хорезм, желавший закрепиться на Нижней Волге и вытеснить оттуда Русь. Хорезм же создал "печенежский буфер" между Русью и Нижним Поволжьем [\[649\]](#).

В 1968 г. вышла монография В. Т. Пашуто о внешней политике Древней Руси. Разделы о восточной политике Руси в ней написаны мною. Исходя из того, что было два русских похода на Хазарию, я отмечал: "Следствием двух походов войск Святослава было уничтожение, Хазарского государства и утверждение русского влияния в Подонье и Прикубанье, а также подчинение Вятичской земли. На Нижнем Поволжье позднее утвердили свое господство огузы и волжские болгары, воспользовавшиеся уничтожением Хазарского каганата" [\[650\]](#).

С. А. Плетнева в изложении гибели Хазарии следует за М. И. Артамоновым, полагая, что Святослав громил Поволжье с севера, от Волжской Булгарии до Атиля, а затем взял Самандар, разбил алан и касогов и овладел Саркелом. Достоверным она считает и поход Владимира на Волгу [\[651\]](#).

Подробно исследовавшая арабские источники о русско-хазарских отношениях в 60-е годы X в. Т. М. Калинина пришла к выводу о двух походах русов на хазар. Калинина предполагает существование союза русов с печенегами и вслед за Бартольдом и другими учеными отрицает реальность похода Святослава на волжских болгар [\[652\]](#). В работе есть и другие интересные, хотя порой и спорные положения.

А. В. Гадло считает, что Хазарский каганат был сокрушен в итоге похода Святослава в 965 г., но Нижняя Волга вскоре "стала окраинным владением Хорезма" [\[653\]](#).

П. Голден связывает крушение Хазарского государства с походами русов 960-х годов и в то же время пытается проследить судьбы хазар в конце X—XII в. [\[654\]](#).

А. Н. Сахаров пишет о сокрушении Хазарского каганата Святославом и полагает, что тот "пытался закрепить за собой рядом чисто политических мер

завоеванные территории, возможно, поставить ослабевшую Хазарию в вассальную от себя зависимость. Сахаров рассматривает волжских булгар и бургасов в качестве "давних союзников Хазарии" и считает, что Святослав прежде всего нанес удар по ним [\[655\]](#).

Из приведенного обзора, как кажется, видно, сколь по-разному излагается в современной литературе вопрос о падении Хазарского государства. В общем, все авторы отводят здесь большую роль русам, но роль эта различна. И дело не только в количестве русских походов, но и в их масштабе, направлении, а также роли в сокрушении Хазарии гузов и Хорезма.

Попытаюсь дать в соответствии с имеющимися источниками свое понимание этого исторического события.

Думается, что вначале главной целью Святослава было отнятие у хазар страны вятичей — единственной славянской земли, еще платившей дань каганату. Поход 964 г., очевидно, был просто политическим зондажем в этой стороне и вопреки мнению некоторых исследователей [\[656\]](#) к присоединению земли вятичей к Киеву не привел. Но совершенно необоснованна точка зрения о завоевании и опустошении Святославом Среднего Поволжья, прежде всего Волжской Булгарии. Во-первых, на это нет никаких указаний ПВЛ, согласно которой в 965 г. Святослав взял Саркел и воевал в Северо-Западном Предкавказье, а в 966 г. покорил землю вятичей. Во-вторых, Волжская Булгария в X в. не была союзником Хазарии. События 921/922 г., связанные с посольством Ибн Фадлана, красноречиво свидетельствуют, наоборот, о враждебных отношениях между Булгарией и Хазарией, которые вряд ли изменились к 60-м годам. Волжская Булгария, правители которой приняли ислам, ориентировалась прежде всего на мусульманскую Среднюю Азию. В-третьих, никаких следов погрома Булгара этого времени археологически не обнаружено. Можно с полной уверенностью сказать, что Ибн Хаукаль спутал Волжскую и Дунайскую Булгарию и у него идет речь о войнах Святослава на Балканах, о которых в мусульманских странах, несомненно, знали.

Важнее указания Ибн Мискавейха и Ибн ал-Асира о нападении на хазар в 965 г. каких-то турок. Это не печенеги, которые, по византийским и русским источникам, были враждебны Киеву., К тому же о нападении на хазар с запада печенегов указанные арабские историки вряд ли могли знать. Ряд ученых давно предположили, что речь идет об огузах (узах), и, думаю, это правильно. Огузские племена в 80—90-е годы IX в. вытеснили с левобережья Волги основную массу родственных им печенегов. Тогда огузы выступали как союзники хазар, но затем положение изменилось, и, став у пределов Хазарии, огузы уже в 30—40-е годы X в. могли нападать на хазар [\[657\]](#). В X в. огузские племена занимали обширную территорию, но большинство их кочевало в степях у Аральского и Каспийского морей. В частности, их кочевья находились в непосредственной близости от Гурганджа (Джур - Джании — Ургенча), главного города Северного Хорезма. На западе огузы достигали Волги и граничили с хазарами и подвластными Хазарии бургасами [\[658\]](#). К сожалению, в нашем распоряжении почти нет известий о политической истории Хорезма до конца X в. Ибн Фадлан провел в Гургандже "много дней" [\[659\]](#), но ничего конкретного о взаимоотношениях Хорезма с гузами не сообщает.

Огузско-хазарские отношения того времени выглядят противоречиво. В период прохождения посольства халфа через страну огузов у хазар были огузские пленные и огузские вожди явно опасались осложнений отношений с хазарами. Очевидно, перед этим имели место хазаро-огузские столкновения, окончившиеся для огузов неудачно. Из сведений Константина Багрянородного

можно заключить, что такие войны были довольно частыми, а потому нет ничего удивительного, что в то время, когда Святослав в 965—966 гг. громил западные владения Хазарии, огузы напали на хазар с востока. И это зафиксировали летописцы Халифата, вообще-то уделявшие мало внимания политическим отношениям даже Саманидов с их северными соседями. Однако если огузо-хазарскую войну, вернее, ее начало надо датировать 965 г., то события, изложенные далее Ибн Мискавейхом и Ибн ал-Асиром (т. е. обращения хазар к Хорезму), скорее всего, относятся к более позднему времени.

Святослав, закрепившись в Тмутаракани, что было ему необходимо из-за балканских планов, и освободив вятичей от хазарской дани, всю энергию обратил на реализацию своей балканской политики и увел с собой не только дружину, но и, как это практиковалось, ополчения подвластных славянских "племен". На этом этапе (967—968 гг.) Святослав первоначально воевал с болгарами как союзник Византии, хотя его отношения с империей и в это время не были стабильными. Империя была заинтересована в русском князе и платила ему за это "дань" [\[660\]](#). В конце концов Святослав заключил мир с Болгарией, и в это время печенеги напали на Киев, где почти без войска находилась престарелая Ольга с внуками [\[661\]](#). В историографии преобладает мнение, что печенегов направил на Киев византийский император [\[662\]](#).

Это вполне допустимо, но столь же возможно предположить, что печенегов к нападению на беззащитный Киев подтолкнули хазары или хазары и византийцы вместе. Ведь ситуация давно изменилась, старые враги печенегов — узы стали недругами и хазар, и недавнее поражение в войне со Святославом должно было побуждать хазар к реваншу, который они, ведя борьбу с гузами, своими силами осуществить не могли. Если принять этот вариант, то становятся яснее и многие аспекты рассказа Ибн Хаукаля.

ПВЛ сообщает, что печенеги пришли на Русь [\[663\]](#), когда Святослав пребывал в Переяславце на Дунае. Киев, обложенный кочевниками, находился в критическом положении и был спасен воеводой Претичем с левого берега Днепра (скорее всего, из Чернигова). Претич выдал себя за начальника передового отряда Святослава и сумел заставить печенегов несколько отступить от города. Лишь спешное возвращение князя окончательно спасло Киев. Святослав привел дружину, а затем на месте "собра вой", т. е. ополченцев из окрестных земель, "прогна печенеги в поли, и бысть мир" [\[664\]](#). Все это происходило, по летописи, в 968 г. Весь 969 г. князь оставался в Киеве. ПВЛ объясняет это болезнью Ольги, которая чувствуя приближение кончины, просила сына повременить с отъездом на Дунай. И лишь похоронив мать и разместив сыновей по городам, Святослав в 970 г. (не раньше) [\[665\]](#) отправился на вторую Балканскую войну. Следовательно, в период событий, упоминаемых Ибн Хаукалем, князь был на родине. Сам он, очевидно, действительно не покидал "мать городов русских", но это не могло помешать ему послать отряды против хазар, с которыми надо было покончить, прежде чем опять уйти в далекий поход за Дунай.

То, что поход 968/969 гг. на хазар — реальность, достаточно хорошо обосновала Т. М. Калинина. Мне кажется, его достоверность косвенно подтверждает сообщение младшего современника событий — ал-Мукаддаси, когда он пишет, что русы — войско из Рума, т. е. Византии. Не означает ли это, что речь шла о русах, только что вернувшихся из византийских владений? То, что до этого упоминается поход Ма'муна, т. е. событие более позднее, удивлять не должно, так как само описание Хазарии, откуда взят этот

отрывок, у ал-Мукаддаси составлено отнюдь не в хронологическом порядке, но скорее с нарушением последнего.

Поход 358 г. х. совершался по традиционным путям походов русов морем на восток, скорее всего мимо теперь русского Саркела через Переволоку на Волгу. Здесь он вполне мог затронуть и страну буртасов, подвластную хазарам, но основной целью стали обе хазарские столицы — новая Атиль и старая Самандар. Цель эта была достигнута, хазарские города взяты и разграблены, а их население в панике бежало буквально в разные стороны — от дагестанского побережья и областей Хорезма или прилегающих к нему до южного побережья Каспийского моря. Но вот последующие события источниками освещены смутно, и в них надо попытаться разобраться.

Несомненно, русы действовали не в одиночку. По-видимому, них были какие-то контакты с гузами. Именно в это время гузы перешли Волгу [666] и вскоре под именем торков появились по соседству с Киевом. В 80-е годы X в. торки выступили в качестве союзников Владимира против болгар [667], по-видимому приазовских (черных).

Но события 945 г., а может быть, и более ранние показывают, что у русов были налажены контакты с некоторыми правителями Северного Кавказа. В пользу этого говорят факты междоусобиц в Дагестане в первые два десятилетия X в. и, наконец, участие алан и лакзов в походе 944—945 гг. После разгрома 968/969 гг. хазарам ничего другого не оставалось, как просить о поддержке тех самых мусульман, с которыми Хазария боролась буквально столетия. В ответ, естественно, последовало предложение оставить иудаизм и принять ислам. Поставленное в безвыходное положение окружение царя вынуждено было согласиться, хотя сам царь, кажется, сначала отказался, но, судя по сообщению Ибн ал-Асира, уже после похода Ма'муна также принял ислам.

Все эти события происходили на протяжении 70-х — начала 80-х годов X в. В них много остается неясным. Во-первых, какова роль русов после разорения ими Атиля и Самандара? Из сведений Ибн Хаукаля получается, что какие-то русы пребывали в Хазарии еще в начале 80-х годов, так как ширван-шах Мухаммед б. Ахмад воцарился в 371 г. х. (981/982 гг.). Географ именуется его "могущественным", и действительно этот правитель начал свою деятельность с больших политических успехов (в масштабах Кавказа). В 982 г. он овладел столицей Аррана Берда'а, до этого в 981 г. захватил г. Кабала, а позже, в 988 г., временно даже закрепился в Дербенте [668]. Примечательно, что как раз за год до этого, в 987 г., эмир Дербента Маймун в борьбе с городской знатью "искал помощи" у русов и они прибыли в Дербент на 18 судах [669]. Откуда прибыли? Вероятно, из устья Волги, обычным для русских судов маршрутом.

Известно, что в год, когда русы захватили Атиль и Самандар (358 г. х.), в Дагестане происходили бурные события, в которых активную роль играл дейлемитский правитель (Южного) Азербайджана Ибрагим б. Марзубан (960—983 гг.), сын того самого Марзубана б. Мухаммеда, что воевал с русами в Закавказье в 945 г. В 968/969 гг. Ибрагим занял Ширван и приказал эмиру Дербента Ахмаду прибыть к нему, т. е. подчиниться. Однако Ахмад, по смутному выражению хроника, "не ответил и не явился" [670]. Попытка Ибрагима продвинуться на север к Маскату не удалась из-за сопротивления жителей. Эмир действовал в союзе с сарирцами, но затем "народ Баба" перебил сарирцев, и это вызвало войну мусульман с сарирцами, закончившуюся страшным поражением мусульман у самого Дербента в 971 г. [671]

Время было смутное, народ или мусульмане Дербента предводительствовались городскими раисами [672], которые боролись против тех дербентских правителей, которые ориентировались на союз с мусульманскими властителями Восточного Закавказья и Дейлема.

Упомянутый Ахмад пытался лавировать между мусульманами, на стороне которых симпатии составителя дербентской хроники, и какой-то частью дербентцев, которая ориентировалась на неверных — ас-Сарир, Шандан и др. Скорее всего, с последними контактировали и русы. Сыном Ахмада был эмир Маймун, который прямо призвал русов на помощь в борьбе с раисами.

Эта борьба — особая тема. В данном случае важно установить, что русы и в 80-е годы X в. были в таком месте, откуда они могли на судах быстро и легко достигнуть Дербента. Сделать это было бы невозможно, если бы устье Волги не находилось под их контролем. А об этом свидетельствует и Ибн Хаукаль.

Отмечу и еще одну немаловажную деталь. По данным дербентской хроники, русы появляются в Дербенте в 80-х годах X в. (987/989 гг.) [673] и позже, в 20-х годах XI в. [674]. В промежутке же между этими датами о русах в Дербенте сведений нет. Ширван-шах Мухаммед б. Ахмад правил с 371 по 381 г. х. (981—991 гг.) [675], но его активность в районе хазарских владений закончилась где-то в 989/990 гг., т. е. совпадает с последними известиями о русах в Дербенте. Так что не совсем ясные из сообщения Ибн Хаукаля сведения о помощи этого ширван-шаха хазарам, утесненным русами, скорее всего, приходится также на 981—989 гг., когда ширван-шах активно вмешивался в дела Дагестана. А так как Ибн Хаукаль мог знать лишь о событиях начала 980-х годов, то логично отнести его сведения к этой дате.

Вероятно, надежды хазар на ширван-шаха не оправдались и тогда они обратились к правителю Гурганджа.

Смущает длительность пребывания русов в Хазарии после похода 358 г. х. Ведь получается, что они находились в хазарских городах все 70-е и 80-е годы X в.! Если считать этих русов варяжской вольницей, это понятно.

Скандинавские викинги часто вообще покидали родину и обосновывались в чужих землях навсегда (Нормандия, Сицилия и т. д.). Если же русы эти были воинами киевского князя, то как объяснить их столь длительное пребывание на чужбине в годы, когда сначала все силы были нужны для тяжелой войны с империей на Балканах, а затем для борьбы сыновей Святослава за власть, и даже после этого, в период единодержавия Владимира? Вопрос очень трудный, но ответить на него надо.

Мне кажется, необходимо учитывать два обстоятельства. Во-первых, характер известий ПВЛ о IX—X вв. Цель хрониста — показать историю правящей династии с 882 г., киевских князей прежде всего. События в подвластных Киеву областях почти не затрагиваются, исключая такие экстравагантные факты, как убийство Игоря в земле древлян. Но и оно связано с судьбой киевского князя. А между тем во всех подвластных Киеву землях текла своя жизнь, полная событий, оставшихся нам неизвестными. И когда случайно появляются дополнительные, чужеземные материалы, мы часто становимся в тупик.

Во-вторых, и это главное, надо учитывать сам уровень Древнерусского государства X в. В нашей историографии его и завышают (Б. А. Рыбаков), и занижают (И. Я. Фроянов). Между тем Русь той поры — типичное варварское государство [676], в котором еще были сильны и нерушимы общинные связи. Над этой совокупностью общин возвышалась столь же типичная надстройка в лице князя и его дружины, формировавшейся, употребляя древнерусский термин, из изгоев разных стран и племен. Что бы ни писали

"антинорманисты", состав древнерусской верхушки, перечисленной в договорах Олега и Игоря с греками, в основном не славянский, как неславянские и имена первых князей. При Святославе ситуация менялась, но еще не изменилась. Сам князь уже носит славянское имя, но его ближайшие советники — Свенельд и Асмуд имеют скандинавские имена. Скандинавская по происхождению династия не могла быстро оторваться от своих истоков. Она, конечно, должна была выражать и интересы славянской знати, прежде всего киевской, но слилась с ней, по-видимому, лишь на протяжении второй половины X в. Организуя большие заморские походы, киевские князья, естественно, привлекали на службу те же варяжские отряды, да и местные дружины в ту пору жили войной и полюдьем. Поэтому их могли оставлять в завоеванных областях, где они держались какое-то, зависящее уже от конкретных условий, время. Так могло быть и в Хазарии, где к тому же русы действовали в союзе с такими варварскими же образованиями, как ас-Сарир, Алания и т. д.

Поэтому вполне можно допустить, что после похода 968/969 гг. в хазарских городах Атиле и Самандаре какое-то время пребывали русы. В каких отношениях находились они с метрополией, Киевом, можно только гадать, но такие отношения должны были существовать. Ушли оттуда русы, по-видимому, где-то после 989/990 гг., и, как представляется, это связано именно с вмешательством Хорезма, о котором упоминают арабские источники. О Хорезме той поры сведений мало. Мы даже не знаем, когда в Гургандже стал эмиром Ма'мун, который в 995 г. подчинил себе и Южный Хорезм. Вмешательство его в дела Хазарии имело место раньше, до этой даты. Ал-Мукаддаси, который и упоминает поход Ма'муна, не указывает, с кем он воевал. Ибн Мискавейх и Ибн ал-Асир излагают события так, что вполне можно предположить, что между нападением турок на хазар в 965 г. и изгнанием их из Хазарии прошло какое-то время. К тому же только более поздний Ибн ал-Асир прямо указывает, что хорезмийцы изгоняли именно турок. Так что вполне возможно, что Ма'мун освобождал Хазарию от русов или от русов и турок (огузов) вместе.

Интересно и другое — упоминание у хазар в период их пребывания в изгнании (на Мангышлаке?) царя, который, очевидно, бежал со своим двором и приближенными из Атиля и до оказания ему помощи хорезмийцами находился вне пределов своего государства, а затем (вероятно, вернувшись в Атиль) принял ислам, что его окружение сделало раньше.

Это говорит о том, что утвердившийся в историографии тезис об уничтожении хазарской государственности в 60-е годы X в. неточен. Уже из рассмотренного материала можно заключить, что Хазарское государство существовало еще в 90-е годы X в., хотя мы не можем ничего конкретного сказать ни о его территории, ни о каких-либо событиях, с ним связанных, кроме упомянутых выше. Во всяком случае, походы русов в пределы Дагестана и Ширвана в 1025—1034 гг., несомненно связанные с деятельностью тмутараканского князя Мстислава Владимировича, как видно из дербентской хроники, скорее всего, шли через аланскую территорию, так как аланы были постоянными союзниками русов в этих походах [\[677\]](#). Никакого упоминания хазар в связи с этими событиями в источниках нет, так что можно предположить, что древние владения Хазарии в Северном Дагестане, в том числе и старая столица Самандар, к Хазарии уже не вернулись. Хазары Подонья (Саркела) и Тмутаракани попали под власть Руси, и упоминания о них в русских летописях [\[678\]](#) не позволяют уловить какую-либо их связь с Нижней Волгой, где, по-видимому, и доживал свои сроки Хазарский каганат.

Когда он прекратил существование, мы сказать не можем. В экстрактах дербентской хроники у Мюнаджим-баши в богатый событиями 1064 г. попало такое сообщение: "В том же году и остатки хазар численностью в 3000 семей (домов) прибыли в город Кахтан из страны хазар, отстроили его и поселились в нем" [\[679\]](#). Мне кажется, так точнее перевести арабский текст. У В. Ф. Минорского речь идет о прибытии этих хазар в г. Кахтан хазарской страны или (как вариант) "в Кахтан на (прежней?) хазарской территории" [\[680\]](#). Это известие следует за упоминанием захвата в том же году многих исламских земель. Здесь загадкой является уже сам г. Кахтан, название которого созвучно названию арабского племени кахтан. А поскольку, согласно ал-Мас'уди, на происхождение от этого племени претендовали правители Хайтака в Дагестане, В. Ф. Минорский допускает, что Хайтак и есть Кахтан. Однако в тексте Мюнаджим-баши речь идет о г. Кахтан, а такой город не известен ни в Хазарии, ни в окрестных землях. Скорее всего, название искажено, и идентифицировать его с известными нам городами не представляется возможным.

Вместе с тем если понимать текст, как предлагаю я, то он может быть объяснен. Прежде всего в нем идет речь об остатках хазар, бежавших из своей страны, очевидно, из-за каких-то имевших там место событий. Что это могли быть за события?

Первая половина XI в. ознаменовалась новым мощным движением кочевых племен из Центральной и Средней Азии. Одни племена вытесняли другие и заставляли их, в свою очередь, надвигаться на области с земледельческим населением. Кыпчаки (половцы) в 30-е годы XI в. вытеснили огузов из среднеазиатских степей, в результате чего началась экспансия огузских племен через Мавераннахр и Иран на запад. Половцы, в свою очередь теснимые восточными соседями, толкали на запад торков, кочевавших между Волгой и Днестром (торки — те самые узы, о которых говорилось в связи с событиями X в.). Торки же в союзе с русскими громили печенегов [\[681\]](#) - Наконец, около 1054 г. половцы сломали торков и подошли к южным пределам Руси. В этих событиях какую-то роль играли аланы, в 60-е годы XI в. захватившие какие-то мусульманские земли (скорее всего, в Приморском Дагестане, но, возможно, речь идет о хазарских территориях, поскольку хазары в конце X в. приняли ислам).

Можно высказать гипотезу, что Хазарское государство окончательно было ликвидировано в ходе бурных политических событий 50—60-х годов XI в. И вот тогда-то, очевидно, постепенно в Нижнем Поволжье закрепились Волжская Булгария, что предположил в свое время В. В. Бартольд и что для XII в. было подтверждено опубликованным Дублером в 1953 г. новым сочинением ал-Гарнати [\[682\]](#).

-
1. Имеется в виду историческая Сирия, куда входили некоторые смежные районы современных Турции и Ирака.
  2. Т. е. районы по левую сторону р. Куры.
  3. Население здесь еще в раннем средневековье говорило на языках, родственных дагестанским.
  4. Кабала существовала в античности, а Берда'а (Партав), согласно Мовсесу Каланкатвази, основали отец Кобада Пероз и албанский царь Вачэ. См.: Мовсес Каланкатвази. История страны алуанк. Ереван, 1984. С. 39.

5. Буквально "стена лпинов". Лпины - народ в северной части Кавказской Албании.
6. Ибн ал-Факих. Китаб ал-булдан. Лейден, 1885. С. 287.
7. Там же. С. 288.
8. Описаны в армянских, грузинских, византийских, арабских, сирийских хрониках.
9. Ат-Табари. Тарих ар-русуль ва-л-мулук. Сер. 1. С. 2660-2663; Ибн ал-Асир. Ал-камиль фи-т-тарих. Каир, 1934. Т. 3. С. 13-14.
10. Ал-Белазури. Китаб футух ал-булдан. Лейден, 1866. С. 194.
11. Мовсес Каланкатвази. История... С- 94-95.
12. Там же. С. 95-96.
13. Там же. С. 98.
14. У Иби ал-Факиха (Указ. соч. С. 290-293) со ссылкой на Ахмеда ибн Вазиха ал-Исфагани рассказывается о завоевании Армении (в том числе Аррана) арабами, но связывается это с Салманом б. Раби'а, так что, возможно, речь идет о событиях начала 50-х годов.
15. Тер-Гевондян А. Н. Армения и Арабский халифат. Ереван, 1977. С. 26.
16. Ат-Табари. Указ. соч. Сер. 1. С. 2263.
17. Там же. В начальный период ислама вся военная добыча ("ганима") делилась на пять частей, из которых четыре распределялись между участниками военных действий, а пятая ("доля бога") шла мусульманскому государству. См.: Массэ А. Ислам,-М., 1982, С. 55.
18. Ал-Балазури. Указ. соч. С. 196.
19. Ибн ал-Факих. Указ. соч. С. 291.
20. Ат-Табари. Указ. соч. Сер. 1. С. 2664-2665.
21. Там же. С. 2666.
22. У ат-Табари соседи Дербента не названы, речь идет просто о грубых (варварских) народах (Там же. С. 2664). Но у Бал'ами упомянуты хазары, аланы и русы. См.: Бал'ами. Тарих-е Табари. Лакхнау, 1879. С. 503-504.
23. Ал-Велазури. Указ. соч. С. 203; Ал-Йакуби. Тарих. Лейден, 1883. Т. 2. С. 194; Ибн ал-Факих. Указ. соч. С. 293; Ал-Куфи. Книга завоеваний. Баку, 1981. С. 9-11.
24. Ат-Табари. Указ. соч. Сер. 1. С. 2667.
25. Там же.
26. Ибн ал-Асир. Указ. соч. Т. 3. С. 14-15.
27. Ат-Табари. Указ. соч. Сер. 1. С. 2807 и далее; Ибн ал-Асир. Указ. соч. Т. 3. С. 43-44.
28. Ат-Табари. Указ. соч. Сер. 1. С. 2889.
29. Там же. С. 2844.
30. Там же. С. 2889.
31. Там же.
32. Там же.
33. Там же. С. 2890; Ибн ал-Асир. Указ. соч. Т. 3. С. 66. Как они попали туда из района Приморского Дагестана, минуя Дербент, непонятно.
34. См., напр.: Ал-Куфи. Указ. соч. С. 11.
35. Сирийские отряды стояли за Омейядов, иракские - за Алидов.
36. Ат-Табари. Указ. соч. Сер. 2. С. 16; Ибн ал-Асир. Указ. соч. Т. 3. С. 210.
37. Мовсес Каланкатвази. История... С. 98-106.
38. Там же. С. 103,
39. Там же. С. 115- 117.
40. Мовсес Каланкатвази. Патмутюн алваниц ашхарh. Ереван, 1983. С. 224.

41. Мовсес Каланкатваци. История- С. 120.
42. Там же. С. 120-121.
43. Там же, С. 120.
44. Там же. С. 121.
45. Формулировка текста (Мовсес Каланкатваци. Патмутюн... С. 233) показывает, что понятие Восточный край здесь шире Кавказской Албании и включает последнюю.
46. Любопытно, что здесь выделен Утик (на правом берегу Куры).
47. Мовсес Каланкатваци. История... С. 123 (62-й год "царства надменного Магомета", т. е. 684 г.).
48. Обычное название арабов в VII-VIII вв. (от арабского племени тай), позже перенесенное на иранцев. См.; Новосельцев А. П., Памуто В. И., Черепнин Л. В. Пути развития феодализма. М., 1972. С. 54.
49. Мовсес Каланкатваци. История... С. 123.
50. Там же. С. 122-123; Тер-Гевондян А. Н. Указ. соч. С. 49-50.
51. Мовсес Каланкатваци. История... С. 123-134.
52. Левонд. Патмутюн. СПб., 1887. С. 15.
53. Там же. С. 14.
54. Там же. С. 16.
55. Плохая осведомленность автора "Истории страны альванэ о событиях последней четверти VII в. говорит в пользу того, что это сочинение в дошедшем до нас виде составлено позже, в X в., и там, где у автора не было предшествующих трудов, как, например, для времени Джуаншера, изложение становилось поверхностным и неточным.
56. Мовсес Каланиатваци. История... С. 156-157.
57. Там же. С. 157 (Юстиниан II умер в 711 г.).
58. Там же. С. 147.
59. Там же. С. 157.
60. События эти плохо отражены в источниках, но см., напр.: Ад-Куфи. Указ. соч. С. 13-14.
61. Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения. М., 1980. С. 62.
62. Var Hebraci. Cronicum Syriacum. P., 1890. P. ИЗ; Левонд. Указ. соч. С. 17.
63. Чичуров И. С. Указ. соч. С. 63, 164.
64. Левонд. Указ. соч, С. 17.
65. Раннефеодальные государства на Балканах, VI-XII вв. М., 1985. С. 151-152.
66. Var Hebraci. Op. cit. P. 113 (у Юстиниана войска из хазар и болгар).
67. Беляев Е. А. Арабы, ислам и Арабский халифат в раннее средневековье. М., 1966. С. 176-183.
68. Тер-Гевондян А. Н. Указ. соч. С. 72-73,
69. Там же. С. 73.
70. Там же. С. 76-77.
71. Левонд. Указ, соч. С. 32-35; Тер-Гевондян. А. Н. Указ. соч. С. 77.
72. Ибн ал-Асир. Указ. соч. Каир, 1934, Т. 4. С. 106.
73. Там же. С. 113.
74. Ал-Куфи. Указ. соч. С. 12-16.
75. Там же, С. 13.
76. Мовсес Каланкатваци. История, С. 160.
77. Там же.
78. Там же.
79. Или в том же году.
80. Ал-Куфи. Указ. соч. С. 14.

81. Ибн ал-Асир. Указ. соч. Т. 4. С. 113.
82. Ал-Куфи. Указ, соч. С. 15.
83. Тер-Гевондян А. Н. Указ. соч. С. 78.
84. Мовсес Каланкатвази. История... С. 161.
85. Там же.
86. Ат-Табари. Указ. соч. Сер. 2. С. 1217; Ибн ал-Асир. Указ. соч. Т. 4. С. 119.
87. Ат-Табари. Указ. соч. Сер. 2. С. 1200-1204; Ибн ал-Асир. Указ. соч. Т. 4. С. 116.
88. Ат-Табари. Указ. соч. Сер. 2, С. 1305-1306; Ибн ал-Асир, Указ. соч. Т. 4. С. 146-147.
89. Ибн ал-Асир. Указ. соч. Т. 4. С. 135.
90. Ат-Табари. Указ. соч. Сер. 2. С. 16.
91. Там же. С. 1437.
92. Ибн ал-Асир. Указ. соч. Т. 4. С. 146-147.
93. Мовсес Каланкатвази. История... С. 161.
94. Тер-Гевондян А. Н. Указ. соч. С. 86.
95. Возможно, что с этим временем связаны события, описанные в "Мученичестве Або Тбилисского" (Памятники древнегрузинской агиографической литературы. Тбилиси, 1964- Вып. 1. С. 46-81). Грузинские историки относят их к 70-м годам VIII в. (Очерки истории Грузии. Тбилиси. 1973. Т. 2. С. 181), но упоминания там эрисмтавари Нерсе, сына Адарнасе, а также связь сюжета с Хазарней позволяют предположить и более раннее время.
96. Обычно Закавказье входило в состав двух арабских провинций: Армении и Азербайджана.
97. Ал-Куфи. Указ. соч. С. 16; Ибн ал-Асир. Указ. соч. Т. 4. С. 186.
98. Ал-Куфи. Указ. соч. С. 17; Ал-Иакуби. Указ. соч. Т. 2. С. 375.
99. Ал-Куфи. Указ. соч. С. 17; Ибн ал-Асир. Указ. соч. Т. 4. С. 186.
100. Ал-Куфи. Указ. соч. С. 17; Ибн ал-Асир. Указ. соч. Т. 4. С. 186 (у Ибн ал-Асира речь идет о некоем человеке).
101. Ал-Куфи. Указ. соч. С. 18; Ибн ал-Асир. Указ. соч. Т. 4. С. 186; Ал-Иакуби Указ. соч. Т. 2. С. 375.
102. Ал-Куфи. Указ. соч. С. 17.
103. О существующих точках зрения см.: Ал-Куфи. Указ. соч. С. 79. (комментарий З. Бунятова).
104. Там же. С. 18-19.
105. Ибн ал-Асир. Указ. соч. Т. 4. С. 186.
106. З. Бунятов вслед за В. Г. Котовичем видит в этом названии искажение Таргу локализуемого в среднем течении р. Гамриозонь. См.: Ал-Куфи. Указ. соч. С. 79.
107. Ат-Табари. Указ. соч. Сер. 2. С. 1453; Ал-Иакуби. Указ. соч. Т. 2. С. 375.
108. Ал-Куфи. Указ. соч. С. 19; Ибн ал-Асир. Указ. соч. Т. 4. С. 187.
109. Там же. С. 20.
110. Там же; Ибн ал-Асир. Указ. соч. Т. 4. С. 187.
111. Шаки расположена в стороне от обычного пути с юга на Дербент, но близко к Восточной Грузии и Дарьяльским воротам, т. е. к аланам. К сожалению, информация грузинских летописей для этого времени скудна, но можно предполагать, что Грузия в 20-х годах VIII в. еще окончательно не была покорена арабами, и играла важную роль в общей цепи византийско-арабо-алано-хазарских отношений.

112. Ат-Табари. Указ. соч. Сер. 2. С. 1462.
113. Ибн ал-Асир. Указ. соч. Т. 4. С. 193.
114. Левонд. Указ. соч. С. 41-42.
115. Ибн ал-Асир. Указ. соч. Т. 4. С. 196.
116. Ат-Табари. Указ. соч. Сер. 2. С. 1476.
117. Ат-Табари, правда, отмечает, что аланы согласились платить джизию.
118. Ибн ал-Асир. Указ. соч. Т. 4. С. 198.
119. Там же. С. 199.
120. Там же.
121. Там же. С. 201.
122. Ат-Табари. Указ. соч. Сер. 2. С. 1506.
123. Новосельцев А. П. К вопросу о македонском владычестве в древней Грузии //Сборник к 100-летию академика И. А. Джавахишвили. Тбилиси, 1976. С. 104-109.
124. Левонд. Указ. соч. С. 42.
125. Ибн ал-Асир. Указ. соч. Т. 4. С. 206.
126. Там же.
127. Ал-Куфи. Указ. соч. С. 22. .
128. Ат-Табари. Указ. соч. Сер. 2. С. 1530; Ибн. ал-Асир. Указ. соч. Т. 4. С. 207
129. Байлакан - город на Мугани. Варсан - первый город Азербайджана с севера на правом берегу Аракса (в современном Иранском Азербайджане). См.: Ибн Хордадбех. Китаб ал-масалик ва-л-мамалик. Лейден, 1889. С. 121.
130. Ат-Табари. Указ. соч. Сер. 2. С. 1530-1531; Ибн ал-Асир. Указ. соч. 7. 4 С. 207-208; Ал-Куфи. Указ. соч. С. 24.
131. У Феофана этот поход ошибочно датирован 728-729 гг. См.: Чичуров И. С. Указ. соч. С. 67.
132. Позже некоторые авторы писали, что Джаррах погиб у Баланджара (т. е. в Дагестане).
133. Ал-Куфи. Указ. соч. С. 24.
134. Там же. С. 38.
135. Ибн ал-Асир. Указ. соч. Т. 4. С. 208.
136. Ал-Куфи. Указ. соч. С. 39-40.
137. Там же. С. 42-43; Ал-Белазури. Указ. соч. С. 206; Ал-Йакуби. Указ. соч. Т. 2. С. 382.
138. Чичуров И. С. Указ. соч. С. 68; Michel le Syrien. Chronique. P., 1901. Т. 2. P. 500-501.
139. Ал-Куфи. Указ. соч. С. 41-48.
140. Там же. С. 43.
141. Там же. С. 47-48.
142. Там же. С. 48.
143. Там же. С. 41; Ал-Белазури. Указ. соч. С. 206.
144. См. описание отступления Масламы у ал-Куфи (Указ. соч. С. 42).
145. Ат-Табари. Указ. соч. Сер. 2. С. 1562.
146. Область в пределах современного Северного Ирака и соседних округов Турции.
147. Ибн ал-Асир. Указ. соч. Т. 4. С. 215.
148. Ал-Куфи. Указ. соч. С. 48.
149. Там же. Поход назван так потому, что Мерван велел отрезать коням хвосты, которые пачкались и мокли из-за обилия дождей и

- грязи. Любопытно, что об аналогичных действиях Мервана, но в Западной Грузии, пишет грузинская летопись. См.: Джуаншер Джуаншеряни. Жизнь Вахтанга Горгосала. Тбилиси, 1986. С. 104.
150. Ал-Куфи. Указ. соч. С. 48.
  151. Ибн ал-Асир. Указ. соч. Т. 4. С. 216-217.
  152. Джуаншер Джуаншеряни. Указ. соч. С. 102.
  153. Там же. С. 104,
  154. Ибн ал-Асир. Указ. соч. Т. 4. С. 216-219.
  155. Ал-Куфи. Указ. соч. С. 48-49.
  156. Прежде всего это относится к ат-Табари и Ибн ал-Асиру.
  157. Левонд. Указ, соч. С. 103.
  158. Там же. С. 104,
  159. Там же. С. 113.
  160. Мовсес Калапкатвацци. История... С. 161.
  161. Там же. С. 163.
  162. Ибн ал-Асир. Указ. соч. Т. 4. С. 219.
  163. Там же, С. 226.
  164. Ал-Куфи. Указ. соч. С. 56-57.
  165. В бассейне Самура, к северу и югу от этой реки.
  166. Страна туман-шаха точно не локализована. В. Ф. Минорский полагает, что это область казикумухов (лакцев) (Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербента. М., 1963. С. 132). С ним согласен А. Р. Шихсаидов. См.: Памятники истории и литературы Востока. М., 1986. С. 86-87.
  167. Ал-Куфи. Указ. соч. С. 56.
  168. 119 г. х. приходился на январь-декабрь 737 г.
  169. Ибн ал-Асир. Указ. соч. Т. 4. С. 233.
  170. Так в тексте рукописи ал-Куфи, которой пользовался З. В. Тоган (Validi Togan A. Z. Ibn Farllan's Reisebericht. Leipzig, 1939. S. 296). У З. Буниятова (Ал-Куфи. Указ. соч. С. 49) вместо Армении - Азербайджан.
  171. Ал-Куфи. Указ. соч. С. 49; Ал-Белазури. Указ. соч. С. 207.
  172. Левонд. Указ. соч. С. 113-114. Левонд вообще благоволит к Мервану и ругает Масламу.
  173. Ал-Белазури. Указ. соч. С. 207.
  174. Там же.
  175. По Ал-Куфи (Указ. соч. С. 49), у него было 150 тыс. воинов.
  176. Ал-Белазури. Указ. соч. С. 207; Ал-Куфи. Указ. соч. С. 49.
  177. Левонд. Указ. соч. С. 113-114.
  178. По Левонду, Мерван и Ашот Багратуни захватили много рабов и рабынь.
  179. Ат-Табари. Указ. соч. Сер. 2. С. 1635.
  180. Ал-Белазури. Указ. соч. С. 207-208.
  181. Ал-Куфи. Указ. соч. С. 49-50.
  182. Ибн ал-Асир. Указ. соч. Т. 4. С. 234.
  183. Левонд. Указ. соч. С. 112-114.
  184. Ал-Куфи. Указ. соч. С. 49-50.
  185. Validi Togan A. Z. Op. cit. S. 296 (араб, текст).
  186. Ibid.
  187. Ibid.
  188. Ал-Куфи. Указ. соч. С. 51.
  189. Т. е. Кахети, как выяснил еще Й. Маркварт.
  190. Ал-Белазури. Указ. соч. С. 207.

191. Там же.
192. Ибн Хордадбех: Указ. соч. С. 154.
193. Marquart J. Osteuropaische und ostasiatische Streifzuge. Leipzig, 1903. S. 198-199.
194. Бартольд В. В. Соч. М., 1963. Т. 2, ч. 1. С. 870-871,
195. Validi Togan A. Z. Op. cit. S, 305.
196. Duniop D. The History of the Jewish Khazars, Princeton, 1954. P. 82-84.
197. На этот момент впервые указал С. Г. Кляшторный.
198. Ляпушкин И. И. Славяне Восточной Европы накануне образования Древнерусского государства. Л., 1968; Седов В. В. Восточные славяне в VI-XIII вв. М., 1982. С. 140-143.
199. См., напр.: Ибн Русте. Ал-А'лак ан-нафиса. Лейден, 1892. С. 140-141.
200. Минорский В. Ф. Указ. соч. С. 196.
201. Ибн Хордадбех. Указ. соч. С. 154.
202. Ибн ал-Факих. Указ. соч. С. 270; Бартольд В. В. Указ, соч. Т. 2, ч. 1. С. 871.
203. Ал-Мас'уди. Китаб ат-танбих. Лейден, 1894. С. 67.
204. Ал-Истахри. Китабал-масалик ва-л-мамалик, Лейден. 1870. С. 220; Пакут ар-Руми. Муджам ал-булдан. Бейрут, 1955. Ч. 1. С. 87. У ал-Мас'уди это обычно Хазарская река (Минорский В. Ф. Указ. соч. С. 201 и др.), то же у ал-Мукаддаси (Китаб ахсан ат-такаси. Лейден, 1877. С. 361).
205. Ибн Хаукаль. Китаб сурат ал-ард. Лейден, 1938. Т. 1. С. 13; Лейден, 1939. Т. 2, С. 388.
206. Китаб нузхат ал-муштак. Каир, 1740. Л. 144 а.
207. Новосельцев А. И. и др. Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965. С. 370.
208. Dunlop D. Op. cit. P. X; Golden P. Khazar Studies. Budapest. 1980. Vol. 1. P. 14.
209. Новосельцев А. П. Хазария в системе международных отношений VII-IX вв, // Вопр. истории. 1987. № 2.
210. Ал-Куфи. Указ. соч. С. 52.
211. С 738 по 744 г.
212. Ал-Куфи. Указ. соч. С. 52-53.
213. Ат-Табари. Указ. соч. Сер. 2. С. 1635; Ибн ал-Асир. Указ. соч. Т. 4. С 239.
214. Ат-Табари. Указ. соч. Сер. 2. С. 1667.
215. Ат-Куфи. Указ. соч. С. 52-55. См. также: Ал-Белазури. Указ. соч. С. 208.
216. Местоположение не установлено.
217. Ал-Куфи. Указ. соч. С. 53.
218. Местоположение не установлено.
219. Ибн ал-Асир. Указ. соч. Т. 4. С. 245.
220. Местоположение не ясно. З. Буниятов считает, что это Хунзах (Ал-Куфи. Указ. соч. С. 82).
221. Там же. С, 54; Ибн ал-Асир. Указ. соч. Т. 4. С. 245.
222. Мудд равен 1053 литрам.
223. Ал-Куфи. Указ. соч. С. 55.
224. Ибн ал-Асир. Указ. соч. Т. 4. С. 245.
225. Ат-Табари. Указ. соч. Сер. 2. С. 1667.

226. **Искажение Зирехгеран (т. е. Кубачи)?**
227. **Ибн ал-Асир. Указ. соч. Т. 4. С. 245.**
228. **См. выше.**
229. **Ал-Куфи. Указ. соч. С. 55.**
230. **З. Буниятов отождествляет с Хамри (Там же. С, 82). Недавно Т. М. Айтберов попытался дать очерк истории этого владения. См.: Освободительная борьба народов Дагестана в эпоху средневековья: Сб. ст. Махачкала, 1986. С. 22-25.**
231. **Ал-Куфи. Указ. соч. С. 55-56; Ион ал-Асир. Указ, соч. Т. 4. С. 245,**
232. **Титул шаха носили все дагестанские "владыки". Арабские источники возводили его к эпохе Сасанидов, что вполне вероятно, ибо вассалы сасанидского шаханшаха носили титул шахов. В целом же эти традиции восходят еще к парфянской эпохе.**
233. **Ал-Куфи. Указ, соч. С, 55-56.**
234. **О Шандане см.: Минорский В. Ф. Указ. соч. С. 138-142.**
235. **О Лайзане см.: Там же. С. 107.**
236. **А. Р. Шихсаидов полагает, что это Акуша-Дарго. См.: Шихсаидов А. Р. Дагестан в X-XIV вв. Махачкала, 1975. С. 9.**
237. **Ал-Куфи, Указ. соч. С. 56.**
238. **Там же, С. 57,**
239. **Что это за "река" - не ясно.**
240. **Талыш.**
241. **У ал-Белазури (Указ. соч. С. 208) упомянуты дидойцы.**
242. **З. Буниятов датирует эти походы 123 г. х. (740/741 гг.). См.: Ал-Куфи. Указ. соч. С, 82.**
243. **Ибн ал-Асир. Указ. соч. Т. 4. С. 245. Где расположен Масдарт-не ясно.**
244. **Очевидно, Зирехгеран (Кубачи).**
245. **Ибн ал-Асир. Указ. соч. Т. 4. С. 245.**
246. **Там же, С. 254, 261 и др.**
247. **Беляев Е. А. Указ. соч. С. 203-204.**
248. **Родоначальник Аббасидов Аббас был дядей Мухаммеда.**
249. **Беляев Е. А. Указ. соч. С. 204.**
250. **Омейяды были потомками старшего внука Кусайи, легендарного основателя Ка'абы в Мекке. См.: Массэ А. Указ. соч. С. 27.**
251. **Тер-Гевондян А. Н- Указ. соч. С. 91.**
252. **Левонд. Указ. соч. С. 118.**
253. **Тер-Гевондян. Указ. соч. С. 91-97.**
254. **Левонд. Указ. соч. С. 128-130.**
255. **Ибн ал-Асир. Указ. соч. Т. 4. С. 335.**
256. **Ал-Белазури. Указ. соч. С. 209-210.**
257. **Ибн ал-Асир. Указ. соч. Т. 4. С. 341, 344, 359 и др.**
258. **Ал-Куфи. Указ. соч. С. 62.**
259. **В источниках - имя собственное, но, очевидно, это просто "царевна".**
260. **Ал-Кчфи. Указ. соч. С. 62-63; Левонд. Указ. соч. С. 131-132.**
261. **Ал-Куфи. Указ. соч. С. 62.**
262. **Подробности у ал-Куфи (Указ. соч. С. 62) и Левонда (Указ. соч. С. 132).**
263. **Поход датирован у Феофана. См.: Чичуров И. С. Указ. соч. С. 68.**

264. Растархан у ат-Табари (Указ. соч. Сер. 3. С. 338), Ражтархан у Левонда (Указ. соч. С. 132), Ибн ал-Асир дает форму Астархан ал-Хваризми (Указ. соч. Каир, 1935, Т. 5. С. 22).
265. Перечислены у Левонда (Указ. соч. С. 132).
266. Michel le Syrien. Op. cit. Т. 2. Р. 522.
267. Дата у Феофана (Чичуров И. С. Указ. соч. С. 69). Ибн ал-Асир (Указ. соч. Т. 5. С. 22) указывает только поход 764/765 гг. См. также: Ат-Табари. Указ. соч. Сер. 3. С. 353.
268. По-видимому, и Левонд, и Ибн ал-Асир не видели разрыва между событиями 763 и 764 гг.
269. Ал-Куфи. Указ. соч. С. 63-65.
270. Летопись Картли. Тбилиси, 1982. С. 47. О дате см.: Дмавахишвили И. А. История грузинского народа. Тбилиси, 1965. Т. 2. С. 80. На груз. яз.
271. Какой-то путь из Горного Дагестана.
272. Кроме "Летописи Картли" об этом упоминает Ибн ал-Асир (Указ. соч. Т. 5. С. 22).
273. Летопись Картли. С. 47.
274. Левонд. Указ. соч. С. 132-133.
275. З. Буниятов датирует поход, описанный ал-Куфи, 145 г. х. (762/763 гг.). См.: Ал-Куфи. Указ. соч. С. 83.
276. Там же. С. 63.
277. Там же. С. 63-65.
278. Левонд. Указ. соч. С. 133.
279. Чичуров И. С. Указ. соч. С. 68-69.
280. См. комментарии И. С. Чичурова (Там же. С. 143). Но в данном случае это, несомненно, Дербент. См.: Левонд. Указ. соч. С. 160.
281. Чичуров И. С. Указ. соч. С. 69.
282. Тер-Гевондян А. Н. Указ. соч. С. 115.
283. Там же. С. 115-116.
284. Картлис цховрэба. Тбилиси, 1955. Т. I. С. 244.
285. Иованнес Драсханакертци. История Армении. Ереван, 1986. Ереван, 1986. С. 103. (речь идет о времени католикоса Георга I (792-795 гг.)).
286. Летопись Картли. С. 48.
287. Очерки истории Грузии. Т. 2. С. 281-282.
288. Тер-Гевондян А. Н. Указ. соч. С. 111.
289. Левонд. Указ. соч. С. 160.
290. Там же.
291. Ал-Куфи. Указ. соч. С. 66-70.
292. Ал-Йак-уби. Указ. соч. Т. 2. С. 517.
293. Происходил из иранской фамилии Бармакидов, занимавшей видные посты в Халифате до последних лет правления Харун ар-Рашида.
294. Ат-Табари, Указ. соч. Сер. 3. С. 647.
295. Там же. С. 648.
296. Т. е. немусульманское население.
297. Ибн ал-Асир. Указ. соч. Т. 5. С. 107-108.
298. Бар Геблей. Тарих мухтасар ад-дувал. Бейрут, 1890. С. 223.
299. Как ни странно, движение хуррамитов изучено плохо.
300. Тер-Гевондян А. Н. Указ. соч. С. 138-139.

301. Это было повсеместное восстание, хотя единства действий не существовало, что и облегчило победу арабских войск.
302. Тер-Гевондян А. Н. Указ, соч. С. 141.
303. "Гулямы" - буквально "юноши, рабы", но в данном случае придворные гвардейцы, формировавшиеся из купленных невольников тюр кекса" то, славянского и т. д. происхождения. О них см.: Мец А. Мусульманский ренессанс. М., 1966. С. 136-143.
304. Минорский В. Ф. Указ. соч. С. 46.
305. Там же; Летопись Картли. С. 49.
306. Описание см.: Товма Арцруни. Указ. соч. С. 274-275.
307. Ал-Йакуби. Указ. соч. Т, 2. С. 598-599.
308. Ал-Йакуби (современник событий) служил в Закавказье и поэтому хорошо знал местные события.
309. Летопись Картли. С. 49-50.
310. Минорский В. Ф. Указ. соч. С. 46.
311. Там же.
312. Там же. С. 64.
313. Там же. С. 48.
314. Там же. С. 65.
315. Там же. Имена хазарских царей приведены в еврейско-хазарских документах, но там даны лишь еврейские имена, тогда как хазарские правители (подобно русским князьям X-XII вв.), очевидно, носили еще и языческие.
316. 909 г. в дербентской хронике, 912 г.- в ширванской. См.: Там же. С. 48, 65.
317. Сарирцы отпускали пленников за выкуп, шанданцы же и хазары продали их в разные страны.
318. Минорский В. Ф. Указ. соч. С. 48.
319. Там же. С. 66.
320. Там же. С. 127-128.
321. Более точной даты нет.
322. Минорский В. Ф. Указ. соч. С. 199-200.
323. Пашуто В. Т. Внешняя политика Древней Руси. М., 1968.
324. Минорский В. Ф. Указ. соч. С.26 (араб, текст).
325. Mosin V. Les khazars et les Byzantins d'apres l'Anonyme de Cambridge // Byzantion. 1931. Vol. 6. P. 317.
326. Артамонов М. И. История хазар. Д., 1962. С. 358.
327. Golb N., Pritsak O. Khazarian Hebrew Documents of the Tenth Century. Ithaca; L., 1982. P. 132, 137.
328. Ал-Мас'уди не называет точной даты гонения, как иногда пишут (Коковцов П. К. Еврейско-хазарская переписка в X в. Л., 1932. С. 118). Дата 332г. х. - время составления им "Мурудж аз-захаб" (Минорский В. Ф. Указ. соч.С. 193).
329. Коковцов П. К.. Указ. соч. С. 117-120.
330. Артамонов М. И. Указ. соч. С. 358; Кузнецов В. А. Очерки истории алан. Орджоникидзе, 1984. С. 116.
331. Golb N., Pritsak O. Op. cit. P. 135.
332. Ibid, P. 112-113.
333. Ibid. P. 133.
334. Ibid. P. 112-113.
335. Ibid. P. 133.
336. Ibid. P. 114-115.

337. **Коковцов П. К. Указ. соч. С. 117.**
338. **Там же.**
339. **Там же.**
340. **Golb N., Pritsak O. Op. cit. P. 134.**
341. **Кузнецов В. А. Указ. соч. С. 116.**
342. **Коковцов П. К. Указ. соч. С. 117.**
343. **Golb N., Pritsak O. Op. cit. P. 133-134.**
344. **Ал-Мас'уди. Мурудж аз-захаб. Париж, 1863. Т. 2. С. 58-59.**
345. **Там же. С. 62.**
346. **Golb N., Pritsak O. Op. cit. P. 135.**
347. **После 889 г.**
348. **Golb N., Pritsak O. Op. cit. P. 114-115.**
349. **Ibid.**
350. **Кузнецов В. А. Указ. соч. С. 116.**
351. **Минорский В. Ф. Указ, соч. С. 204.**
352. **Bur Hebraci. Op. cit. P. 180.**
353. **Горн Б. А. Каспий, СПб., 1876. С. 9; Сахаров А. Н. "Восточный фактор" и зарождение древнерусской дипломатии (IX-первая половина X в.) //История СССР. 1980, № 1- С. 41, 43; Кузнецов В. А. Указ. соч. С. 129.**
354. **Предполагаю, что в 1 тыс. н. э. общий ареал расселения этой этнической группы был гораздо обширнее, чем позже, когда ее в какой-то мере потеснили сначала половцы, потом татаро-монголы.**
355. **Ибн Русте. Указ. соч. С. 140; Бартольд В. В. Указ. соч. М., 1963. Т. 8. С. 36(перс. текст Гардизи).**
356. **Единственное свидетельство об этом в варианте Гардизи, который пишет: "Ва аз-вилайт-е ишан та хазар хамэ сахра аст ва рах - (е?) абадан ба чашмха ва дирехтан ва абха-йе реван" {Бартольд В. В. Указ. соч. Т. 8. С. 37). В. В. Бартольд перевел таким образом: "Вся местность между их владениями и страной хазар представляет равнину: на пути есть населенные места, с источниками, деревьями и текущими водами" (Там же, С. 58). Мне кажется, более точен следующий перевод: "И между их областью и хазарами все (пространство) - степь, путь (туда) благоустроенный, с источниками, деревьями и проточными водами".**
357. **Ибн Русте. Указ. соч. С. 140; Sharaf al-Zaman Tahir Marvazi on China, the Turks and India. L., 1940, P. 21.**
358. **Sharaf al-Zaman Tahir Marvazi... P. 21.**
359. **Бартольд В. В. Указ. соч. Т. 8. С. 37.**
360. **Там же.**
361. **Ибн Русте. Указ. соч. С. 141.**
362. **Бартольд В. В, Указ. соч. Т. 8. С. 37.**
363. **Ибн Русте. Указ. соч. С. 141.**
364. **Записан в самом конце IX в., очевидно, в Средней Азии.**
365. **Ибн Русте. Указ. соч. С. 141-142.**
366. **Худуд ал-алам. Л., 1930. Л. 38а.**
367. **Бартольд В. В. Указ. соч, Т. 8. С. 37.**
368. **Sharaf al-Zaman Tahir Marvazi... P. 21-22.**
369. **А. П. Ковалевский рассматривает это как искаженную форму тюркского титула "йылтывар" (Ковалевский А. П. Посольство халифа к царю волжских булгар в 921-922 гг. // Ист. зап. 1951. Т. 37, С. 192). Любопытно здесь обратиться к "Истории страны алван", где**

фигурирует Длп-Илутвер, один из южных вассалов Хазарии. Кроме того, в этом источнике говорится, что упомянутый Алп-Илутвер от хакана хазар получил "патив" (почетный сан) илутвера ("илутверутюн") {Мовсес Каланкатвази. Патмутюн., С. 249}, Очевидно, балтавар - йылтывар - илутвер -- это елтабар, титул правителя (военачальника), связанный со словом "ел" ("племя, народ"). В древнетюркских памятниках отмечен "елтабар азов" (Древнетюркский словарь. Л., 1969. С. 171). Рассматриваемый титул, очевидно, носили главы Волжской Вулгарии, арабы его переводили как "малик" ("царь").

370. Путешествие Ибн Фадлана на Волгу. М.; Л., 1939. С. 55.
371. Ковалевский А. П. Указ. соч. С. 192-195.
372. Путешествие Ибн Фадлана на Волгу. С. 78.
373. Там же.
374. Ковалевский А. Л. Указ. соч. С. 194.
375. Алмуш упомянут у Ибн Русте (Указ. соч. С. 141), т. е. был царем уже около 902 г, (Ковалевский А. П. Указ. соч, С. 193). Булгарское имя этого царя, очевидно, идентично имени венгерского воеводы отца Арпада Алмутзиса {Consiantine Prophyrogenitus. De adntinistrando imperio. Washington, 1967. Vol. 1. P. 172}, В венгерских источниках, однако, находим форму Алмус (Ibid. L., 1962. Vol. 2. P. 148), идентичную написанию у Ибн Фадлана.
376. Путешествие Ибн Фадлана на Волгу. С. 78.
377. Там же, С. 76. 78.
378. Ибн Русте. Указ. соч. С. 141. Эти "синфы"- "горухи"-булгар аналогичны "синфам" и "горухам" русов у арабских авторов.
379. Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу. С. 76.
380. Ковалевский А. П. Указ. соч. С. 194.
381. Там же, С. 193.
382. Ковалевский А. П. Указ. соч. С. 193, 209. В самой Булгарии была сильная оппозиция исламу, особенно среди сувар (Там же. С. 212).
383. Саманиды были верными вассалами халифа и внешне всегда признавали его приоритет.
384. Путешествие Ибн Фадлана на Волгу. С. 56.
385. А. П. Ковалевский (Указ. соч. С. 193) оспаривает славянство Бориса, считая его булгарином.
386. См.: Там же. С. 189-214.
387. Там же. С, 208,
388. Местонахождение точно не известно. См.: Там же. С. 211.
389. Путешествие Ибн Фадлана на ВОЛГУ. С. 85.
390. Ковалевский А. П. Указ. соч. С. 213. .
391. Термин неясен. См.: Минорский б. Ф. Указ. соч. С. 197.
392. В оригинале "мал", что означает "деньги, имущество, богатство, товар" и т. д,
393. Путешествие Абд Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131-1153 гг.). М., 1971. С. 27.
394. Бартольд В. В. Указ. соч. Т. 2, ч. I. С. 850-852; Калинина Т. М. Сведения Ибн Хаукаля о походах Руси времени Святослава//Древнейшие государства на территории СССР, 1975. М., 1976. С. 96.
395. ПСРЛ, М., 1962. Т. 1. С. 17. Подчиненные Руси хазары-обитатели Саркела - и Тмутаракани.

396. Там же. С. 21; СПб., 1908. Т. 2. С. 15.
397. Там же. Т. 1, С. 24.
398. Там же. С. 65.
399. Шафарик П. И. Славянские древности. М., 1848. Т. 2, кн. 1. С. 102.
400. Соловьев С. М. История России. М., 1988. Кн. 1. С. 116.
401. Грушевский М. С. Історія України - Руси. Київ, 1913. Т. 1. С. 229.
402. Там же. С. 395.
403. Там же. С. 396.
404. Там же. С. 185.
405. Б. А. Рыбаков и др.
406. Любавский М. К. Лекции по древней русской истории. М., 1916. С. 43-44.
407. Греков Б. Д. Киевская Русь. М., 1949. С. 433-434.
408. О хазарской проблеме в ранних работах Б. А. Рыбакова см. выше.
409. Рыбаков Б. А. Мир истории. М., 1984. С. 120.
410. Артамонов М. И. Указ. соч. С. 10, 37.
411. Там же. С. 293-294.
412. Там же. С. 365.
413. Плетнева С. А. Хазары. М., 1986. С. 57.
414. Там же. С. 58.
415. Археология Украинской ССР. Киев, 1986. Т. 3. С. 211-212.
416. Там же. С. 212.
417. Golden P. Op. cit. P. 77.
418. Ooib N., Pritsak O. Op. cit. P. 20.
419. Pritsak O. The Origin of Rus. Cambridge (Mass.), 1981. Vol. 1. P. 31.
420. Седов В. В. Указ. соч. С. 140-143.
421. Донец - это собственно "Дон-ас" ("река асов"). Возможно, именно Северский Донец первоначально иногда рассматривался как главная ветвь Дона (ср. такое же положение с Камой для Волги в IX-XI вв.).
422. См. труды И. И. Ляпушкина, М. И. Артамонова, С. А. Плетневой и других археологов.
423. Грушевский М. С. Указ. соч. Т. 1. С. 227; Любавский М. К. Указ. соч. С. 43-44.
424. ПСРЛ, Т. 1. С. 13; Т. 2. С. 10.
425. Там же, Т. 1. С. 16-17; Т. 2, С. 12; Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950. С. 105 (в вошедшем сюда тексте ПВЛ пространные описания пороков древлян, радимичей, вятичей и северян опущены).
426. ПСРЛ. Т. 1. С. 21; Т. 2. С. 8.
427. Очерки истории СССР, III-IX вв. М., 1958. С. 829; Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв. М., 1982. С. 94.
428. Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества. С. 105-106.
429. Авестийская форма этого слова "кави" (Фрай Р. Наследие Ирана. М., 1972. С. 59-60). Одна из эпических династий Ирана называлась Каяниды или Кейаниды. Ей посвящен один из циклов "Шахнаме" Фирдоуси. О ней см.: Christensen A. Les Kayanides, Kobenhavn, 1932.
430. Князья упомянуты лишь для этих "племен". Нет князей у северян, радимичей, вятичей, смоленских кривичей, волынян, белых хорватов и т. д. Северяне, радимичи и вятичи находились под властью хазар, юго-западные "племена", очевидно, зависели от Великой Моравии, а затем Чехии и Польши.

431. Рыбаков Б. А. Поляне и северяне // Сов. этнография. 1947. Т. 6/7. С. 95-105.
432. Седов В. В. Указ. соч, С. 106 - 113,
433. Другой вариант этой борьбы - переход к земледелию кочевников - никогда не удавался до конца из-за прихода новых степняков.
434. Constantine Porphyrogenitus. Op. cit. Vol. 1. P. 182-185.
435. Ibid. Vol. 2. P. 154-155.
436. Грушевский М. С. Указ. соч. Т. 1. С. 233.
437. Шушарин В. П. Русско-венгерские отношения в IX в. // Международные связи России до XVII в. М., 1961.
438. ПСРЛ. Т. 1. С. 25. Возможно, это последнее пребывание венгров у Киева перед их уходом из Ателькюзы. Но Угорская гора существовала и раньше, она упоминается в рассказе об убиении Аскольда и Дира.
439. Annales Bertiniani. Hannover, 1883. P. 19-20.
440. Constantine Porphyrogenitus. Op. cit. Vol. 1. P. 182-185.
441. Ibid. Vol. 2. P. 154.
442. Ibid.
443. Артамонов М. И. Указ. соч. С. 299-300.
444. Constantine Porphyrogenitus. Op. at. Vol. 1. P. 170-171.
445. Ibid. Vol. 2. P. 147.
446. Любопытно использование Константином Багрянородным этого славянского слова.
447. Constantine Porphyrogenitus. Op. cit. Vol. 1. P. 170.
448. Ibid. P. 171.
449. Ibid. Vol. 2. P. 147.
450. Ibid. Vol. t. P. 170-171.
451. Ibid. Vol. 2. P. 148.
452. Ibid.
453. Ibid. Vol. 1. P. 172.
454. По данным Регинона, в 889 г.
455. Артамонов М. И. Указ. соч. С. 299-306.
456. Насонов А. Н. "Русская земля" и образование территорий Древнерусского государства. М., 1951.
457. Для этого лишь надо воспринимать летописные тексты, как они есть, а не "реставрировать" их.
458. Сюзюмов М. К. вопросу о происхождении слова "Рос", "Россия" // Вести. древней истории. 1940. № 2. С. 121-123. .
459. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1988. Т. 3. С. 522-523.
460. Constantine Porphyrogenitus. Op. cit. Vol. 1. P. 56-62.
461. Брайчевский М. SO. Русские названия порогов у Константина Багрянородного // Земли Южной Руси в IX-XI вв. Киев, 1985, С. 19-30.
462. Новосельцев А. П. и др. Указ. соч. С. 372-419; Новосельцев А. П. "Худуд ал-алам" как источник о странах и народах Восточной Европы // История СССР. 1986. № 5.
463. Новосельцев А. П. и др. Указ. соч. С. 402-407.
464. Novy R. Anfange des Bomischen Staates. Praha, 1969. Teil 1. S. 151.
465. Славяне и скандинавы. М., 1986. С. 39-40; Лебедев Г. С.: Эпоха викингов в Северной Европе. Л.. 1985. С. 203-214.
466. ПСРЛ. Т. I. С. 19; Т. 2. С. 13.
467. Здесь интересен вариант в Новгородской летописи (Новгородская первая летопись... С. 106). где по смыслу статьи время появления

варягов отодвигается ко временам Кия с братьями. Это доказывает легендарность рассказов о Кие и ранних варягах. Летописец знал эти сказания, но датировать не мог.

468. Ибн Русте. Указ. соч. С, 142-143; Бартольд В. В. Указ. соч. Т. 8. С. 59.
469. Constantine Porphyrogenitus. Op. cit. Vol. 1. P. 172; Vol. 2. P. 148.
470. Scriptores Rerum Hungaricorum. Budapest, 1937. Vol. 1. P. 44.
471. Ср. замену половцев татарами в русских былинах.
472. Chronicum Reginomus. В., 1960. S. 132.
473. Подчиненное положение венгров в отношении хазар обрисовано Константином Багрянородным.
474. ПСРЛ. Т. 1. С. 42; Т. 2. С. 32.
475. Там же. Т. 1. С. 19; Т. 2. С. 14.
476. Там же. Т. 1. С. 20-21; Т. 2. С. 15.
477. Новгородская первая летопись... С. 106.
478. Уличи обитали по Днестру.
479. ПСРЛ. М., 1965. Т. 9/10. С. 9.
480. ПСРЛ. Т. 1. С. 24; Т. 2. С. 17.
481. По летописи, Олег победил северян, т. е., очевидно, встретил сопротивление части местной знати, поскольку о столкновении с хазарами, которым платили дань северяне, летопись не упоминает.
482. Constantine Porphyrogenitus. Op. cit. Vol. 1. P. 172,
483. Эта дата и другие сведения у Регинона ("вышел из скифских болот, где течет Танаис, народ венгров, изгнанный из своего местожительства соседними народами, называемыми ресинати").
484. С этими событиями надо связать указание Ибн Хаукаля (Указ. соч. Т. 1. С. 15), когда он пишет: "И вот отделилось племя из турок от страны своей, и поселились они между Хазарией и Румом, называют же их печенеги, и не было места им на земле в прежние времена, и из-за этого двинулись они и завоевали эту землю, и они сила русов и их союзники".
485. Венгры, однако, сохранили связи с хазарами (Коковцов П. К. Указ. соч. С. 65). О вепгерско-хазарских отношениях см.: Golden P. Op. cit. Vol. I. P. 18-19; Vernadsky G, Ancient Russia. New Haven, 1952; Bartha A. Hungarian Society in the 9th and 10th Centuries. Budapest, 1975.
486. Согласно ПВЛ по Лаврентьевскому и Ипатьевскому спискам, в 903 г. Игорь вырос "и хожаше по Олзе и слушаше его" (ПСРЛ. Т. 1. С. 29; Т. 2. С. 20-21). Новгородская же летопись дает совершенно другой вариант рассказа. Инициатором убийства Аскольда и Дира выступает Игорь, который и посылает войска на Царьград. Олег же остается в тени, хотя он и возглавляет второй поход на Византию, датируемый 922 г. Добычу Олег сдает Игорю, а сам уходит в Новгород и т. д. (Новгородская первая летопись... С. 107-109).
487. В походе участвовали варяги, словене, чудь, кривичи, меря, поляне, северяне, древляне, радимичи, хорваты, дулебы и тиверцы (ПСРЛ. Т. 2. С. 21). Упоминание вятичей в Лаврентьевской летописи (Там же. Т. 1. С. 29) - явная ошибка.
488. Пашуто В. Т. Указ. соч. С. 99-103.
489. Вопрос спорный, так как существует мнение о том, что был только один договор Олега с империей. См., однако: Сахаров А. Н. Дипломатия Древней Руси. М., 1980. С. 139-146.

490. В походе 907 г. участвовало, по летописи, 80 тыс. человек, в их числе "славяне" - очевидно, ополчения разных земель, а "русь" - скорее всего, княжеская дружина.
491. Например, я совершенно не затрагиваю поход IX в., очень смутно упоминаемый Ибн Исфендийаром. Сама достоверность его сомнительна, поскольку ал-Мас'уди, описывая поход своего времени, со слов жителей Прикаспия отмечал, что ранее русы здесь не появлялись.
492. Минорский В. Ф. Указ. соч. С. 198-201.
493. Ибн Исфендияр. Тарих-е Табаристан. Тегеран, 1941. С. 266.
494. Мауляна Айлийа-улла. Тарих-е Руйан. Тегеран, 1934. С. 75-76.
495. Мазандеран - современное (с XV в.) название области Табаристан.
496. Захир ад-дин Мар'аши. Тарих-е Табаристан ва Руйан на Мазандаран. СПб., 1850. С. 302.
497. Бартольд В. В. Указ. соч. Т. 2, ч. 1. С. 829-832; Дорн Б. Указ. соч. С. 5.
498. Минорский В. Ф. Указ. соч. С. 201.
499. Там же. С. 198.
500. Там же. С. 150; Пашуто В. Т. Указ. соч. С. 99.
501. Минорский В. Ф. Указ. соч. С. 199.
502. Алиев С. М. О датировке набегов русов, упомянутых Ибн Исфендияром и Амоли // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. М., 1969. Вып. 2. С. 316-321.
503. Ибн Исфендияр. Указ. соч. С. 266.
504. Алиев С. М. Указ. соч. С. 318.
505. Минорский В. Ф. Указ. соч. С. 200.
506. Алиев С. М. Указ. соч. С. 321.
507. Минорский В. Ф. Указ. соч. С. 48.
508. Обе даты (909/910 и 913/914 гг.) согласуются с тезисом о связи похода с русско-византийскими договорами (907 или 912 г.).
509. Минорский В. Ф. Указ. соч. С. 48, 65.
510. Там же. С. 65.
511. Коковцов П. К. Указ. соч. С. 83, 102.
512. ПСРЛ. Т. 1. С. 29-38; Т. 2. С. 21-28.
513. Исламизация Горного Дагестана интенсивно стала проходить с XV в.
514. Минорский В. Ф. Указ. соч. С. 46.
515. В оригинале "ахл". См.: Там же. С. 6 (араб. текст).
516. Там же. С. 48.
517. Там же. С. 65.
518. См. выше.
519. В ширванской хронике 912 г., в дербентской - 909 г.
520. Минорский В. Ф. Указ. соч. С. 48.
521. Там же.
522. Бартольд В. В. Указ. соч. Т. 2, ч. 1. С. 831.
523. Йусуф ибн Абу-с-садж - наместник халифа в Закавказье, с ним вел в те годы борьбу армянский царь Смбат I, союзник Византии. В 914 г. Смбат потерпел поражение, был взят в плен и казнен Йусуфом. Дербент и Ширван зависели от последнего.
524. Минорский В. Ф. Указ. соч. С. 200.
525. Ибн Исфендияр. Указ. соч. С. 266.
526. Минорский В. Ф. Указ. соч. С. 266.

527. В этом сообщении интересны два момента. Во-первых, указание на то, что русы, бросив суда, двинулись по суше. И во-вторых, участие в событиях болгар, живших на севере. Это, кажется, доказывает, что уцелевшие после боя с атильскими мусульманами русы могли разделиться затем на два отряда, один из которых поднимался по Волге, чтобы пройти во "Внешнюю Русь", другой сухопутным путем возвращался в Киев.
528. ПСРЛ, Т. 1. С. 29; Т. 2. С. 22; Новгородская первая летопись... С. 108.
529. Новгородская первая летопись... С. 109.
530. Там же.
531. ПСРЛ. Т. 1. С. 58; Т. 2- С. 46. Новгородская первая летопись... С. 110.
532. Татищев В. Н. История Российская. М., 1963. Т. 2. С. 40.
533. Golb N., Pritsak O. Op. cit. P. 137.
534. Ibid.
535. В качестве оригинала использованы публикации П. К. Коковцова (Указ. соч. С. 35-36) и Н. Голба (Golb N., Pritsak O. Op. cit. P. 115-119). Учтены и их соответственно русский и английский переводы.
536. Эта фраза доказывает, что автор - современник Иосифа и его подданный.
537. Я перевожу глагол "слh" так, а не "ниспроверг", как Коковцов (Указ. соч. С. 118), который опирается на текст Плача Иеремии (I, 15).
538. В оригинале "арэлим", что значит и "нееврей". У П. К. Коковцова (Указ. соч. С. 118) перевод такой же. У Н. Голба (Op. cit. P. 115) "арэлим" - "христиане".
539. Написание близко скандинавскому оригиналу имени Олега-Хелгу. См.: Коковцов П. К. Указ. соч. С. !18.
540. Др.-евр. "мэлэх".
541. Термин оригинала звучит как "Русиа", т. е. Русь.
542. Соответствует Сэмкерцу письма Иосифа и Самкушу арабских источников.
543. Др.-евр. "ha-пакид". У Коковцова (Указ. соч. С. 118) "начальник", у Голба (Op. cit. P. 117) "the commander".
544. Так у П. К. Коковцова (Указ. соч. С. 118), и, думаю, верно.
545. Вероятно, какой-то хазарский титул. По тексту данного документа видно, что Песах был не просто "градона начальником", а скорее правителем более высокого ранга, возможно, наместником всех западных частей Хазарии. У Феофана соответствующее лицо фигурирует как архонт Боспора. См.: Чичуров И. С. Указ. соч. С. 62-63, 126.
546. Коковцов (Указ. соч. С. 118) перевел это слово как "достопочтенный", Голб (Op. cit. P. 116-117) оставил без перевода, предположив в данном случае описку переписчика, которую объяснить нельзя. Может быть, это иранский титул "памаркар", носители которого в Сасанидском Иране, в том числе в его кавказских владениях, занимались фиском?
547. О терминах поселений древнееврейского языка см.; Golb N., Pritsak O. Op. cit. P. 117, Перевод П. К. Коковцова (Указ- соч. С. 119) "пригороды" не точен.
548. Херсонес.

549. Какое-то библейское выражение, смысл которого неясен из-за дефекта текста.
550. Возможно, горожан Херсонеса.
551. Мне кажется, такой перевод точнее отражает древнееврейский текст, нежели просто "заставил их платить дань" {Коковцов П. К. Указ. соч. С. 120}. Н. Голб (Op. cit. P. 117) перевел: "He set them to service in bondage".
552. В тексте "русу".
553. Цифра восстанавливается Н. Голбом (Op. cit. P. 117).
554. Несколько иное написание названия Самкерца (Коковцов П. К. Указ. соч. С. 120).
555. Др.-евр. "гэвэр".
556. Именно так в тексте названы византийцы, от Македонской династии. См.: Golb N., Pritsak O. Op. cit. P. 133.
557. Коковцов, переведя как "Персия", в комментарии предположил, что речь может идти и о Фракии, куда отступали войска Игоря в 941 г. (Коковцов П. К. Указ. соч. С. 120). Н. Голб (Op. cit. P. 118-119) решил, что Прс не может обозначать в данном тексте Персия, и слово не перевел, но О. Прицак прокомментировал это как обозначение южных берегов Каспийского моря (Ibid. P. 138). Эти районы можно отнести к Персии.
558. Коковцов (Указ. соч. С. 120) библейский термин "маханах" переводит как "стан", но он означает и "войско". См.: Golb N., Pritsak O. Op. cit. P. 119.
559. В тексте "русиим",
560. Здесь форма "казар", а не "хазар", как в ейрейско-хазарской переписке.
561. Mosin V. Op. cit.; Он же. Хельгу Хазарского документа//Slavia. Praha. 1938. Т. 15.; и Др,
562. Артамонов М. И. Указ, соч. С. 377.
563. Там же, С. 377-382.
564. Там же. С. 379.
565. Golb N., Pritsak O. Op. cit. P. 137.
566. ПСРЛ. Т. 1. С. 44-45; Т. 2. С. 33.
567. Там же. Т. 1. С. 42-44; Т. 2. С. 31.
568. Кесрави А. Шахрийаран-е гомнам, Тегеран, 1956. С. 69-69.
569. Пашуто В. Т. Указ. соч. С. 101.
570. Коковцов П. К. Указ. соч. С. 31.
571. Golb N., Pritsak O. Op. cit. P. 114.
572. Ibid. P. 118-119.
573. Ibid,
574. Коковцов П. К. Указ. соч. С. 120 - 121; Golb N., Pritsak O. Op. cit. P. 142 - 144.
575. Минорский В. Ф. Указ. соч. С. 193.
576. Эти "турки" довольно агадочны. Их четыре племени, но только два из них точно устанавливаются: печенеги и "баджгурды", т. е. венгры. Два других под вопросом, в тексте ал-Мас'уди их названия можно прочесть как йаджни и нукарда (Ал-Мас'уди. Мурудж аз-захаб. Т. 2. С. 58-64). В. Ф. Минорский (Указ. соч. С. 151-152) пробует последний этноним (вслед за Френом и Шармуа) объяснить как "новгородцы", Были попытки увидеть здесь и норманнов-русов.
577. Ал-Мас'уди. Мурудж аз-захаб. Т. 2. С. 62-64.

578. Иби Мискавейх (The concluding portion of the Experiences of the Nations. Oxford, 1921. Vol. 2. P. 66) прямо указывает, что русы уходили из Берда'а на тех судах. На которых прибыли из своей страны.
579. Артамонов М. И. Указ. соч. С. 381.
580. Constantine Porphyrogenitus. Op. cit. Vol. 1. P. 52, 64.
581. Ibid, P. 64.
582. ibid. P. 62.
583. Константин Багрянородный отмечает, что часть печенегов осталась в прежних местах обитания. Через их кочевья проезжало и арабское посольство на Волгу в 921/922 гг.
584. Constantine Porphyrogenitus. Op. cit. Vol. 1. P. 182.
585. Ibid. P. 64,
586. ПСРЛ. Т. 1. С. 51; Т. 2. С. 39.
587. Вопрос о соотношении власти Ольги и ее сына в эти годы не вполне ясен. Обратим внимание на формулировки летописных статей. Прежде всего это заголовок ПВЛ "Начало княженья Святославля 6454" (ПСРЛ. Т. 1, С. 57; Т. 2. С. 46). На древлян Ольга ходила вместе с сыном, а по возвращении из северных земель, где она устанавливала погосты, Ольга "взратися къ сыну своему Киеву, и пребывама с ним в любви" (Там же. Т. 1. С. 60) и т. д. Вероятно, князем считался Святослав и только поздняя традиция усилила роль христианки Ольги, которая какое-то время могла и управлять именем сына.
588. Там же. С. 60.
589. Там же. С. 60-63. О крещении Ольги см.: Сахаров А. Н. Дипломатия Древней Руси. С. 260-298 (здесь и историография вопроса).
590. ПСРЛ. Т. 1. С. 64; Т. 2. С. 52,
591. Речь должна, очевидно, идти о Верхней Волге.
592. ПСРЛ. Т. 1. С. 65; Т. 2. С. 53.
593. Сахаров А. Н. Дипломатия Святослава, X, 1982. С. 97,
594. ПСРЛ. Т. 1. С. 65; Т. 2. С. 63,
595. Памятники литературы Древней Руси, XI - начало XII в. М., 1978. С. 79.
596. Артамонов М. И. Указ. соч. С. 427; Гадло А. В. Этническая история Северного Кавказа, IV-X вв. Л., 1979. С. 206; и др.
597. Кстати, еще М. С. Грушевский именно так определял места обитания ясов и касогов. См.: Грушевский М. С. Указ. соч. Т. I. С. 462.
598. ПСРЛ. Т. 1. С. 65; Т. 2. С. 53.
599. Й. Маркварт, Ф. Вестберг (видевшие в русах скандинавских викингов, независимых от Киева), А. П. Новосельцев, Т. М. Калинина (усматривающие в них киевских русов) и др.
600. В. В. Бартольд, В. Ф. Минорский и др.
601. Калинина Т. М. Указ. соч. Отдельные места переводились на русский язык и ранее (А. Я. Гаркави, В. В. Бартольд).
602. Издание Крамерса сделано по старейшей рукописи (XI в.), оно содержит более полный текст и, по-видимому, последнюю редакцию сочинения. Иная редакция опубликована де Гье во втором томе серии ВГА.
603. Как известно, труд Ибн Хаукаля представляет доработку и дополнение сочинения ал-Истархи. Данный текст, за исключением указания о походе русов, заимствован у ал-Истархи.
604. Я перевожу "пристань", а не "порт", как Т. М. Калинина (Указ. соч. С. 94).

605. Выше упомянуты кимаки, другие среднеазиатские кочевники и славяне. В представлении арабских географов X в. Волга имела как бы два истока, и главным считалась Кама, истоки которой, в свою очередь, ошибочно искались где-то севернее Средней Азии.
606. Точное указание даты. В. В. Бартольд считал это место небрежностью автора {Бартольд В. В. Указ. соч. Т. 2, ч. 1. С. 852}. После издания Крамера по другой редакции этот вопрос должен отпасть.
607. У Ибн Хаукаля несколько упоминаний о походах русов в Испанию. Тема эта нуждается в специальном исследовании.
608. Ибн Хаукаль. Указ. соч. Т. 1. С. 14. В последнем предложении - указание на то, что первоначально русы прибывали с Верхней Волги.
609. В арабском тексте слово "нахийа", указывающее именно направление.
610. Здесь текст опять повторяет ал-Истахри. См.: Ал-Истахри. Указ. соч. С. 222.
611. Пропускаю описание садов, где есть, однако, и дата пребывания Ибн Хаукаля в Джуржане - (3)58 г. х.
612. Именно так лучше передать арабское "ахл ал-милал", здесь христиане и иудеи противопоставлены идолопоклонникам.
613. Этими народами и их землями.
614. Трудно сказать, что здесь имеется в виду, так как Дербент не расположен на острове. В. Ф. Минорский (Указ. соч. С. 152) предположил, что-речь идет об устье Терека.
615. Мангышлак и Устюрт (перс. "Сийах-кух"- "Черная гора"). См.: Минорский В. Ф. Указ. соч. С. 152; Агаджанов С. Г. Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX-XIII вв. Ашхабад. 1969. С. 78.
616. Ибн Хаукаль. Указ. соч. Т. 2. С. 393.
617. Ибн Хаукаль передает текст ал-Истахри.
618. С одной стороны, речь вроде идет о Дунайской Болгарии, с другой - она путается с Волжской.
619. Благополучия.
620. Смысл не совсем ясен.
621. Т. М. Калинина (Указ. соч. С. 93) переводит: народ рус "рыскал за ней".
622. В тексте "сахиб ширван-шах". Ал-Азди, очевидно, испорченное ал-Йазиди {Минорский В. Ф. Указ. соч. С. 50, 152}.
623. Оба термина оригинала могут рассматриваться как синонимы.
624. Мне кажется, правильнее понимать текст так. Т. М. Калинина (Указ. соч. С. 93) переводит: "и они были бы покорны им (русам за то, что (русы) оказали ему (ширван-шаху) благодеяние для них (беженцев)".
625. Ибн Хаукаль. Указ. соч. Т. 2. С. 397.
626. Ранее полагали, что существовало две редакции труда Ибн Хаукаля; 60-х и 70-х годов X в. Крамер предположил (и обоснованно), что изданная им редакция-третья. См.: Крачковский И. Ю. Избр. соч. М.; Л., 1957. Т. 4. С. 199.
627. Кроме старого перевода Гаркави, сделанного по одной из рукописей, есть перевод В. В. Бартольда (Указ. соч. Т. 2, ч. I. С. 849) и Т. М. Калининой (Указ. соч. С. 93). Переводы отличаются друг от друга.
628. Ибн Хаукаль, Китаб ал-масалик ва-л-мамалик. Лейден, 1878. С. 286.

629. Имеется в виду эмир Северного Хорезма (со столицей Ургенч) Ма'мун ибн Мухаммед, формально вассал Саманидов.
630. Г. Ургенч.
631. В другом месте ал-Мукаддаси (Указ. соч. С. 361) отмечает, что жители Атиля уходили на морское побережье, но затем вернулись, "приняли ислам и перестали после этого быть иудеями".
632. Там же.
633. Среди событий 354 г. х. (965 г.).
634. The concluding portion of the Experiences of the Nations. Vol. 2. P. 209.
635. 354 г. х. (965 г.).
636. Араб. "гаифа".
637. Араб. "ал-куффар".
638. Ибн. ал-Асир. Указ. соч. Каир, 1936. Т. 7. С. 15.
639. Бартольд В. В. Указ. соч. Т. 2, ч. 1. С. 847-852.
640. Там же. С. 851.
641. Там же. С. 853.
642. Толстов С. П. По следам древнехорезмийской цивилизации. М., 1948. С. 254-255.
643. Validi Togan A. Z. Op. cit. S. 319.
644. Якубовский А. Ю. О русско-хазарских и русско-кавказских отношениях в IX- X вв. // Изв. АН СССР. Сер. ист. и филос. 1946. № 5. С. 470-472.
645. Dunlop D. Op. cit. P. 244, 250-261.
646. Артамонов М. И. Указ. соч. С. 426-429.
647. Там же. С. 431.
648. Там же, С. 433-436.
649. Шекера І. М. Київська Русь XI ст. у міжнародних відносинах. Київ, 1967. С. 49.
650. Пашуто В. Т. Указ. соч. С. 91.
651. Плетнева С. А. Указ. соч. С. 71.
652. Калинина, Т. М. Указ. соч. С. 90.
653. Г'идло А. В. Указ. соч. С. 207.
654. GoSiien P. Op. cit. Vol. 1. P. 82-85.
655. Сахаров А. Н. Дипломатия Святослава. С. 97 - 99, 101.
656. Начиная с В. Н. Татищева. См. также: Новосельцев А. П. Древнерусско-хазарские отношения и формирование территории Древнерусского государства//Феодализм в России, М., 1987. С. 197. Более правильно мнение А. Н. Сахарова (Дипломатия Святослава. С. 101).
657. См. выше данные Константина Багрянородного.
658. Агаджанов С. Г. Указ. соч. С. 77-79.
659. Путешествие Ибн Фадлана на Волгу. С. 58.
660. Пашуто В. Т. Указ. соч. С. 69-70; Сахаров А. Н. Дипломатия Святослава. С. 127 - 146.
661. ПСРЛ. Т. 1. С. 65-67; Т. 2. С. 53-55.
662. Пашуто В. Т. Указ. соч. С. 70; Сахаров А. Н. Дипломатия Святослава. С. 139.
663. ПСРЛ. Т. 1. С. 65; Т. 2. С. 53.
664. Там же. Т. 1. С. 67; Т. 2. С. 55.
665. Это ясно видно из летописной хронологии, где под 970 г. описываются назначения Святославом своих сыновей в разные города

- Руси (Там же. Т. 1. С. 69), А. Н. Сахаров (Дипломатия Святослава. С. 146), однако, полагает, что Святослав был на Дунае уже осенью 969 г.
666. Расовский Д. А. Половцы // *Seminarium Kondakovianum. Praha.* 1936. Т. 8. С. 34.
667. ПСРЛ. Т. 1. С. 84; Т. 2. С. 71.
668. Минорский В. Ф. Указ. соч. С. 51.
669. Там же. С. 68.
670. Там же. С. 67.
671. Там же. С. 68.
672. Главы городских кварталов.
673. Минорский В. Ф. Указ. соч. С. 68.
674. Там же. С. 70—71.
675. Там же. С. 51.
676. Понятие "варварское" (феодализирующееся) государство есть у основоположников марксизма. К Древней Руси оно прежде также порой применялось. См.: Юшков С. В. *Общественно-политический строй и право Киевского государства.* М., 1949. С. 139; Бахрушин С. В. *Держава Рюриковичей//Вестн. древней истории.* 1938. № 2. С. 88—98. В 50-х годах от него отказались, и, кажется, несколько поспешно, поскольку это способствовало более вольным трактовкам, к которым надо отнести усмотрение феодализма в Древней Руси IX—X и даже более ранних веков.
677. Минорский В. Ф. Указ. соч. С. 70—71.
678. ПСРЛ. Т. 1. С. 147, 205.
679. Минорский В. Ф. Указ. соч. С. 26 (араб. текст).
680. Там же. С. 75. С точки зрения норм арабской грамматики перевод В. Ф. Минорского более правильный. Но ведь Мюнаджим-баши не был арабом и мог допустить здесь при переписывании (и сокращении) оригинала перестановку внутри фразы.
681. Расовский Д. А. Указ. соч. С. 37.
682. Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати... С. 27.

Анатолий Петрович Новосельцев (1933-1995)

Современный русский историк Средневековья, специалист по истории и культуре стран Закавказья и Ирана. Большинство работ связано с проблемами социально-политической истории Среднего Востока. В историографии 1970-х гг. привлекла внимание статья А.П.Новосельцева об исторической оценке роли Тимура (Тамерлана). С 1986 г. А.П.Новосельцев - председатель Российского Палестинского общества.

www.turklib.com

<http://WWW.TURKLIB.RU>

На сайте представлена огромная коллекция книг на различные темы.

Данный файл представлен исключительно в ознакомительных целях. После ознакомления с содержанием данного файла Вам следует его незамедлительно удалить.

Сохраняя данный файл вы несете ответственность в соответствии с законодательством.

Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления запрещено.

Публикация данного документа не преследует за собой никакой коммерческой выгоды.

Эта книга способствует профессиональному росту читателей и является рекламой бумажных изданий.

Все авторские права принадлежат их уважаемым владельцам.